ВЕСТНИК АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

ISSN 1818-4057

№ 11 2019

Часть 1

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соиска-ние ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86

Шифры научных специальностей
08.00.00 Экономические науки
12.00.00 Юридические науки

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 18 ноября 2019 года

Распространение по свободной цене
Усл. печ. л. 27
Тираж 500 экз.
Формат 60×90 1/8

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА
Абелова Л. А., Катайкина Н. Н., Маркова А. А. 5

ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ЗАПАСАМИ В ЛОГИСТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ
Бабенко И. В. 13

ТЕКУЩИЕ ИТОГИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ
Балеевских А. С. 19

МЕТОДИКА И ОЦЕНКА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ
Бурса И. А., Руга В. О., Тахумова О. В. 25

ВОСПРИЯТИЕ AMBIENT MEDIA В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
Горячева О. Н. 33

ПОДХОДЫ И ПРИНЦИПЫ К РАЗРАБОТКЕ СЦЕНАРИЕВ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ РОССИИ
Губина О. В., Проворова А. А. 39

ОЦЕНКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
Гущина И. А., Кондратович Д. Л., Положенцева О. А. 48

СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ И СОСТОЯНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
Дружинин П. В., Шкиперова Г. Т., Поташева О. В. 54

РАЗВИТИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ
Жемчугова О. В. 64

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО НЕРАВЕНСТВУ ВОЗМОЖНОСТЕЙ: КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР И ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
Ибрагимова З. Ф., Франц М. В. 70

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СТРАТЕГИЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ
Исаенкова Д. Г., Халиков М. А. 77

МОНИТОРИНГ СТАДИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ
Климова Н. И. 84

ОЦЕНКА КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ
Ковалева Н. Н., Побудилина К. О. 92

НЕРАВЕНСТВО В РАСПРЕДЕЛЕНИИ ДОХОДОВ КАК ФАКТОР, СДЕРЖИВАЮЩИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ
Кормишкин Е. Д., Горин В. А. 100

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МИНИСТЕРСТВА СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ, ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ
Макаева К. И., Сарылов Ч. А., Сангаджиева Э. С., Сангаджиева А. С., Валетова В. В., Джамбышева А. З., Коробейников В. И., Ченкуров Н. С. 108

СТРУКТУРА ОРГАНИЗАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРА
Марабаева Л. В., Соколов О. А., Горин И. А. 113

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ
Мишанова Е. В., Калинина Г. В. 120

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Мусостов З. Р., Асхабова Л. Х., Догуева Л. А., Албастов А. Р., Дудаев Т-А. М. *125*

СТРАХОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ РИСКОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Новиков Ю. И., Шумакова О. В., Блинов О. А., Кошелев Б. С. *133*

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ РИСКОВ ОТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ
Родина Л. А. *140*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РАБОТОДАТЕЛЕЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ
Руднева Л. Н. *146*

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА И ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ НЕФТЕГАЗОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ
Степанова Р. Р., Гарифуллина З. А. *152*

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ
Тихомирова О. Г. *162*

УПРАВЛЕНИЕ КАРЬЕРОЙ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ И ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
Туманов Э. В., Каспаров И. В., Булганина С. В., Прохорова М. П., Яшкова Н. В. *168*

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКА
Шалаев И. А., Тишаев В. В., Кожанчиков О. И. *174*

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ САМОГО КРУПНОГО РЕГИОНА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА – РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)
Шпакова Р. Н. *183*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОВРЕМЕННАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ СПОРТА И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОТ РАЗЛИЧНЫХ ПРОТИВОПРАВНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ
Бережная Е. С., Мититаниди П. О. *191*

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ СПОРТА
Бондарев В. А., Жмурко Р. Д. *196*

ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА КАК НЕГАТИВНОЕ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ
Буряковская Е. В. *200*

ПЕРСПЕКТИВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА В РОССИИ
Колоскова Н. В., Затуливетров Е. В. *208*

МЕХАНИЗМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СПОРТЕ
Стричко А. В., Голбанов А. Э. *213*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 336.64

Л. А. Абелова
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации,
e-mail: abeloval@yandex.ru

Н. Н. Катайкина
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации,
e-mail: kataikina@mail.ru

А. А. Маркова
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации,
e-mail: markovaanna2012@yandex.ru

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Ключевые слова: капитал, финансирование, коэффициент, эффективность, оптимизация, организация.

В данной статье рассмотрен вопрос оценки капитала хозяйствующего субъекта и эффективности его использования. Представлена методика расчета ряда показателей, которые характеризуют формирование и эффективность использования капитала. В ходе поведенного исследования авторами проанализированы показатели ликвидности, финансовой устойчивости, эффективности и направлений использования капитала хозяйствующего субъекта за 2015-2017 гг., сделаны выводы и предложения. Авторами рассмотрена методика анализа капитала, которая включает в себя: анализ состава, структуры и динамики источников формирования капитала предприятия; рассмотрены факторы изменения величины собственных и заемных ресурсов; приведена оценка эффективности использования собственных и заемных источников. При оценке капитала применены методы вертикального или структурного анализа, который представлен финансовой отчетностью в виде относительных величин; горизонтального или временного анализа, то есть изучения изменений показателей, темпов их роста и прироста; сравнительного анализа, включающего в себя сравнение с плановыми показателями, с предшествующими периодами, коэффициентного анализа, так как эти методы являются наиболее важными при анализе эффективности использования капитала хозяйствующего субъекта. После проведенного анализа были сделаны выводы, позволяющие увидеть слабые стороны хозяйствующего субъекта в области структуры капитала, что стало информационной основой для разработки рекомендаций по их совершенствованию, а также выбора мероприятий по улучшению состава и структуры собственного и заемного капитала, и общего повышения рентабельности хозяйствующего субъекта. Сделан вывод, о необходимости оптимизации структуры капитала, которая необходима для улучшения деятельности хозяйствующего субъекта.

L. A. Abelova
Saransk cooperative Institute (branch) of The Russian University of cooperation,
e-mail: abeloval@yandex.ru

N. N. Kataykina
Saransk cooperative Institute (branch) of The Russian University of cooperation,
e-mail: kataikina@mail.ru

A. A. Markova
Saransk cooperative Institute (branch) of The Russian University of cooperation,
e-mail: markovaanna2012@yandex.ru

SOURCES OF FINANCING THE ACTIVITY OF THE ECONOMIC SUBJECT

Keywords: capital, financing, ratio, efficiency, optimization, organization.

In this article the question of estimation of the capital of the organization and efficiency of its use is considered. The method of calculation of a number of indicators that characterize the formation and efficiency of capital use is presented. In the course of the behavioral study, the authors analyzed the indicators of liquidity, financial stability, efficiency and directions of use of the organization's capital for 2015-2017, made conclusions and proposals. The article notes that the management of the process of formation and use of financial resources of the enterprise is a complex process and includes: management of equity, borrowed funds, cash flow, investments in securities, funds of cash and financial resources of the enterprise, leasing and other sources of financial and economic activity of the enterprise. The authors also consider the methodology of capital analysis, which includes: analysis of the composition, structure and dynamics of the sources of capital formation of the enterprise; the factors of changes in the value of own and borrowed resources are considered; the estimation of efficiency of use of own and borrowed sources is given. When assessing the capital used methods of vertical or structural analysis, which is based on the presentation of financial statements in the form of relative values; horizontal or temporal analysis, that is, the study of changes in indicators, their growth rates and growth; comparative analysis, which includes a comparison with the planned indicators, with previous periods, coefficient analysis, as this method is the most important. After the analysis, conclusions were drawn, allowing to see the weaknesses of the organization in the field of capital structure, which became the information basis for the development of recommendations for their improvement, as well as the choice of measures to improve the composition and structure of equity and debt capital, and the overall increase in the profitability of the organization. It is concluded that it is necessary to optimize the capital structure, which is necessary to improve the activities of the organization.

Введение

Важнейшим элементом финансового менеджмента является капитал хозяйствующего субъекта. В его характеристике важная роль принадлежит комплексному анализу капитала, который осуществляется в целях организации деятельности хозяйствующего субъекта. При этом использование современных методик позволяют решать вопросы приращения и использования капитала. В связи с этим вопросы формирования капитала как источника финансирования особо актуальны. Для успешной и безопасной деятельности управление и методическое обеспечение учета элементов капитала хозяйствующего субъекта является важным участком работы. В современных реалиях вопросы анализа капитала занимают лидирующие позиции.

Значение финансовых ресурсов, формирующих оптимальную структуру и увеличение производственного потенциала хозяйствующего субъекта, а также финансовое обеспечение текущей хозяйственной деятельности огромно. Успешная деятельность предприятий организаций в значительной степени определяется уровнем активности и масштабами их деятельности, расширение которой требует создания специальных условий, и в первую очередь, определения и использования объема капитала, и расчетом эффективности его использования. Процессы экономического и социально-демографического развития в стране протекают неравномерно, следовательно, развитие предприятий, их финансово-хозяйственная деятельность играет большую роль в процессе пополнения бюджетов, создании рабочих мест, развитии субъектов РФ [6].

Основным объектом управления финансовой деятельностью хозяйствующего субъекта является капитал. Для функционирования хозяйствующего субъекта необходимо финансирование капитала. Известно, что главным источником финансирования выступают собственные ресурсы. К сожалению, собственный капитал имеет ограниченность. Более того, обеспечение деятельности предприятия только за счёт собственных ресурсов не всегда бывает выгодным. Собственный капитал своим происхождением обязан средствам собственников хозяйствующего субъекта, его величина меняется в зависимости от финансовых результатов хозяйствующего субъекта. Из-за повышения объема заемных средств в структуре капитала повышается риск банкротства хозяйствующего субъекта, связанный с несовершенно структурированной формой капитала.

Цель исследования является анализ капитала хозяйствующего субъекта, эффективности его использования, изучения капитала как источника финансирования финансово-хозяйственной деятельности, а также определение путей оптимизации капитала.

Проведем оценку финансового состояния АО «Хлебная база». Для этого проанализируем его платежеспособ-

ность при помощи анализа ликвидности баланса и расчета финансовых коэффициентов ликвидности. Для определения платежеспособности предприятия необходимо рассчитать платежный излишек (недостаток) и процент покрытия обязательств. Для оценки качества активов, их способности трансформироваться в денежные средства осуществляется группировка активов баланса на четыре группы [5, 1].

оборотных активов. Таким образом, баланс АО «Хлебная база» за 2015 – 2017 гг. нельзя считать ликвидным. Проанализируем насколько краткосрочные обязательства предприятия могли быть погашены за счет различных ликвидных активов предприятия путем расчета соответствующих коэффициентов. Проанализируем рассчитанные показатели на основе данных, отраженных в таблице 1.

Таблица 1

Анализ коэффициентов ликвидности АО «Хлебная база» за 2015 – 2017 гг.

Коэффициенты ликвидности	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Норматив	Отклонение от норматива		
					2015 г.	2016 г.	2017 г.
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,0001	0,001	0,003	> 0,2	-0,1999	-0,199	-0,197
Коэффициент срочной ликвидности	0,62	0,61	0,62	> 0,7	-0,08	-0,09	-0,08
Коэффициент текущей ликвидности фактический	1,19	1,23	1,28	> $K_{т.л.н}$	-0,38	-0,38	-0,37
Коэффициент текущей ликвидности нормативный	1,57	1,61	1,65	-	-	-	-

В исследуемый период с 2015 года по 2017 год в АО «Хлебная база» наблюдается платежный недостаток наиболее ликвидных активов или денежных средств для покрытия наиболее срочных обязательств: в 2015 году недостаток составил 41093 тыс. руб., в 2016 году – 25367 тыс. руб. и в 2017 году – 23789 тыс. руб. Значительное превышение в АО «Хлебная база» краткосрочных пассивов над быстрореализуемыми активами или дебиторской задолженности привело к формированию недостатка для покрытия краткосрочных обязательств: в 2015 году он составил – 73887 тыс. руб., в 2016 году – 92857 тыс. руб. и в 2017 году – 82928 тыс. руб.

Характеризуя медленнореализуемые активы, следует отметить, что они значительно превышают долгосрочные обязательства и, следовательно, АО «Хлебная база» может быть платежеспособным: в 2015 году – 78250 тыс. руб., в 2016 году – 92250 тыс. руб. и в 2017 году – 82471 тыс. руб.

В результате сравнения труднореализуемых активов с постоянными пасивами, можно сделать вывод о том, что у предприятия недостаточно собственных средств для покрытия вне-

Коэффициент абсолютной ликвидности, показывает какую часть краткосрочных обязательств предприятие не способно погасить незамедлительно, видно, что в период с 2015 – 2017 гг. значения данного показателя ниже норматива.

Фактические значения коэффициента срочной или быстрой ликвидности свидетельствуют о том, что на протяжении 2015 – 2017 гг. он также не соответствовал нормативу. С учетом значений этого показателя, показывающего прогнозируемые платежные возможности предприятия в условиях своевременного проведения расчетов с дебиторами, можно сделать вывод о том, что АО «Хлебная база» в случае своевременного проведения расчетов с покупателями продукции не может погасить большую часть краткосрочных обязательств.

Фактическое значение коэффициента текущей ликвидности за весь исследуемый период ниже нормативного значения, что характеризует структуру баланса как неудовлетворительную. Но, данный коэффициент имеет тенденцию к увеличению, так к 2017 году он увеличился на 0,09, что составило 1,28. Это обстоятельство говорит о незначительном увеличении платежеспособности

предприятия. Уровень коэффициента текущей ликвидности равен 77,6% (1,28/1,65×100%), что ниже 100%, это значит, что оборотных активов у предприятия недостаточно для погашения краткосрочных обязательств. Кроме того, оборотных активов после этого будет недостаточно для ведения основной деятельности, о чем свидетельствует нормативное значение коэффициента текущей ликвидности. Так, фактический показатель ниже нормативного в 2015–2016 гг. на 0,38 пунктов, в 2017 году на 0,37 пунктов.

Одной из основных задач финансовой деятельности предприятия является исследование показателей, характеризующих его финансовую устойчивость. Для того чтобы определить тип финансовой устойчивости АО «Хлебная база» необходимо оценить обеспеченность запасов различными источниками финансирования. Рассчитаем абсолютные показатели финансовой устойчивости АО «Хлебная база» за 2015 – 2017 годы. Результаты проведенных расчетов отразим в таблице 2.

Исходя из расчетов абсолютных показателей и условий, приведенных в таблице 2, АО «Хлебная база» можно отнести к третьему типу финансовой устойчивости, то есть предприятие на протяжении последних трех лет находилось в неустойчивом финансовом состоянии.

Материал и методы исследования

Показатель фондоотдачи показывает, сколько предприятие получает средств от продажи продукции, если затрачивает 1 руб. внеоборотных активов. В 2015 году с 1 рубля внеоборотных активов АО «Хлебная база» получило 2,9 руб., в 2016 году – 1,9 руб., в 2017 году – 2,9 руб. В целом за период исследования показатель фондоотдачи не изменился в динамике.

Показатель фондоемкости показывает сколько внеоборотных активов необходимо для получения 1 руб. средств от продажи продукции. В 2015 году данный показатель составил 0,3 руб., в 2016 году – 0,5 руб., в 2017 году – 0,3 руб. Значение данного показатель за период исследования также осталось неизменным, что свидетельствует о стабильности затрат внеоборотного капитала для обеспечения деятельности хозяйствующего субъекта.

Таблица 2

Оценка абсолютных показателей финансовой устойчивости АО «Хлебная база» за 2015–2017 гг.

Показатели	2015 г., тыс. руб.	2016 г., тыс. руб.	2017 г., тыс. руб.	Отклонения 2017 г. от 2015 г.	
				тыс. руб.	%
Излишек (недостаток) собственных оборотных средств	-64543	-48542	-46836	17 707	72,6
Излишек (недостаток) собственных и долгосрочных заемных средств	10841	18857	29152	18 311	268,9
Излишек (недостаток) общих источников	313 854	324 782	312 045	-1 809	99,4

Таблица 3

Показатели интенсивности и эффективности использования внеоборотного капитала АО «Хлебная база» в 2015-2017 гг.

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отклонение 2017 г. к 2015 г.
Фондорентабельность (R_{oc}), %	3,1	9,4	35,4	32,3
Фондоотдача ($ФО_{oc}$), руб.	2,9	1,9	2,9	-
Фондоемкость, руб.	0,3	0,5	0,3	-

Показатель фондорентабельности показывает сколько прибыли приходится на 1 руб. внеоборотного капитала. Значение данного показателя за период 2015-2017 гг. заметно вырос. Это увеличение составило на 32,3 процентных пункта, что свидетельствует о положительной динамике и говорит о том, что каждый рубль основных производственных фондов приносит большую сумму прибыли. В 2015 году с каждого рубля основных средств предприятия получало 3,1 руб. прибыли, в 2016 году – 9,4 рубля, а в 2017 году – 35,4 рубля.

Большой практический интерес представляют сведения о рентабельности оборотного капитала и о том, как взаимодействуют между собой прибыль, движение оборотного капитала и потоки денежных средств. Как известно, критерием эффективности использования оборотных активов хозяйствующего субъекта выступает фактор времени. В этой связи, движение средств, находящихся в хозяйственном обороте, оценивается, прежде всего, с помощью показателей оборачиваемости.

Используя эти показатели, оценим эффективность текущей деятельности АО «Хлебная база».

Показатели оборачиваемости оборотных активов свидетельствуют о следующем: так, если в 2015 году оборот составил 2267,3 дней, в 2016 году 2549,4 дней, то к концу отчетного периода оборачиваемость составила 1711,7 дней. С 2015 по 2017 гг. произошло ускорение оборачиваемости на 555,6 дней. Под влиянием длительности оборота коэффициенты, характеризующие количество его циклов за отчетный период, изменялись следующими темпами: в 2015 году длительность оборота составила 0,2; в 2016 году 0,1 и в 2017 году 0,2 оборота.

Таким образом, к концу анализируемого периода средства, авансированные в текущую хозяйственную деятельность, обернулись 0,2 раза, не изменившись, по сравнению с началом анализируемого периода.

Для оценки настоящего и будущего финансового положения хозяйствующего субъекта, изучения развития хозяйствующего субъекта, выявления источников средств, проанализируем эффективность использования заёмного и собственного капитала.

Главными показателями эффективности использования заемного капитала являются показатели оборачиваемости и рентабельности, которые рассмотрим в таблице 4.

Таблица 5

Анализ эффективности использования капитала АО «Хлебная база» за 2015 – 2017 гг.

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отклонение 2017 г. от 2015 г.	
				тыс. руб.	%
Период погашения кредиторской задолженности, дни	231,6	174,5	115,8	-116	50
Период использования заемных средств, дни	2496,7	2726,6	1826,9	-670	26,8
Период использования собственных средств, дни	-	14,9	11,7	-	-
Скорость погашения кредиторской задолженности, обороты	1,6	2,1	3,2	2	200
Скорость обновления собственных средств, обороты	-	24,4	31,3	-	-
Скорость обновления заемных средств, обороты	0,1	0,1	0,2	0,1	200
Чистая рентабельность собственного капитала, % (по чистой прибыли)	-	319,9	4,3	-	-
Чистая рентабельность заемного капитала, % (по чистой прибыли)	-	1,8	0,03	-	-
Чистая рентабельность капитала, % (по чистой прибыли)	-	1,8	0,03	-	-
Чистая рентабельность собственного капитала, % (по прибыли до налогообложения)	-	413,6	47,0	-	-
Чистая рентабельность заемного капитала, % (по прибыли до налогообложения)	2,1	2,3	0,3	-1,8	-
Чистая рентабельность капитала, % (по прибыли до налогообложения)	2,1	2,3	0,3	-1,8	-

Чистая прибыль за анализируемый период увеличилась на 8980 тыс. руб. или на 101,2 %, при этом в начале анализируемого периода был получен убыток в размере 8874 тыс. руб., в 2016 году была получена прибыль в сумме 7053 тыс. руб., а в конце периода исследования прибыль снизилась и составила 106 тыс. руб., что положительно характеризует финансовые результаты предприятия, так как убытка на конец периода исследования нет.

Период погашения кредиторской задолженности в 2015 году составил 231,6 дней, в 2016 году – 174,5 дней и в 2017 году – уже 115,8 дней, снизившись при этом на 116 дней или наполовину. Период использования заемного капитала также сократился на 670 дней или на 26,8 % и составил в 2015 году – 2496,7 дней, в 2016 году – 2726,6 дней и в 2017 году – уже 1826,9 дней. Динамика периода использования собственных средств была зависима от отрицательных значений собственного капитала в 2015 году, в 2016 году период использования собственных средств составил 14,9 дней и в 2017 году 11,7 дней.

Изменение этих показателей привело к изменению скорости оборачиваемости источников финансирования. Так скорость погашения кредиторской задолженности увеличилась на 2 оборота, использование заемного капитала увеличилось на 0,1 оборот. Скорость обновления собственных средств в 2016 году составила 24,4 оборота, в 2017 году 31,3 оборота.

В АО «Хлебная база» в 2015 году организацией получен убыток и отсутствуют собственные средства, следовательно, организация убыточна и нерентабельна.

В 2015 году организацией получен убыток и отсутствуют собственные средства, следовательно, организация убыточна и не рентабельна. В 2016 году рентабельность собственного капитала составила 413,6 %, к 2017 году снижение до 47 %. Чистая рентабельность заемного капитала в 2015 году составила 2,1 %; в 2016 году составила 2,3 % и в 2017 году 0,3 %. Чистая рентабельность активов имела те же значения, что и рентабельность заемного капитала.

Результаты исследования и их обсуждение

Таким образом, проведенный анализ показал, что на анализируемом предприятии сложилась недостаточно оптимальная структура капитала.

В исследуемом периоде АО «Хлебная база» находилось в неустойчивом финансовом положении, хотя ему удается наращивать объемы выручки и прибыль, успешно выдерживать конкуренцию, но АО «Хлебная база» не обладает серьезной экономической базой, в виде собственного капитала, а основным источником финансирования выступают краткосрочные займы. Но в 2016 году хозяйствующему субъекту удалось активизировать свою деятельность и достичь заметной положительной финансовой результативности, следовательно, АО «Хлебная база» необходимо направить усилия на увеличение собственного капитала, повышение эффективности использования заемного капитала, оптимизацию оборотного капитала и его составляющих.

Выводы или заключение

Таким образом, анализ финансовой устойчивости показал, что анализируемое предприятие в течение последних трех является недостаточно эффективно функционирующим. Кроме того, рассчитанные показатели указывают на то, что АО «Хлебная база» финансово зависимая от внешних кредиторов организация, так как она имеет низкую долю собственных средств. Вместе с тем, использование долгосрочных и краткосрочных кредитов позволяет хозяйствующему субъекту развивать свою деятельность, при условии эффективного их использования.

Важным направлением оптимизации служит увеличение собственного капитала организации, в частности нераспределенной прибыли. Результаты исследования показали, что нераспределенная прибыль на всем протяжении периода исследования была отрицательной, но отрицательные значения несколько уменьшилась на 10060 тыс. руб. с -51205 тыс. руб. до -41145 тыс. руб. или на 19,6 %, отразившись на совокупной величине собственных средств предприятия, и финансовом потенциале

предприятия. Непокрытый убыток говорит о том, что организация неэффективно функционировала в течение предыдущих лет, что не обеспечивало накопление чистых активов.

От рациональности размещения финансовых ресурсов в активах предприятия зависит повышение изменение суммы прибыли, рентабельности предприятия, и улучшение его финансового состояния [1,5]. Даже с учетом использования собственных источников средств и долгосрочных заемных средств подход финансирования капитала в АО «Хлебная база», основанный на преимущественно краткосрочном финансировании очень рискован с точки зрения возможности потери ликвидности, он предполагает, что финансовые менеджеры должны постоянно привлекать краткосрочные кредиты для финансирования оборотных средств.

АО «Хлебная база» имеет значительные складские площади, которые возможно сдавать в аренду или внедрить дополнительный вид деятельности. Также необходимо активизировать маркетинговую деятельность. Для этого необходимо разработать комплексную коммуникационную стратегию, формировать лояльность клиентов, расширять сбытовую сеть.

Прибыль – это главный внутренний источник финансовых ресурсов коммерческой организации, так как благодаря ей организация может развиваться и снижать потребность в привлеченных ресурсах.

Организация заинтересована в длительном существовании на рынке. В связи с этим, современные рыночные условия хозяйствования предполагают качественно и эффективно использовать имеющийся капитал [2,63]. При этом важно посредством исследования преобладающих взаимосвязей между всевозможными производственными, коммерческими и финансовыми показателями охарактеризовать степень выполнения плановых заданий по формированию и использованию капитала с точки зрения улучшения финансового состояния; моделирования и прогнозирования динамики финансовых результатов, рентабельности, оборачиваемости, анализа эффективности использования капитала, финансовой устойчивости, ликвидности, беря за основу реальные условия финансово – хозяйственной деятельности, наличие финансовых ресурсов, разработку улучшения финансового состояния при различных вариантах применения ресурсов; обоснование мер, которые направлены на максимально эффективное использование капитала и долгосрочное укрепление финансового состояния хозяйствующего субъекта. Также с целью увеличения прибыли предприятия необходимо направить усилия на дальнейший рост выручки. Для этого необходимо:

– вести постоянный анализ рынка зерна, то есть владеть информацией в отношении всех движений рынка зерна, успехах или провалах конкурирующих предприятий, иметь стратегию развития;

– определить перспективные направления развития, знать, какие экономические сферы являются наиболее перспективными. Для этого необходимы данные анализа потребительского индекса;

– стремиться к увеличению количества заказчиков;

– заниматься рекламой своих товаров и услуг и товаров, рассылкой по электронной почте;

– постоянно корректировать работу, выяснять конкретные методы бизнеса, которые не работают;

– позиционирование, то есть поиск выгодных отличий хозяйствующего субъекта от конкурентов, предоставлять социальные доказательства;

– постоянное обновление продающего сайта. Подключение к рекламным кампаниям в «Яндекс. Директ», размещение своих баннеров и статей на основных сайтах региона;

– совершенствование и автоматизация обработки заявок,

– разрабатывать договора с гибким ценообразованием [3, 4].

И конечно важным участком работы является снижение дебиторской задолженности. Следует отметить, что менеджеры хозяйствующего субъекта активны в этом направлении, это доказывают снижающиеся показатели дебиторской задолженности. Проведенный анализ показал, что в 2015 году ее показатель был равен 187991 тыс. руб., к 2016 году снизился и составил 187335 тыс. руб.,

а к концу 2017 г. равен 175459 тыс. руб. В целом снижение дебиторской задолженности за три года составило 6,7 %, что является позитивной тенденцией.

В России лишь немногие предприятия снижают себестоимость, используя косвенные механизмы экономии, такие как серьезная и вдумчивая работа с долгами клиентов. Например, в учете предприятия имеется задолженность, которую невозможно списать, не получается взыскать ее с должника в полном объеме. Однако можно использовать механизм изменения задолженности покупателя. В налоговом учете сумма задолженности уменьшится. Вместе с тем на практике данный механизм целесообразно использовать только с проверенными поставщиками, например при муниципальных и госзакупках, продаже товаров относительно большим компаниям, у которых возникли трудности с оборотными средствами.

Итак, исследуемая организация нуждается в проведении мер по оптимизации капитала и его составляющих. Проблем много, и они достаточно серьезны, но глубоко проведенный анализ позволят хозяйствующему субъекту более гибко реагировать на изменения конъюнктуры рынка, перераспределять риски и тем самым позволит оптимизировать структуру исследуемого хозяйствующего субъекта.

Библиографический список

1. Абелова Л.А., Каргин Ю.И., Катайкина Н.Н. Управление формированием и использованием финансовых ресурсов ООО «Лисма» // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 5. С. 5–14.

2. Абелова Л.А. Резервы формирования и совершенствование структуры источников формирования финансовых ресурсов ООО «Вторчермет» // Научные исследования в социально-экономическом развитии общества: материалы II Международной научно-практической конференции. САРАНСК, 2018. С. 62–65.

3. Монина Д., Абелова Л.А. Управление оборотным капиталом организации // Studium. 2014. № 4-3 (33). С. 24.

4. Маркова А.А. Возможности стратегического развития предприятия путем рационального использования финансовых ресурсов // Интеграция образования в условиях инновационной экономики: материалы Международной научно-практической конференции: в 2 частях / Ответственный редактор Б.Ф. Кевбрин. Саранск: Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. 2014. С. 40–43.

5. Ефремова О., Абелова Л.А. Анализ ликвидности и платежеспособности организации // Studium. 2014. № 4-3 (33). С. 24.

6. Факторы устойчивого развития регионов России: монография. Книга 23 / С.Г. Бабич, А.Н. Бугара, Л.А. Ельшин и др. / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2016. – 206 с.

УДК 330.522.4

И. В. Бабенко
ФГБУ ВО «Юго-западный государственный университет», Курск,
e-mail: babenkoinny@gmail.com

ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ЗАПАСАМИ В ЛОГИСТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ

Ключевые слова: запасы, подходы управления запасами, теория запасов, логистика запасов.

Запасы представляют собой важнейшую составляющую обеспечения материальными ресурсами производственных бизнес-процессов и потребностей потребителей. Для обеспечения эффективной деятельности предприятия должны стремиться к оптимальному уровню запасов, так как чрезмерный объем запасов на складе приводит к замораживанию финансовых средств, снижению ликвидности активов, росту затрат на содержание складов, что, все вместе приводит к снижению конкурентных преимуществ организации. Эффективное и рациональное управление запасами возможно с применением современных логистических подходов, что обуславливает актуальность исследования. Применение логистического управления запасами необходимо для обеспечения и достижения оптимума между удовлетворение производственных потребностей в сырье, материалах и потребностей в готовой продукции потребителей при минимальных совокупных затрат предприятия. В статье представлены основные подходы управления запасами в логистических концепциях, периоды их развития и особенности применения, которые представляют специалистам инструменты и методы, с помощью которых имеются реальные возможности оптимизировать материальные потоки на предприятиях, снизить издержки по доставке, хранению и переработке запасов, улучшить качество производственной деятельности и снизить длительность производственного цикла, обеспечить действенный контроль за уровнем расходования ресурсов.

I. V. Babenko
Southwest State University, Kursk, e-mail: babenkoinny@gmail.com

INVENTORY MANAGEMENT APPROACHES IN LOGISTIC CONCEPT

Keywords: stocks, inventory management approaches, stock's theory, stock's logistics.

Inventories are an essential component of providing material resources for production business processes and consumer needs. To ensure efficient operation, enterprises should strive for the optimal level of stocks, since excessive stocks in the warehouse freeze financial assets, reduce liquidity of assets, increase the cost of maintaining warehouses, which together leads to a decrease in the competitive advantages of the organization. Effective and rational inventory management is possible using modern logistic approaches, which determines the relevance of the study. The use of logistic inventory management is necessary to ensure and achieve the optimum between satisfaction of production needs for raw materials, materials and finished product needs of consumers at the minimum total cost of the enterprise. The article presents the main approaches to inventory management in logistics concepts, periods of their development and application features that present tools and methods to specialists with the help of which there are real opportunities to optimize material flows in enterprises, reduce delivery, storage and processing costs of stocks, improve the quality of production activities and reduce the duration of the production cycle, provide effective control over the level of expenditure of resources.

Введение

Запасы в настоящее время рассматриваются с таких позиций, как как поток товарно-материальных ценностей, как форма существования материального потока или часть материального потока, имеющего определенные границы в пространстве и во времени. Вопросам управления запасами в современной литературе уделяется большое внимание. Вопросы организации поставок запасов и определения их оптимального уровня проработаны такими авторами как Сергеев В.И. [1], Тюбнина Д.К. [2], Дыбской В.В. [3], Проценко О.Д. [4, 5], Б.А. Аникина [6], В.С. Лукинский [7], Гордон М.П. [8]. Среди зарубежных авторов изучающих вопросы логистики запасов можно выделить Д.Дж. Клосса, Д.Дж. Бауэрокса [9], М. Линдерс, Х. Фирона [10], М. Кристофера [11], Д. Уотерс [12].

Цель исследования

Постановка системы эффективного управления запасами в организации подразумевает одновременного выполнения двух моментов: имеющееся в организации количество запасов должно обеспечивать надежность и бесперебойность производственного процесса и(или) наиболее полное удовлетворение покупателей в готовой продукции при условии минимизации расходов на содержание, хранение, переработку запасов и отвлечения капитала на эти нужды из оборота. Исходя из данных условий, различные организации по-разному организуют и системы управления запасами: либо, исходят из принципа надежной достаточности запасов на складах, не учитывая при этом стоимость издержек и вывода капитала из оборота, либо, находят компромисс между риском нехватки запасов и минимумом затрат на их хранение.

Современные особенности управления запасами основаны на высоких требованиях к эффективности функционирования современных предприятий, которые определяется уровнем затрат, зависят от рациональности движения материальных потоков, от действенности решений по управлению этими потоками. Эти требования приводят к необходимости поиска более рациональных организационных решений, интеграционных процессов движения материалов, совершенствованию системы закупок с целью координации уровня производственных запасов.

Материал и методы исследования

Управление запасами требует использование различных подходов в разных ситуациях поскольку специфические свойства средств труда приводят к созданию различных материальных потоков, отличающихся по срокам пребывания в производственном процессе, условиям хранения, динамикой перемещения ресурсов в течение года, обусловленной спецификой и особенностями вида деятельности. Классификацию подходов управления запасами можно представить на рисунке 1.

Концепция максимизации запасов имела место в плановой экономике в Советском Союзе, где целями создания запасов были стремление к увеличению эффективности производства, страхование поставок от сбоев, обеспечение защиты роста закупочных цен, экономия на транспортировке.

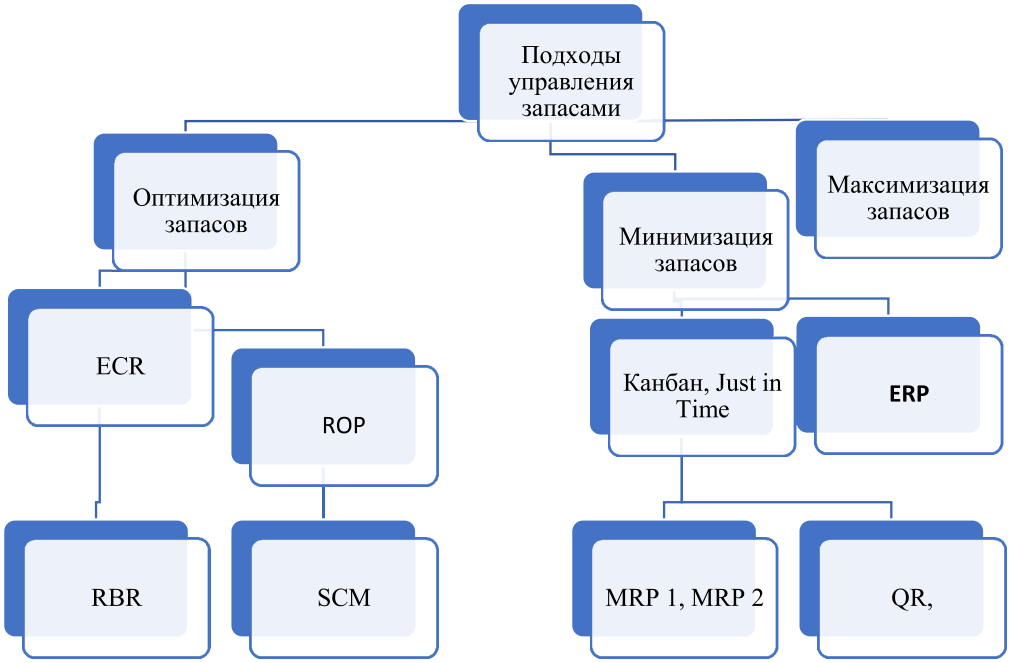


Рис. 1. Классификация подходов уравнения запасами

Концепция оптимизации запасов стала появляться в конце XIX в., когда развитие экономики способствовало быстрому росту промышленного производства, что неизбежно повлекло за собой появление больших объемов многономенклатурных запасов, что и обусловило процесс развития научного подхода к управлению запасами. Первые подходы оптимизации уровня запаса построены на основе эффективного размера заказа. В начале 30-х гг. были опубликованы первые исследования по управлению запасами, разработке моделей определения оптимальных партий заказа. Критерием оптимальности выступал минимум совокупных затрат на создание и содержание запасов, причем, эта концепция до сих пор является широко признанной и наиболее часто применяется на практике.

Теория запасов, прошла длительный период становления и формирования основных подходов к выбору приоритетов и методов управления. Современные особенности управления запасами основаны на высоких требованиях к эффективности функционирования современных предприятий, определяемых уровнем затрат рациональностью движения материальных потоков, действенностью принимаемых решений. Эти требования приводят к необходимости поиска более рациональных организационных решений, совершенствованию системы управления запасами с целью координации уровня производственных запасов, что привело к формированию логистических концепций управления потоками и запасами, направленных на минимизацию запасов и их оптимизацию по всей цепочке создания стоимости.

Результаты исследования и их обсуждение

Появление концепция минимизации запасов связано с использованием системы «Канбан» и JIT. Система «Канбан» является инструментом системы бережливого производства, обеспечивающим минимальный запас в любой момент времени. Предпосылка Канбан заключается в том, что материал не будет производиться или перемещаться до тех пор, пока клиент не отправит запрос. Система «Канбан» требует от поставщика быстрого предоставления услуг для обеспечения эффективной поставки сырья. Поэтому надежность поставщика играет важную роль в обеспечении бесперебойной и эффективной работы производственных линий. При выборе поставщиков существует пять важных критериев: качество, готовность работать вместе, техническая компетентность, география и цена.

Just-In-Time – это производственная философия, которая приводит к производству требуемых изделий, в требуемом качестве и в нужных количествах в точное время, когда они требуются. Карта Канбан используется в качестве сигнала для производства. Кроме того, интеграция также играет ключевую роль в системах JIT. Концепция JIT имеет прямое влияние на процессы планирования и производства контрагентов производственной фирмы. JIT или система с нулевым запасом – это идеализированная концепция управления запасами, в которой мы можем поставлять любой материал, который требуется, где бы и когда бы ни требовалось, точно в срок, со 100 % -ными гарантиями поставок, не имея при этом каких-либо запасов.

С появлением нового подхода к управлению запасами возникла новая тенденция в управлении запасами – стремление сводить запасы организации к минимуму, чему способствовало развитие логистических систем и технологий, например, системы MRP (materials / manufacturing requirements / resource planning / планирование потребностей / ресурсов), MRP I (планирование нужд), MRP II (планирование ресурсов) и другие «толкающие» системы, ZIPS (производственные системы с нулевым запасом)), MAN (материалы по мере необходимости) как разновидность системы JIT (Just in time / точно в срок и другие «тянущие» системы. Эти системы и некоторые другие (например, «толкающие DRP, ERP, LRP, CALS, «тянущие» DOPS, NOT, LP, OPT) минимизируют запасы, обеспечивая при этом требуемый уровень качества логистического обслуживания потребителей.

Главной задачей MRP является обеспечение гарантии наличия необходимого количества требуемых исходных материалов и комплектующих в любое время в рамках срока планирования, на ряду с возможным уменьшением постоянных запасов, а следовательно с разгрузкой

склада. MRP – система действует «от обратного»: вначале определяет срок реализации готовой продукции, а затем уже начинает планировать операции нижнего уровня, вплоть до определения даты формирования заказов поставщикам. Одной из особенностей метода является то, что MRP не предполагает возможности отсутствия необходимых материалов на складе, в MRP-системах на каждый случай предусмотрен определенный страховой запас материалов и комплектующих. Современные системы MRP это программный комплекс основанный на систематизированных производственных расписаниях в зависимости от потребительского спроса и комплексной информации, получаемой из баз данных о материальных ресурсах и их запасах.

Концепция «быстрого реагирования» (QR), представляет собой логистическую координацию товарных запасов, с целью улучшения продвижения готовой продукции в дистрибьюторских сетях. Реализация такой концепции осуществляется на основе мониторинга продаж ретейлеров и передачи такой информации по специфицированной номенклатуре и ассортименту оптовикам и производителям готовой продукции, что позволяет снизить запасы готовой продукции до оптимального уровня, но не ниже величины, позволяющей быстро удовлетворить потребительский спрос, при одновременном повышении оборачиваемости запасов.

Главной идеей концепции эффективного реагирования (ECR, efficient consumer response) является необходимость получения точной информации о спросе, позволяющей обеспечить возможность поставить нужный товар в нужное место в нужное время и т.д. С этой целью концепция ECR предполагает тесную интеграцию во внешней цепи поставок производства и торговли, и интеграцию функциональных зон маркетинга и логистики внутри организации. Концепция эффективного реагирования (ECR) основана на синхронизации производства и интеграции поставщиков, способствуя кооперативной оптимизации логистической цепи от предприятия-производителя и предприятия-продавца до предприятия розничной торговли.

Концепция ориентирована на оптимизацию каналов дистрибьюции и сокращение затрат, не связанных с процессом создания стоимости, подразумевает внедрение информационных технологий, реинжиниринг бизнес-процессов и методов планирования.

Концепция «rules based reorder» (ROP), основана на методике контроля запасов по точке заказа (перезаказа) – «reorder point» и статистических параметрах расхода ресурсов. Основным назначение концепции является определение и оптимизация уровней страховых запасов в целях элиминирования колебаний спроса. Эффективность метода зависит от точности прогнозирования спроса.

Концепция SCM рассматривает запас, как форму материального потока или часть материального потока, имеющего определенные границы в пространстве и во времени, а саму цепь поставок (Supply Chain) в виде совокупности потоков и соответствующих им процессов кооперации и координации между всеми участниками цепи для удовлетворения требований потребителей в товарах и услугах. Цепи поставок линейно упорядочены, в них входят определенное множество участников логистического процесса – звеньев цепи, где за каждым звеном закрепляется специфическая роль по продвижению соответствующего материального потока, при этом в каждом звене цепи поставок формируется четко выбранная номенклатура материальных запасов. Однако для обеспечения бездефицитного и своевременного потребления каждому звену в цепи поставок необходимо строго определить, когда, в какой момент времени, в каком количестве необходимо сформировать и получить очередной заказ из предшествующего звена.

Схематично логистическая цепь показана на рисунке 2.

Управление запасами в цепях поставок заключается в организации, планировании, контроле и регулировании логистического потока, начиная с получения заказа, выбора поставщика и закупки сырья и материалов для обеспечения производства, осуществление производства и выпуск готовой продукции, распределение его с оптимальными затратами ресурсов между конечными потребителями с помощью посредников или напрямую в соответствии с требованиями рынка.

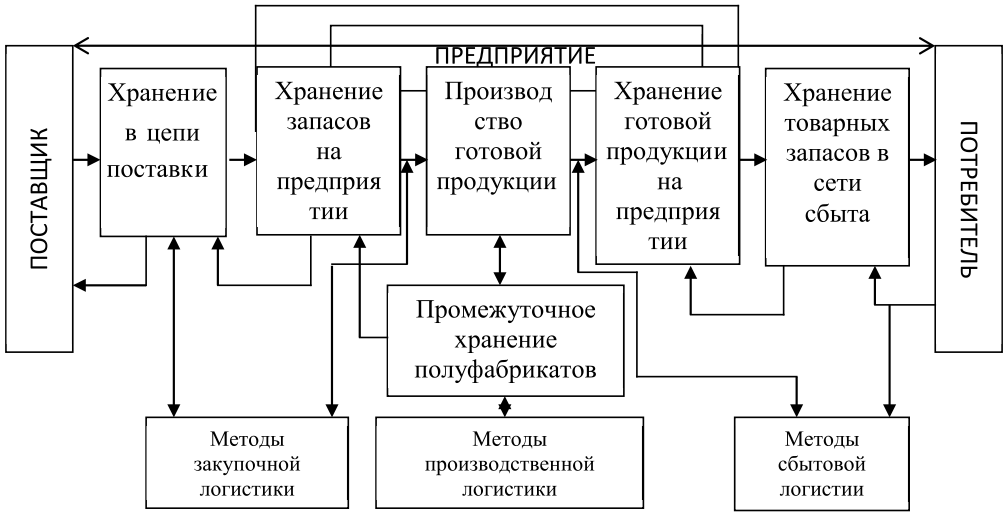


Рис. 2. Движение материальных и информационных потоков в цепи поставов

Выводы или заключение

Применение логистических концепций в управлении предприятием позволяет оптимизировать материальные и финансовые потоки, минимизировать издержки управления в системе, повысить уровень удовлетворенности потребителей. Инструментом такого управления может служить эффективная система управления запасами, являющиеся важнейшим фактором производства. От состояния и размещения запасов на разных уровнях во многом зависит не только ход производства, но и объем материальных ресурсов, отвлекаемых из сферы активного использования.

Таким образом, современные логистические концепции управления запасами представляет специалистам достаточно много различных инструментов и методов, с помощью которых имеются реальные возможности оптимизировать материальные потоки на предприятиях, снизить издержки по доставке, хранению и переработке запасов, улучшить качество производственной деятельности и снизить длительность производственного цикла, обеспечить действенный контроль за уровнем расходования ресурсов.

Применение таких концепций заключается в объединении процессов снабжения, производства, транспорта, распределения и потребления, являясь мощным средством экономии материальных, сырьевых, энергетических, финансовых ресурсов.

Библиографический список

1. Логистика: информационные системы и технологии [Текст]: учебно-практическое пособие / В.И. Сергеев, М.Н. Григорьев, С.А. Уваров. – Москва: Альфа-Пресс, 2008. 185 с.

2. Тюнин Д.К. Эволюция развития систем управления запасами // УЭкС. 2013. № 3 (51). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-razvitiya-sistem-upravleniya-zapasami.

3. Логистика: интеграция и оптимизация логистических бизнес-процессов в цепях поставок [Текст]: учебник / В.В. Дыбская [и др.]; под ред. В.И. Сергеева; Международный центр логистики. – Москва: Эксмо, 2009. – 358 с.

4. Организация планирования и управления материально-техническим снабжением [Текст]: учебное пособие / О.Д. Проценко. – М.: АНХ, 1982. – 148 с.

5. Логистика и управление цепями поставок: концептуальные и стратегические аспекты [Текст]: учебное пособие / И.О. Проценко, А.П. Гарнов. – Москва: РЭА им. Г. В. Плеханова, 2009. – 232 с.

6. Коммерческая логистика [Текст]: учебник / Б.А. Аникин, А.П. Тяпухин; Гос. ун-т упр., Оренбургский гос. ун-т. 2005. – 168 с.

7. Лукинский В.С. Эволюция моделей и методов теории логистики / В.С. Лукинский, Н.Г Плетнева. // Вестник ИНЖЭКОНа. Сер.Экономика. Вып. 4 (9). СПб.: СПбГИЭУ, 2005. – С. 222-230.

8. Гордон М.П. Как осуществить экономическую доставку товара отечественному и зарубежному покупателю / М.П. Гордон, Е.М Тишкин, Н.С. Усков // «Транспорт». – 2001. – № 3. – С. 21-23.

9. Бауэрсокс Дональд Дж., Логистика: интгрированная цепь поставок [Текст]: учебник / Бауэрсокс Дональд Дж., Клосс Дейвид Дж. – М.: «Олимп – Бизнес», 2001. – 640 с.

10. Линдерс М.Р. Управление снабжением и запасами. Логистика. [Текст]: учебник / М.Р. Линдерс, Х.Е. Фирон – СПб.: Виктория плюс, 2002.

11. Кристофер М. Логистика и управление цепочками поставок. [Текст]: учебник. СПб.: Питер, 2004. – 426 с.

12. Waters D. Global Logistics New directions in supply chain management / D. Waters., S. Rinsler CPI Group (UK), 2014. – 78 p.

13. Цапинский В.В. Эволюция развития и основные возможности систем класса mrp/mrp2 // ОНВ. 2004. № 3 (28). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-razvitiya-i-osnovnye-vozmozhnosti-sistem-klassa-mrp-mrp2.

14. Колосов И.В. Эволюция логистических информационных систем // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2014. № 1 (4). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-logisticheskih-informatsionnyh-sistem.

УДК 338.43

А. С. Балеевских
Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, Пермь, e-mail: abaleevskih@mail.ru

ТЕКУЩИЕ ИТОГИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ

Ключевые слова: Государственная программа, развитие, аграрная отрасли, продовольственная безопасность, экспорт продовольствия.

В статье представлены итоги развития аграрной отрасли российской федерации в современных условиях конкурентной борьбы, проведен анализ фактического выполнения главных индикаторов развития сельскохозяйственной сферы с учетом действующих мер государственного регулирования. Анализ показал в целом высокую степень выполнения отчетных индикаторов Государственной программы развития отрасли, достижение большинства нормативов установленных Доктриной продовольственной безопасности, динамика стоимостных потоков экспорта и импорта продовольствия, а также финансовое обеспечение реализации Госпрограммы. В ходе работы подтвердилась изначально сформулированная гипотеза об эффективности действующей системы регулирования сельского хозяйства, однако был выявлен и целый ряд проблем и недоработок в достижении запланированных в Госпрограмме показателей эффективности агропромышленного комплекса. Среди основных проблем аграрной отрасли можно выделить: даже при росте объемов бюджетной поддержки наблюдается снижение уровня рентабельности деятельности аграрных предприятий; растущие инвестиции в отрасль не позволяют увеличивать количество высокопроизводительных и высокотехнологичных рабочих мест; оплата труда и доходы работников села остаются ниже средних показателей по региону. Данные проблемы являются перспективой дальнейшего тщательного анализа и поиска путей их решения.

A. S. Baleevskikh
Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov, Perm, e-mail: abaleevskih@mail.ru

THE CURRENT RESULTS OF DEVELOPMENT OF AGRARIAN SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE LIGHT OF THE IMPLEMENTATION OF MODERN STATE PROGRAMS

Keywords: State program, development, agricultural sector, food security, food exports.

The article presents the results of the development of the agricultural sector of the Russian Federation in modern conditions of competition, the analysis of the actual implementation of the main indicators of the development of the agricultural sector, taking into account the existing measures of state regulation. The analysis showed overall high level of compliance with the reporting indicators of the State program of development of the industry, achieving most of the standards set by food security Doctrine, the dynamics of the value flows of exports and imports of food and financial support for its implementation. In the course of the work, the initially formulated hypothesis about the effectiveness of the current system of regulation of agriculture was confirmed, but a number of problems and shortcomings in achieving the indicators of efficiency of the agro-industrial complex planned in the state Program were also revealed. Among the main problems of the agricultural industry can be identified: even with the growth of budget support, there is a decrease in the level of profitability of agricultural enterprises; growing investments in the industry do not allow to increase the number of high-performance and high-tech jobs; wages and incomes of rural workers remain below the regional average. These problems are the prospect of further thorough analysis and search for ways to solve them.

Введение

Современные задачи, стоящие перед отечественной сельскохозяйственной отраслью помимо априорной потребности обеспечения населения продовольствием, учитывают членство России во Всемирной торговой организации и Евразийском экономическом союзе, а также действующий режим политико-экономических санкций. В настоящее время помимо комплексного развития всех отраслей агропромышленного ком-

плекса, простого наращивания объемов производства всех видов сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, необходимо ускоренное импортозамещение и экспортоопережение [1].

В соответствии с инновационной методологией разработки, реализации и оценки эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации, установлено несколько ключевых задач для отрасли АПК [2]:

1) обеспечение продовольственной безопасности страны с учетом экономической и территориальной доступности продукции АПК за счет достижения индекса производства продукции сельского хозяйства;

2) обеспечение прироста экспорта продукции АПК на утвержденных уровнях;

3) рост инвестиций в отрасль и доходов сельского населения.

Цель исследования

Написание данной статьи преследует цель подвести оперативные итоги развития сельскохозяйственной отрасли Российской Федерации, в частности, достижение главных индикаторов Госпрограммы, достижение установок Доктрины, а также изменение динамики экспортно-импортных потоков [3, стр. 5].

Материал и методы исследования

Основным методом достижения поставленной цели в данной статье явился метод монографического обзора, анализа научной и экспертной информации.

В процессе подготовки статьи применялись такие методические инструменты экономических исследований как анализ, обобщение, индукция, дедукция, сравнение, математический метод и т.д., в качестве предварительной гипотезы использован тезис о том, что именно благодаря проводимой за последние годы внешней и внутренней политике агропромышленный комплекс активно развивается.

Результаты исследования и их обсуждение

Индекс производства продукции сельского хозяйства имеет стабильную тенденцию к росту и практически всегда оправдывает плановые ожидания (таблица 1).

Исключение в достижении главного показателя отчетности по сельскохозяйственной отрасли составлял только 2015 год, когда главный показатель не был выполнен. Незначительное не достижение уровня роста продукции сельского хозяйства в данном году было обусловлено отрицательными результатами в отрасли животноводства, где план также не был выполнен на 0,3 процента. В том же году имеет место факт недопроизводства продуктов питания. Показатели отрасли растениеводства до 2018 года были самыми радужными: отрасль стабильно росла, в частности ставились рекорды по производству и экспорту зерна. Отдельный интерес представляет показатель «высокопроизводительные рабочие места» с 2015 по 2017 год наблюдается существенное невыполнение планируемых показателей, что сказывается на уровне жизни людей сельской местности и на привлекательности трудоустройства молодых специалистов в аграрной отрасли.

В последние годы, особенно в 2016 и 2018 годах рост инвестиций в отрасль составил соответственно 12,3 % и 21,5 % [4]. Показатели уровня рентабельности отрасли до 2015 года имели восходящую тенденцию, достигнув 20,3 %, но с 2016-2017 гг. сформировался обратный тренд и в 2018 году на один рубль затрат на производство и реализацию продукции сельского хозяйства приходилось только 14,3 копеек прибыли с учетом прочих доходов в виде субсидий. Уровень средних заработных плат работников села постоянно возрастает, составляет уже порядка 29 тысяч рублей, что выше плановых оценочных индикаторов, но ниже среднего уровня оплаты труда по стране. Негативным моментом можно назвать опережающий рост доходов персонала агропредприятий над темпами прироста производительности труда в отрасли, что нарушает один из основных законов эффективной экономики.

Успехи в агропромышленном комплексе наряду со снижением объемов импорта привели к росту удельного веса отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия в общем объеме ресурсов внутреннего рынка соответствующих продуктов (таблица 2).

Таблица 1

Выполнение главных показателей Госпрограммы в 2014-2018 гг.

Показатель		Плановые периоды				
		2014	2015	2016	2017	2018
Индекс производства продукции сельского хозяйства, %	план	102,5	102,7	100,9	101,1	106,6
	факт	103,5	102,6	104,8	102,4	107,2
	отклонение	1	-0,1	3,9	1,3	0,6
Индекс производства продукции растениеводства, %	план	102,9	102,8	102,5	101,9	110,9
	факт	104,9	103,1	107,6	102,1	108,7
	отклонение	2	0,3	5,1	0,2	-2,2
Индекс производства продукции животноводства, %	план	102	102,5	100,2	100,1	105,4
	факт	102	102,2	101,5	102,8	105,6
	отклонение	0	-0,3	1,3	2,7	0,2
Индекс производства пищевых продуктов, %	план	103,1	103,5	101,5	101,5	103,3
	факт	103,3	102,2	102,6	103,6	104,9
	отклонение	0,2	-1,3	1,1	2,1	1,6
Индекс физического объема инвестиций, %	план	104,1	104,7	101,3	101,5	111,7
	факт	95,9	86,9	112,3	103,1	121,5
	отклонение	-8,2	-17,8	11	1,6	9,8
Рентабельность сельскохозяйственных организаций, %	план	12	13	7,5	7,4	15
	факт	16,1	20,3	16,4	14,3	12,5
	отклонение	4,1	7,3	8,9	6,9	-2,5
Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве, руб.	план	17584	18273	19899	21790	22950
	факт	19243	21626	24106	26280	28913
	отклонение	1659	3353	4207	4490	5963
Индекс производительности труда, %	план	102	103,8	104,3	104	104
	факт	103,3	104,5	103,5	104,4	101
	отклонение	1,3	0,7	-0,8	0,4	-3
Высокопроизводительные рабочие места, тыс. единиц	план	353,4	375	397,9	422,1	314,6
	факт	368,2	318,2	335,1	304,3	314,6
	отклонение	14,8	-56,8	-62,8	-117,8	0

Таблица 2

Динамика уровня продовольственной безопасности Российской Федерации по видам по видам продовольствия, %

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018		Нормативное значение Доктрины
					план	факт	
Злаки	98,7	99,2	99,2	99,3	99,2	99,3	95
Масло растительное	85	82,5	88,3	94,6	95	94,6	80
Картофель	97,2	97,1	97,5	97	97,5	97	95
Молоко и молокопродукты	76	79,4	80,3	82,4	80,1	82,4	90
Мясо и мясопродукты	81,9	87,2	88,7	90,4	89,6	90,4	85
Соль пищевая	45,2	68,7	65,3	63,6	65	63,6	85

По итогам деятельности агропромышленного кластера прослеживается позитивный тренд по росту по всем видам групп продуктов, утвержденных в национальной Доктрине. По большинству (четырем из шести) утвержденных позиций норматив национальной Доктрины уже выполняется: особенно по зерну, а также маслу растительному, картофелю и даже мясу (но в основном за счет птицеводства при нехватке мяса КРС). Основная проблема – не достиже-

ние порога безопасности отечественного рынка по молочной продукции, а также соли пищевой.

Результаты эффективной реализации государственной программы развития села и выполнения Доктрины национальной продовольственной безопасности подтверждаются и позитивной динамикой внешнеэкономической деятельности в АПК (таблица 3). Экономические кризисы (перестройки, различные рецессии, санкции) способствуют актуализации вопросов связанных с расширением экспорта и импорта продукции. Интеллектуальное и экономическое развитие страны тесно связано с ростом количества иностранных товаров и услуг. Внешнеэкономическая деятельность позволит ускорить, преодолеть отставание экономики, смягчить кризисы отдельных отраслей, предприятий и регионов, создать стратегические и тактические запасы и резервы, установить тесные взаимосвязи с другими компаниями и странами. За счет систематического анализа факторов, оказывающих влияние на показатели внешней торговли можно увеличивать внешний товарооборот и постоянно повышать экономическую эффективность экспортно-импортных операций [5]. От результативности работы таможенных органов напрямую зависит состояние государственной экономики и наполняемость бюджета страны. Важнейшей задачей представляется исследование состояния товарооборота как внутри страны, так и за ее пределами [6].

В 2017-2018 годах удалось добиться взрывных результатов по росту экспорта аграрной продукции, что объясняется как успехами зерновой отрасли, так и эффективным экспортным продвижением товаров отечественного АПК. Импорт до 2016 года интенсивно сокращался, но по итогам прошлых двух лет вновь начал прирастать, оставаясь далеким от объема поставок из-за границы в досанкционный период (это тоже неплохо, так как свидетельствует об оживлении потребительского рынка и возможности пищевых предприятий и населения приобретать данные импортные продукты). Но самое главное, что в 2018 году достигнуты рекордные показатели по объему экспорта и получено лучшее в истории страны значение соотношение между импортом и экспортом.

Итогом проделанной работы по развитию экспорта за два года и расходования значительных средств явились следующие результаты (таблица 4).

Таблица 3

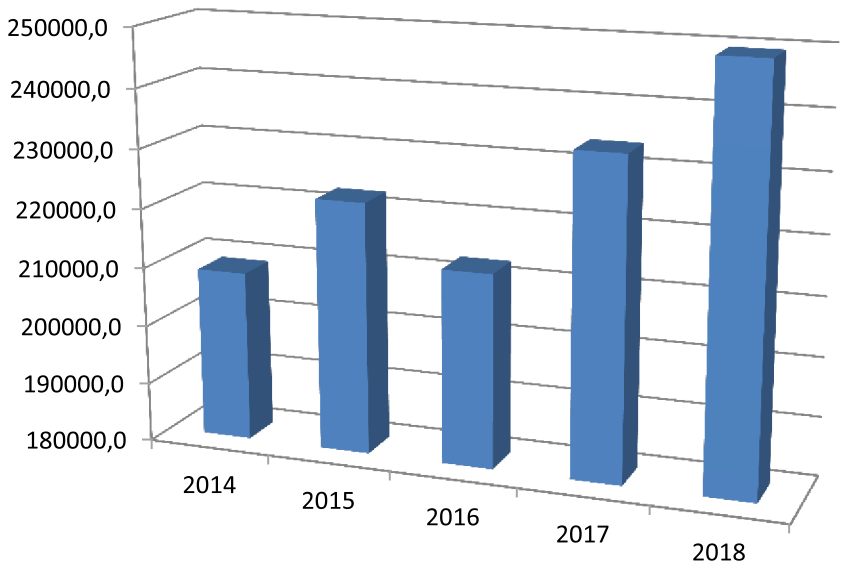
Стоимость экспорта и импорта сельскохозяйственной и пищевой продукции, млн. долл.

Составляющие товарооборота	2014	2015	2016	2017	2018	2018 к 2014	
						+/-	%
Экспорт	18981	16209,3	14423	20706	25768	6787	136
Импорт	39715	26457	24902	28819	29749	-9966	75
Отношение Импорт/Экспорт	2,1	1,6	1,7	1,4	1,2	-0,9379	55

Таблица 4

Анализ итогов осуществления проектов по развитию экспорта

Целевой индикатор	2017 год			2018 год		
	План	Факт	Выполнение	План	Факт	Выполнение
Темп роста экспорта продовольствия и сельхозсырья,%	106	121,1	114%	106,5	119,3	112%
Объем экспорта продовольствия и сельхозсырья, млрд. долл.	17,9	20,7	116%	19,1	24,7	129%



Бюджетное финансирование АПК РФиз федерального бюджета, млрд руб.

Результаты план-факт анализа реализации плановых индикаторов проекта развития экспорта показывают положительную динамику прироста агроэкспорта за этот период. Рост экспорта товаров АПК в 2017 году составил 21,1 %, что на 14 % превысило плановые ожидания, в 2018 году прирост не был таким значительным, но также был выше нормативов. В 2017 году планировался объем экспорта аграрных товаров в размере 17,9 млрд. долл, реально достигнуто значение более 20,7 млрд. долл. В 2018 году общему объему экспортных поставок агропродукции не хвотило 0,3 млрд. долл. до 25,0 млрд. долл.

Безусловно, развитие сельского хозяйства и АПК страны было бы невозможно без масштабной государственной поддержки развития отрасли (рисунок).

Столбчатая диаграмма наглядно показывает, что бюджетные ассигнования федерального центра (без учета региональной и муниципальной поддержки) на реализацию программы развития села в результате ежегодного роста превысило 249 млрд. руб., что в купе с мерами таможенной политики в виде агропродовольственных анти-санкций стало настоящим залогом возрождения и развития отрасли.

Выводы

АПК РФ и его стержневая отрасль – сельское хозяйство в последние годы активно развиваются, что подтверждается статистикой индексов роста ключевых индикаторов по роста сельхозпродукции (в том числе животноводства и растениеводства, кроме последнего года с чрезвычайно неблагоприятной погодой) и производства продуктов питания. Удалось также рекордных успехов во внешнеэкономической деятельности по росту экспорта, теперь не только выполняются почти все показатели Доктрины продовольственной безопасности, но и достигнуто исторически лучшее соотношение импорта и экспорта.

Вышеизложенное подтверждает научную гипотезу этого исследования о высокой эффективности применяемых мер государственного регулирования отечественного сельского хозяйства в рамках Государственной программы его развития. Отсюда формулируется логический вывод о целесообразности продолжения продовольственных анти-санкций и пролонгации бюджетной поддержки сельского хозяйство, которое не только перестало быть неэффективной отраслью, но и является одним из драйверов роста экономики страны.

Несмотря на вышеизложенное, автором выявлены и явные проблемы в отрасли. Например, главный показатель работы любого аграрного предприятия – прибыль, но по итогу мы видим падение уровня рентабельности деятельности

сельскохозяйственных предприятий даже несмотря на рост объемов бюджетной поддержки. Несмотря на рост внимания к поддержке инвестиций в отрасль, количество высокопроизводительных рабочих мест в аграрном производстве оставляет желать лучшего. И как итог давно возникшая закольцованная проблема повышения доходов работников села при низкой производительности труда и ее отставании от темпов роста оплаты труда. В производственных и обеспечивающих продовольственную безопасность показателях хромает обеспечение населения мясом КРС, солью, растет импорт аграрной продукции. Все эти проблемы требуют подробного анализа и поиска путей их решения в дальнейших научных исследованиях.

Библиографический список

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы // [Электронный ресурс]. URL: http://mcx.ru/documents/document/v7_show/36971..htm (дата обращения: 12.08.2018).

2. Постановление Правительства РФ от 12 октября 2017 г. N 1242 «О разработке, реализации и об оценке эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации»»// [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/71792342/ (дата обращения: 22.07.2019).

3. Катлишин О.И., Балеевских А.С. Реализация государственной программы развития АПК в Пермском крае // Пермский аграрный вестник. 2017. № 2 (18). С. 149–155.

4. Обзор рынков сельского хозяйства, за декабрь 2018 года// [Электронный ресурс]. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/obzor-rynka-selskogo-hozyajstva.pdf / (дата обращения: 12.08.2019).

5. Лапин А.В. Построение эконометрических моделей и анализ факторов экспорта и импорта Санкт-Петербурга // Молодой ученый. 2016. № 13. С. 44–46.

6. Клевцов С.М., Тевяшова А.С. Зависимость уровня экспорта отечественной продукции от объема промышленного производства на основании применения корреляционного анализа // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2017 г.). 2017. С. 15–18.

УДК 33.05

И. А. Бурса
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, e-mail: bursia@mail.ru

В. О. Руга
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, e-mail: valeria.ruga19.98@mail.ru

О. В. Тахумова
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, e-mail: takhumova@rambler.ru

МЕТОДИКА И ОЦЕНКА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: оценка, финансовые результаты, эффективность, направления повышения.

Возникновение и развитие рыночных отношений стало причиной повышения ответственности и самостоятельности хозяйствующих субъектов в выработке управленческих решений по обеспечению эффективности их производственной деятельности. В связи с этим актуализируется вопросы оценки и поиска направлений выявления резервов роста прибыли современных компаний. Исследование конечных результатов организации является одним из составляющих комплексной оценки финансового стояния компании, так как показатели финансовых результатов дают комплексную характеристику эффективности деятельности хозяйствующего субъекта. В работе раскрыты теоретические аспекты анализа финансовых результатов деятельности организации; проведена оценка состава и динамика прибыли одной крупнейшей сельскохозяйственной организации; определено влияние факторов на количественные результаты чистой прибыли, получаемой по итогам отчетного периода; разработаны направления по улучшению финансовых показателей эффективности ведения финансово-хозяйственной деятельности компании путем расширения сферы его производства.

I. A. Bursa
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: bursia@mail.ru

V. O. Ruga
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar,
e-mail: valeria.ruga19.98@mail.ru

O. V. Takhumova
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar,
e-mail: takhumova@rambler.ru

METHODOLOGY AND EVALUATION OF FINANCIAL RESULTS OF THE ORGANIZATION

Keywords: evaluation, financial results, efficiency, directions of improvement.

The Emergence and development of market relations was the reason for increasing the responsibility and independence of economic entities in the development of management decisions to ensure the efficiency of their production activities. In this regard, the issues of evaluation and search for directions for identifying reserves of profit growth of modern companies are updated. The study of the final results of the organization is one of the components of a comprehensive assessment of the financial standing of the company, as the indicators of financial results provide a comprehensive description of the efficiency of the economic entity. The paper substantiates the theoretical aspects of the analysis of the financial results of the organization; the analysis of the composition and dynamics of profit of one of the largest agricultural organizations; the influence of factors on the quantitative results of net profit received at the end of the reporting period; the directions on improvement of indicators of efficiency of conducting financial and economic activity of the company by expansion of the sphere of its production are developed.

Введение

Современные условия хозяйствования требуют проведения экономической политики, направленной на повышение эффективности деятельности организации, а также улучшения показателей его работы. Возникновение и развитие рыночных отношений стало причиной

повышения ответственности и самостоятельности хозяйствующих субъектов в выработке управленческих решений по обеспечению эффективности их производственной деятельности. Исследование конечных результатов организации является одним из составляющих комплексной оценки финансового состояния компании, так как дают комплексную характеристику эффективности деятельности хозяйствующего субъекта. Актуальность данной темы подтверждена возросшим интересом российских экономистов, обосновывающие необходимость поиска дополнительных резервов, позволяющих снизить потери финансовых, материальных и трудовых ресурсов, которые приведут к увеличению итогового финансового показателя организации.

Цель исследования

Целью исследования является проведение комплексного анализа финансовых результатов и разработка путей их повышения на примере конкретной компании. Для достижения вышеуказанной цели были обоснованы теоретические аспекты анализа финансовых результатов деятельности организации; проведен анализ состава и динамика прибыли одной крупнейшей сельскохозяйственной организации; определено влияние факторов на количественные результаты чистой прибыли, получаемой по итогам отчетного периода; предложены мероприятия по улучшению показателей эффективности ведения финансово-хозяйственной деятельности компании путем расширения сферы его производства.

Материалы и методы исследования

Анализ финансовых результатов – один из основных аспектов, необходимых для проведения комплексного исследования хозяйственной деятельности организации. Оценка итоговых показателей деятельности компании формируют комплексную характеристику эффективности деятельности хозяйствующего субъекта. В текущих рыночных условиях деятельность каждой фирмы представляет собой предмет внимания большого круга участников рыночных отношений, которые заинтересованы в результатах его работы. Указанные лица стремятся оценить финансовое состояние организации на основании доступной им отчетно-учетной информации. Основным источником, позволяющим дать объективную оценку деятельности хозяйствующих субъектов, является финансовый анализ, предназначенный для характеристики его прибыльности и доходности, а также служит для определения перспектив развития [2]. К основным целям анализа относят определение реальной величины чистой прибыли, оценку «зарабатывающей» способности фирмы.

В процессе работы с аналитическими показателями, главными требованиями, предъявляемыми к информации, являются достоверность, актуальность и своевременность. Все эти качественные стороны наиболее полно реализует бухгалтерская отчетность, которая представляет собой структурированную совокупность документов, отражающих результаты финансово-хозяйственной деятельности организации. Именно этим документам отводится первостепенное место при оценке текущего состояния организации, определении степени его устойчивости и прогнозировании будущего положения на рынке.

Ключевым показателем работы организации является валовая прибыль, которая представляет собой общую прибыль, полученную до совершения всех вычетов и отчислений [7]. Ее принято определять, как показатель, отражающий превышение доходов над общими текущими затратами:

$$ВП = ВР – ПС, \quad (1)$$

где ВП – валовая прибыль, тыс. руб.;
ВР – выручка от реализации продукции, тыс. руб.;
ПС – полная себестоимость продукции, тыс. руб.

Чистая прибыль представляет собой сумму в бухгалтерском балансе организации, которая остается после формирования фонда оплаты труда и уплаты налогов, отчислений, обязательных платежей в бюджет, а также в вышестоящие организации и банки. Показатель рассчитывается по следующей формуле [4]:

$$П_ч = П_{вал} + П_о + П_{ф.о.} – Н, \quad (2)$$

где Пч – прибыль чистая, тыс. руб.;
Пвал – валовая прибыль, тыс. руб.;

По – прочая операционная прибыль, тыс. руб.;
Пф.о. – прибыль от финансовых операций, тыс. руб.;
Н – налоги, тыс. руб.

Чистая прибыль отражает насколько выгодно осуществлять предпринимательскую деятельность в том или ином направлении, стоит ли продолжать вести бизнес и дальше или целесообразным является приостановка деятельности или вовсе ее ликвидация.

Выделяют две категории факторов, которые способны оказывать влияние на объем валовой прибыли:

1) Условия, зависящие от руководства организации. К ним можно отнести степень эффективности реализации товара, снижение себестоимости, расширение ассортимента выпускаемой продукции, использование производственных мощностей.

2) Территориальное и географическое расположение, действующее законодательство, а также природно-климатические условия.

Пользуясь данными бухгалтерского баланса можно дать полную, комплексную оценку финансового состояния организации, рассчитав такие показатели, как коэффициент абсолютной и текущей ликвидности, коэффициент критической оценки, капитализации, финансовой автономности и др. Основываясь на тех же данных, можно сравнить средства по активу и пассиву (провести анализ ликвидности), чтобы понять, способно ли исследуемое предприятие в срок и в полном объеме ответить по всем своим обязательствам.

Методами исследования работы являются табличный, метод сравнения, синтеза, а также детерминированного факторного анализа.

При написании работы использовались различные источники: годовая бухгалтерская отчетность сельскохозяйственной организации «ООО» за 2015 – 2018 гг., справочная литература, учебные пособия и др.

Результат исследования и их обсуждение

«ООО» расположено в Краснодарском крае, осуществляет свою деятельность в комфортных природно-климатических условиях.

Выращивание многолетних культур – основной вид деятельности. Общество осуществляет свою работу по следующим направлениям: выращивание прочих плодовых деревьев, кустарников и орехов; прочие виды переработки и консервирования фруктов и овощей.

Анализ основных финансовых показателей позволил получить следующие результаты. Темп роста прибыли от продаж за 2016-2018 гг. составил 1540 тыс. руб., т.е. она увеличилась в 5 раз. Численность персонала, как было указано ранее, изменилась лишь на 11,9 %. В итоге, прибыльность персонала значительно выросла: за трехлетний период она увеличилась более чем в 4,4 раза. На каждого работника «ООО» в 2018 году приходится 31,7 тыс. руб. произведенной прибыли. Таким образом, отметим, что использование трудовых ресурсов в «ООО» осуществляется достаточно эффективно за счет увеличения таких показателей, как часовая и годовая производительность труда, а также прибыльность персонала.

Коэффициент финансовой устойчивости, характеризующий состояние и динамику финансовых ресурсов организации относительно того, насколько бюджет фирмы способен покрыть затраты на процесс производства и другие цели. В «ООО» этот показатель на протяжении нескольких лет стабильно превышал необходимый нормативный уровень, что говорит об устойчивом состоянии анализируемой организации.

Для оценки финансовых результатов деятельности организации используют такие показатели как сумма полученной прибыли и уровень рентабельности. Чем выше значение прибыли и больше уровень рентабельности, тем более эффективно работает организация, тем устойчивее ее финансовое состояние, и поэтому одна из ключевых задач любой коммерческой организации – это поиск резервов увеличения прибыли и рентабельности.

По результатам анализа данных таблицы 1, можно охарактеризовать деятельность «ООО» как эффективную. Это подтверждает рост в 2018 г. по сравнению с 2016 г. выручки на 86,1 %, валовой прибыли – в 5 раз, прибыли от продаж – в 5 раз, чистой прибыли – в 3,3 раза.

Отрицательно на работе любой организации сказывается увеличение расходов. Так, в «ООО» за трехлетний период увеличились такие показатели, как себестоимость продукции – на 70,4 %, проценты к уплате – на 64,7 %, прочие расходы – 71,7 %, а также налог на прибыль – в 2,9 раза. Однако рост данных показателей не помешал организации добиться высокого уровня эффективности производства продукции.

При помощи метода аналитического выравнивания была выявлена тенденция увеличения чистой прибыли в «ООО».

На основе полученных данных составим график (рисунок), где динамику и тенденцию изменения чистой прибыли в «ООО», а также сделаем экстраполяцию, для того чтобы определить прогнозное значение исследуемого показателя на 2018 и 2019 год.

На графике показана тенденция к росту чистой прибыли в «ООО». Ожидаемое значение данного показателя в 2019 году составляет около 4500 тыс. руб.

В отличие от абсолютных показателей, которые измеряются в стоимостном выражении и выражают прибыль, относительные показатели измеряются в процентах или в виде коэффициентов и характеризуют рентабельность. Их преимущество заключается в меньшей зависимости от инфляции, так как они выражаются различными соотношениями прибыли и затрат. Поэтому рассмотрим основные показатели рентабельности, представленные в таблице 3.

Таблица 1

Анализ состава и динамики прибыли «ООО»

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016 г.	
				Абсолютное отклонение, (+,-)	Темп роста,%
Выручка, тыс. руб.	8082	12379	15040	6958	186,1
Себестоимость, тыс. руб.	7693	10166	13111	5418	170,4
Валовая прибыль, тыс. руб.	389	2213	1929	1540	495,9
Уровень валовой прибыли,%	4,8	17,9	12,8	8	-
Прибыль от продаж, тыс. руб.	389	2 213	1 929	1 540	в 5 раз
Уровень прибыли от продаж,%	4,8	17,9	12,8	8	-
Проценты к уплате, тыс. руб.	17	25	28	11	164,7
Прочие доходы, тыс. руб.	3 912	4 853	6 723	2 811	171,9
Прочие расходы, тыс. руб.	3 475	4 416	5 967	2 492	171,7
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	809	2 625	2 657	1 848	в 3,3 раза
Уровень прибыли до налогообложения,%	10,0	21,2	17,7	7,7	-
Налог на прибыль, тыс. руб.	26	-	-	-	-
Чистая прибыль, тыс. руб.	783	2 535	2 582	1 799	в 3,3 раза
Уровень чистой прибыли,%	9,7	20,5	17,2	7,5	-

Таблица 2

Расчет данных для выравнивания ряда динамики чистой прибыли «ООО»

Годы	Чистая прибыль, тыс. руб.	Порядковый номер	Произведение признаков	Квадрат порядкового номера года	Теоретические уровни, руб.
	y	t	yt	t^2	y = a + bt
2014	323	-2	-646	4	75,7
2015	574	-1	-574	1	72,4
2016	783	0	0,0	0	69,2
2017	2 535	1	2535	1	65,9
2018	2 582	2	5164	4	62,7
Итого	6797	0	6479	10	345,9

Динамика чистой прибыли «ООО» за 2013-2017 гг.

Таблица 3

Показатели рентабельности продукции и продаж в «ООО»

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2015 г.	
				Абсолютное отклонение, (+,-)	Темп роста,% (раза)
Выручка, тыс. руб.	8082	12379	15040	6958	186,1
Себестоимость, тыс. руб.	7693	10166	13111	5418	170,4
Прибыль от продаж, тыс. руб.	389	2213	1929	1540	в 5 раз
Коммерческая рентабельность,% – продукции	5,057	21,769	14,713	9,656	-
– продаж	4,813	17,877	12,826	8,013	-

Данные таблицы указывают на то, что «ООО» имеет потенциал для расширения производства. Компанию можно охарактеризовать как финансово устойчивую, способную конкурировать на внутреннем рынке. Такие выводы можно сделать исходя из значений роста выручки (на 86,1 %) и прибыли (в 5 раз).

Однако при комплексном анализе финансовых результатов, проводимом с целью оценки эффективности работы «ООО», недостаточно использовать только такой показатель как прибыль, так как ее наличие не всегда говорит о высоком уровне организации работы на предприятии. Для определения эффективности вложенных затрат принято применять уровень рентабельности, поскольку данный показатель является относительным и способен соизмерить полученные выгоды и издержки фирмы. Исходя из данных таблицы, мы можем видеть, что рост рентабельности продукции и рентабельности продаж составили соответственно 9,656 % и 8,013 %, однако себестоимость также имеет тенденцию к увеличению, что говорит об удорожании стоимости приобретаемых для производственного процесса материалов и сырья.

Рост чистой прибыли является источником увеличения уставного и резервного капитала организации, формирования средств для фонда потребления организации. Так, в «ООО» увеличение чистой прибыли привело к росту стоимости собственного и перманентного капиталов, стоимости имущества.

Для определения эффективности развития компании используют показатели рентабельности, увеличение которых в среднем за отчетный период превысила показателя 14%.

По данным за 2016 (базисный год) и 2018 (отчетный год) гг. сделаем индексный анализ изменения чистой прибыли «ООО». Для этого рассчитаем индексы чистой прибыли – iчп, рентабельности – ip и выручки – iв. При помощи индексного метода выявим влияние рентабельности, структуры и размера выручки на изменение чистой прибыли.

Двухфакторная модель имеет вид:

$$Р = \frac{ЧП}{В}, \quad (1)$$

где Р – рентабельность, %
ЧП – чистая прибыль, тыс. руб.
В – выручка, тыс. руб.

Для расчетов индексов воспользуемся вспомогательной таблицей 4.

В первую очередь, определим условную рентабельность:

$$У_{усл} = \frac{П_1 У_0}{П_1}, \quad (2)$$

$$У_{усл} = \frac{1457,1}{15040} = 0,097$$

Для факторного анализа рассчитаем индексы:

- общий индекс чистой прибыли:

$$i_{чп} = \frac{П_1 У_1}{П_0 У_0}, \quad (3)$$

$$i_{чп} = \frac{2582}{783} = 3,298$$

- индекс рентабельности:

$$i_р = \frac{У_1}{У_0}, \quad (4)$$

$$i_р = \frac{0,172}{0,097} = 1,772$$

- индекс выручки:

$$iр_в = \frac{П_1}{П_0}, \quad (5)$$

$$iр_в = \frac{15040}{8082} = 1,861$$

- индекс структуры выручки:

$$i_{стр} = \frac{У_{усл}}{У_0}, \quad (6)$$

$$i_{стр} = \frac{0,097}{0,097} = 1$$

Определяем абсолютное отклонение:

а) общее:

$$\Delta_{чп} = П_1 У_1 - П_0 У_0, \quad (7)$$

$$\Delta_{чп} = 2582 - 783 = 1799$$

б) отклонение за счет изменения рентабельности:

$$\Delta_р = (У_1 - У_0)*П_1, \quad (8)$$

$$\Delta_р = (0,172 - 0,097)*15040 = 1124,9$$

в) отклонение за счет изменения размера выручки:

$$\Delta_в = (П_1 - П_0)*У_0, \quad (9)$$

$$\Delta_в = (15040 - 8082)*0,097 = 674,1$$

г) отклонение за счет изменения структуры:

$$\Delta_{стр} = (У_{усл} - У_0)*П_1, \quad (10)$$

$$\Delta_{стр} = (0,097 - 0,097)*15040 = 0$$

Проверка правильности расчетов:

а) взаимосвязь индексов:

$$i_{чп} = i_р * i_в * i_{стр}, \quad (11)$$

$$3,298 = 1,772*1,861*1$$

Таблица 4

Вспомогательная таблица для расчета индексов

Выручка, тыс. руб.		Рентабельность, %		Чистая прибыль, тыс. руб.		
2017 г.	2018 г.	2016 г.	2018 г.	2016 г.	2018 г.	условный
$П_0$	$П_1$	$У_0$	$У_1$	$П_0 У_0$	$П_1 У_1$	$П_1 У_0$
8082	15040	9,7	17,2	783	2582	1457,1

б) сумма изменений за счет каждого фактора должна быть равна общему изменению чистой прибыли:

$$\Delta_{чп} = \Delta_р + \Delta_в + \Delta_{стр}, \qquad (12)$$

$$1799 = 1124{,}9 + 674{,}1 + 0.$$

В результате индексного анализа, можно сделать вывод, что в отчетном году по сравнению с базисным наблюдается рост чистой прибыли «ООО» на 1799 тыс. руб., или в 2,3 раза. За счет изменения рентабельности чистая прибыль увеличилась на 1124,9 тыс. руб. За счет изменения выручки чистая прибыль возросла на 674,1 тыс.руб.

Стабильная и эффективная работа организации, функционирующей в конкурентных условиях, во многом определяется точно смоделированной экономической деятельностью.

Перманентное поддержание тенденции к росту конкретного экономического показателя – труднодостижимая задача, поскольку существуют не только внутренние условия, которые поддаются контролю, но и независящие от субъекта хозяйствования внешние факторы. Рассматривая «ООО», стоит отметить, что для него, как для сельскохозяйственного организации, таким внешним фактором, оказывающим воздействие на результаты производства, выступают природно-климатические условия.

Таким образом, «ООО» оптимально и правильно сочетает имеющиеся у него ресурсы, что обеспечивает положительные показатели работы. Для дальнейшего повышения финансовых результатов «ООО» можно развиваться и в другом направлении, т.е. освоить новый вид производства.

Выводы

Исследование финансовых показателей хозяйственной деятельности компании позволило охарактеризовать эффективность производства. Так, например, благодаря более быстрому росту показателя выручки, нежели стоимости основных фондов, произошло увеличение фондоотдачи на 70,6 % в 2017 г. по сравнению с 2015 г. А фондоемкость, напротив, имела тенденцию к сокращению, что является одним из критериев повышения эффективности использования основных производственных фондов. Такие выводы можно сделать исходя и из значений роста выручки (на 86,1 %) и прибыли (в 5 раз).

Чистая прибыль в организации в 2018 г. по сравнению с 2016 г. увеличилась на 1799 тыс. руб. Это свидетельствует о том, что «ООО» на протяжении трех лет работало эффективно и создало основу для расширения производственной базы.

Для увеличения показателей экономической эффективности деятельности «ООО» можно рекомендовать диверсифицировать производство, т.е. расширить ассортимент выпускаемой продукции, освоить новые виды производств. В качестве новой сельскохозяйственной культуры выбран виноград столового сорта. Была произведена оценка инвестиционного проекта, направленного на расширение производства: первый инвестиционный проект со ставкой дисконта в 20 % оказался более привлекательным.

В целом, можно сделать вывод, что «ООО» имеет потенциал для расширения производства, его можно охарактеризовать как конкурентоспособное и имеющее все шансы занять лидирующие позиции на рынке.

Библиографический список

1. Анализ хозяйственной деятельности в промышленности – под ред. Стражева В.И., изд. 4-ое. – М.: Академия, 2012. – 362 с.

2. Артеменко В.Г. Экономический анализ: учебное пособие / В.Г. Артеменко, Н.В. Анисимова. – Москва: КноРус, 2013. – 288 с.

3. Базылев Н.И. Экономическая теория: учебное пособие / Н.И. Базылев Москва: ИНФРА–М, 2014. – 672 с.

4. Балабанов И.Т. Финансовый анализ и планирование хозяйствующего субъекта: учебник / И.Т. Балабанов. – Москва: Финансы и статистика, 2014. – 340 с.

5. Бочкова С.В. Анализ финансовой отчетности [Электронный ресурс] / С.В. Бочкова – Электрон. текстовые данные. Саратов: Вузовское образование, 2016. – 292 с. Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/47665.html. ЭБС «IPRbooks».

6. Горин С.В. Организационно – управленческие проблемы развития малого предпринимательства / С.В. Горин // Экономика и право. – 2014. – № 3. – С. 16–20.

7. Ефимова О.В. Финансовый анализ: современный инструментарий для принятия экономических решений: учебник / О.В. Ефимова. – Москва: Омега – Л, 2014. – 348 с.

8. Казакова Н.А. Экономический анализ в оценке бизнеса и управлении инвестиционной привлекательностью компании: Учебное пособие / Н.А. Казакова. – М.: Финансы и статистика, 2014. – 240 с.

9. Мельник М.В. Экономический анализ в аудите: учебное пособие для студентов вузов / М.В. Мельник, В.Г. Когденко. – Москва: ЮНИТИ–ДАНА, 2013. – 543 с.

10. Новашина Т.С. Экономика и финансы организации: Учебник / Т.С. Новашина, В.И. Карпунин, В.А. Леднев. – М.: МФПУ Синергия, 2014. – 352 с.

УДК 33:659.3

О. Н. Горячева
Набережночелнинский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Набережные Челны, e-mail: olganikgor@mail.ru

ВОСПРИЯТИЕ AMBIENT MEDIA В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: бизнес-процесс, реклама, ambient media, социум, манипуляция, молодежь, эффективность, нетрадиционная реклама.

В статье изучаются особенности Ambient Media как инструмента социальной рекламы. Высокая конкуренция предопределяет борьбу за привлечение внимания потенциального потребителя. Интерес к Ambient Media в сфере рекламы связан, прежде всего, с нестандартным рекламным решением не только в размещении продукта, но и его визуальной или вербальной составляющей. В статье Ambient Media исследуется как один из методов партизанского маркетинга, выявляются его возможности, систематизируются места встречи с нетрадиционными носителями. Предметом изучения в работе выступили возможности применения Ambient Media с учетом восприятия креативных материалов в молодежной среде. В ходе интервьюирования удалось выявить отношение к Ambient Media среди студенчества, определить причины слабого влияния на потребителей. Систематизируя отечественный и зарубежный опыт создания оригинальной рекламы, оценивая психологические и коммуникативные характеристики Ambient Media, делается вывод о тенденциях развития рынка социальной рекламы. Понимание главного принципа нестандартных рекламных носителей – новизны, приводит к осознанию важности внедрения Ambient Media в социальные рекламные кампании, что способствует увеличению интереса к объекту рекламы у целевой аудитории, тем самым повышая ее эффективность.

O. N. Goryacheva
Naberezhnochelninsky Institute (branch) of Kazan (Privolzhsky) Federal University, Naberezhnye Chelny, olganikgor@mail.ru

PERCEPTION OF AMBIENT MEDIA IN YOUTH ENVIRONMENT

Keywords: buisness process, advertising, ambient media, society, manipulation, youth, efficiency, non-traditional advertising.

The article explores the features of Ambient Media as a tool for social advertising. High competition predetermines the struggle to attract the attention of potential consumers. The interest in Ambient Media in the field of advertising is associated, first of all, with a non-standard advertising solution, not only in the placement of the product, but also in its visual or verbal component. The article explores Ambient Media as one of the methods of guerrilla marketing, identifies its capabilities, systematizes venues with non-traditional media. The subject of study in the work was the possibility of using Ambient Media, taking into account the perception of creative materials in the youth environment. During the interviews, it was possible to identify attitudes towards Ambient Media among students, to determine the reasons for the weak impact on consumers. By systematizing the domestic and foreign experience of creating original advertising, evaluating the psychological and communicative characteristics of Ambient Media, a conclusion is drawn about the development trends of the social advertising market. Understanding the main principle of non-standard advertising media – novelty, leads to the realization of the importance of implementing Ambient Media in social advertising campaigns, which contributes to increasing interest in the advertising object of the target audience, thereby increasing its effectiveness.

Введение

Сохранение экономической эффективности в условиях кризиса становится приоритетной задачей во многих сферах хозяйства. Снижение деловой активности, ухудшение материально-технической базы организации приводит к поиску путей сокращения затрат на сферы, воспринимаемые в бизнес-сообществе как второстепенные: социальный пакет, подготовка/переподготовка персонала, затраты на модернизацию оборудования. В этих условиях происходит переход к энергосберегающим технологиям, бережливому производству, автоматизации процессов. Указанные процессы

приводят к переосмыслению программы продвижения и рекламирования товаров и услуг организации. Особый интерес вызывают формы малозатратного взаимодействия с целевой аудиторией, изыскиваются возможности для реализации низкобюджетных рекламных проектов.

На современном этапе развития рекламной индустрии в Российской Федерации, как в коммерческих, так и в социальных кампаниях набирают популярность нестандартные рекламные носители, больше известные за рубежом как Ambient Media. Нетрадиционные рекламные носители использовались уже в советское время: обертки для конфет, спичечные этикетки, этикетки для катушки ниток, картонные вкладыши в коробки конфет, которые трансформируются в игрушку, пакеты для грамзаписей. Особое распространение в России Ambient Media получил на рубеже XX – XXI вв., как востребованное направление в рекламном бизнесе, обеспечивающее высокую эффективность на фоне низких капиталовложений.

Термин «Ambient Media» был введен британскими рекламистами в конце XX века и означает, по мнению генерального директора ООО «ВиДжи групп» Власова Г.Ю., «метод размещения рекламы непосредственно в среде своей целевой аудитории, используя в качестве рекламных носителей порой самые неожиданные и ранее не использовавшиеся средства, составляющие элементы реальности непосредственно адресата сообщения» [1, с.323]. В справочнике по рекламе под редакцией Середы К.Н. Ambient Media трактуется как реклама, которая «органически вписывается в окружающую среду, используя реальные объекты и формы как часть рекламного изображения» [2, с. 156]. Креативный директор компании Partizan Media Дмитрий Ковалевский считает, что Ambient Media – «это интеграция рекламного сообщения в городское пространство». Заведующий кафедрой бренд-коммуникаций Международного института рекламы Мина Хачатрян видит главное преимущество Ambient Media перед другими способами рекламирования: «в ambient-акции клиент не догадывается о том, что он становится жертвой рекламы или промоушна» [3]. «Этот термин обозначает нетрадиционную рекламу, способную проникать в повседневность людей настолько, что грань между рекламой и рекламируемым объектом стирается, следовательно, есть место для манипуляции хотя бы до того момента, как человек осознает, что был во власти рекламы», – пишут Лебедев А.Б. и Жигунина Л.В. в научной работе «Феномен совершеннолетия в ситуации «постидеологии»: что нам покажет реклама?» [4, с. 51-52]. Последнее утверждение об Ambient Media, с нашей точки зрения, является наиболее исчерпывающим для данного понятия. Дословный перевод Ambient Media с английского языка на русский язык звучит следующим образом: «окружающие/охватывающие средства массовой информации», то есть те вещи, непосредственно окружающие человека или социум в целом, которые используются в рекламных целях. При использовании Ambient Media важен эффект неожиданности – человек не должен даже думать о том, что в этом месте встретит информацию рекламного характера, что можно добиться лишь нестандартным подходом не только к месторасположению, но и визуальной или вербально составляющей рекламного продукта.

Использование данного вида продвижения товара, услуги, либо определенной идеи в отечественных рекламных кампаниях носит экспериментальный характер. Рекламодатели пока не готовы финансировать концепции, в основе которых будет лежать использование Ambient Media как единственного вида рекламирования, при этом отмечают эффективность данной технологии и активно внедряют его в свою рекламную деятельность. Особенно, Ambient Media является одним из главных инструментов социальной рекламы, так как при помощи главного принципа нестандартных рекламных носителей – новизны, удается привлечь внимание социума к определенной проблеме. Внедрение Ambient Media в социальные рекламные кампании способствует увеличению интереса к объекту рекламы у целевой аудитории, тем самым повышают ее эффективность.

Цель исследования

С целью выяснения отношения к нестандартным рекламным носителям,

было проведено интервьюирование студентов социально-гуманитарного отделения Набережночелнинского филиала КФУ, обучающихся по направлению подготовки «Реклама и связи с общественностью». В период с 10.04.19 – 10.05.19 г. было опрошено 25 человек.

Методы исследования

В работе использовались следующие методы: теоретический анализ литературных источников, интервьюирование студентов и систематизация полученных сведений. Методологической основой послужили следующие научные труды: «Медиапланирование» А.Н. Назайкина [5], работа Кириленко Н.П., Прангишвили И.Г. [6], статья «Применение ambient media в сфере социальной рекламы» В.С. Павловой [7], научная работа «Феномен совершеннолетия в ситуации «постидеологии»: что нам покажет реклама?» Л.В. Жигуниной и А.Б. Лебедева [4].

Результаты исследования и обсуждение

Развитие рекламного рынка на территории России привело к образованию в нем так называемого рекламного клаттера – перегруженности рекламной информации. Как правило, данному явлению подверглись традиционные носители рекламной информации (пресса, наружная реклама, телевидение, радио и прочие носители), так как ежедневно человек сталкивается с тысячами рекламных объявлений на традиционных носителях и это способствует процессу игнорирования однотипных рекламных сообщений. Немаловажным является тот фактор, при котором следует учитывать длительность нахождения рекламного продукта в средствах массовой коммуникации, так как при долгом использовании теряется его новизна, тем самым реклама так же становится часто игнорируемой.

Оригинальность рекламного продукта является одним из важных критерием в рекламной индустрии. Так как если рекламное сообщение не будет привлекать к себе внимания и будет неуникальным, то вся рекламная кампания будет неэффективна, что скажется на дальнейшем уровню заинтересованности к объекту рекламы. Оригинальность и уникальность рекламного сообщения заключается не только в вербальной и визуальной его составляющей, так же данные факторы находят себя в размещении рекламы – там, где потребитель не может ожидать увидеть информацию рекламного характера. Данное явление в рекламном мире имеет название Ambient Media.

В России Ambient Media используют не так часто, как в Европе или США. По оценке креативного директора компании специализирующейся на Ambient Media Дмитрия Ковалевского, западные компании тратят на рекламные проекты с участием нестандартных носителей в среднем до 30% от общего бюджета, а в России не превышают 5% [3]. Европа является лидером по использованию и вложению средств в нестандартные рекламные решения, пик которых был отмечен с 1997 по 2001 г.

Дефиниция «Ambient Media» рассматривается Т.Л. Сысоевой в трех аспектах:

1. Альтернативный. Ambient Media – это, прежде всего, альтернатива традиционным носителям, которая непосредственно ведет к месту обитания таргет-группы.

2. Внешний. Ambient Media часто приравнивается к наружной рекламе, но принципиальное отличие связано со степенью новизны рекламных носителей.

3. Поддающийся планированию. В данном направлении рекламы важно не столько количество контактов, а качество [8, с. 211].

Носителем рекламы может выступить любой предмет социального пользования, главный критерий выбора – таргетивность предмета. Городская архитектура давно уже стала объектом для размещения рекламы. Реклама информативного типа с минимум изображений наносилась и на здания, асфальтированные дорожки, мосты, спортивные тренажеры, транспорт и др. В таблице представлены возможные рекламные носители и места встречи с ними [9].

Разделив возможные места встречи с нетрадиционными рекламными носителями на 3 группы по степени включенности в них рядовых потребителей, можно отметить, что первостепенная задача

Ambient Media связана с привлечением внимания, повышением лояльности, выделением из конкурентной среды, обеспечение высокой частоты контакта. Все перечисленные задачи находят свое применение в социальной рекламе, так как Ambient Media является наиболее популярным рекламным инструментом для продвижения определенного поведения или идей. Использование нетрадиционной рекламы социального типа способствует «организации аффективного (эмоционального) уровня воздействия, мотивированию ответной реакции» [10, с. 137]. Нестандартные рекламные носители используется не только для пропаганды охраны окружающей среды, рекламирования военной службы и самих вооруженных сил, соблюдения правил дорожного движения, но и привлечения внимания ко многих другим социальным проблемам. Именно в молодежной среде нетрадиционная реклама получает ожидаемое одобрение, что позволяет, с одной стороны, использовать эту технологию для достижения результата у целевой аудитории с 16 до 35 лет. А с другой стороны, сужение возрастных рамок не позволяет повсеместно применять Ambient Media в социальной рекламе для достижения эффекта у лиц, не входящих в молодежную среду.

В последнее время общество становится более требовательным к материалам социальной рекламы. Опрашивая студентов НЧ КФУ в возрасте 20-22 лет, проживающих на время учебы в Набережных Челнах, удалось установить, что 87% человек считают современную социальную рекламу малоэффективной, 7% не наблюдают снижения воздействия на потребителя, 6% затруднились сформулировать свою позицию.

В процессе интервьюирования 98% человек признались, что обращают внимание на необычную рекламу, что позволяет предположить, что нетрадиционные носители социального рекламирования будут определять развитие современной российской рекламы. 81% респондентов считает, что социальная реклама не меняет поведение людей.

Место встречи потребителей с Ambient Media

№ п/п	Среда	Средство
1	Внутренняя среда (дом, хобби, отдых)	Реклама на упаковке продуктов, товарах повседневного спроса, квитанциях ЖКХ, реклама на посуде, зеркалах, на стенах туалета, брендированные скамейки и т.п.
2	Социальная среда (работа, школа, институт)	Постеры; видеоэкраны, реклама на детских площадках; реклама на одежде, канцтоварах, одежда.
3	Внешняя среда (транспорт, магазин, улица)	Постеры на грузовиках, автобусах и т.д., реклама на мониторах, тележках, на разделителях покупок, банкоматах, граффити, брендированные скамейки, реклама на фасадах домов.

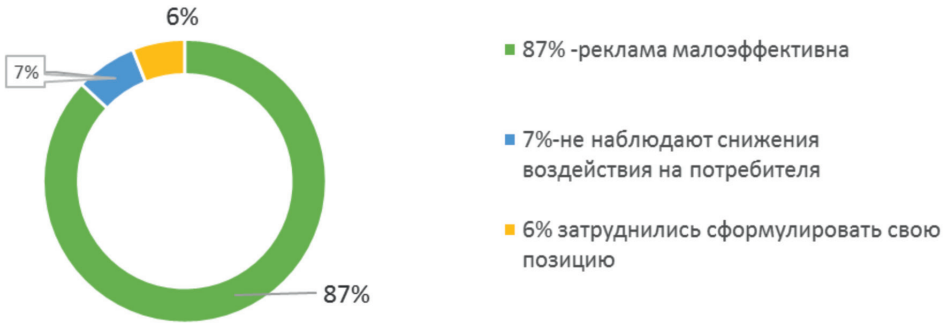


Рис. 1. Отношение к социальной рекламе

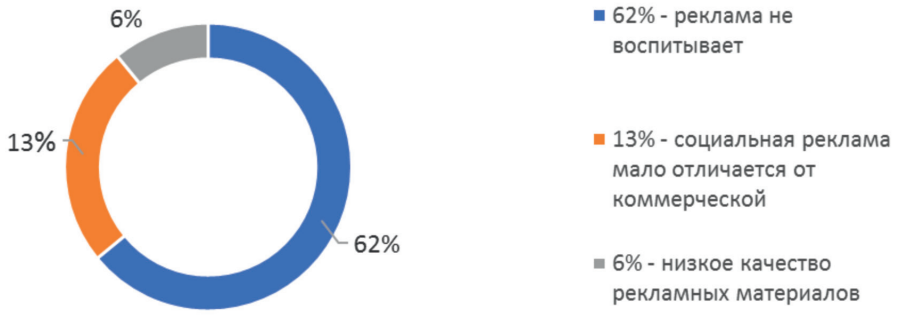


Рис. 2. Причины слабого влияния рекламы на поведение людей

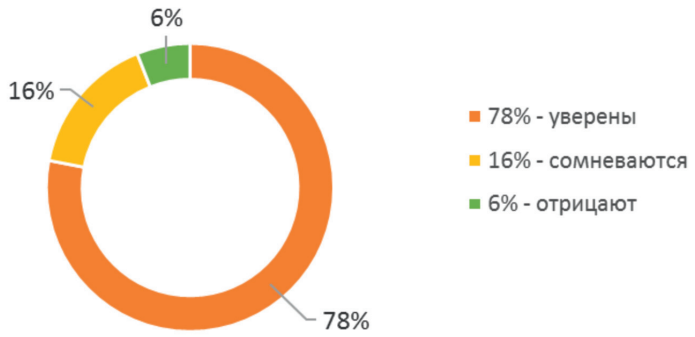


Рис. 3. Отношение челнинцев к возможностям изменения поведения средствами Ambient Media в социальной рекламе

Как следует из материалов, представленных в диаграмме, 6%, из числа опрошенных студентов, видят причину низкого уровня воздействия на аудиторию в низком качестве рекламных материалов, 13% связывают ограниченное влияние на социальное поведение людей со слабым отличием социальной рекламы от коммерческой. Отсутствие изменений в поведении горожан, наблюдающих социальную рекламу в Набережных Челнах, подавляющее большинство респондентов (62%) связывают с ограниченными воспитательными ресурсами рекламных материалов.

Итоги размышления над вопросом: «Могли бы инструменты Ambient Media в социальной рекламе изменить поведение челнинцев в лучшую сторону?» представлены на рисунке 3.

78% опрашиваемых предположили, что использование нетрадиционных средств в социальной рекламе оказывает большее воздействие на потребителей. 16% не уверены в безоговорочном приоритете нетрадиционных средств рекламы над часто встречающимися в социальной сфере. В тоже время 6% считают неоправданным использование Ambient Media как основного инструмента рекламирования, т.к. это связано с высокой трудозатратами и дополнительными вложениями.

Ситуация с размещением социальной рекламы осложняется и законодательными ограничениями, использование нестандартных инструментов воздействия в социальной сфере предполагает основательность в согласовании с заказчиком, целевое финансирование, учет нравственно-этических взглядов аудитории. Скорее всего это связано с низкой плотностью российского рекламного рынка, что позволяет доводить до сознания потребителя рекламные сообщения при помощи стандартных методов.

Популярность Ambient Media в некоммерческих рекламных кампаниях объясняется тем, что традиционный вариант информирования затруднителен

для потребителей контента. Ambient Media за счет своих парадоксальных решений привлекает внимание общественности к вопросам экологии, здоровья человека и другим актуальным социальным проблемам.

Вывод

Таким образом, Ambient Media является, прежде всего, нестандартным рекламным решением не только в размещении рекламного продукта, но и его визуальной или вербальной составляющей. Главное, по мнению опрошенной молодежи, при использовании Ambient Media, соблюдение эффекта неожиданности – человек не должен даже думать о том, что в этом месте встретит информацию рекламного характера. Студенты, получающие профильное образование по рекламе и связям с общественностью, отмечают, что Ambient Media часто рассматривают как один из методов партизанского маркетинга. Важно выделить Ambient Media в особый способ рекламирования и сформировать целостную теоретическую базу для данного явления. Для получения ожидаемого экономического эффекта от использования Ambient Media необходимы: сегментирование целевой аудитории, креативность, адаптивность, сфокусированность на объекте. Учитывая серьезную конкуренцию на рынке рекламы, использование креативных форм общения с аудиторией, эпатирующее воздействие на эмоциональном уровне помогает повысить эффективность рекламной коммуникации.

Библиографический список

1. Власов Г.Ю. Использование нестандартных рекламных носителей как инструмента повышения конкурентоспособности рекламных агентств // Научные труды Вольного экономического общества России. 2010. Т. 130. С. 322–326.

2. Середа К.Н. Справочник по рекламе. – М.: Феникс, 2010. – 301 с.

3. Онопко Е. Ambient Media или нестандартные каналы для медиасообщений [Электронный ресурс]: Rosinvest.com. 21.11.11. Режим доступа: http://rosinvest.com.

4. Жигунина Л.В., Лебедев А.Б. Феномен совершеннолетия в ситуации «постидеологии»: что нам покажет реклама? // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. № 1. С. 47–56.

5. Назайкин А.Н. Медианланирование. М.: Эксмо, 2010. 400 с.

6. Кириленко Н.П., Прангишвили И.Г. Ambient media как новая форма рекламы: история и особенности [Электронный ресурс] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2014. № 2. С. 95-99. Режим доступа: https://rucont.ru/efd/404181.

7. Павлова В.С. Применение Ambient Media в сфере социальной рекламы // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. Т. 2. № 1 (46). С. 136–139.

8. Сысоева Т.Л. Актуальность ambient media в условиях кризиса // Экономика, общество, человек: теория, методология, реальность. Сб. науч. публик.: в 2-х частях. Екатеринбург, Изд. Уральский государственный экономический университет, 2015. Ч. 1. С. 210–215.

9. Данилюк А., Титенская И. Ambient media – новые рекламные носители. [Электронный ресурс]: Бизнес-журнал Украины Bizkiev.com. 10.05.2014. Электрон. дан. Режим доступа: http://bizkiev.com/content/view/368.

10. Музыкант В.Л. Маркетинговые основы управления коммуникациями. М., 2009. 832 с.

УДК 332.14

О. В. Губина, А. А. Проворова
ФГБУН Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова, Архангельск, e-mail: welcomeforyou@yandex.ru

ПОДХОДЫ И ПРИНЦИПЫ К РАЗРАБОТКЕ СЦЕНАРИЕВ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Ключевые слова: сценарии развития, эколого-экономическое пространство, арктические территории.

В условиях актуализации цели пространственного развития России, заключающейся в необходимости высокой эффективности использования пространственного фактора для обеспечения целостности и сбалансированного развития территории, а также с учетом повышенного внимания к арктическому пространству, перспективам его освоения и экологическим ограничениям, возникает потребность совершенствования теоретико-методологических основ разработки сценариев пространственного эколого-экономического развития арктических регионов России. Авторский подход включает теоретические положения по разработке сценариев пространственного развития, учитывающие специфические особенности Арктики, методологические принципы разработки сценариев, комплекс социально-экономических факторов, представляющих собой стимулы и барьеры пространственного развития Арктики. На основе критического анализа стратегических документов социально-экономического развития субъектов российской Арктики, были определены содержательные элементы характеристики арктического пространства: самоопределение субъекта АЗРФ в Арктике, его функциональная роль, формы организации регионального пространства в каждом субъекте, направления пространственного развития арктических регионов, а также факторы, стимулирующие и ограничивающие их пространственное развитие. Полученные результаты могут быть использованы как рекомендации при разработке стратегических и прогнозных документов регионального развития Арктики, а также при формировании сценариев ее пространственного развития.

O. V. Gubina, A. A. Provorova
N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research, Arkhangelsk,
e-mail: welcomeforyou@yandex.ru

APPROACHES AND PRINCIPLES FOR SCENARIOS OF SPATIAL ECOLOGICAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ARCTIC REGIONS

Keywords: development scenarios, ecological and economic space, Arctic territories.

Currently, increased attention is being paid to the spatial development of Russia and the Arctic in the context of its extension and environmental restrictions. The need to ensure the efficient use of the spatial factor for the balanced development of the territory is growing. Therefore, the need to improve the theoretical and methodological foundations of developing scenarios of spatial environmental and economic development of the Arctic regions of Russia arises. The author's approach includes theoretical foundations for spatial development scenarios that take into account the specifics of the Arctic, methodological principles for developing scenarios, a set of socio-economic factors that represent incentives and barriers to Arctic spatial development. Based on a critical analysis of the strategic documents of the socio-economic development of the subjects of the Russian Arctic, the substantive elements of the characteristics of the Arctic space were determined. There are self-determination of Russian Arctic regions in the Arctic, the forms of regional space organization, the direction of the spatial development of the Arctic regions, factors that stimulate and limit the development of space. The results can be used as recommendations for strategic and forecast documents of the regional development of the Arctic and in the formation of scenarios of its spatial development.

Рациональная организация пространства в современном мире выступает важным условием эффективного использования социально-экономического потенциала территории, определяя траекторию развития городов, отраслей, комплексов, задает темпы и пропорции социально-экономического развития всех сфер жизни и систем различного уровня. Арктическое пространство, являясь уникальным, вследствие имеющихся на его территории редких и востребованных природных ресурсов, а также являясь территориаль-

ным резервом, представляющим особую геополитическую и геостратегическую ценность, нуждается в специальном подходе к своей организации и управлению развитием, а в стратегическом аспекте требует разработки таких сценариев развития, которые позволили бы учесть и преодолеть существующие в настоящее время диспропорции, дисперсность и разобщенность пространства. Особую актуальность вследствие ограниченной емкости биосферы, высокой уязвимости арктических ландшафтов и низкой скорости их восстановления, приобретает экологический модуль пространственного развития Арктики, который в первую очередь должен быть учтен при разработке сценариев развития арктического пространства.

Таким образом, целью исследования является совершенствование теоретико-методологического подхода к формированию сценариев пространственного эколого-экономического развития арктических регионов России.

Авторское исследование опирается на имеющийся обширный массив фундаментальных теоретических изысканий в направлении разработки концепций, моделей и методов пространственного развития территорий различного масштаба. В качестве исходных аналитических данных авторами были использованы нормативно-правовые документы стратегического характера, определяющие перспективы пространственного развития арктических регионов России, федеральных округов и государства в целом. В исследовании были использованы методы теоретического анализа и синтеза, позволившие обобщить и структурировать концептуальные основы организации пространственного развития, а также конкретизировать и адаптировать их применительно к условиям арктического пространства. Контент-анализ стратегических документов позволил выделить особенности организации арктического пространства, существующие в практике современного отечественного управления социально-экономическим развитием Арктики.

В своем исследовании мы опираемся на современную трактовку термина «пространство» и воспринимаем его как организованную среду, которая возникла в результате взаимодействия материальных субъектов на определенной территории, которому присущи два ключевых признака: взаимодействие и организация [1]. В основу теории пространственного развития положено исследование факторов и закономерностей оптимального размещения производительных сил, позволяющих наиболее эффективно использовать пространство и социально-экономический потенциал территории.

Основные концептуальные идеи организации пространства можно сгруппировать в следующие направления:

– концепция сетевых структур (А. Вебер, А. Лёш, В. Лаундхардт, Й. фон Тюнен, В. Кристаллер), в основу которой заложена идея разработки моделей развития на основе оптимального пространственного соотношения факторов производства (природных ресурсов, транспорта, населения);

– агломерационная концепция (А. Вебер [2], А. Маршалл [3], Э. Гувер [4], В.Г. Давидович, Г.М. Лаппо[5]), раскрывающая эффекты для социально-экономического развития от концентрации производственных сил, населения, транспортных связей;

– концепция полюсов роста (Ф. Перру [6]), которые появляются вследствие неоднородности пространства и порождают цепную реакцию возникновения новых промышленных предприятий на территории, стимулируя экономический рост;

– кластерная теория М. Портера, основанная на принципе организованного взаимодействия природных, трудовых, финансовых и инфраструктурных факторов [7];

– теория территориально-производственных комплексов и энергопроизводственных циклов (Н.Н. Баранский [8], Н.Н. Колосовский [9]), согласно которой производственно-экономическая специализация района определяется сочетанием, степенью концентрации и уровнем взаимодействия на территории района природных ресурсов, населения, производственного аппарата, транспортных коммуникаций. Ключевым понятием развиваемой теории является энергопроизводственный цикл, который включает совокупность развертываемых на территории экономического района процессов

производства продукции на основе использования находящихся здесь энергии и сырья. Сочетание территориально-производственных комплексов на основе энергопроизводствнных циклов будет представлять собой ядро экономического района или полюс роста.

П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко отмечают быструю смену концепций пространственной организации, которые лежат в основе современной государственной региональной политики: политика социально-экономического выравнивания, концепция «регион – локомотив развития», зона опережающего развития, кластерная организация пространства [10]. Для регионов Арктики, ввиду локализованного размещения производства и населения, современные тенденции политики проявляются наиболее ярко. Ключевым механизмом реализации государственной программы социально-экономического развития АЗРФ будет являться развитие опорных зон, сформированных на основе функционирования транспортных узлов и ресурсной базы [11]. Подобное видение пространственного развития Арктики отражено и в современной стратегии пространственного развития РФ [12].

Актуальным направлением идеологии организации пространства в настоящее время является концепция саморазвития. В условиях федеративного устройств, саморазвитие территорий РФ становится весьма актуальным направлением, когда должны быть созданы условия для использования регионами собственных территориальных возможностей [13]. Д.П. Фролов, следуя принципу самоорганизации отдельных территорий и свободы выбора регионами своей специализации в системе территориального разделения труда, говорит об осознанной необходимости разработки искусной и уникальной для каждой территории маркетинговой стратегии для целей эффективного пространственного развития [14]. Важная роль здесь принадлежит управленческому фактору, поиску действенных инструментов и механизмов регулирования пространственного развития [15]. По утверждению Н.В. Зубаревич, в настоящее время воздействие управленческого фактора носит негативный характер в связи с высокой авторитарностью власти, которая сосредоточена в крупных городах и обусловливает их гипертрофированное экономическое развитие и концентрация ресурсов по сравнению с другими территориями [16]. Лексин В.Н., выявив существующие противоречия в действующей практике государственного регулирования территориального развития, усиливающиеся в условиях высокой степени централизации административных и финансовых ресурсов, указывает на необходимость разработки государственной региональной политики, а затем стратегии регионального развития и системы перспективного планирования пространственного развития [17]. Опираясь на принцип обеспечения устойчивости пространства посредством территориальной привязки к геосистемам «природа-население-хозяйство» [18], мы раскрываем его структурность, в которой четко виден элемент природы, трансформируемый в экологический модуль пространства. В контексте социальной философии человек как объект экологического пространства и продукт его деятельности как субъект данного пространства связаны воедино деятельностью. Производя некий продукт, человек осуществляет посыл в окружающее пространство, изменяя его в зависимости от свойств произведенного продукта. И нарушение функций экологического пространства может привести к изменению его роли в обеспечении равновесия в пространстве в целом [19]. В связи с этим актуальным является тезис Т.Е. Дмитриевой о том, что экологический модуль пространства, выполняя функцию воспроизводства природно-ресурсного потенциала и охраны окружающей среды, может являться объектом прогнозирования пространственного развития [15].

Особое внимание в рамках концепций пространственного развития придавалось разного рода факторам, определяющим конфигурацию пространства. Факторы организации пространства традиционно исследовались в рамках отечественных экономико-географических исследований и были учтены в Генеральных схемах развития и размещения производительных сил [20]. Как правило, в рамках экономической

географии исследовалось влияние базовых территориальных факторов (природные ресурсы, население, транспорт). Основоположники новой экономической географии (П. Кругман) расширяют классификацию факторов пространственного развития и дополняют данную группу факторами, связанными с деятельностью человека (агломерационный фактор, обеспечивающий экономию на масштабе, развитие инфраструктуры, человеческий капитал, институциональная среда). Соглашаясь с подходом О.В. Кузнецовой [21], отнесем факторы институциональной среды к особой группе, определяющей использование остальных факторов эффективной организации пространства.

Прогнозирование пространственного развития арктического региона связано с рядом методологических проблем. Н.Ю. Замятина, А.Н. Пилясов отмечают, что в арктическом прогнозировании большую роль играют факторы пространства, инновации, направленные на его преобразование [22]. Трудности корректного прогнозирования связаны со способностью арктической экономики к быстрым изменениям (скачкообразное развитие промышленности, переформатирование сети расселения), влиянием мировой конъюнктуры на развитие арктических институтов, невозможностью предопределить развитие ключевых элементов. Перспективы прогнозирования развития АЗРФ обусловлены разрастанием арктических амбиций и укреплением позиций азиатских стран в освоении Арктики, изменением климата и необходимостью адаптации населения, норм и правил к меняющимся условиям. Актуальным видится поиск институциональных решений в экологической сфере. П.А. Минакир, С.Н. Леонов в качестве фундаментальных проблем прогнозирования арктических территорий выделяют недостаточную изученность этого макрорегиона, становление которого в территориальном и социально-экономическом смыслах еще не завершилось, а также сложность выявления действующих факторов, особенно в долгосрочной перспективе, которые будут определять социально-экономическое развитие [23]. С.Н. Леонов отмечает, что региональные прогнозы должны быть соподчинены прогнозу вышестоящего ранга. А выстраивание вертикальной схемы прогнозирования Арктики должно включать прогнозы как отдельных субъектов РФ, так и муниципалитетов [24]. На комплексную поддержку факторов, способствующих развитию благоприятных и снижению дестабилизирующих тенденций при разработке стратегических планов и прогнозов развития АЗРФ также указывает в своем исследовании А.М. Коновалов. Разработку долгосрочного прогноза развития АЗРФ предваряет анализ внешних, внутренних и случайных факторов, оценка вызовов, рисков и открывающихся возможностей социально-экономического роста [25].

Опираясь на накопленный массив теоретических изысканий в отношении планирования и прогнозирования пространственного развития, мы предлагаем следующие методологические положения по разработке сценариев пространственного эколого-экономического развития арктических регионов России:

1. разработка сценариев пространственного развития арктических регионов должна учитывать сдерживающее воздействие таких барьеров как:

– низкая мобильность факторов размещения производства, обусловленная сырьевой специализацией хозяйства, разреженностью пространства, наличием доминирующего экономического агента (в монопрофильных населенных пунктах), которые являются базовыми для пространственного экономического развития Арктики;

– низкая доступность мобильных факторов размещения производства, обусловленная слабой транспортной освоенностью и уровнем развития логистического сервиса, миграционным оттоком трудовых ресурсов, слабым агломерационным эффектом ввиду незначительных размеров агломерации, низким уровнем предпринимательской активности населения и развития инноваций.

2. неравномерное пространственное социально-экономическое развитие Арктики ввиду его выраженной системной гетерогенности, сложной организации и размещения факторов производства может быть сбалансировано посредством разработки вариантных страте-

гических решений, обеспечивающих пространственную гибкость регионов на основе эффективного использования внутренних ресурсов саморазвития;

3. особая острота проблемы сжатия экологического пространства ввиду высоких темпов истощения невозобновимых природных ресурсов и низкой скорости восстановления природных ландшафтов обусловливает необходимость гармоничного встраивания «зеленого» фактора в сценарии пространственного развития Арктики.

Практическая реализация данных теоретических положений находит отражение в принципах по разработке сценариев пространственного эколого-экономического развития арктических регионов России:

1. *принцип синхронизации* интересов субъектов пространственного планирования, заключающийся во взаимодействии различных уровней государственной власти и крупных корпораций в процессе целеполагания при планировании организации пространства;

2. *принцип территориального пространственного согласования*, предполагающий увязку отдельных региональных планов и проектов пространственного развития в системе пространственного планирования всего арктического макрорегиона;

3. *принцип саморазвития*, опирающийся на способность арктической социально-экономической системы к самоорганизации и право на самоопределение отраслевой специализации и ключевых внутренних компетенций;

4. *принцип целеполагания*, который предполагает концентрацию средств и ресурсов, нацеленных на достижение высокого социального, экономического и экологического результата в ходе реализации крупных проектов;

5. *принцип социально-экологической ориентированности*, определяющий приоритет создания комфортного пространства для полноценной реализации человеческого капитала в Арктике с учетом экологических ограничений и рисков.

Авторами был проведен критический анализ стратегий социально-экономического развития субъектов российской Арктики на предмет выявления элементов арктического пространства: самоопределение в Арктике, его функциональная роль, формы организации регионального пространства, направления пространственного развития арктических регионов, факторы, стимулирующие и ограничивающие их пространственное развитие (таблица).

Видение перспективного пространственного развития Арктики определяется функциональной принадлежностью регионов и выполняемой ими ролью в социально-экономической, территориальной и пространственной структуре АЗРФ, что позволяет учесть как федеральные, так и региональные интересы. Как правило, прибрежные регионы видят собственную пространственную роль в Арктике как территорию ресурсного и транспортного освоения с сопутствующей геостратегической и геополитической функцией. Регионы, имеющие ограниченный выход к побережью Северного ледовитого океана и Северному морскому пути, обеспечивают транзитную функцию посредством развития трансрегиональных коридоров, связывающих арктическое и неарктическое пространство в широтном и меридиональном направлениях и обеспечивающих обслуживающую инфраструктурную функцию, например в отношении портов СМП. Важной ролью таких территорий является так же пространственная интеграция арктического и неарктического пространства.

В качестве приоритетных стратегических направлений пространственного развития регионы определяют в первую очередь диверсификацию экономики и уход от ресурсной специализации, что предполагает строительство новых предприятий, привлечение квалифицированных трудовых ресурсов, развитие поселений с объектами социальной инфраструктуры и в итоге освоение пространства. Именно ресурсный фактор превалирует среди других при формировании пространства. На наш взгляд ресурсный фактор следует рассматривать не только как основу экономики Арктики, но и как источник финансирования последующей диверсификации и хозяйства на инновационной основе. Здесь на первый план должен выходит особый фактор организации пространства – управленческий.

Перспективное видение регионов АЗРФ как части пространства российской Арктики

Регион	Самоопределение региона в АЗРФ	Формы организации пространства	Направления пространственного развития	Стимулы развития пространства	Барьеры пространственного развития
Ямало-Ненецкий АО	стратегический форпост АЗРФ (экспортный, инновационный и этнический вектор)	нефтегазохимический кластер	– инфраструктурное развитие (железная дорога, морской порт СМП, система межселенного газоснабжения) – развитие крупных промышленных центров	– природные ресурсы – бюджетная обеспеченность	– отсутствие круглогодичной транспортной доступности – очаговое расселение населения – миграционный отток – риск антропогенной нагрузки – высокая дифференциация качества жизни городского и сельского населения
Красноярский край	промышленная и транспортно-логистическая функция в АЗРФ	– кластер нефтегазодобычи – промышленный район – агломерации – опорные населенные пункты	– инфраструктурное развитие (транспортный коридор к СМП, арктические порты, малая авиация, новая энергетика) – диверсификация промышленности – система опорных населенных пунктов и поселков КМНС – сокращение избыточного населения	– природные ресурсы – ЭГП – территориальный резерв – управленческий фактор	– суровость природно-климатических условий – высокая дифференциация территории (расселение, транспортная доступность, обеспеченность социальными объектами) – сокращение численности населения – удаленность и высокие затраты на освоение месторождений
Республика Саха	комплексное развитие региональных арктических территорий	– опорная зона СЭР – опорные точки роста (районные центры)	– инфраструктурное развитие (транспортный каркас с центрами и коридорами к СМП, кроссполярные перелеты) – опорная сеть сельских поселений – система ООПТ	– природные ресурсы – транзитный потенциал	– моноцентричность региона – слабая инфраструктурная обустроенность и изолированность пространства – высокая межрайонная дифференциация СЭР – рост антропогенной нагрузки – риск падения мирового спроса на ресурсы
Чукотский АО	динамично развивающийся ресурсный регион АЗРФ	– территории и центры ускоренного и опережающего развития	– инфраструктурное развитие (автодорожная, портовая как часть СМП, авиасообщение, энергетическая, телекоммуникационная) – диверсификация промышленности	– природные ресурсы – стимулирующая экономику институциональная среда	– суровость природно-климатических условий – миграционный отток населения – истощение месторождений – консервация предприятий – транспортная изолированность и неразвитость внутреннего наземного сообщения – низкая плотность населения
Архангельская область	транзитная и связующая функция между неарктическими территориями и АЗРФ	– зонирование территории по уровню СЭР и функциям муниципальных образований – межрегиональные отраслевые кластеры	– оптимизация структуры расселения – диверсификация промышленности моногородов – инфраструктурное развитие (автодороги вдоль каркаса расселения, аэропорты, сеть железных дорог, внутренние водные пути, морской порт СМП) – развитие сельских поселений – развитие экологического каркаса	– ЭГП – природные ресурсы – экспортная специализация – рекреационный потенциал села – высокая экономическая концентрация	– неблагоприятные условия хозяйствования – разобщенность агломераций – поляризация социально-экономического развития – снижение численности сельского населения – отсутствие автодорог в удаленных территориях – высокий уровень износа и низкий уровень доступности инфраструктурных объектов – низкая плотность объектов экономики – локализованный накопленный экологический ущерб

Окончание таблицы

Регион	Самоопределение региона в АЗРФ	Формы организации пространства	Направления пространственного развития	Стимулы развития пространства	Барьеры пространственного развития
Ненецкий АО	Ненецкая опорная зона АЗРФ	– модели пространственного развития (автохтонное, индустриальное, городское, военно-стратегическое)	– инфраструктурное развитие (автомобильные и железные дороги круглогодичного использования, морской порт СМП, аэропортовой хозяйство, социальные объекты, газопроводы, энергетическая, телекоммуникационная) – диверсификация промышленности – объединение сельских поселений	– высокая социально-экономическая концентрация в административном центре	– дисперсность расселения за пределами ядра – транспортная и расселенческая дивергенция – высокая дифференциация территории (степень транспортной изоляции, уровень жизни, социокультурное развитие, концентрация расселения) – монопрофильность экономики – отсутствие единого инфраструктурного каркаса (транспортного, промышленного, социального)
Мурманская область	стратегический центр, центр международного сотрудничества АЗРФ	– кластерная организация пространства	– диверсификация промышленности – инфраструктурное развитие (транспортные узлы, морехозяйственный кластер, новая энергетика)	– ЭГП (транзит) – природные ресурсы – энергоизбыточность – квалификация кадров – высокая концентрация экономики в ядрах	– суровость природно-климатических условий – обширность неосвоенного пространства – концентрация конкурентоспособных производств на слабоосвоенной территории – отток высококвалифицированных кадров – милитаризованность территории – территориальный конфликт интересов различных экономических агентов – зависимость развития промышленности от политики экстерриториального руководства
Республика Карелия	Обеспечение международного и межрегионального сотрудничества в АЗРФ	Карельская опорная зона	– диверсификация экономики, в том числе с учетом международного вектора – инфраструктурное развитие (транзитные автомагистрали, железные дороги, морские порты, аэропорт – создание и внедрение адаптационных программ для человека – организация сельского расселения – кадровое обеспечение	– приграничное положение – агломерационный эффект административного центра	– транспортная удаленность и низкая плотность транспортных сетей – моноцентричность региона – пространственная неоднородность населения и хозяйства – монопрофильность экономики – миграционная убыль
Республика Коми	Воркутинская опорная зона с транзитной и интегративной функцией в АЗРФ	– зона приоритетного развития – зона территориальной диспропорции «Север-Юг»	– трансарктическое инфраструктурное развитие (газопроводы, транспортные коридоры к СМП, аэропорты для полярной авиации, интеграция региональной транспортной сети с арктической, морские порты, энергетическая и информационная) – развитие базовых отраслей промышленности – инновационная диверсификация экономики	– военно-стратегическая функция – природные ресурсы – транзитный ресурс	– суровость природно-климатических условий – слабая хозяйственная освоенность – монопрофильность и сырьевой характер экономики – низкая устойчивость экосистем – отток населения и трудовых ресурсов – неравномерность и централизация расселения – низкая плотность населенных пунктов – высокий износ энергетических и коммунальных сетей

Другим направлением пространственного развития является инфраструктура, которая отличается низкой плотностью сети и линейно-узловым строением, в связи с чем некоторые территории в принципе не имеют круглогодичной наземной связи с «большой землей», а единственно доступный для них транспорт является самым дорогим. Поэтому в перспективе предполагается обеспечить транспортную доступность и связность арктического пространства с учетом преодоления фактора суровости и обеспечения круглогодичного пользования.

Расселенческое направление пространственного развития ориентируется на оказание поддержки сельским поселениям с целью преодоления разобщенности пространства и обеспечения высокого качества жизни проживающих там людей, включая в первую очередь социальную среду.

Наряду с традиционными ограничивающими пространственное развитие факторами (суровость климата, удаленность, дисперсность пространства) в Арктике нарастают факторы социальной среды – снижение качества жизни населения и его отток, которые становятся угрозами в данном случае, когда осваивать и развивать пространство будет некому. Характерной особенностью территорий Арктики является дивергенция пространства, которая заключается в большем тяготении и связности удаленных от административного центра территорий и поселений с территориями соседних регионов, чем с территорией того субъекта, к которому они принадлежат. В Арктике формируется двоякое отношение к пространственной моноцентричности хозяйства: с одной стороны, должен возникать агломерационный эффект от локализации ресурсов и производства в экономическом центре, который мог бы стать полюсом роста, но с другой стороны, арктические агломерации настолько малы, что здесь не возникает эффект от масштаба в связи с моноспециализацией экономики и замкнутым трудовым балансом.

Как показал анализ стратегических документов арктических регионов России, формирование сценариев пространственного развития присутствует только в Ненецком автономном округе, когда в каждой из траекторий развития региона прослеживаются такие направления развития пространства как расселение, социальная и транспортная инфраструктура. В стратегиях Республики Карелия и Мурманской области видение развития пространства усечено до пассивной констатации, каким оно будет, а не каким должно быть при различных вариантах сценариев. Стратегии всех остальных регионов Арктики лишены перспективного видения развития пространства в любом из сценариев. Экологический модуль пространственного развития в перспективе видится как формирование экологического каркаса территории только в Республике Коми и Архангельской области. Для стратегий Мурманской области, республик Карелия и Саха (Якутия) экологическая составляющая пространства представлена в виде экологических кластеров и использования экотехнологий без привязки к пространственному развитию. В остальных регионах Арктики экологический модуль не представлен и не учитывается в структуре пространства. Такие тенденции формирования стратегических документов перспективного развития арктических регионов являются их существенными недостатками и лишают возможности использования управленческого элемента для обеспечения комплексного развития территорий с целью формирования сбалансированно развивающегося пространства российской Арктики.

Исследование выполнено при финансовой поддержке УрО РАН в рамках научного проекта № 18-9-17-37 «Моделирование эколого-экономических сценариев пространственного развития арктических регионов России».

Библиографический список

1. Косолапов Н. Глобализация: территориально-пространственный аспект // МЭиМО. 2005. № 6. С. 3–13.

2. Вебер А. Теория размещения промышленности. М.-Л., 1926. 223 с.

3. Marshall A. Principles of Economics. London. 1910. 795 P.

4. Hoover E. An Introduction to Regional Economics. N. Y.,1971.P. 26–49.

5. Лаппо Г.М., Гутман Г.В., Давидович В.Г. Вопросы развития городских агломераций в СССР // Современные проблемы географии. М. 1964. 135 с.

6. Perroux F. Note on Concept of «Growth Poles» // Regional Economics: Theory and Practice. New York – London, 1970. С. 93–103.

7. Портер М. Международная конкуренция: Конкурент. преимущества стран: [Пер. с англ.]. М.: Междунар. отношения, 1993. 895 с.

8. Баранский Н.Н. Научные принципы географии: избр. труды. М.: Мысль, 1980. 480 с.

9. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. М.: Мысль, 1969. 335 с.

10. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // ЭНСР. 2010. № 3 (50). С. 7-26.

11. Постановление Правительства РФ от 21 апреля 2014 г. № 366 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской» (с изменениями от 5.06.2019 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/499091750 (дата обращения: 15.10.2019).

12. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 18.02.2019. N 7 (часть II), ст. 702.

13. Татаркин А.И. Саморазвитие территориальных социально-экономических систем как потребность федеративного обустройства России // Экономика региона. 2013.№ 4. С. 9–24.

14. Фролов Д.П. Маркетинговый подход к управлению пространственным развитием // Пространственная экономика. 2013. № 2. С. 65–86.

15. Дмитриева Т.Е., Лаженцев В.Н. Организация прогнозирования территориального развития // Экономика региона. 2010. № 4. С. 156–164.

16. Зубаревич Н.В. Публичная лекция 20.10.2011 г. [Электронный ресурс] URL: http://polit.ru/article/2012/02/01/zubarevich/ (дата обращения 20.09.2019 г.).

17. Лексин В.Н. К методологии исследования и регулирования процессов территориального развития // регион: экономика и социология. 2009. № 3. С. 19-40.

18. Лаженцев В.Н. Территориальное развитие как экономико-географическая деятельность (теория, методология, практика) // Экономика региона. 2013. № 1. С. 10–20.

19. Азаматов Д.М., Заплатина О.А. Экологическое пространство как категория факторов регулирования социально-производственных отношений в контексте социальной философии // Фундаментальные исследования. 2013. № 10. С. 2355–2361.

20. Смирнова О.О. Азбука стратегического планирования: концептуальные основы разработки Генеральной схемы размещения и развития производительных сил СССР и стратегии пространственного развития Российской Федерации // Путь науки. 2014. № 7 (7). С. 50–53.

21. Кузнецова О.В. Типология факторов социально-экономического развития регионов России // Вестник Московского ун-та. Сер.5. География. 2014. № 2. С. 3–8.

22. Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Российская Арктика: к новому пониманию процессов освоения. М.: ЛЕНАНД,2018. 400 с.

23. Минакир П.А., Леонов С.Н. Методологические проблемы прогнозирования развития Арктики Дальнего Востока России // Вестник Мурманского государственного технического университета, 2014. Т.17. № 3. С. 540–551.

24. Леонов С.Н. Общая схема анализа и прогнозирования развития хозяйственного комплекса арктических регионов: Дальний Восток // Вестник ГУУ. 2015. № 6. С. 135–140.

25. Коновалов А.М. Стратегическое планирование развития Арктической зоны Российской Федерации: Монография. М.: СОПС, 2013. 503 с.

УДК 332.122

И. А. Гущина, Д. Л. Кондратович, О. А. Положенцева
Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина ФИЦ КНЦ РАН»», Апатиты,
e-mail: guschina@iep.kolasc.net.ru, olgpol@iep.kolasc.net.ru

ОЦЕНКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевые слова: местное сообщество, органы муниципального самоуправления, местные проблемы; социальная устойчивость, саморазвитие.

Предметом рассмотрения данной статьи является социальная активность местных сообществ Мурманской области. Рассматриваются проблемы взаимодействия территориального социума и местной власти, еще не в полной мере нашедшие отражение в научных исследованиях. Эта тематика приобретает особую значимость, поскольку в процессе формирования постсоветского гражданского общества активность местного сообщества, направленная на решение актуальных социально-значимых проблем территории проживания, в значительной мере способствует консолидации общества в целом. На основании результатов анализа обширного объема социологической информации сделан вывод о низкой включенности жителей в процессы развития местных сообществ, отмечается слабая степень самоорганизованности, солидарности, недоверия населения к структурам власти. Со стороны муниципальных органов самоуправления отмечается формализм в выстраивании взаимодействия с местным сообществом, игнорирование общественного мнения и крайне слабое использование ресурса обратной связи.

I. A. Gushchina, D. L. Kondratovich, O. A. Polozhentseva
Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre
«Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences», Apatity,
e-mail: guschina@iep.kolasc.net.ru, olgpol@iep.kolasc.net.ru

ASSESSMENT OF INTERACTION BETWEEN LOCAL COMMUNITIES AND LOCAL GOVERNMENTS OF THE MURMANSK REGION: SOCIOLOGICAL RESEARCH EXPERIENCE

Keywords: local community, municipal authorities, local problems; social stability, self-development.

The subject of this article is the social activity of local communities of the Murmansk region. The problems of interaction between territorial society and local authorities, which have not yet been fully reflected in scientific research, are considered. This topic is of particular importance, because in the process of formation of post-Soviet civil society, the activity of the local community, aimed at solving topical social problems of the territory of residence, greatly contributes to the consolidation of society as a whole. Based on the results of the analysis of a vast amount of sociological information, the conclusion is made about the low involvement of residents in the processes of development of local communities, there is a weak degree of self-organization, solidarity, distrust of the population to the structures of power. On the part of municipal authorities, there is a formalism in building interaction with the local community, ignoring public opinion and extremely weak use of the feedback resource.

Введение

Нерешенность проблем о возможностях и формах привлечения населения в процессы управления на местном уровне, активизации социальной активности для инициирования саморазвития территориального социума определили актуальность данной работы.

В процессах формирования постсоветского гражданского общества в особую значимость приобретает социальная активность местного сообщества, направленная на решение актуальных социально-значимых проблем территории проживания [1]. В работах, посвященных исследованию этих процессов, социальная активность населения чаще характеризуется как низкая, особое внимание уделяется изучению взаимодействия местного сообщества с местными органами власти. Так, Ж.Т. Тощенко, Г.А. Цветкова делают акцент на том,

что приближенность местных органов власти к населению способствует возможности привлекать граждан местного сообщества к процессам управления в целях социально-экономического развития [2, 3]. Е.Н. Пясецкая, указывает, что местное сообщество с одной стороны, оказывает влияние на местную власть, в определенной степени формирует ее, с другой – и сама власть регулирует деятельность местного сообщества. Акцентируется, что большинство представителей местного сообщества пассивны и решения местных проблем, и по отношению к событиям, происходящим в социуме, и лишь незначительная часть жителей проявляет активность. [1]. К.А. Антипьев, Е.А. Лазукова, Г.В. Разинский обращают внимание на то, что вне поля зрения часто остаются условия, способствующие или препятствующие взаимодействию местного сообщества и местных органов власти [4].

Цель исследования

Цель исследования – оценка особенностей и условий взаимодействия местного сообщества и местной власти и определение наиболее острых проблем в этой сфере социальной жизни.

Материалы и методы исследования

Основным методом выбран метод социологического исследования. Социологический анализ позволяет изучить оценки, социальные установки местного сообщества в отношении взаимодействия с органами муниципального управления, как существующие точки соприкосновения, так и противоречия. В работе использованы данные очередного социологического мониторинга населения Мурманской области, проведенного сотрудниками Института экономических проблем ФИЦ КНЦ РАН в 2019 г. Опрос проводился в городских и сельских поселениях, репрезентативность выборки обеспечена выполнением следующих условий: соблюдением пропорций между городским и сельским населением области; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города) и в половозрастной структуре взрослого населения.

Результаты исследования и их обсуждение

Территориальная принадлежность во многом определяет качество, жизни и перспективы населения, проживающего на данной территории. Мурманская область – регион, полностью вошедший в Арктическую зону Российской Федерации (АЗРФ) [5]. Актуальность арктической тематики обусловила появление многочисленных нормативных актов, ориентированных, казалось бы, на повышение эффективности управления социально-экономическим развитием этой территории. К сожалению, формальный характер, недостаточная проработанность предопределили низкий уровень их исполнения. Не всегда оказываются учтенными такие специфические обстоятельства как дискомфортность среды проживания; в основном, сырьевая специализация экономической деятельности; миграционная убыль и демографическая нестабильность и, как следствие – снижение доли экономически активного населения и др. [6]. Отдельно следует сказать о несостоятельности такого, прежде существенного стимула, как северные заработки, утратившего свое значение в связи с резкой дифференциацией заработной платы, зависящей от формы собственности. Нерешенность проблем проявляется, в первую очередь, на местном уровне, где их концентрация напрямую влияет на организацию жизнедеятельности в данном поселении [7]. Решение этих проблем – достижение социальной устойчивости как в отдельно взятом регионе – Мурманской области, так и в АЗРФ в целом. На уровне властных структур и субъектов Российской Федерации, и органов местного самоуправления должны быть обеспечены институциональные условия, соответствующие стандартам обеспечения благосостояния населения

В обобщенном виде результаты проведенного в 2019 г. опроса населения муниципальных образований Мурманской области по проблемам саморазвития местных сообществ показали, что особенно волнует население местных сообществ Мурманской области рост цен на жилье, бензин, продукты – 83,1 %; жилищные проблемы, особенно сфера ЖКХ, уровень благоустроенности,

недостаток жилья – 54,2 %; бедность – 53,5 %; сложности трудоустройства беспокоят почти половину населения региона – 49,5 %; около 20 % озабочены ухудшением экологической обстановки; треть респондентов удручены состоянием здоровья и распространенностью таких негативных социальных явлений как алкоголизм и наркомания.

Значительная часть указанных проблем вполне может рассматриваться как основа для включения местного сообщества в совместную деятельность по формированию общих подходов (местного социума и власти) к их решению [8]. Но, в реальной действительности, до согласия между сторонами далеко, чаще, высказывание претензий, наоборот, обостряет отношения. Примером тому может служить проводимая несколько лет так называемая «оптимизация» сферы здравоохранения, результатом стало значительное сокращение доступа к медицинским услугам жителей г. Апатиты, второго по численности населения в Мурманской области, в котором осталась только поликлиническая медицинская помощь, а стационарную реформаторы разместили в другом городе. Активное сопротивление населения, вплоть до обращения к Президенту, мало что изменило.

В то же время, достаточно сплоченная совместная деятельность наблюдается в таких сферах как мероприятия культурной направленности: ярмарки, тематические фестивали, концерты, клубы, ассоциации, спортивные команды, объединяющие людей по увлечениям и интересам; стимулом для самоорганизации и сплочения местного сообщества могут быть по благоустройство городской территории, оказание помощи социально незащищенным слоям населения [9]. Это подтверждается результатами опроса в 2019 г. (таблица 1).

Мнения жителей Мурманской области о видах социально значимой деятельности в их муниципальных образованиях показывают, что наиболее востребованными являются помощь людям, находящимся в сложной жизненной ситуации – 55,4 %; деятельность по защите окружающей среды – 43,4 %; благоустройство территории – 31,7 %; образовательная деятельность – 31,5 %, наряду с организацией спортивной и культурной деятельности – 28,3 %, также указаны как важные инструменты развития местного сообщества, ориентированные на вовлечение в процессы обучения, переобучения и массовые досуговые мероприятия, представителей местного сообщества способствующие решению социальных проблем региона [10].

В б*о*льшей степени готовы включаться в решение местных проблем лица старшего возраста, их приоритетами являются помощь людям, находящимся в трудной жизненной ситуации (56,7 %) обустройства территории (33,8 %); на защиту окружающей среды (44,6 %), организацию досуга и образовательной деятельности (37,6 %) ориентирована молодежь, и женщины среднего возраста.

Таблица 1

Виды социально значимой деятельности, наиболее востребованные в муниципальных образованиях Мурманской области (опрос 2019 г.), %

Помощь людям, находящимся в сложной жизненной ситуации	55,4
Защита окружающей среды	43,4
Обустройство территории	31,7
Образовательная деятельность	31,5
Организация досуга (спортивных, культурных и иных мероприятий)	28,3
Пропаганда здорового образа жизни	25,4
Патриотическое воспитание	21,9
Благотворительность	18,8
Правозащитная деятельность	17,5
Информационно-просветительская деятельность	12,3

К сожалению, больше всего равнодушных среди руководителей предприятий, органов управления и предпринимателей, что указывает на низкий уровень социальной ответственности этих категорий северян. Обращает на себя внимание, что из десяти предложенных к оценке позиций, половина не дотягивает до 30%. Наибольший акцент пришелся на те, которые созвучны основным болевым точкам, имеющим место муниципальных образованиях: защита окружающей среды, недостаточность внимания к отдельным категориям людей, обустройство территории. Менее актуальными оказались информационно-просветительская (12,3%) и правозащитная деятельность (17,5%), патриотическое воспитание (21,9%). Такой расклад мнений, скорее, указывает на ограниченность включенности жителей в развитие местного сообщества и необходимость повышения уровня консолидации.

Очевидно, что осознание местным сообществом общих проблем недостаточно для их решения. Одной из основных причин препятствий готовности к совместным действиям является недоверие населения к местной власти, что часто коррелирует с осознанием невозможности влиять на принятие решений различных уровней власти, с низким уровнем гражданской идентичности. Между тем «доверие» является важнейшим ресурсом управления, выступает основой социальных связей: интеграции, социальной солидарности [11; 12]. По результатам опроса 2019 г. был составлен рейтинг наиболее значимых причин, препятствующих консолидации жителей в муниципальных образованиях Мурманской области (таблица 2).

Наибольшая печальная популярность у варианта «недоверие к местной власти» – 48,6%; далее следуют причины, снижающие социальную активность местного сообщества: игнорирование властью общественного мнения и обратной связи 39%; формализм, забюрократизированность власти – 33,8%; недостаточная активность местного населения – 33,8%; низкий уровень информированности о деятельности власти 22% и др. Ст*о*ит заметить, что готовность к отстаиванию своих интересов косвенно проявилась в варианте с самым незначительным объемом мнений: «опасение публичных выступлений» – 16,9% причем около 40% среди респондентов, выбравших этот вариант, составляет молодежь. Таким образом, по результатам анализа предпочтений (таблица 2), можно резюмировать, что имеется достаточно высокий потенциал гражданской активности и готовность к совместным, а не декларируемым действиям, представленный такими категориями населения муниципальных образований как молодежь и люди среднего возраста. С другой стороны, эта же информация подтверждает предположение о некоторой отчужденности местной власти от населения, особенно при решении важных вопросов местного значения [13]. Администрации ряда городов и районов (Ковдор, Кандалакшский район, г. Оленегорск) до сих пор, в силу инерционной консервативности, или иных причин, продолжают работать старыми методами, зачастую принимая решения самостоятельно, не вынося их на обсуждение общественности, снижая, тем самым, позитивные эффекты самоорганизации.

Таблица 2

Факторы, препятствующие консолидации населения в муниципальных образованиях Мурманской области (опрос 2019 г.), %

Недоверие к местной власти	48,6
Игнорирование властью общественного мнения, отсутствие обратной связи	39,0
Формализм, забюрократизированность местной власти	33,8
Отсутствие желания, знаний и недостаточная активность местного населения	33,5
Низкий уровень информированности о деятельности власти	22,0
Давление со стороны представителей крупных компаний, государства	21,3
Опасение публичных выступлений населения в защиту своих интересов	16,9

Таблица 3

Желаемые действия местной власти по активизации процессов саморазвития местных сообществ? (опрос 2109 г.), %

	2019 г.
Финансовая поддержка	45,1
Информационное и методическое обеспечение	37,4
Наличие в органе местного самоуправления структур по работе с местным сообществом (например, PR – менеджер)	35,8
Организация тренингов и семинаров по мотивации и командообразованию для лидеров общественного мнения	31,1
Гранты	3,6

Жителям муниципальных образований региона, участвовавших в опросе в 2019 г., предлагалось оценить своеобразные, по сути своей, инструменты развития местного сообщества, в виде действий со стороны местной власти, способствующих активизации деятельности местных сообществ (табл. 3). По мнению респондентов, это – финансовая поддержка – 45,1 %; информационная и методическая помощь – 37,4 %; наличие в органе местного самоуправления структуры по организации работы с населением: тренинги, семинары, командообразование и др. – более 30 %.

Среди разных возрастных групп за финансовую поддержку со стороны властей высказались представители среднего возраста, в то время как молодежь особенно ратовала за информационное и методическое обеспечение, наличие в органе местного самоуправления PR-менеджера, за организацию тренингов и семинаров по мотивации и командообразованию. Важность тренингов и семинаров для лидеров местного сообщества отметили руководители коммерческих структур и предприниматели.

Выводы

В результате выполненного анализа о взаимодействии местного сообщества и органов муниципального самоуправления, выявлены условия и определены проблемы, способствующие или препятствующие такому взаимодействию:

– решение основных проблем взаимодействия местных сообществ и органов муниципального самоуправления в достижении социальной устойчивости как в отдельно взятом городе, регионе – Мурманской области и в АЗРФ в целом во многом зависит от создания институциональных условий, соответствующих стандартам обеспечения благосостояния населения;

– со стороны муниципальных органов власти наблюдается формализм в выстраивании взаимодействия с местным сообществом, игнорирование общественного мнения и крайне слабое использование ресурса обратной связи.

– наиболее активная позиция в оценке возможностей и перспектив саморазвития местного сообщества зафиксирована у молодежи и людей среднего возраста, что проявилось в выборе более ориентированных на это вариантов ответов в ходе социологического опроса 2019 г.;

– включенность жителей в процессы развития местного сообщества остается на низком уровне из-за недостатка доверия к структурам власти, опасения публичных выступлений, плохой информированности, что проявляется в социальной пассивности, слабом уровне солидарности и самоорганизации.

Статья подготовлена в рамках выполнения НИР АААА-А18-118051590115-9.

Библиографический список

1. Пясецкая Е.Н. Местное сообщество и муниципальное управление: трансформация взаимодействия // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. № 9. С. 61–65.

2. Гущина И.А., Положенцева О.А. Социальная активность населения как фактор социально-экономического развития территориального сообщества // Вестник Алтайской академии экономики и права.2019. № 10. С. 46–51.

3. Тощенко Ж.Т., Цветкова Г.А. Изменились ли проблемы местного самоуправления за последние 10 лет // Социологические исследования. 2006. № 8. С. 78–87.

4. Антипьев К.А., Лазукова Е.А., Разинский Г.В. Муниципальная власть и местные сообществ: особенности взаимодействий (к постановке из проблемы социологического взаимодействия) // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 2. С. 118–129.

5. Государственная программа Российской Федерации»Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года», утверждена постановлением Правительства РФ от 21.04.2014 г. № 336.

6. Лаженцев В.Н. Север в науке и государственной политике // ЭКО. 2010. № 12. С. 40–53.

7. Корчак Е.А., Гущина И.А. Миграция населения в процессах формирования и использования трудового потенция Мурманской области // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2. № 10. С. 76-83.

8. Бокий М.А. О местных сообществах и местном самоуправлении / М.А. Бокий, Л.В. Шапиро. – С. 183–197.

9. Звоновский В.Б., Меркулова А.Ю. Конкуренция и солидарность в новых территориальных сообществах // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 2. С. 35–40.

10. Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В., Турьянский А.А. Самоорганизация в локальных сообществах: практики и механизмы // Мониторинг общественного мнения. № 4. С. 145–164.

11. Антипьев К.А. Социальный потенциал самоорганизации местных сообществ // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2015. № 2. С. 22–31.

12. Ширяева В.А., Ленская А.Ю. Доверие населения к органам муниципальной власти как основа активного участия граждан в общественной жизни муниципального образования: современное состояние // Вестник экономики права и социологии. 2017. № 1. С. 184–186.

13. Шаронин О.С. Аспекты институацизации местного сообщества в системе управления малого северного города // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2009. Т. 15. № 1. С. 183–188.

УДК 332.1

П. В. Дружинин
Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, e-mail: pdruzhinin@mail.ru

Г. Т. Шкиперова
Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, e-mail: shkiperova@mail.ru

О. В. Поташева
Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, e-mail: lelyapotasheva@yandex.ru

СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ И СОСТОЯНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Ключевые слова: развитие экономики, структурные сдвиги, валовой региональный продукт, загрязнение окружающей среды, регионы России.

Снижение негативного воздействия на окружающую среду в современных условиях становится одним из важнейших приоритетов экономического развития стран и регионов. В качестве основных направлений экологизации экономики традиционно рассматриваются структурные сдвиги и модернизация производств. Разработка инструментария для оценки влияния различных факторов на уровень загрязнения окружающей среды приобретает особую актуальность. Целью данной статьи является построение функций загрязнения по данным регионов РФ и оценка различия влияния факторов на состояние окружающей среды в зависимости от структуры и уровня развития экономики. В качестве факторов в работе рассматривались валовой региональный продукт (ВРП), объемы инвестиций по направлениям, численность населения, уровень урбанизации, доля различных секторов экономики в ВРП, уровень энергопотребления, объемы экспорта и др. Для расчетов использовались линейная функция и различные модификации функции STIRPAT. Проведенные исследования позволили оценить влияние экономических факторов на окружающую среду российских регионов, в первую очередь уровня развития и структуры экономики, показать отличия регионов и возможные перспективы их развития при дальнейшем росте экономики и изменении ее структуры. Полученные результаты могут быть использованы в качестве информационной и аналитической базы при разработке стратегических документов различных уровней.

P. V. Druzhinin
Institute of Economics of the Karelian Research Centre of RAS, Petrozavodsk,
e-mail: pdruzhinin@mail.ru

G. T. Shkiperova
Institute of Economics of the Karelian Research Centre of RAS, Petrozavodsk,
e-mail: shkiperova@mail.ru

O. V. Potasheva
Institute of Economics of the Karelian Research Centre of RAS, Petrozavodsk,
e-mail: lelyapotasheva@yandex.ru

ECONOMIC STRUCTURE OF RUSSIAN REGIONS AND ENVIRONMENT

Keywords: economic development, structural changes, gross regional product, environmental pollution, Russian regions.

Reducing environmental pollution is becoming one of the most important priorities of countries and regions economic development in modern conditions. Structural changes and production modernization are traditionally considered as the main directions of greening the economy. Development of tools for assessing of various factors impact on environmental pollution is of particular relevance. The purpose of this article is to construct the functions of pollution according to the Russian Federation regions and to assess the differences in the influence of factors on the environment depending on the structure and level of economic development. Gross regional product (GRP), investment by sector, population, urbanization, share of different economy sectors in GRP, energy consumption, exports etc. were considered as factors in the article. The linear function and various modifications of the STIRPAT function were used for calculations. The studies conducted allowed us to assess the impact of economic factors on the Russian regions environment, including of development level and economy structure. Regional differences and possible prospects for their development with further economic growth and changes in its structure were also shown. The results can be used as an information and analytical base in the development of strategic documents at various levels.

Введение

Российская экономика сильно изменилась за прошедшие почти тридцать лет реформ. Спад экономики в 1990-х годах сопровождался изменением ее структуры, развитием новых отраслей и началом модернизации действующих предприятий. Воздействие на окружающую среду снижалось в основном за счет снижения промышленного производства, но постепенно стали влиять и начавшиеся технологические изменения. Изменилась структура российской экономики, доля сферы услуг выросла с 32,6% в 1990 г. до 60,8% в 2002 г., почти в два раза. А в 2000-х годах началась активная модернизация экономики, если за 1990-1999 гг. инвестиции в модернизацию упали в шесть раз, то за 2000-2007 гг. они выросли в три раза. В то же время доля промышленности с начала 2000-х годов практически не уменьшается, она колеблется в зависимости от изменений цен на сырьевые товары.

В большинстве регионов загрязнения снижались в 1990-х годах вместе со спадом экономики, затем в 2000-х годах они незначительно росли или падали в зависимости от изменений структуры экономики и эколого-экономической политики, исключение составляли опасные отходы (1-4 классов опасности), которые увеличивались до кризиса 2008-2009 гг. Если сравнивать выбросы загрязняющих веществ в атмосферу на единицу валового внутреннего продукта (ВВП), то они существенно выше, чем в развитых странах. Аналогичная ситуация и по другим показателям, поэтому смена технологий должна продолжаться и дальше [1].

Необходимость экологизации экономики российских регионов, которая будет определять их экономическое развитие рассматривается разными исследователями [2, 3]. Основные пути экологизации экономики связаны с ее структурной перестройкой, в первую очередь изменением технологической структуры, переходом к технологиям шестого технологического уклада [4, 5].

Исследования показали, что в условиях перехода к «зеленой» экономике целью управления должны стать прогрессивные структурные сдвиги в региональной экономической системе, были предложены методологические подходы к определению содержания и показателей «зеленых» структурных сдвигов [6]. Кроме того структурные сдвиги в экономике российских регионов для перехода к «зеленой» экономике требуют использования широкого круга инноваций (технологических, продуктовых, организационных, институциональных, поведенческих) [7]. Также надо отметить, что важным фактором снижения негативной антропогенной нагрузки на окружающую среду являются природоохранные инвестиции, величина которых в некоторых регионах незначительна [8].

Для оценки воздействия структурных сдвигов и других факторов на окружающую среду были предложены различные модели. Наиболее часто используется функции STIRPAT, которые достаточно просты для расчетов и легко интерпретируются [9-11]. Данная мультипликативная модель может учитывать влияние нескольких факторов, в частности доли разных секторов экономики, что позволяет учитывать влияние структурных сдвигов.

Большинство исследований влияния развития экономики на окружающую среду было выполнено для групп стран, лишь немногие страны достаточно велики и регионы значительно отличаются по взаимосвязи экономических и экологических процессов. Больше всего исследований сделано по китайским регионам, и по временным рядам и по пространственным данным, и по панельным данным. Также проводились исследования по канадским регионам [12].

Исследования по китайским регионам показали, что основные факторы связаны с динамикой населения, уровнем урбанизации, структурой промышленности, объемом производства энергии и валовым региональным продуктом (ВРП) [13-15]. При исследовании эколого-экономических процессов в регионах европейских стран было выделено влияние технологических изменений, которые частично или полностью компенсируют влияние, оказываемое ростом производства [16-18].

Проводившиеся расчеты по муниципальным данным показали важность экологического воздействия таких факторов как численность населения и доходы домохозяйств, а также необходимость учета изменений в отдельных отраслях, например особенностей раз-

вития транспорта, его электрификации, перехода производства электроэнергии на другой вид топлива [19, 20].

Происходящие в последние годы климатические изменения привели к тому, что основной интерес в мире вызывают парниковые газы, и большинство статей рассматривает влияние развития экономики на выбросы CO_2 и других парниковых газов. Но существует много различных видов загрязнений, которые делают некомфортной жизнь в регионах и заметно влияют на здоровье населения. В данной статье рассматриваются некоторые из них, используются модификации функции STIRPAT и предложенная ранее модель, позволяющая учитывать влияние экологической политики, в частности инвестиции в охрану окружающей среды [21].

Цель исследования

Целью данной статьи является построение функций загрязнения по данным регионов РФ и оценка различия влияния факторов на состояние окружающей среды в зависимости от структуры и уровня развития экономики.

Методы и материалы исследования

В данной статье рассматриваются российские регионы, по 80 из них были собраны данные за 1990-2017 гг., были построены и проанализированы графики и выявлены эколого-экономические зависимости. Основа методики – тщательный анализ данных через построение графиков основных и производных показателей, исследование лагов возможных зависимостей, построение простых зависимостей, причем особо выделялось влияние модернизации экономики и структурных сдвигов. Графики строились для различных лет по региональным данным.

Изучалась динамика выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных и передвижных источников, сбросы загрязненных сточных вод и образование отходов производства и потребления. Исследовалось влияние на них изменения численности населения, уровня урбанизации, ВРП на душу населения, доли промышленности, сферы услуг, сельского хозяйства, металлургии, добычи полезных ископаемых и других загрязняющих отраслей в ВРП, уровня энергопотребления, удельного электропотребления, объема экспорта, отношения экспорта к ВРП, доли экспорта топливно-энергетических ресурсов в общем объеме экспорта. Данные для расчетов были взяты с сайта ФСГС и статистических справочников [22-24].

По пространственным данным (кросс-секшн) расчеты проводились по регионам РФ за один год, обычно за 2017 г., но рассматривались и более ранние периоды, расчеты проводились для выяснения стабильности полученных оценок параметров используемой функции. В данном случае использовалась немного измененная функция STIRPAT [25]:

$$E_i(t) = A \times \prod_{j=1}^{M} X^{\alpha_j}{}_{i,j}(t), \qquad (1)$$

где $E_i(t)$ – экологический показатель региона i *в* год t; $X_{i,j}(t)$ – фактор j региона i *в* год t; A, α – константы (α – факторная эластичность).

Также проводились расчеты по регионам РФ за один год по линейной функции, рассматривались те же факторы, что и в функции (1):

$$E_i(t) = A + \sum_{j=1}^{M} B_j \times X_j(t), \qquad (2)$$

где B – константа.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ данных. Структура экономики российских регионов сильно различается, что сказывается и на воздействии на окружающую среду. В некоторых регионах высока доля металлургии, производства бумаги, химической промышленности, добычи полезных ископаемых, в некоторых есть только небольшое количество предприятий пищевой и легкой промышленности. Соответственно и уровень загрязнения окружающей среды сильно различается.

Прежде всего, рассматривалась зависимость выбросов в атмосферу от ВРП (рис. 1). Зависимость для большинства регионов почти прямая – чем больше объемы производства, тем больше загрязняется окружающая среда.

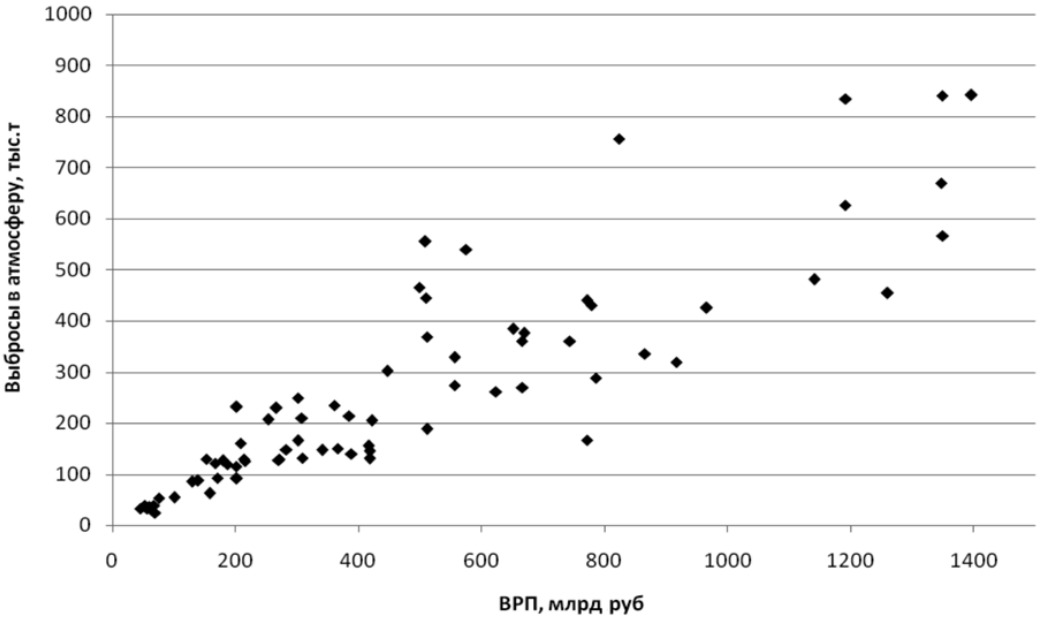


Рис. 1. Зависимость выбросов в атмосферу загрязняющих веществ (тыс.т) по 71 российскому региону в 2017 г. от ВРП (млрд руб.)

У четырех российских регионов (Тюменская, Свердловская, Кемеровская области и Красноярский край) выбросы значительно превышают уровень, который можно было бы ожидать исходя из сложившейся зависимости, поскольку основу их экономики составляют крупные добывающие и металлургические предприятия. У них выбросы превышают 1300 тыс.т., еще у пяти регионов (Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Татарстан и Краснодарский край) высокий ВРП и относительно невысокие выбросы. Коэффициент корреляции по всем 80 регионам R = 0,53, а по 71 региону, представленному на графике R = 0,88. Еще у восьми регионов выбросы немного выше, чем должно было бы быть по сложившейся тенденции, эти регионы также имеют крупные добывающие и металлургические предприятия (Оренбургская, Иркутская, Вологодская, Липецкая, Челябинская области, республики Коми и Башкирия, Алтайский край).

При оценке эколого-экономических взаимосвязей в большинстве развитых стран выполняются условия экологической кривой Кузнеца – в них меняются технологии и структура экономики, вредные производства переносятся в менее развитые страны и с определенного уровня экономический рост может сопровождаться уменьшением выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и сбросов загрязненных сточных вод. Для российских регионов это условие частично выполняется только, если не учитывать девять вышеперечисленных регионов с высокой долей металлургии и добывающей промышленности. В таком случае, если ВРП превышает 1500 млрд руб., то с ростом ВРП выбросы не растут, и можно было бы сказать, что в пяти регионах формируется постиндустриальная экономика. Но если посмотреть другие показатели по этим регионам, то данный вывод окажется преждевременным.

Сброс загрязненных сточных вод также зависит от объемов производства и его структуры (рис. 2). На графике отсутствуют не вписывающиеся в общую тенденцию Санкт-Петербург и Московская область, сбросы в которых значительно больше, а также Москва и Тюменская область, имеющие сравнительно невысокие сбросы, но высокий ВРП. С ростом ВРП величина сбросов растет и можно отметить, что для большинства регионов этот рост постепенно замедляется. Коэффициент корреляции по всем 80 регионам R = 0,61, а по 76 регионам, представленным на графике

R = 0,81. Но снова у 11 регионов сбросы выше, чем должны были быть по имеющейся зависимости, это регионы с металлургией, добывающей, химической промышленностью и производством бумаги (Свердловская, Челябинская, Иркутская, Кемеровская, Самарская, Нижегородская, Архангельская, Мурманская области, республики Коми и Карелия, Краснодарский край).

Для выделенных 11 регионов зависимость почти линейная, для остальных 65 регионов зависимость близка к экологической кривой Кузнеца, но есть лишь левая часть кривой – замедление роста сбросов, а правой пока нет, есть лишь один регион, у которых ВРП превышал бы 2500 млрд руб, а сбросы были бы меньше 300 млн куб.м – Тюменская область, добыча нефти и газа ведет к загрязнению водной среды лишь в случае катастроф. Говорить в данном случае о постиндустриальной экономике также не приходится.

По РФ проводились ранее расчеты по опасным отходам (1-4 класса опасности), но данные по опасным отходам по регионам отсутствуют в открытых справочниках, поэтому анализировались отходы всех пяти классов. В таком случае возникает огромная разница между регионами со значительной долей добывающего сектора (отходы 5 класса опасности) и другими регионами. В результате коэффициент корреляции по всем 80 регионам отсутствует R = 0,01, а по 51 региону, представленному на графике (рис. 3), R = 0,59 (кроме добывающих регионов, не учитывались регионы, имеющие высокий ВРП – Москва, Санкт-Петербург, Московская и Тюменская области).

Для проведения расчетов анализировались графики экологических показателей и вышеперечисленных факторов. В качестве экологических показателей рассматривались три основных и их отношение к ВРП и к численности населения региона. Для большинства факторов связь отсутствовала, например, для доли обрабатывающей промышленности и доли сельского хозяйства в ВРП, отношения экспорта к ВРП.

При анализе выбросов в атмосферу было отмечено, что если доля промышленности в ВРП меньше 40%, то связь отсутствует, если больше, то слабая зависимость есть (рис. 4). При урбанизации менее 50% выбросы минимальны, при росте урбанизации выбросы могут быть большими, могут быть незначительными. Обратная ситуация с долей услуг, но опять таки, при низкой доле услуг выбросы могут быть и небольшими, и значительными.

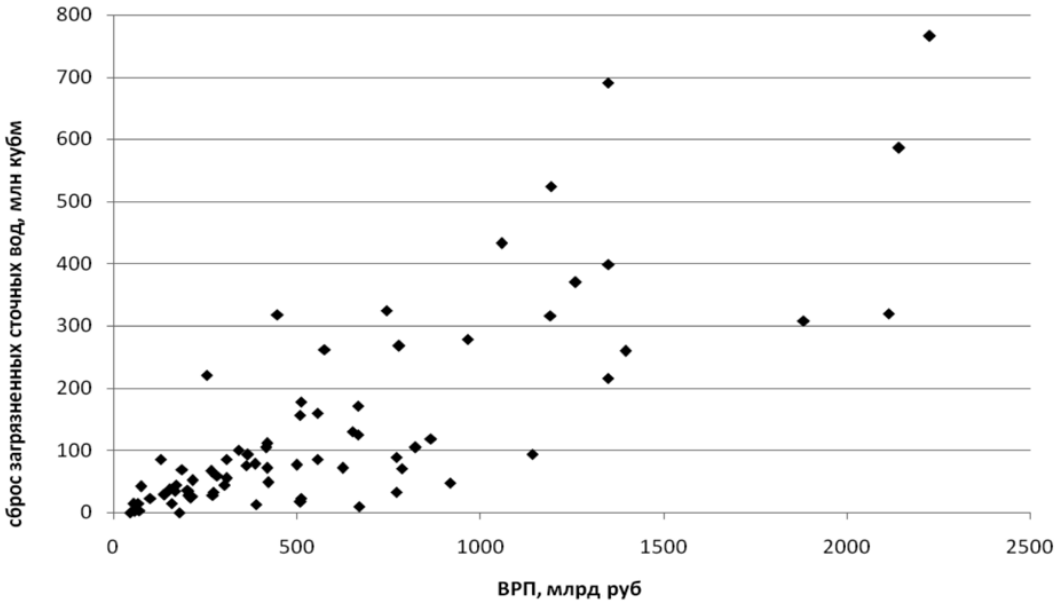


Рис. 2. Зависимость сбросов загрязненных сточных вод (млн куб. м) по 76 российским регионам в 2017 г. от ВРП (млрд руб.)

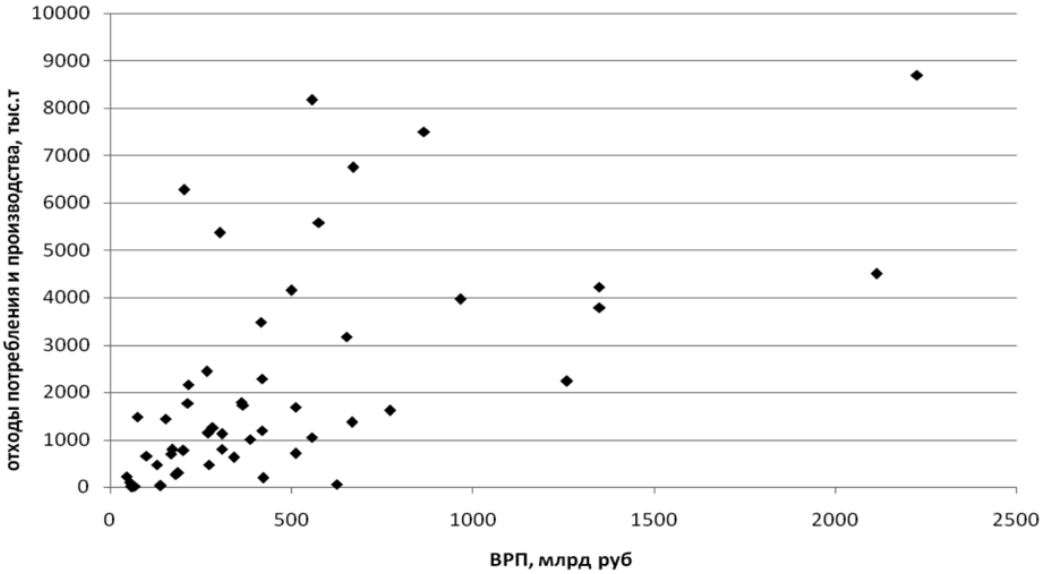


Рис. 3. Зависимость объемов отходов потребления и производства (тыс.т) по 51 российскому региону в 2017 г. от ВРП (млрд руб.)

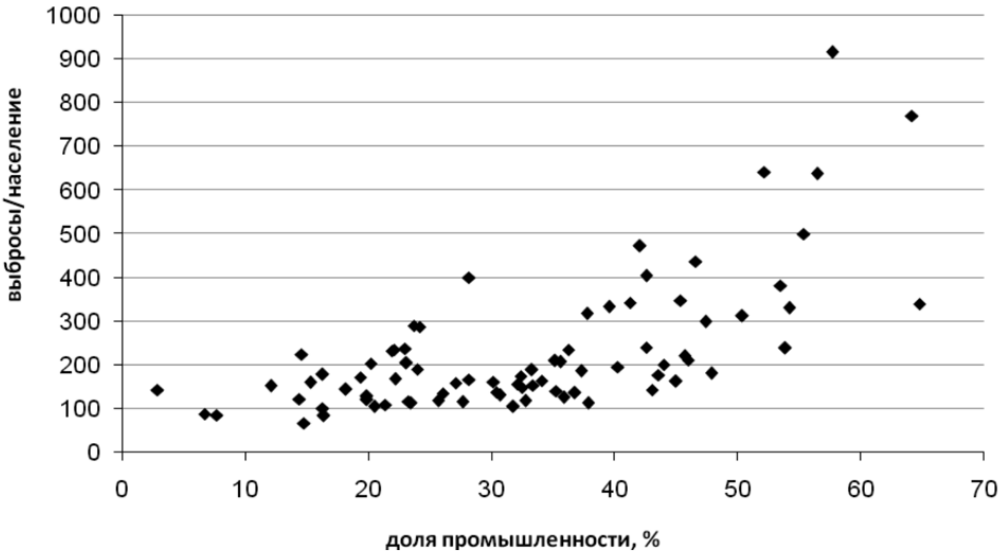


Рис. 4. Зависимость отношения выбросов в атмосферу загрязняющих веществ к численности населения (тыс. т/млрд руб.) по российским регионам в 2017 г. от доли промышленности в ВРП (%)

При анализе сбросов загрязненных сточных вод было отмечено, что связь с большинством показателей отсутствует, есть лишь связь с численностью населения, R = 0,80 и более слабая с уровнем урбанизации – R = 0,49 (рис. 5). Также есть слабая зависимость отношения сбросов загрязненных сточных вод к численности населения региона и уровня урбанизации (R = 0,51).

Для отходов потребления и производства не удалось найти зависимость от одного фактора, четко выделяются три группы регионов, но даже внутри них сложно выделить связь с одним из факторов. Для регионов с невысокой долей добычи полезных ископаемых есть слабая зависимость объема отходов на душу населения от доли услуг в ВРП.

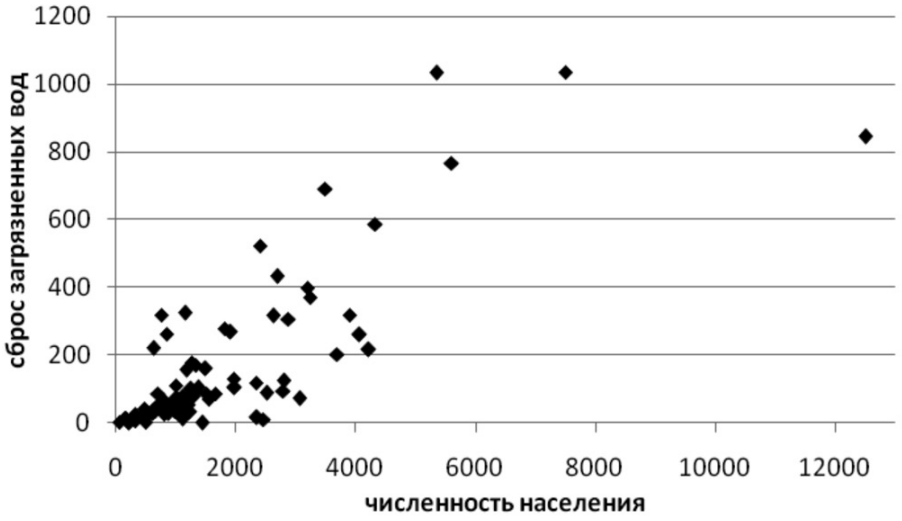


Рис. 5. Зависимость сбросов загрязненных сточных вод (млн куб.м) по российским регионам в 2017 г. от численности населения (тыс. чел.)

Результаты расчетов. По предложенным функциям были проведены расчеты по данным регионов РФ по трем видам загрязнений (выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, сбросы загрязненных сточных вод, отходы производства и потребления), также рассматривались удельные показатели – на душу населения и на единицу ВРП. Расчеты проводились за разные годы.

Расчеты по формуле (2) для выбросов загрязняющих веществ в атмосферу на единицу ВРП по 80 регионам за 2015 г. показали, что наибольшее влияние оказывают доля металлургии и доля других трех загрязняющих отраслей (производство бумаги, химическая и добыча полезных ископаемых), влияние других факторов оказалось незначимым (табл. 1).

Существенно лучше оказались статистические характеристики при расчетах по мультипликативной функции. Расчеты по формуле (1) для выбросов загрязняющих веществ в атмосферу по 80 регионам за 2017 г. показали, что наибольшее влияние оказывают ВРП, доля добычи полезных ископаемых и доля металлургии, влияние других факторов оказалось незначимым (табл. 2). При росте ВРП на 1 % выбросы увеличиваются на 0,89 %, при росте доли добычи полезных ископаемых в ВРП на 1 % выбросы увеличиваются на 0,07 %, при росте доли металлургии в ВРП на 1 % выбросы увеличиваются на 0,12 %.

Разброс данных по сбросам загрязненных сточных вод немного больше и статистические характеристики полученных уравнений оказались хуже, особенно выпадают из общей тенденции данные по Чеченской республике. Расчеты по формуле (1) по 80 регионам за 2017 г. показали, что наибольшее влияние оказывают ВРП, доля городского населения и доля металлургии, влияние других факторов оказалось незначимым (табл. 3). При росте ВРП на 1 % сбросы увеличиваются на 0,71 %, при росте доли городского населения на 1 % сбросы увеличиваются на 2,56 %, при росте доли металлургии в ВРП на 1 % выбросы увеличиваются на 0,16 %.

Еще более низкими оказались статистические характеристики для объемов отходов производства и потребления, очень большая разница между регионами, экономика которых основана на добыче полезных ископаемых и регионами, в которых доля добывающего сектора невелика. Отходы, которые получаются при добыче полезных ископаемых, намного превосходят объемы опасных отходов, которые образуются во всех регионах. Более интересные результаты можно будет получить, если появится доступ к данным по опасным отходам.

Таблица 1

Результаты расчетов параметров зависимости (2) для выбросов загрязняющих веществ в атмосферу на единицу ВРП

	A	α_1	α_2	R^2	F	p
80 регионов за 2015 г.	0,094***	0,033***	0,009***	0,49	37,6	0,0000

Примечание. *** $p < 0.01$

Таблица 2

Результаты расчетов параметров зависимости (1) для выбросов загрязняющих веществ в атмосферу

	lnA	α_1	α_2	α_3	R^2	F	p
80 регионов за 2017 г.	0,893***	0,744***	0,07***	0,122***	0,88	186,4	0,0000

Примечание.*** $p < 0.01$.

Таблица 3

Результаты расчетов параметров зависимости (1) для сбросов загрязненных сточных вод

	lnA	α_1	α_2	α_3	R^2	F	p
80 регионов за 2017 г.	-10,89***	0,708***	2,56***	0,159***	0,69	57,6	0,0000

Примечание. *** $p < 0.01$.

Таблица 4

Результаты расчетов параметров зависимости (1) для отходов производства и потребления

	lnA	α_1	α_2	R^2	F	p
80 регионов за 2017 г.	-2,28***	0,317***	0,600***	0,53	43,9	0,0000

Примечание. *** $p < 0.01$.

Расчеты по формуле (1) по 80 регионам за 2017 г. показали, что наибольшее влияние оказывают доля добычи полезных ископаемых и доля экспорта в ВРП, влияние других факторов оказалось незначимым (табл. 4). При росте доли добычи полезных ископаемых на 1% объем отходов увеличивается на 0,32%, при росте доли экспорта в ВРП на 1% объем отходов увеличивается на 0,6%. Показатель, связанный с экспортом оказался значим, что связано с тем, что значительная часть российского экспорта это продукция отраслей, отрицательно воздействующих на окружающую среду.

Заключение

Проведенные расчеты показали, что функция STIRPAT и ее модификации могут показать взаимосвязь экономических и экологических процессов и выявить факторы, которые определяют различие российских регионов по экологическим показателям. В то же время различия регионов очень велики, и для получения более точных результатов лучше проводить классификацию регионов и выполнять расчеты по отдельным группам, особенно по такому показателю, как образование отходов производства и по-

требления, что планируется на следующем этапе исследований. В числе незначимых факторов оказались инвестиции в охрану окружающей среды, поскольку расчеты проводились за один год. Поэтому в дальнейшем надо рассматривать панельные данные, что позволит оценить влияние экологической политики.

В итоге можно сказать, что проведенные исследования позволили оценить влияние экономических факторов на окружающую среду российских регионов, в первую очередь уровня развития и структуры экономики, показать отличия регионов и возможные перспективы регионов при дальнейшем росте экономики и изменении ее структуры.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Исследование влияния развития экономики российских регионов на окружающую среду» № 17-02-00449-ОГН.

Библиографический список

1. Дружинин П.В., Прокопьев Е.А. Моделирование отраслевых структурных сдвигов в экономике России // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 16. С. 26–35.

2. Шевчук А.В. Экологизация экономики: проблемы и перспективы // Экономика, налоги, право. 2014. № 6. С. 4–10.

3. Замятина М.Ф., Фесенко Р.С. Экологизация деятельности хозяйствующих субъектов как драйвер экономического развития российских регионов / Факторы развития экономики России. Сборник трудов IX Международной научно-практической конференции. СПб., 2017. С. 106–110.

4. Гусев А.А., Новоселова И.Ю., Новоселов А.Л., Плямин О.В. Моделирование зеленой экономики. Теория и практика. М.: Экономика, 2017. 207 с.

5. Гусев А.А. Особенности устойчивого развития в современных экономических условиях // Экономика природопользования. 2010. № 5. С. 3–15.

6. Терешина М.В., Дегтярева И.Н. «Зеленый рост» и структурные сдвиги в региональной экономике: попытка теоретико-методологического анализа // Теория и практика общественного развития. 2012. № 5. С. 246–248.

7. Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Малышков Г.Б. Структурные преобразования в условиях формирования «зеленой» экономики: вызовы для российского государства и бизнеса // Проблемы современной экономики. 2012. № 3. С. 7–15.

8. Яшалова Н.Н., Рубан Д.А. Специфика анализа природоохранных инвестиций в рамках проблемы экологизации национальной экономики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 35. С. 2–12.

9. Dietz T., Rosa E.A. Rethinking the environmental impact of population, affluence and technology. Human Ecology Review. 1994. Vol. 1. P. 277–300.

10. Dietz T., Rosa E.A. Effects of population and affluence on CO2 emissions. Proceedings of the National Academy of Sciences USA. 1997. Vol. 94 (1). P. 175–179.

11. York R., Rosa E.A., Dietz T. STIRPAT, IPAT and ImPACT: analytic tools for unpacking the driving forces of environmental impacts. Ecological Economics. 2003. Vol. 46 (3). P. 351–365.

12. He J., Richard P. Environmental Kuznets curve for CO2 in Canada. Ecological Economics. 2010. Vol. 69. P. 1083–1093.

13. He J. What is role of openness for China's aggregate industrial SO2 emission? structural analysis based on the Divisia decomposition method. Ecological Economics. 2010. Vol. 69. P. 868–886.

14. Jia J., Deng H., Duan J., Zhao J. Analysis of the major drivers of the ecological footprint using the STIRPAT model and the PLS method – A case study in Henan Province, China. Ecological Economics. 2009. Vol. 68. P. 2818–2824.

15. Wang Y., Zhao T. Impacts of energy-related CO2 emissions: Evidence from under developed, developing and highly developed regions in China. Ecological Indicators. 2015. Vol. 50. P. 186–195.

16. Mazzanti M., Montini A. Embedding the drivers of emission efficiency at regional level – Analyses of NAMEA data. Ecological Economics. 2010. Vol. 69. P. 2457–2467.

17. Müller-Fürstenberger G., Wagner M. Exploring the environmental Kuznets hypothesis: Theoretical and econometric problems. Ecological Economics. 2007. Vol. 62. P. 648–660.

18. Roca J., Serrano M. Income growth and atmospheric pollution in Spain: An input–output approach. Ecological Economics. 2007. Vol. 63. P. 230–242.

19. Laureti T., Montero J., Fernandez-Aviles G. A local scale analysis on influencing factors of NOx emissions: Evidence from the Community of Madrid, Spain. Energy Policy. 2014. Vol. 74. P. 557–568.

20. Roberts T. Applying the STIRPAT model in a post-Fordist landscape: Can a traditional econometric model work at the local level? Applied Geography. 2011. Vol. 31. P. 731–739.

21. Дружинин П.В., Шкиперова Г.Т., Поташева О.В. Оценка влияния развития экономики на состояние окружающей среды и выбросы парниковых газов // Друкеровский вестник. 2018. № 2. С. 203–215.

22. Охрана окружающей среды в России. 2018: Стат. сб./Росстат. М., 2018. 125 с.

23. Основные показатели охраны окружающей среды. Стат. бюл./Росстат. М., 2017. 114 с.

24. Регионы России. Социально-экономические показатели: Ст.сб. /Росстат. М., 2018. 1162 с.

25. Дружинин П.В., Морошкина М.В. Развитие экономики Европейского Севера и ее влияние на окружающую среду // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2018. № 4. С. 71–82.

УДК 635.562:005

О. В. Жемчугова
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: zhemchugova.oksa@mail.ru

РАЗВИТИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: риск, классификация рисков, риск-ориентированное мышление, риск в области качества.

В статье определены и уточнены некоторые концептуальные основы риск-менеджмента в системах менеджмента качества организаций, а именно проведен обзор и проанализированы различные подходы к пониманию термина «риск» и определено, что в настоящее время нет четкой классификации рисков и упоминания о дифференциации рисков по их применению в системах менеджмента качества организации; предложено ввести в научной оборот термин «риск в области качества»; с учетом развития международной стандартизации, предлагается к использованию еще один признак классификации рисков – по их применению в системах менеджмента различных аспектов деятельности (например, риск в системах менеджмента качества, риск в системе охраны здоровья и безопасности труда и др.); а также на основании представленного признака и терминов уточнено понятие термина «риск-ориентированное мышление в системах менеджмента качества». Новизна предлагаемых уточненных концептуальных основ заключатся в конкретизации терминологии в области риск-менеджмента применительно к особенностям систем менеджмента качества организации, ее целям в области качества и основной задаче по обеспечению устойчивого развития организации и ориентации на заинтересованные стороны.

O. V. Zhemchugova
Siberian state university of science and technologies named after academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk, e-mail:zhemchugova.oksa@mail.ru

DEVELOPMENT OF RISK-MANAGEMENT TERMINOLOGY APPLICABLE TO ORGANIZATION QUALITY MANAGEMENT SYSTEM

Keywords: risk, risk classification, risk-oriented thinking, risk in the field of quality.

In the article some conceptual bases of risk management in quality management systems of the organizations are defined and specified, namely the review and various approaches to understanding of the term «risk» are carried out and it is defined that now there is no accurate classification of risks and mention of differentiation of risks on their application in quality management systems of the organization; it is offered to enter into scientific circulation the term « risk in the field of quality»; with the development of international standardization, it is proposed to use another basis of classification of risks according to their use in the management of various aspects of activities (e.g., risk in quality management systems, risk in the system of health protection and labor safety, etc.); and based on the characteristic and terms revised definition of the term «risk-based thinking in quality management systems». The novelty of the proposed refined conceptual framework will consist in the specification of terminology in the field of risk management in relation to the characteristics of the quality management systems of the organization, its quality objectives and the main task of ensuring the sustainable development of the organization and orientation to stakeholders.

Введение

Применение риск-ориентированного мышления согласно требованиям стандарта ИСО 9001:2015, способствует повышению эффективности деятельности организаций и повышает качество продукции за счет предотвращения возникновения несоответствий во всех процессах систем менеджмента качества (далее – СМК) организации.

Организации различных отраслей и размеров должны определять источники возникновения несоответствий, разработать методы и инструменты управления рисками.

К сожалению, на сегодняшний день существует проблема с неоднозначностью в терминологии, как по рискам, так и по риск-ориентированному мышлению.

Цель исследования

В основу данного исследования заложено развитие теоретических положе-

ний в области риск-менеджмента применительно к СМК организации.

Материал и методы исследования

Теоретическую и методическую основу исследования составил обзор и анализ трудов отечественных и зарубежных ученых по проблемам риск-менеджмента в системах менеджмента качества организаций. В качестве инструментария исследования использованы методы: системный, сравнительный, дедукции и индукции, метод логического анализа и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Известно, что генезис термина «риск» берет свое начало с древнегреческих времен, но общепринятого понимания данного термина нет до сих пор. В каждой эпохе своё понимание категории «риск», которое постоянно меняется с развитием общества. На сегодняшний день «риск» рассматривается с различных точек зрения, не только как философская категория, но и как историческая, экономическая, а также математическая, социальная, техническая и другие. В связи с этим, возникают некоторые расхождения, а иногда и противоречия в понимании сущности риска.

В нашем исследовании проведен обзор и проанализированы различные подходы термина «риск» (таблица), из которой видно, что подходы к понимаю исследуемого термина базируется на таких ключевых понятиях, как «возможность потери» и «опасности», «несоответствие», «влияние неопределенности», «вероятность последствия», «опасность возникновения потерь», «вероятность причинения вреда» и пр.

Различные походы к пониманию термина «риск» (фрагмент)

Источник (автор)	Определение риска
1. В словаре русского языка С.И. Ожегова [1]	Возможность опасности, неудачи.
2. Современный экономический словарь [2]	Опасность возникновения непредвиденных потерь ожидаемой прибыли, дохода или имущества, денежных средств, других ресурсов в связи со случайным изменением условий экономической деятельности, неблагоприятными обстоятельствами.
3. ГОСТ Р ИСО 9000-2015 Система менеджмента качества. Основные положения и словарь [14]	Влияние неопределенности
4. ГОСТ Р ИСО 14001-2016 «Система экологического менеджмента. Требования и руководство по применению [19]	
5. ISO 45001:2018 «Системы менеджмента охраны здоровья и безопасности труда – Требования и рекомендации по применению» [15]	
6. ISO 31000:2018 «Менеджмент рисков. Руководящие указания» [3]	Влияние неопределенности на цели
8. ФЗ «О техническом регулировании» от 27.12.2002 года №184 ФЗ (Статья 2) [4]	Вероятность причинения вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений с учетом тяжести этого вреда
9. ГОСТ Р 51705.1-2001 Управление качеством пищевых продуктов на основе принципов ХАССП [5]	Сочетание вероятности опасного фактора и степени тяжести его последствий.
10. ГОСТ ISO 14971-2011 Изделия медицинские. Применение менеджмента риска к медицинским изделиям [6]	Сочетание вероятности причинения вреда и тяжести этого вреда
11. И.Т. Балабанов [7]	Возможная опасность потерь, вытекающая из специфики тех или иных явлений природы и видов деятельности человеческого общества

Окончание таблицы

Источник (автор)	Определение риска
12. А.П. Альгин [8]	Деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели
13. О.Ренн [9]	Возможность того, что человеческие действия или результаты его деятельности приведут к последствиям, которые воздействуют на человеческие ценности.
14. И.И. Мазур, В.Д. Шапиро [10]	Потенциальная, численно измеримая возможность неблагоприятных ситуаций и связанных ними последствий в виде потерь, ущерба, убытков.
15. А.Г. Бадалова, А.В. Пантелеев [22]	Событие или действие, группа случайных событий или действий, напрямую или косвенно затрагивающих деятельность предприятия, вероятность наступление которых связана с вероятностью отклонений в реализации разработанной стратегии и финансовых результатов деятельности предприятия от ожидаемых, прогнозируемых или планируемых.
16. А. Хамид Молах, М. Лонг, Г.С. Бэйсмен [16]	Сочетание вероятности реализации той или иной опасности и тяжести наносимого ею вреда.

Несмотря на различие взглядов на подходы к пониманию риска, чаще всего, термин «риск» используется в случаях, когда есть вероятность возникновения негативных последствий. Под вероятностью понимается шанс того, что что-то может произойти, независимо от того, установлено ли это, измерено или определено объективно, или субъективно, качественно или количественно, и описывается ли с помощью общих понятий или математически [3].

В процессе деятельности организация сталкивается с множеством рисков, поэтому, существует большое количество классификаций управления рисками. Авторами выделяются различные виды рисков: социальные, экономические, экологические, политические, технические, организационные и другие. Чаще всего классификация рисков подразделяются на следующие признаки: по степени влияния, по области и факторам возникновения, по характеру последствий, по размеру потерь, по причине возникновения, по возможности страхования и др. В приведенных обзорах О.Ю. Орловой, В.А. Акимова, И.Т. Балабанова, А.Г. Бадаловой [11, 12, 7, 22], а также нашем исследовании [13], показано, что в научной литературе в настоящее время отсутствует четкая классификация рисков и упоминание о дифференциации рисков по их применению в СМК организации.

Необходимость введения еще одного признака классификации рисков, обусловлена развитием международной стандартизации в области систем менеджмента. Принятая директива (2013 г.) Международной организацией по стандартизации установила единый подход при разработке и пересмотре стандартов на системы менеджмента. Данная директива определяет единую структуру стандартов («структуру высокого уровня») (Приложение SL), единое текстовое содержание базовых положений, общие базовые термины и определения. С появлением первого международного стандарта ИСО 9001:2015, разработанного в соответствии с рекомендациями Приложения SL, а также стандарт ИСО 9000:2015, описывающий общие положения и термины, восемнадцать из которых отнесены к общим терминам для различных систем менеджмента. Одним из таких терминов является «система менеджмента» – «совокупность взаимосвязанных или взаимодействующих элементов организации для разработки политик, целей и процессов для достижения этих целей. Система менеджмента может относиться к одному или нескольким аспектам деятельности, например менеджмент качества, финансовый менеджмент или экологический менеджмент». Так, «система менеджмента качества», которой посвящен

стандарт ГОСТ Р ИСО 9001-2015, это «часть системы менеджмента применительно к качеству» [20]. Система экологического менеджмента, представленная в стандарте ГОСТ Р ИСО 14001-2016, – «часть системы менеджмента, используемая для управления экологическими аспектами, выполнения принятых обязательств и учитывающая риски и возможности». Система менеджмента охраны здоровья и обеспечения безопасности труда, система менеджмента ОЗБТ – «система менеджмента или часть системы менеджмента, используемая для реализации политики в области ОЗБТ» (15). Следует подчеркнуть, что до сих пор отсутствует общепринятая классификация систем менеджмента (подсистем) системы менеджмента организации. По мере разработки стандартов ИСО, содержащих нормативные требования к новым системам менеджмента организации, будут появляться и соответствующие им риски.

Поэтому, нами предлагается к использованию еще один признак квалификации рисков – *по их применению в системах менеджмента различных аспектов деятельности*, например, риск в СМК (риск в области качества), риск в системе охраны здоровья и обеспечения безопасности труда (риск в области ОЗБТ, риск в системе экологического менеджмента (риск в области экологических аспектов) и др.

Далее следует отметить, что в научной и нормативной литературе нам не удалось найти определение термина «*риск в области качества*», который может применяться в СМК организации. В работах [16-18] используются термины: «риск качества», «риски в области качества», который может применяться в СМК организации. Поэтому, нами предлагается ввести в научный оборот определение термина «***риск в области качества*** – *влияние неопределенности на достижение целей в области качества, направленных на обеспечение устойчивого развития организации путем сбалансированного удовлетворения требований ее заинтересованных сторон*».

Известно, что термин «риск» является одним из общих терминов и определений для стандартов ИСО на системы менеджмента и трактуется как «влияние неопределенности» и может быть распространен на любые системы менеджмента организации. Но термин «риск», учитывающий особенности СМК, а именно «риск в области качества», требует конкретизации. Для ряда других систем менеджмента нормативно закреплено толкование термина «риск». Так, в стандарте ГОСТ Р ИСО 14001-2016, представлены термины: «риск – это влияние неопределенности; риски и возможности – потенциальные неблагоприятные влияния (угрозы) и потенциальные благоприятные влияния (возможности)». Там же в рекомендациях, дается пояснение, что «риски и возможности относятся к экологическим аспектам, принятым обязательствам, другим факторам или другим потребностям и ожиданиям заинтересованных сторон, которые могут повлиять на способность организации достигать намеченных результатов ее системы экологического менеджмента». В стандарте ISO 45001:2018 «риск в области ОЗБТ – комбинация вероятности возникновения, связанного с работой опасного события или воздействия и тяжести травмы и ухудшения состояния здоровья, которые могут быть вызваны эти событием или воздействие. Возможность в области ОЗБТ – обстоятельство или совокупность обстоятельств, которые могут привести к улучшению показателей деятельности в области ОЗБТ».

Предлагаемое нами определение термина «риск в области качества» основывается на следующих сведениях. В стандарте ISO 31000:2018 «Менеджмент рисков. Руководящие указания» [6] термин «риск» определяется как влияние неопределенности на цели. По мнению авторов [17,21], риск трактуется как событие, препятствующее достижению целей. В соответствии с целями определяются показатели результативности, на основе которых выявляются возможные события (риски), препятствующие их достижению. Л. Редько и М. Янушевская [17] считают, что главной целью СМК является удовлетворение требований потребителей (по качеству, стоимости, срокам изготовления, доступности товара, уровню послепродажного обслуживания и др.). В работе О.Ю. Орловой [14] главной задачей СМК обозначено обеспече-

ние устойчивого развития организации по достижению целей в области качества.

На основании вышеизложенного, нами предлагается уточненное понятие термина «***риск-ориентированное мышление в СМК***» – *это качественная и/или количественная оценка рисков в области качества, источником которых является среда организации; а также принятие решения для предотвращения или уменьшения нежелательных последствий и максимального использования возникающих возможностей в процессах и СМК организации в целом для достижения их результативности.*

Определение рисков в области качества (качественная оценка), источником которых является среда организации и ее заинтересованные стороны как составная часть этой среды; определение их уровня значимости (количественная оценка). Оценка рисков в области качества будет являться основой для принятия решений для предотвращения или уменьшения нежелательных последствий, а также использования возникающих возможностей в процессах и СМК организации в целом. Следует отметить, что новизна уточненного термина заключается еще и в том, что оно применительно только к СМК, а не другим системам менеджмента.

Выводы (заключение)

Базируясь на теоретических сведениях и наших выводах, нами определены и уточнены некоторые термины в области риск-менеджмента в целях дальнейшей разработки методических и практических рекомендаций по применению риск-ориентированного подхода в СМК организации, не зависимо от ее среды, размеров, отраслевой принадлежности.

Библиографический список

1. Толковый словарь С.И. Ожегова [Электронный ресурс]. – URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=27127 (дата обращения 19.07.2019).

2. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. «Современный экономический словарь». – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67315/655f2b71d dfafbcbd5af517f02eb9386a2a7a2a1/ (дата обращения 28.04.2018).

3. ISO 31000:2018 «Менеджмент рисков. Руководящие указания» [Электронный ресурс] // Академия рисков. – Режим доступа: https://www.risk-academy.ru/ (дата обращения 29.04.2018).

4. ФЗ «О техническом регулировании» от 27.12.2002 года №184 ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/ (дата обращения 27.07.2018)

5. ГОСТ Р 51705.1-2001 Управление качеством пищевых продуктов на основе принципов ХАССП. – М.: Стандартинформ, 2009. – 16 с.

6. ГОСТ ISO 14971-2011 Изделия медицинские. Применение менеджмента риска к медицинским изделиям. – М.: Стандартинформ, 2013. – 69 с.

7. Балабанов И.Т. Риск-менеджмент/И.Т. Балабанов. – М.: Юнити, 1997. – 192 с.

8. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни / А.П. Альгин. – Москва: Мысль, 1989. – 188 с.

9. Ренн О. Три десятилетия исследования риска: достижения и новые горизонты // Вопросы анализа риска. 1999. Т. 1. № 1.

10. Мазур И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г. М12 Управление проектами: Учебное пособие / Под общ. ред. И.И. Мазура. – 2-е изд. – М.: Омега-Л, 2004. – С. 361-362.

11. Орлова О.А. Совершенствование систем менеджмента качества организации на основе развития риск-ориентированных моделей: дисс. д-ра экон. наук. – Санкт-Петербург, – 2018. – С. 356-373.

12. Акимов В.А. Риски в природе, техносфере, обществе и экономике / В.А. Акимов, В.В. Лесных, Н.Н. Радаев. – М.: Деловой экспресс, 2004. – 348 с.

13. Жемчугова О.В., Левшина В.В. Апробация методических подходов к выбору метода применения риск-ориентированного мышления в системе менеджмента качества организации [Текст] // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 11. – С. 871–875.

14. ГОСТ Р ИСО 9000-2015 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь». [Текст]. – М.: ФГУП «Стандартинформ», 2015. – 54 с.

15. ISO 45001:2018 «Системы менеджмента охраны здоровья и безопасности труда – Требования и рекомендации по применению» (перевод В.А. Качалова от 31.03.2018) [Электронный ресурс]. URL: http://iso-management.com/wp-content/uploads/2018/04/ISO-45001-2018-perevod-ot-31-03-2018.pdf.

16. Управление рисками. Зарубежный опыт А. Хамид Молах, М. Лонг, Г.С. Бэйсмен // Методы менеджмента качества. – 2015. – № 5. – С. 26-32.

17. Редько Л., Янушевская М. Анализ рисков в системе менеджмента качества // Стандарты и качество. – 2018. – № 6(972). – С. 98-102.

18. Hopkins P. Fundamentals of Risk Management. 4th ed. Great Britain: 3rd Edition. – Kogan Page, 2017. – 411 p.

19. ГОСТ Р ИСО 14001-2016 «Система экологического менеджмента. Требования и руководство по применению». [Текст]. – М.: ФГУП «Стандартинформ», 2018. – 39 с.

20. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 «Системы менеджмента качества. Требования». [Текст]. – М.: ФГУП «Стандартинформ», 2015. – 23 с.

21. Иткин Б. Риск и риск-ориентированное мышление можно ли с помощью второго управлять первым // Стандарты и качество. – 2016. – № 10 (952). – С. 68–73.

22. Бадалова А.Г., Пантлеев А.В. Управление рисками деятельности предприятия: учеб.пособие / А.Г. Бадалова, А.В. Пантлеев. – 3-е изд. – М.: Вузовская книга, 2017. – 234 с.

УДК 330.59

З. Ф. Ибрагимова
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Уфа,
e-mail: badertdinova@mail.ru

М. В. Франц
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет»,
Уфа, e-mail: tan-marina@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО НЕРАВЕНСТВУ ВОЗМОЖНОСТЕЙ: КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР И ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Ключевые слова: неравенство возможностей; неравенство индивидуальных достижений; факторы–усилия; факторы–обстоятельства.

Работа посвящена анализу информационной базы эмпирических исследований по неравенству возможностей. Показано, что большинство работ посвящены оценке вклада неравенства возможностей в экономические индивидуальные достижения, также есть работы по неравенству возможностей в образовании и здоровье. В качестве факторов–обстоятельств обычно используют пол, возраст, место рождения, образование родителей и их профессиональный статус, в качестве факторов–усилий – образование и миграционный статус. Во всех работах используются данные готовых социологических опросов, поэтому выбор индивидуальных достижений, обстоятельств, усилий обусловлен наличием данных по ним. В связи с этим многие аспекты остаются неучтенными, что с большой вероятностью приводит к недооценке неравенства возможностей. Предложенные в работе теоретические модели индивидуальных достижений, обстоятельств, усилий позволили детально описать содержание этих понятий и определить, какие именно аспекты остаются без внимания. Авторы предлагают использовать проспективный подход к формированию информационной базы, предполагающий предварительное проведение комплексного анализ индивидуальных достижений, факторов–обстоятельств и факторов–усилий с последующей подготовкой и проведением социологического опроса, максимально комплексно охватывающего все аспекты перечисленных категорий. Такой подход позволит более точно оценить неравенство возможностей.

Z. F. Ibragimova
Bashkir State University, Ufa, e-mail: badertdinova@mail.ru

M. V. Frants
Ufa State Aviation Technical University, Ufa, e-mail: tan-marina@mail.ru

INFORMATION SUPPORT FOR RESEARCH ON OPPORTUNITY INEQUALITY: CRITICAL REVIEW AND THEORETICAL FOUNDATION

Keywords: Inequality of opportunity; inequality of individual achievement; factors–efforts; factors–circumstances.

The paper deals with information base of empirical research on inequality of opportunity. Most of the works are devoted to assessing the contribution of inequality of opportunities to individual economic achievements; there are also works on inequality of opportunity in education and health. Gender, age, place of birth, parents' education and their professional status are usually used as factors-circumstances, education and migration are used as efforts. All researches are based on data from ready-made surveys, so the choice of individual achievements, circumstances, efforts is due to the availability of data. As a result, many aspects remain unaccounted for, which is likely to underestimate the inequality of opportunity. The theoretical models of individual achievements, circumstances, and efforts proposed in the paper made it possible to describe in detail the content of these concepts and determine which particular aspects are ignored. The authors propose a prospective approach to the formation of the information base, which involves the preliminary comprehensive analysis of individual achievements, factors-circumstances and factors-efforts, followed by the sociological survey that covers all aspects of these categories. Such an approach leads to more accurately estimation of inequality of opportunity.

Введение

Динамика социально-экономических показателей РФ за последние 20 лет показывает, что показатели, усредненно характеризующие уровень жизни населения страны, демонстрируют весьма по-

зитивную динамику. Так, по данным Госкомстата [1], реальные располагаемые денежные доходы населения в 2018 г. в 2,1 раза превышали значения 1995 г., реальная начисленная заработная плата работников организаций была выше в 2,7 раза, реальный размер назначенных пенсий – в 2,4 раза. Но при этом показатели, характеризующие степень социального расслоения, также демонстрируют рост: индекс Джини в РФ в 1995 г. составил 0,387, в 2018г. – 0,411, а значения коэффициента фондов, определяемого как отношение средних доходов 10% самых богатых к средним доходам 10% самых бедных, в эти же годы равны соответственно 13,5 и 15,5. Эти данные позволяют сделать вывод о том, что экономический рост не способствует решению проблемы неравенства и Россия, к сожалению, находится среди стран, где эта проблема стоит особенно остро.

Разработка политики, направленной на снижение экономического неравенства, невозможна без понимания того, каким должно быть «идеальное» общественное устройство в плане социально-экономического неравенства. Оригинальный ответ на этот вопрос дает активно развивающаяся в настоящее время теория равенства возможностей. Основополагающей работой по неравенству возможностей является работа Rawls [2], посвященная распределению прав и ресурсов между членами общества. На основании идеи о том, что индивиды должны нести ответственность за свои взгляды на жизнь и формируемые в зависимости от этих взглядов личные цели, амбиции, поведение, была обоснована следующая концепция социальной справедливости: если права и ресурсы равно распределены между членами общества, то различия в их благосостоянии, проистекающие от различных взглядов на жизнь и следовательно, различного поведения, относятся к сфере персональной ответственности и не могут считаться несправедливыми. Далее в работах (Arneson [3]; Cohen [4]; Roemer [5]) было предложено заменить неравенство «ресурсов» на неравенство «возможностей». Основной стала идея о том, что индивид должен нести ответственность за то, что он контролирует. Поэтому различия в неравенстве благосостояния, обусловленные полностью зависящими от индивида факторами (называемыми факторами–усилиями), справедливы и не должны компенсироваться (принцип естественной награды). Напротив, различия в благосостоянии, обусловленные факторами вне индивидуального контроля (называемыми факторами–обстоятельствами), несправедливы и подлежат компенсации в справедливом обществе (принцип компенсации).

Поначалу теория равенства возможностей развивалась в основном в русле социальной философии, пока Roemer [6] не предложил математическое определение равенства возможностей: при равенстве возможностей условное распределение достижения при любом фиксированном наборе обстоятельств должно совпадать с его безусловным распределением. Это определение дало толчок разработке методов измерения неравенства возможностей и их аппробации на микроданных различных стран. Как мы увидим ниже, география таких исследований уже довольно широка: есть работы по Китаю, Индии, странам Евросоюза, Латинской Америки, России, США, Египту. В данной работе мы, во-первых, проанализируем информационную базу этих исследований, а во-вторых, разработаем теоретические модели индивидуальных достижений, обстоятельств и усилий, необходимые для разработки социологического инструментария сбора данных по исследованию проблемы социально- экономического неравенства с позиций теории равных возможностей.

Цель, материалы и методы исследования

Целью данной работы является критический анализ эмпирических исследований по оценке неравенства возможностей с позиций их информационной базы и разработка теоретических моделей индивидуальных достижений, обстоятельств и усилий, раскрывающих комплексность содержания этих понятий и позволяющих разработать социологический инструментарий для сбора данных по исследованию проблемы социально- экономического неравенства с позиций теории равных возможностей.

Информационная база исследований по неравенству возможностей

Работа	Информационная база	Показатели			Результат (вклад неравенства возможностей в неравенство достижения)
		достижений	обстоятельств	усилий	
Bourguignon et al., 2007 [7]	Национальное обследование домохозяйств, Бразилия, 1996 г.	заработная плата	образование отца и матери; профессиональный статус отца; раса; место рождения	образование и миграционный статус индивида	от 10 до 37% в зависимости от возрастной когорты для мужчин, проживающих в городе
8. Ferreira F., Gignoux J., 2011 [8]	Национальное обследование домохозяйств в 6-ти в шести латиноамериканских странах: Бразилия 1996 г.; Колумбия, 2003 г.; Эквадор, 2006 г.; Гватемала, 2000 г.; Панама, 2003 г.; Перу, 2001 г.	среднедушевой эквивалентный доход; среднедушевое эквивалентное потребление домохозяйства	образование отца и матери; профессия отца; национальность или расовая принадлежность; место рождения	-	25-50% в зависимости от страны в неравенство потребления; 22 до 32% в зависимости от страны в неравенство дохода
Singh, 2010 [9]	Обследование человеческого развития, Индия, 2004–2005 гг.	заработная плата	каста; религия; регион проживания; образование отца; профессиональный статус отца	-	18–26% для городского населения, 16-21% – для сельского населения
Hassine, 2012 [10]	Обследования трудовых ресурсов, Египет, 1988 г., 1998 г., 2006 г.	заработная плата	количество лет обучения отца и матери; тип занятости отца и матери; профессиональный статус отца; место рождения	-	снижение с 22% в 1988 г. до 15% в 2006 г.
Embaby et al., 2015 [11]	Обследования трудовых ресурсов, Египет, 1998-2012 гг.	заработная плата и индекс благосостояния, рассчитываемый на основании данных об имуществе домохозяйства	образование отца и матери, профессия, тип и сфера занятости отца, место рождения и пол	-	30-33% в неравенство благосостояния, 9-11% в неравенство заработной платы

Окончание таблицы

Работа	Информационная база	Показатели			Результат (вклад неравенства возможностей в неравенство достижения)
		достижений	обстоятельств	усилий	
Ибрагимова, Франц, 2019 [12]	РЛМЗ, 20 волна, Россия, 2011 г.	заработная плата и индивидуальный доход	место рождения, образование и профессиональный статус родителей	образование индивида и его миграционный статус	5,86-13,60% в зависимости от возрастной когорты для мужчин, проживающих в городской местности
Zhang et al., 2010 [13]	Обследование здоровья и питания, Китай, 1989–2006гг.	индивидуальный доход	пол, место рождения, образование и сфера занятости родителей, размер семьи и размер дохода домохозяйства, в которой рос респондент	–	от 46% в 1989 г. до 63% в 2006 г.
Brzezinski, 2015 [14]	Обследование Европейского союза по доходам и условиям жизни (EU-SILC), до и после Мирового экономического кризиса, 2008–2009 гг.	годовой располагаемый эквивалентный доход	образование родителей, профессия отца, место рождения индивида	–	после кризиса неравенство возможностей возросло в Бельгии и Словакии и снизилось Португалии и Литве
Molinas, 2010 [15]	Обследования домохозяйств в 19 странах Латинской Америки	базовые общественные достижения (вода, электричество, санитарно-гигиенические условия, базовое образование)	образование родителей, пол, среднедушевой доход семьи, тип населенного пункта (город/село), полнота семьи, количество братьев и сестер	–	Индекс возможностей человека варьирует от 52% до 95% по странам Латинской Америки
Ferreira, 2013 [16]	PISA (Программа международной оценки студентов), по 57 странам мира, 2006 г.	баллы, набранные в тестах по математике, начитанности и научных навыках	пол, образование родителей, профессия родителей, интеллектуальный капитал родителей, благосостояние семьи	–	до 35% при значительной страновой вариации
Idzalika, 2016 [17]	Обследование жизни семей, Индонезия, волны 1997, 2000, 2007 гг.	количество лет обучения, получение высшего образования	образование родителей, пол, тип населенного пункта, имущественный статус семьи, возраст	–	до 50% в зависимости от возрастной когорты и провинции
Rivera, 2017 [18]	Колумбийское лонгитюдное обследование (ELCA), Колумбия, 2010 г.	квинтиль занятости, образования и благосостояния	раса, место рождения, место проживания, структура домашнего хозяйства, здоровье и образование родителей	профилактическое использование медицинских услуг	от 30% до 40% неравенства в самооценке здоровья

Анализ эмпирических работ по оценке неравенства возможностей выполняется путем описания информационной базы наиболее значимых работ по этой проблематике. По каждой работе мы фиксировали источник данных, набор факторов–обстоятельств, набор факторов–усилий (если таковые использовались в работе), набор индивидуальных достижений, полученный результат. Для удобства восприятия результаты сведены в таблицу.

Для разработки теоретических моделей индивидуальных достижений, усилий и обстоятельств использовался метод иерархической декомпозиции, позволяющий постепенно переходить от более общих категорий к более конкретным.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ эмпирических работ по оценке неравенства возможностей. Анализ эмпирических работ по оценке неравенства возможностей приведен в таблице.

Как видно из приведенного обзора, большинство эмпирических работ посвящены оценке вклада неравенства возможностей в экономические индивидуальные достижения (а именно, в неравенство заработной платы, доходов, потребления), также есть работы по неравенству возможностей в образовании и здоровье. В качестве факторов–обстоятельств обычно используют пол, возраст, место рождения, образование родителей и их профессиональный статус. В качестве факторов–усилий – образование и миграционный статус индивида. Все работы используют данные готовых опросов, проводившихся ранее и несфокусированных на задаче оценки неравенства возможностей. Выбор включаемых в анализ индивидуальных достижений, усилий и обстоятельств определялся имеющимися в опросах данными. Это с большой вероятностью приводит к недооценке неравенства возможностей.

Теоретические модели индивидуальных достижений, усилий и обстоятельств. Выявленные недостатки эмпирических исследований по проблематике неравенства возможностей могут быть устранены путем проспективного подхода к формированию информационной базы. Этот подход предполагает, что сначала требуется провести теоретический комплексный анализ индивидуальных достижений, факторов–обстоятельств и факторов–усилий, затем на основе этого анализа подготовить программу социологического опроса, провести опрос, максимально комплексно охватывающий все аспекты перечисленных категорий, и затем приступать собственно к оценке неравенства возможностей. В известных нам работах по неравенству возможностей такой подход ни разу не встречался.

Предлагаемые нами модели, представляющие собой иерархическую декомпозицию индивидуальных достижений, усилий и обстоятельств, являются, насколько нам известно, первой попыткой такого рода. Модель факторов–обстоятельств представлена на рисунке 1, модель факторов–усилий – на рисунке 2, модель индивидуальных достижений – на рисунке 3.

Как видно из рисунка 1 и таблицы, существует много факторов – обстоятельств, часто не принимающихся во внимание: родной язык, религиозность, социально-экономические характеристики населенного пункта, в котором рос индивид, генетически обусловленные способности и неполноценности, социальный статус родителей.

Как следует из рисунка 2 и таблицы, большая часть усилий индивида не принимается во внимание в эмпирических работах по неравенству возможностей.

Как следует из рисунка 3 и таблицы, категория индивидуальных достижений гораздо шире, чем то, что используется в эмпирических работах.

Проведенный анализ показывает, что существует значительное количество факторов–усилий и факторов–обстоятельств, не принимающихся во внимание в эмпирических работах по оценке неравенства возможностей в связи с ретроспективным подходом к формированию информационной базы исследования, и как следствие, отсутствием информации по ним. Это приводит к тому, что немало факторов–обстоятельств и факторов–усилий выпадают из рассмотрения, а получающиеся оценки неравенства возможностей в связи с этим скорее всего получаются весьма заниженными.

Рис. 1. Иерархическая декомпозиция индивидуальных обстоятельств

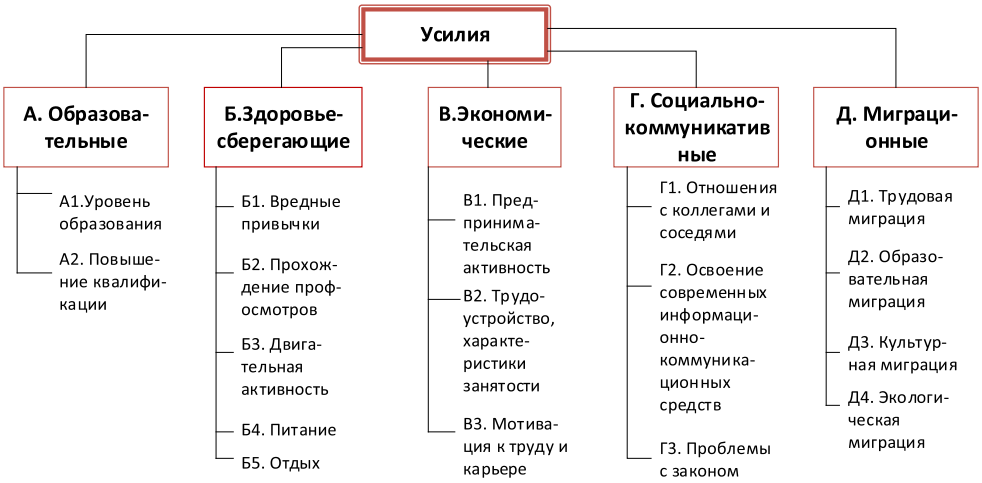


Рис. 2. Иерархическая декомпозиция индивидуальных усилий

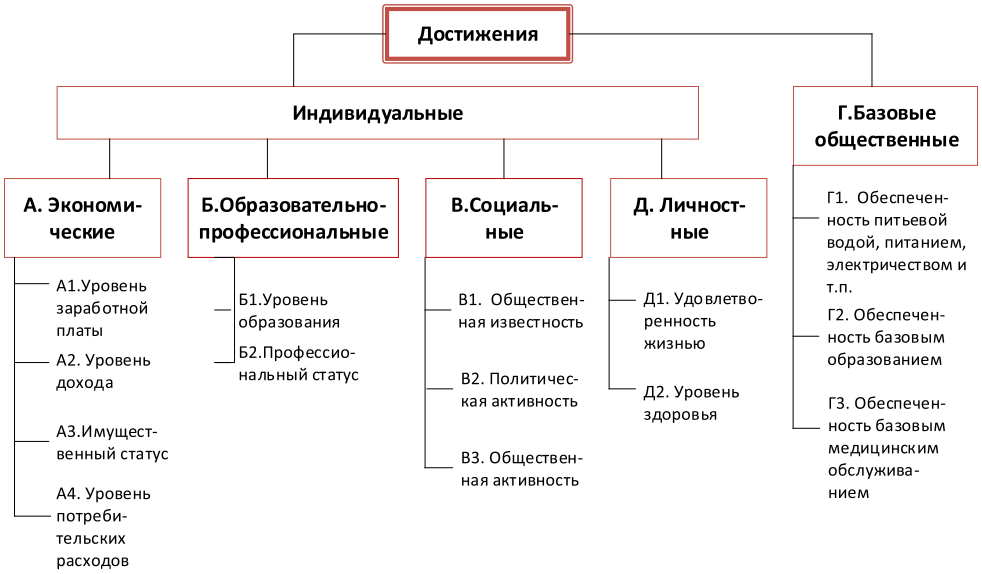


Рис. 3. Иерархическая декомпозиция достижений

Выводы (заключение)

Сопоставление существующих эмпирических исследований по неравенству возможностей с теоретическими моделями индивидуальных достижений, обстоятельств и усилий показывает, что существует значительное количество факторов–усилий и факторов–обстоятельств, не принимающихся во внимание в эмпирических работах по оценке неравенства возможностей. Это с высокой долей вероятности может приводить к занижению вклада неравенства возможностей в неравенство индивидуальных достижений. Решение этой проблемы возможно за счет проспективного подхода к формированию информационной базы исследования. Этот подход предполагает, что сначала требуется провести комплексный анализ индивидуальных достижений, факторов–обстоятельств и факторов–усилий, затем на основе этого анализа подготовить программу социологического опроса, провести опрос, максимально комплексно охватывающий все аспекты перечисленных категорий, и затем приступать собственно к оценке неравенства возможностей.

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 19-410-020017 р_а «Неравенство возможностей в Республике Башкортостан: анализ и измерение на микроданных».

Библиографический список

1. Неравенство и бедность // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/ (дата обращения: 21.09.2019).

2. Rawls J. A Theory of Justice. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1971. 607 p.

3. Arneson R.J. Equality and equal opportunity for welfare // Philosophical Studies. 1989. № 56(1). pp. 77–93.

4. Cohen G. On the currency of egalitarian justice // Ethics. 1989. № 99(4). pp. 906–944.

5. Roemer J.E. A pragmatic theory of responsibility for the egalitarian planner // Philosophy and Public Affairs. 1993. № 22(2). pp. 146–166.

6. Roemer J. Equality of opportunity. Harvard University Press, 1998. 342 p.

7. Bourguignon F., Ferreira F., Menéndez M. Inequality of opportunity in Brazil // Review of Income and Wealth. 2007. № 53. pp.585–618.

8. Ferreira F., Gignoux J. The measurement of inequality of opportunity: theory and an application to Latin America // Review of Income and Wealth. 2011. № 57(4). pp. 622–657.

9. Singh A. The effect of family background on individual wages and an examination of inequality of opportunity in India // Journal of Labor Research. 2010. № 31(3). pp. 230–246.

10. Hassine N. Inequality of Opportunity in Egypt // The World Bank Economic Review. 2012. № 26(2). pp. 265–295.

11. El Enbaby H., Galal R. Inequality of Opportunity in Individuals' Wages and Households' Assets in Egypt. Economic Research Forum, Working Paper, 2015. № 942, Cairo.

12. Ибрагимова З.Ф., Франц М.В. Неравенство возможностей в Российской Федерации: измерение и оценка на микроданных // Прикладная эконометрика. 2019. № 54. С. 5–25.

13. Zhang Y., Eriksson T. Inequality of opportunity and income inequality in nine Chinese provinces, 1989-2006 // China Economic Review. 2010. № 21(4). pp. 607–616.

14. Brzenzin´ski M. Inequality of opportunity in Europe before and after the Great Recession. Working Paper № . 2/2015 (150). University of Warsaw.

15. Barros R.P., Ferreira F.H.G., Molinas V.J.R., Chanduvi J.S. Measuring Inequality of Opportunities in Latin America and the Caribbean, World Bank Publications, The World Bank, 2009. number 2580.

16. Ferreira F.H.G., Gignoux, J. The Measurement of Educational Inequality: Achievement and Opportunity // The World Bank Economic Review. 2013. № 28(2). pp. 210–246.

17. Idzalika R., Lo Bue M.C. Opportunities in education: are factors outside individual responsibility really persistent? Evidence from Indonesia, 1997-2007, Working Papers 397, 2016. ECINEQ, Society for the Study of Economic Inequality.

18. Rivera F. Health opportunities in Colombia // Lecturas de Economía. 2017. № 87. pp. 125–164.

УДК 339.378

Д. Г. Исаенкова
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: isaenckova.darya@yandex.ru,

М. А. Халиков
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: mihail.alfredovich@mail.ru

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СТРАТЕГИЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Ключевые слова: розничная торговля, инновационная стратегия предприятия торговли, доля торговли в ВВП страны, инвестиционная привлекательность торговли, санкционные ограничения.

В статье рассматривается текущее состояние и перспективы отрасли розничной торговли в условиях санкционных ограничений и снижения деловой и инвестиционной активности в этой и смежных отраслях. Отмечены санкционные ограничения, оказавшие заметное влияние на экономику Российской Федерации. Их целью является замедление темпов экономического развития страны и конкурентоспособности отечественной экономики. Обобщен передовой опыт трансформации розничной торговли в условиях цифровизации экономики и перехода на инновационные формы организации торговли, в том числе, и розничной. Приведены примеры стратегий успешных ритейлеров в розничной торговле, такие как: четкий фокус на запросы целевой аудитории, расширение предложения в секторах платежеспособного спроса, настойчивость в продвижении торговой стратегии, продвижение перспективных форм торговли и набора ценностей, развитие эмоциональных и самовыражающихся преимуществ, учет и внимание к неудовлетворенным потребностям, выигрыш на масштабе, интеграция социальных и экологических программ, пристальное внимание к запросам потребителей и поведению конкурентов, формирование навыков командной работы сотрудников и социальной ответственности. Сделаны конкретные предложения для российских предприятий торговли, в том числе, минимизация затрат, работа с ассортиментом, уточнение позиции и концепции магазина, повышении качества и внедрение новых направлений.

D. G. Isaenkova
Pleanov Russian Economic University, Moscow, e-mail: isaenckova.darya@yandex.ru

M. A. Halikov
Pleanov Russian Economic University, Moscow, e-mail: mihail.alfredovich@mail.ru

INNOVATION AND STRATEGY OF RUSSIAN RETAILERS

Keywords: retail trade, innovative strategy of the trade enterprise, share of trade in the GDP of the country, investment attractiveness of trade, sanctions restrictions.

The article discusses the current state and prospects of the retail industry in the context of sanctions restrictions and the decline in business and investment activity in this and related industries. Sanctions restrictions were noted, which had a marked impact on the economy of the Russian Federation. Their purpose is to slow down the economic development of the country and the competitiveness of the domestic economy. Best practices of retail transformation in the context of digitalization of the economy and transition to innovative forms of trade organization, including retail, have been summarized. Examples of strategies for successful retailers in retail include: Clear focus on target audience requests, expansion of supply in solvent demand sectors, perseverance in promoting trade strategy, promotion of promising forms of trade and value set, development of emotional and self-evident advantages, consideration and attention to unmet needs, gain on scale, integration of social and environmental programs, close attention to consumer requests and competitors ‘behavior, development of employee teamwork skills and social responsibility. Concrete proposals have been made for Russian trading enterprises, including minimization of costs, work with the assortment, clarification of the position and concept of the store, improvement of quality and introduction of new directions.

Введение. Мировой и российские сектора торгово-посреднических операций

В динамично развивающихся экономиках посредничество имеет тенденцию устойчивого роста. Так, в США насчитывается около 20 типов различного рода посреднических структур, а с учетом товарной специализации их число превышает несколько тысяч. При этом

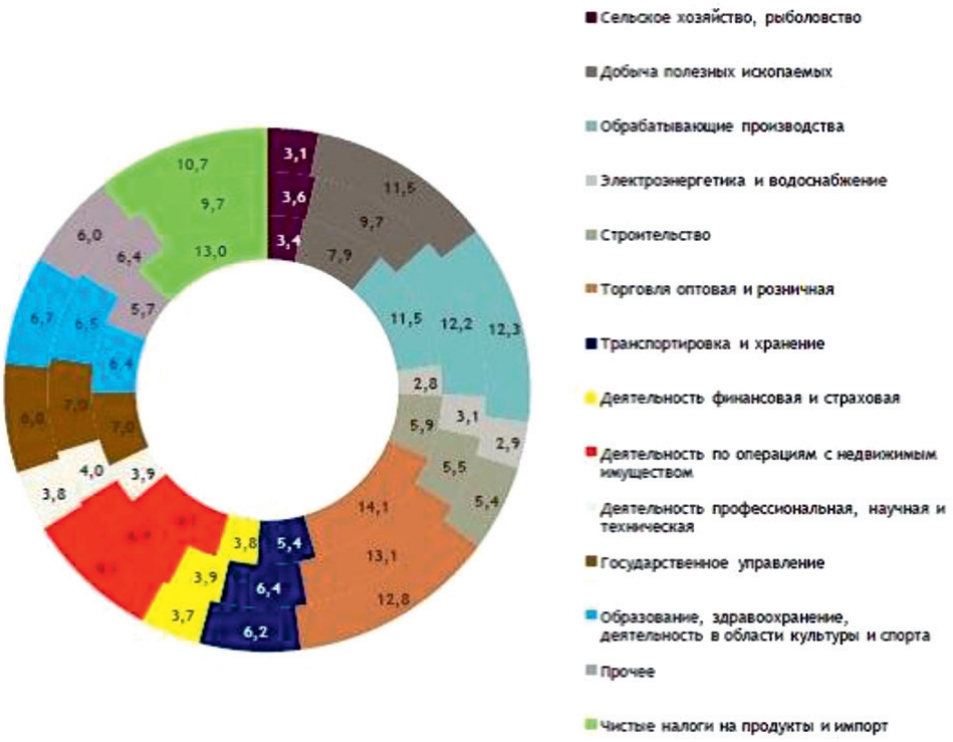
на независимых посредников приходиться 52 % общего объема продаж продукции, а на долю оптовых филиалов промышленных компаний лишь 40 %. В Японии функционируют около 120000 посреднических структур, на долю которых приходиться почти 60 % объема продаж продукции производственно-технического назначения [6].

В структуре российского ВВП торговля занимает важное место (рисунок). Несмотря на то, что доля торговли в ВВП страны на протяжении последних пяти лет неуклонно снижалась (с 14,1 % до 12,8 % [5]), эта отрасль продолжает вносить наибольший вклад в прирост ВВП наряду с добычей полезных ископаемых, финансовой деятельностью, строительством и государственным управлением.

Перспективы торговой отрасли, как одного из драйверов роста российской экономики, связываются с ростом инвестиционной активности в отрасли и расширенным внедрением инноваций. Отметим, что стимулирование инвестиционной активности предприятий торговой сферы, создание торговых сетей и формирование портфелей инвестиционных проектов уже вошли в ежедневную практику управления и не обеспечивают позволяют дополнительных конкурентных преимуществ на потребительском рынке. Поэтому усилия по преобразованию механизма управления торговлей на всех уровнях (федеральном, региональном и местном) в полной мере оправданы.

Важным направлением в этой сфере является повышение эффективности инвестиционной деятельности торговых предприятий в условиях индустриализации отрасли за счет внедрения современных способов управления инвестиционными потоками, совершенствования структуры инвестиционных решений и капитала инвестиционных проектов и формирования системы эффективного управления инвестиционными ресурсами торгового предприятия.

Цель исследования: рассмотреть текущее состояние и перспективы отрасли розничной торговли в условиях санкционных ограничений и снижения деловой и инвестиционной активности в этой и смежных отраслях.



Структура ВВП России по счету производства в 2014, 2017-2018 гг. (внутренний круг – 2014 г., средний – 2017 г., внешний – 2018 г.). Составлено автором с использованием [5]

Материал и методы исследования: теоретической основой исследования послужили научные труды ученых-экономистов, посвященных исследованию управления организационными системами.

При проведении исследования использовались методы сравнения, сопоставления, обобщения.

Результаты исследования и их обсуждение

Трансформационные процессы в отечественной розничной торговле

Сектор розничной торговли, охватывающий все типы магазинов, напрямую продающих товары потребителям, за последние несколько лет претерпел значительные изменения. Интернет, в частности (но не только), Amazon, изменил поведение потребителей и привел к тому, что многие назвали «розничным апокалипсисом».

Традиционные ритейлеры, которые негибко реагировали на изменяющиеся потребительские запросы, включая заказы, дешевую или даже бесплатную доставку и легкие возвраты, как правило, терпели убытки и сокращали деятельность, в то время как сети, готовые гибко адаптироваться к изменяющимся внешним условиям, а также новые цифровые новаторы имели успех.

Инвестирование в розничную торговлю открывает значительные возможности в условиях ее электронной трансформации. Возможно, самое большое изменение, вызванное ростом электронной торговли, – сокращение розничного трафика. Новые реалии заставили ритейлеров стать более изобретательными в расширении предоставляемых покупателям услуг, к которым добавились ресторанные комплексы и развлекательные заведения. Все-от батутных парков до спортивных залов и ресторанов быстрого питания, появилось в пустующих торговых центрах отчасти благодаря идее, что наличие не розничных вариантов приведет покупателей в торговые центры и стимулирует торговлю.

В реальной практике торговое предприятие может одновременно реализовывать несколько стратегий или выбирать комбинированную стратегию. Для более полного охвата факторов стратегического выбора целесообразно использовать несколько критериев, что позволяет нивелировать недостатки отдельных способов.

На практике дополнительные компоненты системы управления инвестиционными ресурсами торгового предприятия редко используются обособленно друг от друга. Как правило, они применяются совместно, поскольку объективно взаимодействуют и обуславливают друг друга.

Например, предприятие, торгующее санкционными товарами, может в определенной степени нивелировать негативное влияние санкций, проводя более активную политику организации новых каналов поставок. Переориентировавшись на товары, поступающие из стран, не присоединившихся к санкциям, возможно не только сохранить объемы продаж, но и увеличить долю на рынке.

Направления повышения рентабельности и инвестиционная стратегия предприятий торговли

Успешные ритейлеры формируют уникальную стратегию, которая может быть охарактеризована как невоспроизводимая конкурентами и дающая им неоспоримое преимущество. Их инновационные предложения ориентируются на создание ниш, защищенных от конкуренции, и формирование лояльной клиентской базы. Их торговые стратегии основываются на следующих принципах.

1. Четкий фокус на запросы целевой аудитории.

Преуспевающие торговые фирмы и, в том числе, предприятия розничной торговли, как правило, имеют четкую ориентацию на основную группу клиентов. Существует ясность в отношении предложения, личности целевой группы и ценностного предложения.

Если четко определить целевую аудиторию и обеспечить ее «захват» сетью торговых точек, то можно расширить не только базу продаж, но и осуществлять взаимодействие и получать сигналы от целевой аудитории, которые позволят взаимодействовать с ней и будут способствовать защите интересов ритейлера.

Например, ООО «Верде» – веганский ресторан, чистая прибыль которого в 2018 г., в сравнении с 2017 г. выросла в 2 раза (с 7 млн.руб. до 14 млн.руб.). Это связано с тем, что продукты вегетарианского стола потребляют не только сами вегетарианцы, но и приверженцы здорового образа жизни. Сейчас это в тренде.

2. Расширение предложения в секторах платежеспособного спроса.

Новые розничные стратегии развиваются с течением времени и, особенно бурно, в наши дни. Они не статичны и нацелены на получение дополнительной выгоды от внедрения новшеств, которые могут быть отнесены к усовершенствованиям или существенным изменениям в концепции торговли. Например, IKEA рассмотрела перспективы аутсорсинговой сборки для клиентов, когда сотруднику торгового предприятия пришлось убрать ножки для стола, чтобы разместить его в машине [7].

По данным годового отчета IKEA ликвидность компании превышает 21 млрд. евро, что дает прочную основу для будущих инвестиций [8]. Subway – успешная сеть сэндвичей совершенствовала стратегию продаж в течение пяти лет, и за последние три года количество торговых точек Subway выросло более, чем в 10 раз (с 60 до 640 торговых точек) [9].

Ритейлеры обладают уникальной способностью экспериментировать, опробовать множество стратегий со скромными инвестициями. Можно проводить эксперименты не только в целях усовершенствования стратегии, но и в целях ее адаптации к изменяющимся запросам клиентов.

3. Настойчивость в продвижении торговой стратегии.

Основная причина, по которой новые стратегии розничной торговли терпят неудачу, заключается в том, что ритейлеры не смогли последовательно реализовать задуманное. Напротив, успешные сумели предоставить ценностное предложение последовательно и выгодно.

Компания Whole Foods Markets имеет возможность организовать доставку и обработку экологически чистых продуктов [10]. В IKEA существует система презентаций и предложений по сборке мебели для клиентов, которую они заказывают. Последовательность реализации торговой стратегии предполагает своевременное выделение необходимых ресурсов труда и капитала [4].

4. Продвижение перспективных форм торговли и набора ценностей.

Поскольку приемы розничной торговли включают исполнение заказов, обслуживание и уникальные предложения, со временем становится сложным удержание превосходства. Новые розничные стратегии почти всегда сопровождаются сильной культурой и ценностями, которые обеспечивают энергию продвижения в первые годы и поддерживают развитие бизнеса в дальнейшем.

Например, компания Zappos.com руководствуется десятью ценностями, в том числе, предоставление услуги «Wow» быть немного странным и вести себя скромно [11]. Напротив, команда Best Buy Geek – веселье, юмор и избавление от стресса, связанного с компьютерами и развлекательными системами [12].

Поскольку культура включает в себя ценности, программы и лидерство, ее трудно копировать.

5. Развитие эмоциональных и самовыражающихся преимуществ.

Большинство успешных розничных стратегий вышли за рамки функциональных выгод, чтобы доставить эмоциональные или самовыражающиеся преимущества. «99 cent» – один из популярных ритейлеров в Калифорнии, является брендом без торговой марки и отличается простотой, естественностью, умеренностью, скромностью, спокойствием и сдержанностью. Магазины «99 cent» дают выгоду тем, кто выходит за рамки покупок брендовых знаков и имеет правильные ценности в отношении качества продуктов [13]. Whole Foods Market – способ выразить любовь к пище, используя натуральные и органические ингредиенты [10].

6. Учет и внимание к неудовлетворенным потребностям.

Разработка новой торговой стратегии- достаточно трудоемкий процесс. Многие из новых стратегий сохранения выигрывают от спроса, часто основанного на видимой и значимой неудовлетворенной потребности. Geek Squad и Apple

Store осознали неудовлетворенную необходимость избежать разочарований в установке, использовании и обслуживании компьютерных и развлекательных систем [12].

В Tokyo Hands решили, что сегмент «Сделай сам» должен иметь универсальный магазин, поддерживающий это желание [14].

Многие торговые фирмы делают упор на перспективы, возникающие после того, как они перешли на стадию роста. Например, Whole Foods Market разглядел растущий интерес к органическим и натуральным продуктам, как только они были внедрены в торговлю [10].

7. Выигрыш на масштабе.

Успешная розничная стратегия должна масштабироваться. Расширение зоны обслуживания затратно и должно учитывать адаптацию бизнеса к условиям присутствия в разных регионах. Некоторые ритейлеры, такие, например, как Subway, использовали модель франчайзинга, увеличивая денежный поток и рекламу [9].

Другие активно используют комбинацию собственных денежных потоков и внешнего финансирования в целях расширения бизнеса. В любом случае, желательно опираться на проверенную временем модель масштабирования.

8. Интеграция социальных и экологических программ.

Примечательно, что многие из успешных торговых стратегий включают социальные или экологические программы. Ритейлеры в своих предложениях заботятся об окружающей среде, реализуют собственные программы по утилизации.

«В 2018 г. мы участвовали в летнем фестивале, посвященном экологии и многообразии культур. Его цель – рассказать людям об экологических проблемах и способах их решения. На площадках фестиваля студенты со всего мира проводили мастер-классы для взрослых и детей, спикеры выступали с лекциями об экодизайне дома, экокосметике, здоровом питании, вторичной переработке и экономии ресурсов. Мы с коллегами из ИКЕА организовали сбор макулатуры, батареек, постельного белья, а также устроили экомаркет» [8].

9. Пристальное внимание к запросам потребителей и поведению конкурентов.

Электронные контактные сети Facebook, Twitter, веб-сайты для потребителей позволяют организовать оперативную обратную связь о бренде, качестве рекламы и рекламных акциях, услугах. Потребитель является «доминантой» и всегда находится в центре внимания ритейлеров.

Розничная индустрия отличается высокой конкурентоспособностью, что инициирует: стремление развивать инновации в продуктовых линейках; борьбу за новую географическую и онлайн территорию; сокращение расходов по цепочкам поставок. Потребительский спрос подтолкнул конкурентов к необходимости отслеживать предложения в отрасли с интенсивностью, превосходящей любую другую.

На сегодняшний день у крупных ритейлеров есть страница в социальных сетях, а также сайт, где потребитель может увидеть актуальную информацию по интересующим его вопросам.

10. Формирование навыков командной работы сотрудников и социальной ответственности.

Многие розничные продавцы привлекают сотрудников к участию в детских и спортивных мероприятиях, что в целом положительно сказывается на росте лояльности покупателей к розничной сети или конкретному магазину.

Некоторые ритейлеры предлагают свой опыт в бизнесе, который полезен для некоммерческих организаций, и проводят собственную политику пожертвований, предлагая варианты от коробок для сбора пожертвований в виде денежных средств до продуктов питания и предметов одежды.

Фабрика ИКЕА «Индастри Тихвин» помогла отремонтировать единственную пожарную машину [8]. Она же помогла детской художественной школе приобрести оборудование для рисования песком и создания мультфильмов.

Дистрибьюторский центр Есипово пожертвовал средства на кровати и постельное белье для психоневрологического интерната в Солнечногорском районе Московской области [8].

Многие из приведенных выше принципов, хотя и не являются уникальными для розничной торговли, широко представлены именно в этой отрасли. Кроме

того, ритейлеры обладают и другими инструментами обеспечения конкурентоспособности: местоположение, рыночные преимущества, условия взаимодействия с клиентами.

Ключ к повышению ценности торговой марки ритейлера: своевременные поставки для устранения возможного дефицита, мерчендайзинг в выходные дни для выравнивания предложения и розничного спроса, сокращение складских запасов, рекомендации по новым технологиям ColdBox и мерчендайзинга на теплых полках, проведение дегустаций в магазинах (где это законно), обучение менеджеров новым продуктам, новые пакеты, использующие методы ускоренного управления торговлей медленно продающимися товарами, обеспечение экологичных розничных продаж и управление торговой площадью в целях долгосрочной прибыли.

В реальной практике торговое предприятие может одновременно реализовывать несколько стратегий или комбинированную стратегию. Для более полного охвата факторов стратегического выбора целесообразно использовать несколько критериев, так как это позволяет нивелировать недостатки отдельных способов.

Перспективы развития отрасли в условиях снижения инвестиционной активности и доходности торгово-посреднических операций на российском рынке

Целью санкций в отношении России является замедление темпов экономического развития нашей страны и постепенное вытеснение отечественных компаний с европейского рынка.

Санкции, введенные против России, нанесли ущерб самой Европе, вызвав ответную реакцию со стороны РФ, которая выразилась в запрете на экспорт продовольствия из Евросоюза [6]. По данным CNN, в результате ограничительных мер страны Европы понесли убыток в размере 15,8 млр. долл. Международные корпорации, представленные на российском рынке, вынуждены закрывать офисы на территории РФ, сворачивать поставки, снижать объемы контрактов. Зафиксировано падение продаж в России таких крупных игроков рынка, как Adidas и Volkswagen.

К ключевым санкциям, оказавшим влияние на экономику Российской Федерации, следует отнести:

– ограничение доступа российских банковских организаций к дешевым кредитным продуктам, что повлекло рост ставок по кредитам, обслуживающим сделки ритейлеров;

– запрет в отношении ряда российских компаний, связанный с ограничением доступа к финансированию со стороны иностранных банков и ограничения на приобретение их продукции, повлекший ускорение инфляционных процессов и рост цен в секторе розничных продаж;

– запрет странами Евросоюза инвестирования в российские компании и приобретение долей в них, повлиявший на рост оптовых цен отечественных производителей;

– отток капитала, ограничения на оборот ценных бумаг российских компаний и приобретение ценных бумаг иностранных компаний юридическими и частными лицами Российской Федерации – основные факторы снижения инвестиционной активности, роста инфляционных ожиданий, проявления кризисных явлений в финансовом секторе.

Санкционные ограничения отразились и на розничных торговых сетях в условиях, когда маржа снижается на фоне роста затрат, снижения цен и необходимости инвестировать в цифровую трансформацию. Ритейлеры сталкиваются с новыми конкурентами, у которых отличные операционные модели и базовые затраты.

Заключение

Очевидно, что благополучие торговых сетей полностью зависит от платежеспособного спроса населения. В условиях его сокращения им необходимо менять стратегию и тактику бизнеса, предпринимать решения по сохранению масштаба основной деятельности.

Многие эксперты предлагают иную политику управления бизнесом, связанную с перманентной трансформацией деятельности под новые условия и с учетом складывающейся ситуации. Они, в частности, предлагают делать акцент на [3]:

– минимизации затрат. Необходимо контролировать затраты на постоянной

основе, повышать долю собственного капитала, направляемую в инвестиции. В первую очередь, усилия менеджмента должны быть направлены на повышение качества контроля над расходованием средств, инвестирование собственных средств в операции, обеспечивающие быструю отдачу, поиск резервов в логистике и организации работы торговой точки;

– работу с ассортиментом: оптимизация а, мониторинг динамики спроса, регулирование ценовой политики, оценка эффективности использования торговых и складских площадей, повышение требований к качеству мерчендайзинга и товарной выкладке, изменение закупочной политики [3];

– уточнение позиции и концепции магазина. В условиях снижения спроса и обшей деловой активности в экономике концепции дисконт, социальные универмаги, магазины шаговой доступности выглядят предпочтительно [4];

– повышение качества и внедрение новых направлений. Здесь рассматриваются аспекты, связанные с: оптимизацией рабочих процессов, развитием розничных технологий с целью снижения внутренних задержек и повышения производительности, открытием нового направления в бизнесе, развитием частных марок собственного производства. С одной стороны, удивительно, что в кризис необходимо развивать свою сеть, но, с другой стороны, в условиях сокращения конкурентами основной деятельности появляется возможность воспользоваться этим шансом и открыть новые магазины.

По нашему мнению, следование приведенным рекомендациям поможет ритейлерам сохранить рыночные позиции, увеличить обороты и прибыль.

Библиографический список

1. Дише Д. CRM Навигатор. Пособие по управлению взаимоотноше-ниями с клиентами. М.: Издательство: Алексея Капусты, 2016. 375 с.

2. Максимов Д.А. Методы и модели формирования оптимальной инвестиционной стратегии предприятия // Путеводитель предпринимателя. 2011. № 10. С. 157–166.

3. Новиков Д.А. Теория управления организационными системами. М.: МПСИ, 2015. 584 с.

4. Капустина И.В. Методическое обеспечение разработки региональных программ развития торговли // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2017. № 12. С. 12-16.

5. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]: официальный сайт. http://www.gks.ru///www.consultant.ru/. Дата обращения 25.06.2019.

6. Шепелев И.Г., Морозов С.Г. Анализ санкций против России, определение возможного их влияния на развитие отечественного оборонно-промышленного комплекса и промышленности в целом // Экономика, управление и инвестиции. 2014. № 2(4). URL: euii.esrae.ru/24-37 (дата обращения: 23.06.2019).

7. Официальный сайт магазина IKEA https://www.ikea.com/ms/ru_RU/this-is-ikea.

8. Отчет по экологии и социальной ответственности за 2018 г. IKEA на официальном сайте IKEA.

9. https://franshiza-subway.ru.

10. https://eu.wholefoodsmarket.com/?destination=www.wholefoodsmarket.com%2F.

11. https://www.zappos.com.

12. https://en.wikipedia.org/wiki/Main_Page.

13. https://99only.com.

14. https://www.tokyu-hands.com.sg.

УДК 332.1:338.12

Н. И. Климова
Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение Уфимского федерального исследовательского центра РАН (ИСЭИ УФИЦ РАН), Уфа, e-mail: klimova_ni_2011@mail.ru

МОНИТОРИНГ СТАДИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Ключевые слова: мониторинг, жизненный цикл, территориальные образования, стадии жизненного цикла (становление, развитие, зрелость, упадок), стадиальное развитие.

В работе представлены результаты разработки проблемы жизненного цикла, осуществленной относительно нового объекта исследований – разноуровневых территориальных образований. Изложены теоретико-методических подходы к идентификации стадиальной принадлежности территорий через систему интегрального и сводных индексов по различным сферам территориальных образований (экономике, социальной сфере и экологии). Представлены результаты их апробации, выполненной на примере одного из крупнейших субъектов Российской Федерации – Республики Башкортостан. Приведены принципы проведения мониторинга стадиального развития, и осуществлена их реализация применительно к выбранному объекту исследования. Установлено, что в 2017 г. стадиальная принадлежность территориальных образований республики осталась практически без изменений относительно базы 2015 г. Классифицирована как негативная тенденция снижения по большинству территориальных образований республики сводных индексов стадиальной принадлежности по экономической и социальной сферам. Установлено, что закрепление сложившейся стадиальной привязки территорий обусловлено инерционностью всей социально-экономической системы региона, связанной как с ее масштабами, так и с уровнем и качеством территориального управления. Отмечено как объективно существующее требование в длительном периоде формирования предпосылок для перехода территорий на восходящие стадии их жизненного цикла. Обоснована значимость для целей территориального управления проблемы повышения эффективности регуляторных воздействий со стороны органов региональной и муниципальной власти и управления, а также необходимость формирования обновленных трендов в развитии территориальных образований, которые позволят купировать существующие предпосылки и факторы их перехода на нисходящие стадии их жизненного цикла.

N. I. Klimova
Institute of Social and Economic Research – a separate structural unit of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (ISER UFRC RAS), Ufa, e-mail: klimova_ni_2011@mail.ru

MONITORING OF STADIAL DEVELOPMENT OF TERRITORIES

Keywords: monitoring, life cycle, territorial formations, stages of the life cycle (formation, development, maturity, decline), stage development.

The paper presents the results of the development of a life cycle problem implemented in relation to a new research object – multilevel territorial entities. Theoretical and methodological approaches to identifying the stadial affiliation of territories through a system of integral and composite indices for various areas of territorial entities (economy, social sphere and ecology) are described. The results of their testing performed on the example of one of the largest constituent entities of the Russian Federation – the Republic of Bashkortostan are presented. The principles of monitoring the stadial development are given, and their implementation is carried out in relation to the selected object of study. It was established that in 2017. the stadium affiliation of the territorial entities of the republic remained virtually unchanged relative to the base 2015. It is classified as a negative trend of a decrease in the majority of territorial entities of the republic of composite indices of stadium affiliation in economic and social spheres. It has been established that the consolidation of the existing stage-by-stage attachment of territories is due to the inertia of the entire socio-economic system of the region, related both to its scale and to the level and quality of territorial management. It is noted as an objectively existing requirement in a long period of formation of prerequisites for the transition of territories to the ascending stages of their life cycle. The significance of the problem of increasing the effectiveness of regulatory impacts from the regional and municipal authorities and the government, as well as the need to form updated trends in the development of territorial entities, which will allow to stop existing conditions and factors of their transition to the descending stages of their life cycle, is substantiated for the purposes of territorial administration.

Введение

Исследование жизненного цикла территорий в разрезе стадиальной принадлежности разноуровневых территориальных образований (становление, развитие, зрелость, упадок) представляет собой

одно из новых направлений региональных разработок, позволяющее рассматривать территориальное развитие с учетом закономерностей и особенностей. присущих каждому из обозначенных периодов. Выявление доминирующих тенденций данного развития, а также купирование различного рода аномалий, выходящих за их рамки, является одной из предпосылок формирования обоснованной политики территориального управления. Стадиальный подход отличается от общепринятых и традиционно используемых технологий управления, которые базируются на показателях объема производства и размерах добавленной стоимости (на мезоуровне – ВРП) и оперируют классификацией территориальных образований как слаборазвитые, развитые и высокоразвитые. Данное отличие заключается в приложении основных положений теории жизненного цикла применительно к разноуровневым территориальным образованиям и расширении перечня включаемых в рассмотрение сфер территориального производства и жизнедеятельности и, соответственно, набора показателей, позволяющих провести идентификацию стадиальной принадлежности территорий. При этом объективно формируется возможность выявить зоны территориального развития, которые препятствуют переходу территорий на восходящие стадии развития, и разработать комплекс мероприятий по их элиминированию. Инструментом выявления данных зон является мониторинг стадиального развития территорий, что обусловливает актуальность и научно-практическую значимость разработки его основных положений и его реализации в практике территориального управления.

Цель исследования

Совершенствование инструментария оценки стадиальной принадлежности территорий к определенным периодам их жизненного цикла посредством встраивания в данный инструментарий схемы мониторинга изменений в различных сферах производства и жизнедеятельности разноуровневых территориальных образований.

Материал и методы исследования

Информационная база исследования сформирована на основе официальных статистических массивов, представленных в материалах Росстата и Башкортостанстата. Результаты работы получены с использованием логического, системного, аналитического и графического методов исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Стадиальное развитие как базовая составляющая теории жизненного цикла проходит через различные области экономических исследований, что связано с объектом разработок, принимаемым при анализе и рассмотрении периода его существования и функционирования. В традиционной постановке в качестве такого объекта выступает либо продукт (товар), либо организация. В разработке данной теории принимали участие как зарубежные, так и российские ученые. Исследования жизненного цикла продукта представлены в работах следующих ученых: G. Assel, D. Crevens, P. Dichson, F. Kotler, J. Lamben T. Levitt, M. McDonald и др., а организаций – I. Adizes, R.L. Cannes, M. Hyre, L.E. Greiner, D. Katz, D.R. Kimberly, M. Scott, W. Thorbert и др.

При этом специфика объекта жизненного цикла предполагает различную этапизацию его развития. Так, рассмотрение жизненного цикла товара осуществляется в тесной увязке с его положением на рынке, объемами сбыта и получением прибыли. Это обстоятельство явилось основанием для отнесения тематики жизненного цикла товара в область маркетинговых исследований и формирования (согласно доминирующей точке зрения) моделей жизненного цикла с его разбивкой по следующим стадиям: разработка товара (1 стадия), его позиционирование на рынке (2 стадия), рост объемов продаж (3 стадия), стабилизация объемов и увеличение расходов на поддержание имиджа товара (4 стадия) и, наконец, снижение объемов сбыта и сокращение прибыли, получаемой в результате ео реализации (5 стадия) [1].

Что касается организаций, то специфика их стадиального развития (по методологии И. Адизеса – одного из ведущих разработчиков данной проблематики), сопряжена в большей степени с менеджментом. По мнению И. Адизеса

по мере трансформационных изменений в управлении организация проходит 9 стадий: от зарождения идеи и создания организации (в терминологии И. Адизеса – стадия «выхаживания»), через последовательное чередование этапов младенчества; быстрого роста; юности; расцвета; стабилизации; аристократизма; ранней бюрократизации; и, наконец, бюрократизации и смерти [2]. При этом наряду с стадиальной разбивкой жизненного цикла организации И. Адизеса многие исследователи придерживаются позиции Л. Грейнера, согласно которой жизненный цикл организации логично укладывается в 5 стадий, связанных с происходящими с ней эволюционными или революционными изменениями [3].

Данные работы и изложенные в них положения явились базовыми для развития теории жизненного цикла относительно нового объекта исследований – разноуровневых территориальных образований. Первоначально исследования в данной области осуществлялись для отдельных территориальных единиц (главным образом моногородов) [4-7], что связано с научным решением целого ряда практических проблем, основной из которых является их узкая территориальная специализация. Признавая значимость проведенных исследований, следует отметить, что проблемы развития моногородов специфичны и связаны, в основном, с завершающими стадиями их жизненного цикла и исчерпанием ресурсов моноспециализированной экономики. В развитии исследований вышеизложенных авторов была осуществлена разработка теоретико-методических подходов к стадиальной идентификации разноуровневых территориальных образований. Основные результаты данных разработок могут быть изложены следующим образом [8].

1. Предложена концепция стадиальной идентификации территорий, которая базируется на определении жизненного цикла как последовательной смены этапов (стадий) территориального развития, происходящей при изменении территориальной специализации (в разрезе основных видов экономической деятельности). Длительность конкретного жизненного цикла территориального образования и его стадиальная принадлежность в значительной степени определяются наличием ресурсов и возможностью их воспроизводства. Ограничение или невозможность их возобновления обусловливают необходимость изменения территориальной специализации и, как следствие, перехода либо на нисходящие стадии развития, либо на новый жизненный цикл.

2. Посредством использования набора идентификационных параметров (основных показателей по сферам жизнедеятельности территорий – экономике, социальной и экологической сферам), выделены 4 стадии жизненного цикла территорий: образование (становление), развитие, зрелость и упадок. При этом предполагается, что в отличие от жизненного цикла товара или предприятия разноуровневые территориальные системы посредством смены территориальной специализации располагают возможностью перехода на восходящие стадии их жизненного цикла.

3. Сформирован методический инструментарий стадиальной идентификации жизненного цикла разноуровневых территориальных образований, в отличие от существующих подходов базирующийся на системе унифицированных показателей и позволяющий проводить периодизацию этапов развития территорий как основу для принятия управленческих решений с учетом целесообразности и эффективности использования территориальных ресурсов для их развития. Предложенный инструментарий основан на расчете сводных (по выделенным сферам производства и жизнедеятельности территорий) и интегрального индикатора их стадиальной принадлежности, позволяющих «разнести» территориальные образования по выделенным стадиям их жизненного цикла. При этом использована технология нормирования показателей социально-экономического развития территориальных образований и их свертки в единый интегральный показатель с учетом значимости каждой сферы для развития муниципальных образований.

4. На примере муниципальных образований Республики Башкортостан осуществлена группировка территорий по стадиям жизненного цикла и выделены группы территориальных единиц,

нуждающиеся в первоочередной поддержке их развития со стороны государства и частных инвесторов. Установлено, что из включенных в рассмотрение 62 муниципальных образований 7 – находятся на стадии развития; 25 – на стадии упадка, и остальные – на стадии зрелости. Предложенные концепция и инструментарий разнесения территорий по стадиям их жизненного цикла является продуктивным как при выборе стратегических перспектив развития территорий, так и объемов и структуры их финансового обеспечения, определяющих результативность функционирования и развития экономики территорий.

Фактор стадиальной принадлежности территорий должен выступать в качестве одного из значимых при оценке состояния и перспектив социально-экономического развития территориальных образований, что предполагает целесообразность его включение в систему управления территориями, в частности, мониторинга уровней и доминирующих тенденций их развития. Однако в настоящее время официально утвержденные системы мониторинга концентрируют свое внимание, главным образом, в области безопасности и чрезвычайных ситуаций [9]. Мониторинг экономического развития МЭР РФ, осуществляемый в рамках предлагаемых методических рекомендаций [10] отслеживает ситуацию в части формирования и выполнения среднесрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации. Согласно данным рекомендациям в приведенном документе подробно описана процедура прогнозирования основных показателей, в то время как их мониторинг (раздел IX) де-факто сводится к анализу уровня и основных тенденций изменения прогнозных параметров на макроуровне и по различным сферам производства и жизнедеятельности. Полученные результаты рекомендованы к использованию для корректировки прогнозных расчетов и никоим образом не фиксируют качественные изменения, происходящие в экономике и ее сферах. Данное обстоятельство существенным образом ограничивает область их применения в части управления экономической ситуацией и тем самым оставляет открытым вопрос оперативного мониторинга текущей ситуации и выявления доминирующих тенденций ее изменения.

Указанный пробел в системе текущего управления экономикой в определенной степени снимается мониторинговыми исследованиями, проводимыми научно-исследовательскими организациями, в частности, Институтом экономической политики имени Е.Т. Гайдара и Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации [11]. Периодичность этих исследований (как правило, 2 раза в месяц) являются основанием для использования их результатов в практике текущего управления. При этом, во-первых, в систему мониторинга как отслеживаемые включаются не только макропоказатели и параметры развития ведущих видов экономической деятельности по стране в целом, но и характеристики отдельных территориальных образований (субъектов Федерации) и, во-вторых, наряду с мониторинговыми результатами в работе приведены основные вызовы, сформировавшиеся в экономике в рассматриваемый период. Тем не менее качественная оценка ситуации, идентификация принадлежности территориальных образований либо к определенным периодам их развития, либо к стадиям их жизненного цикла в данных исследованиях отсутствует.

Для осуществления мониторинга стадиального развития территориальных образований на наш взгляд логично и правомерно воспользоваться общими принципами организации и проведения данного процесса, модифицированными с учетом особенностей идентификации стадиальной принадлежности территорий. При этом общие принципы мониторинга в том или ином сочетании сформулированы в экономической науке [12, 13 и др.]. В число их включаются:

во-первых, комплексность, позволяющая отслеживать параметры состояния и развития принятых к рассмотрению объектов мониторинга во взаимосвязи и взаимовлиянии с учетом обусловливающих их факторов;

во-вторых, системность, предполагающая рассмотрение объектов и явлений в целостной системе;

в-третьих, объективность, формирующаяся вне зависимости традиционных оценок, сложившегося мнения, понимания и толкования исследователя;

в-четвертых, достоверность, предполагающая наличие информации об объекте исследования, базирующейся на системе характеризующих его параметров, полученных путем использования общепризнанных методов или официальных статистических данных;

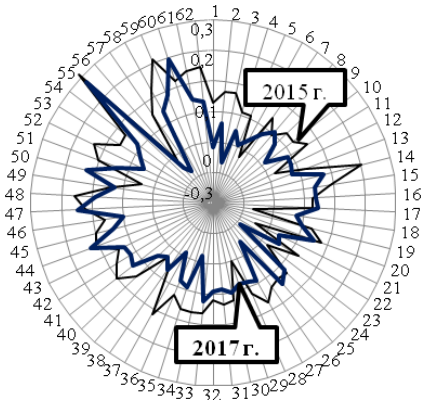
в-пятых, непрерывность в формировании информационной базы мониторинга как предпосылка учета уровня и направленности изменения параметров, характеризующих объект исследования и т.д.

Данные общие принципы в полной мере могут быть распространены на мониторинг стадиального развития территориальных образований. В качестве его специфических особенностей могут быть названы, во-первых, качественная идентификация периода развития территорий с позиции их принадлежности к определенным стадиям их жизненного цикла. Во-вторых, инструментальные возможности дезагрегации интегрального индекса на его составляющие (сводные индексы), которые позволяют определить тенденции качественных изменений в развитии выбранных сфер производства и жизнедеятельности территориальных образований.

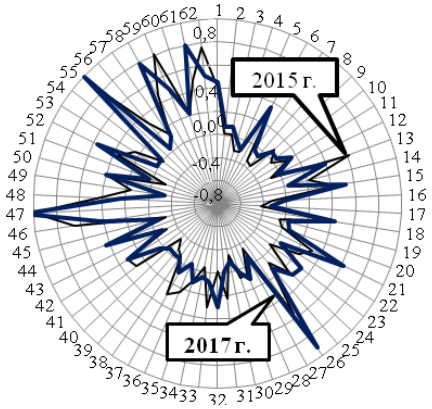
Основываясь на данных принципах, на примере Республики Башкортостан было проведено мониторинговое исследование стадиального развития входящих в ее состав территориальных образований за период 2015-2017 гг. По результатам проведенных расчетов и их графического представления (рисунок), позволяющего наглядно отразить протекающие в республике социально-экономические и экологические процессы, установлено, что:

1) стадиальная принадлежность рассматриваемых территориальных образований в 2017 г. осталась практически без изменений относительно базы 2015 г., что, с одной стороны, обусловлено коротким периодом рассмотрения, а с другой – инерционностью всей социально-экономической системы региона, связанной как с ее масштабами, так и с уровнем и качеством территориального управления. Последнее обстоятельство в значительной степени является следствием ограниченных возможностей региональных, и особенно субрегиональных образований в реализации предоставленных полномочий вследствие сложившейся схемы аккумуляции, распределения и перераспределения финансовых ресурсов, значительная часть которых (более 50%) перераспределяется в пользу вышестоящих уровней хозяйственной иерархии и управления;

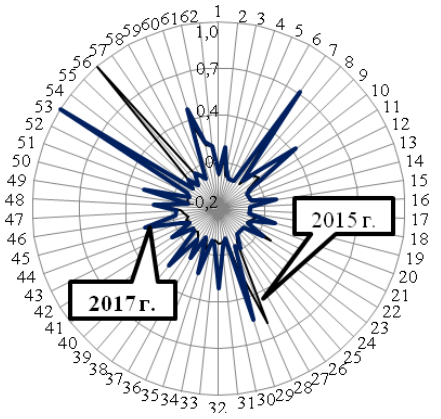
2) для подавляющего большинства территориальных образований интегральный индекс стадиальной принадлежности, выступающий индикатором стадиальной разбивки, в 2017 г. по сравнению с 2015 г. практически остался без существенных изменений, свидетельствуя о сохранении отмеченного выше распределения территорий по стадиям их жизненного цикла. Что касается анализируемых сфер региона (экономики, социальной сферы и экологии), то по ряду муниципальных образований отмечаются разнонаправленные изменения сводных индексов (рисунок). Их величина не столь значительна и по различным сферам по большинству территорий имеет тенденцию к снижению. Так, по экономике из 62-х принятых для анализа муниципальных образований только для 14-и из них характерен некоторый рост сводного индекса, не выходящий за рамки диапазона конкретной стадии жизненного цикла. Следовательно, по 48 территориям (¾ от их общего количества) отмечается снижение экономических параметров, включенных в расчет стадиальных индикаторов. Аналогичная ситуация по социальной сфере, по которой данное снижение сводных параметров хотя было не столь существенным (что связано с вниманием к их изменениям со стороны органов регионального и муниципального управления), тем не менее явилось характерным для 14-и муниципалитетов. Наиболее стабильна ситуация с экологической сферой, по которой практически по всем территориям, расположенным в рамках республики, сводные индексы остались без изменения. Однако, данная «стабильность» свидетельствует о сохранении в течение рассматриваемого периода уровня затрат на охрану окружающей среды, что в условиях роста объемов производства вряд ли может быть признано позитивным факторов развития экологической сферы территорий;



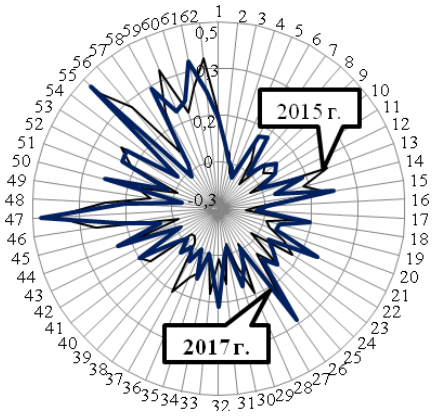
Сводный индекс стадиальной принадлежности по экономической сфере



Сводный индекс стадиальной принадлежности по социальной сфере



Сводный индекс стадиальной принадлежности по экологической сфере



Интегральный индекс стадиальной принадлежности территорий

1	Абзелиловский р-н	17	Бураевский р-н	33	Краснокамский р-н	48	Учалинский р-н
2	Альшеевский р-н	18	Бурзянский р-н	34	Кугарчинский р-н	49	Федоровский р-н
3	Архангельский р-н	19	Гафурийский р-н	35	Куюргазинский р-н	50	Хайбуллинский р-н
4	Аскинский р-н	20	Давлекановский р-н	36	Кушнаренковский р-н	51	Чекмагушевский р-н
5	Аургазинский р-н	21	Дуванский р-н	37	Мелеузовский р-н	52	Чишминский р-н
6	Баймакский р-н	22	Дюртюлинский р-н	38	Мечетлинский р-н	53	Шаранский р-н
7	Бакалинский р-н	23	Ермекеевский р-н	39	Мишкинский р-н	54	Янаульский р-н
8	Балтачевский р-н	24	Зианчуринский р-н	40	Миякинский р-н	55	г. Уфа
9	Белебеевский р-н	25	Зилаирский р-н	41	Нуримановский р-н	56	г. Агидель
10	Белокатайский р-н	26	Иглинский р-н	42	Салаватский р-н	57	г. Кумертау
11	Белорецкий р-н	27	Илишевский р-н	43	Стерлибашевский р-н	58	г. Нефтекамск
12	Бижбулякский р-н	28	Ишимбайский р-н	44	Стерлитамакский р-н	59	г. Октябрьский
13	Бирский р-н	29	Калтасинский р-н	45	Татышлинский р-н	60	г. Салават
14	Благоварский р-н	30	Караидельский р-н	46	Туймазинский р-н	61	г.Сибай
15	Благовещенский р-н	31	Кармаскалинский р-н	47	Уфимский р-н	62	г. Стерлитамак
16	Буздякский р-н	32	Кигинский р-н				

Сводные и интегральный индексы принадлежности территориальных образований Республики Башкортостан к различным стадиям их жизненного цикла в 2015 и 2017 гг.

3) в разрезе видов территориальных образований интегральный индекс стадиальной принадлежности территорий Республики Башкортостан как городского, так и сельского типа в 2015-2017 г. характеризовался относительной стабильностью, в то время как изменение сводных индексов отличалось некоторой вариацией, особенно в экономической сфере. Данное изменение (главным образом в сторону снижения) отмечалось как по сельским районам, так и по городским

поселениям. При этом, если по сельским районам данное снижение в значительной степени было обусловлено влиянием погодных условий на результирующие параметры их развития, то по городам основной причиной их снижения являлось наличие кризисных явлений в экономике, а также низкая эффективность антикризисных мероприятий, не обеспечивающих купирование негативного влияния внешних условий на состояние и тенденции развития экономики городов, расположенных на территории Республики Башкортостан.

Заключение

Оценка стадиальной принадлежности территориальных образований является важной составляющей территориального управления, позволяющей в отличие от традиционных оценок (рост/падение) определить периоды жизненного цикла территорий (становление, развития, зрелость, упадок) с характерными для данных периодов закономерностями и особенностями развития. Составной частью данной оценки является мониторинг стадиального развития как условие своевременного купирования перехода территориальных образований на нисходящие стадии жизненного цикла и реализации управленческих решений по формированию восходящих трендов. Мониторинг стадиального развития территорий, осуществленный на сформулированных в работе принципах и проведенный на примере муниципальных образований Республики Башкортостан, позволил установить устойчивое закрепление рассматриваемых территорий в рамках определенных ранее периодов их жизненного цикла. В разрезе отдельных сфер функционирования и развития территориальных образований (экономика, социальная и экологические сферы) отмечено некоторое варьирование сводных индексов стадиальной принадлежности (главным образом, в сфере экономики), однако его диапазон был не столь значителен для формирования перехода территориальных образований на восходящие стадии их жизненного цикла. Следовательно, значимой для целей территориального управления является проблема эффективности регуляторных воздействий со стороны органов региональной и муниципальной власти и управления, повышение которой позволит сформировать обновленные тренды в развитии территориальных образований и купировать формирующиеся предпосылки их перехода на нисходящие стадии их жизненного цикла.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания № 007-00256-18-01 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2019 г.

Библиографический список

1. Котлер Ф. Разработка товаров: подход к разработке новых товаров и проблемам жизненного цикла товара в кн.: Основы маркетинга: пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. Е.М. Пеньковой. М.: Изд-во «Прогресс», 1992. 736 с.

2. Adizes I. Corporate Lifecycles: how and why corporations grow and die and what to do about it. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice Hall, 1988. 384 p.

3. Greiner L. Evolution and revolution as organizations grow // Harvard Business Review, July-August 1972. P. 37-46.

4. Тургель И.Д. Теоретико-методологические основы исследования жизненного цикла города // Вопросы экономики. 2008. № 3 (4). С. 94-104.

5. Тургель И.Д. Методические аспекты реабилитации городов на нисходящей стадии жизненного цикла функциональной специализации // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, прав. 2009. № 4 (9). С. 64-74.

6. Дулесов А.Н., Бехтерев Д.В. Классификация моногородов по их жизненному циклу // Фундаментальные исследования. 2015. № 10-1. С. 161-165.

7. Бехтерев Д.В. Управление моногородами по жизненным циклам // Фундаментальные исследования. 2016. № 12-4. С. 831-835.

8. Жизненный цикл территории / Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др.; под ред. д-ра экон. наук, проф. Климовой Н.И. / Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2018. 114 с.

9. ГОСТ Р 22.1.02-95. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Мониторинг и прогнозирование. Термины и определения. М.: ИПК Издательство стандартов, 1996 // URL: http://docs.cntd.ru/document/gost-r-22-1-09-99.

10. Приказ Минэкономразвития России «Об утверждении методических рекомендаций по разработке, корректировке, мониторингу среднесрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и о признании утратившим силу приказа от 30 ноября 2009 г. N 492: МЭР РФ». 30 июня 2016 г., № 423 // URL: https://legalacts.ru/doc/prikaz-minekonomrazvitija-rossii-ot-30062016-n-423-ob-utverzhdenii/.

11. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2019. №b 15(98). Октябрь / Зубаревич Н., Кнобель А., Пыжиков Н., Хасанова Р., Цухло С. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 19 с. // URL: http://www.iep.ru/fi les/ text/crisis_monitoring/2019_15-98_October.pdf.

12. Халиуллина Д.Н. Краткий обзор современных средств мониторинга сложных социально-экономических систем региона // Труды Кольского научного центра РАН. 2014. № 5(24). С. 185-195.

13. Агоева З.И., Топсахалова Ф.М-Г. Мониторинг проблем социально-экономического развития региона // Фундаментальные исследования. 2014. № 9-3. С. 621-624.

УДК 336.64

Н. Н. Ковалева
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского», Брянск, e-mail: kovaleva-nat@yandex.ru

К. О. Побудилина
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского», Брянск, e-mail: dorafeeva2009@yandex.ru

ОЦЕНКА КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: Банковская система, кредитование, малый бизнес, мониторинг, оценка, экономика, хозяйственная система.

Малый бизнес в текущих условиях хозяйствования выступает неотъемлемым и объективно необходимым элементом любой развитой хозяйственной системы. Экономика и общество в целом не могут нормально существовать и развиваться без его динамичного развития. Так, данный сектор создает новые рабочие места, соответственно, снижается уровень безработицы, сокращается социальная напряженность в стране. Утрата же данной экономической прослойки может привести впоследствии к непоправимым изменениям. Вот почему так важно поддерживать его деятельность, в том числе и в вопросах финансирования. Уровень кредитоспособности данного вида бизнеса достаточно трудно выделить адекватно. Для банков же идти на очевидный риск не самая заманчивая перспектива, поэтому до сих пор, даже при нынешнем высоком уровне развития отечественной экономики, существуют очевидные проблемы кредитования малого бизнеса, как в целом по стране, так и по региону в целом. Осуществив анализ деятельности предприятий малого бизнеса в Брянской области, необходимо отметить, что в целом спектр видов хозяйственной деятельности, осуществляемый данным сектором экономики различен, начиная от сельского хозяйства, строительства и заканчивая предоставлением информационных услуг. Предприятия малого бизнеса стабильно развиваются и нуждаются в постоянном инвестировании финансовых ресурсов. Однако, кредитные организации не стремятся вкладывать средства в малые предприятия без предварительной оценки кредитоспособности экономического субъекта. Для этих целей существуют различные методики оценки кредитоспособности предприятий. В целом оценка кредитоспособности, как малого, так и крупного бизнеса схожа, однако при оценке первого возникает трудность в формировании адекватных финансовых показателей. На современном этапе в отечественной практике банковского дела применяются различные методики, такие как рейтинговая оценка или авторская методика оценки кредитоспособности заемщиков АРБ. Все они приемлемы, но для получения наиболее полных данных требуется комплексная оценка.

N. N. Kovaleva
Bryansk state University. Acad. I.G. Petrovsky, Bryansk, e-mail: kovaleva-nat@yandex.ru

K. O. Pobudilina
Bryansk state University. Acad. I.G. Petrovsky, Bryansk, e-mail: dorafeeva2009@yandex.ru

ASSESSMENT OF THE CREDITWORTHINESS OF SMALL BUSINESSES IN THE BRYANSK REGION

Keywords: Banking system, lending, small business, monitoring, assessment, economy, economic system.

Small business in the current economic conditions is an integral and objectively necessary element of any developed economic system. The economy and society as a whole cannot exist and develop normally without its dynamic development. Thus, this sector creates new jobs, respectively, the unemployment rate is reduced, social tensions in the country are reduced. The loss of this economic layer can lead to irreparable changes. That is why it is so important to support its activities, including in the area of financing. The level of creditworthiness of this type of business is quite difficult to allocate adequately. For banks to take an obvious risk is not the most tempting prospect, so still, even at the current high level of development of the domestic economy, there are obvious problems of lending to small businesses, both in the country as a whole and in the region as a whole. Having analyzed the activities of small businesses in the Bryansk region, it should be noted that in General, the range of economic activities carried out by this sector of the economy is different, ranging from agriculture, construction and ending with the provision of information services. Small businesses are steadily developing and need constant investment of financial resources. However, credit institutions do not seek to invest in small businesses without a preliminary assessment of the creditworthiness of the economic entity. For these purposes, there are various methods of assessing the creditworthiness of enterprises. In General, the assessment of the creditworthiness of both small and large businesses is similar, but in assessing the first there is a difficulty in forming adequate financial indicators. At the present stage, in the domestic practice of banking, various methods are used, such as rating assessment or the author's method of assessing the creditworthiness of ARB borrowers. All are acceptable, but a comprehensive assessment is required to obtain the most complete data.

Введение

Малый бизнес в текущих условиях хозяйствования выступает неотъемлемым и объективно необходимым элементом любой развитой хозяйственной системы. Экономика и общество в целом не могут нормально существовать и развиваться без его динамичного развития. Так, данный сектор создает новые рабочие места, соответственно, снижается уровень безработицы, сокращается социальная напряженность в стране. Утрата же данной экономической прослойки может привести впоследствии к непоправимым изменениям. Во-первых, исчезнут условия к существованию и адекватному функционированию среднего класса населения, начнется социальная дискриминация, уровень цен на товары и услуги выйдет из-под контроля. Вот почему так важно поддерживать его деятельность, в том числе и в вопросах финансирования. Уровень кредитоспособности данного вида бизнеса достаточно трудно выделить адекватно. Для банков же идти на очевидный риск не самая заманчивая перспектива, поэтому до сих пор, даже при нынешнем высоком уровне развития отечественной экономики, существуют очевидные проблемы кредитования малого бизнеса, как в целом по стране, так и по региону в целом. Таким образом, тема исследования актуальна в современных реалиях.

Цель исследования

Изучить инструменты и механизмы кредитования малого бизнеса и предложить приоритетные направления по их использованию для предприятий малого сектора экономики региона.

Материал и методы исследования

Осуществлена оценка кредитоспособности малого бизнеса, систематизирован российский опыт развития предприятий малого сектора экономики, предложены приоритетные направления по кредитованию экономических субъектов в сфере малого бизнеса в Брянской области.

Результаты исследования и их обсуждения

В современных условиях хозяйствования, кредитные организации не стремятся выделять заемные средства малому бизнесы из-за большего риска и невозможности компаний возмещать заемные капиталы. По сведениям экспертов, удовлетворение запроса на кредитование в нашей стране получают лишь 30% всех заявителей, а микрокредитование доступно и того меньшему числу – только 10%.

Наибольшие сложности возникают в момент открытия нового предприятие. Гораздо проще получить заем при наличии уже существующего бизнеса и хорошей кредитной историей. В этом случае многие банковские структуры даже готовы пойти на уступки – уменьшить процентные ставки, смягчить условия сроков погашения и размер комиссии [2].

Малый и средний бизнес остается недоиспользованным ресурсом российской экономик (рис. 1). Ожидаемый срок жизни компаний в России составляет 35,3 месяца.

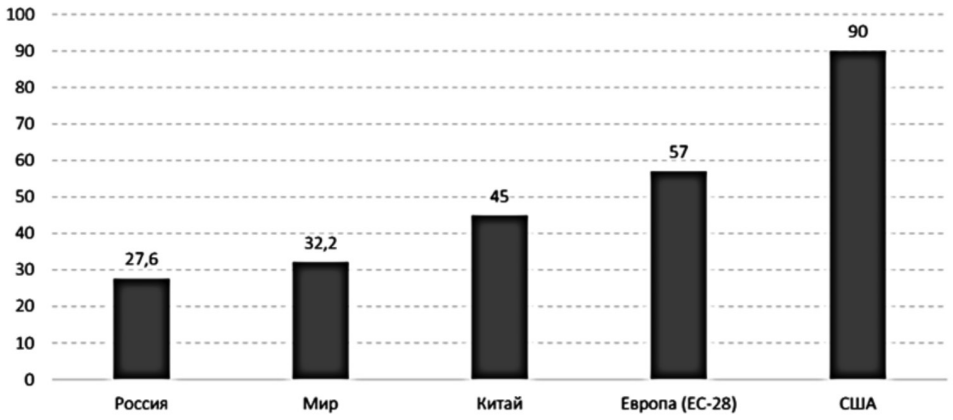


Рис. 1. Количество предприятий малого и среднего бизнеса в России и мире на 1000 тыс. чел.

В среднем в России ежемесячно появляется 56 тыс. новых активных бизнесов, а 28 тыс. прекращают операции. Вероятность «смерти» предприятия особенно высока в течение первого года существования и в возрасте старше 36 месяцев. Сроки существования бизнеса контрастно различаются по регионам и направлениям деятельности.

Такая ситуация является следствием низкой склонности россиян начинать собственное дело. С другой стороны, это и значительный потенциал для развития. Соответственно, при появлении стимулов для открытия своего бизнеса данный сегмент может стать значимым драйвером всей российской экономики. В 11 регионах России плотность проникновения МСП все же оказалась выше среднемирового уровня. Так в число лидеров вошли: Санкт-Петербург с показателем в 39,1, а также Москва и Московская область с 37,4.

Более корректной оценкой проникновения представляется число предпринимателей, которое показало, что в среднем по стране собственный бизнес ведет 2,9 % населения.

Рассмотрим в целом ситуацию по стране в области перспектив развития малого предпринимательства. Активность в данном сегменте в 2019 году стабилизировалась после существенного роста в 2018-м. Количество активных компаний в сегменте МСП в России в августе 2018 г. – марте 2019 г., по оценке Сбербанка, увеличилась на 0,3 % г/г. Отечественными лидерами в среде прироста количества новых организаций стали Камчатский край, Тыва и Чувашия.

В 25 регионах наблюдалось сокращение активных малых предприятий, в их число попали Москва и Московская область (данный показатель составил 3,3 %). Нами обнаружена следующая тенденция, что секторы, которые связаны с потребителем, росли медленнее, а добывающие – быстрее. Такая ситуация была связана с общими структурными вызовами, стоявшими перед российской экономикой.

Распространение предпринимательской активности в России оставалось ниже среднемирового. Собственный бизнес активно вело порядка 2,9 % населения [4].

Что касается Брянской области, то ее рейтинг по активности малого и среднего бизнеса находится ниже показателя в целом по России. Так число компаний на 1000 чел населения в трудоспособном возрасте и старше всего 19,17 %. Число предпринимателей на 1000 чел населения в трудоспособном возрасте и старше 20,75 %. Однако выживаемость компаний Брянского региона в целом по России неплохая и находится на 27 месте в рейтинге. Так в 2019 г. вероятность, что компания малого бизнеса в Брянской области просуществует 6 месяцев, составляет 94,74 %, а 3 года – 70 %.

На территории Брянской области в настоящий момент действует достаточно большое количество малых предприятий. В 2019 году (согласно данных Брянскстата на 1 января) их число составило 12399единиц, включая и микропредприятия. Средняя численность работников составила 69169 человек (без внешних совместителей). Оборот всех малых организаций и микропредприятий в 2019 г. составил около 60 млн. рублей.

Рассматривая количество таких предприятий в динамике необходимо отметить что в сравнении с 2012 годом их количество сократилось на 11 %, однако в 2016 году количество малых предприятий за весь период достигло рекордно низкого показателя (1198 предприятий) и с 2012 года сократилось на целых 28 %. С 2016 года количество предприятий имеет положительную динамику и к 2018 году выросло на 23 % (рис. 2). На данные изменения отчасти повлияли последствия кризиса 2012 года и высокий уровень инфляции в 2015-2016 гг.

Наибольший удельный вес в численности предприятий в разрезе вида экономической деятельности занимают предприятия, занимающиеся оптовой и розничной торговлей, и обрабатывающие производства. Строительство в 2017-2018 гг. достаточно перспективная отрасль.

С 2016 года выделилась как отдельная отрасль экономическая деятельность, связанная с информацией и связью. Это произошло по причине повсеместного распространения сети Интернет, расширения возможностей в области коммерческой деятельности, создания интернет-профессий, нехватки таких специалистов и повышения рейтинга данной отрасли как источника рабочих мест в принципе.

Рис. 2. Динамика численности предприятий малого бизнеса за период 2012-2018 гг., единиц

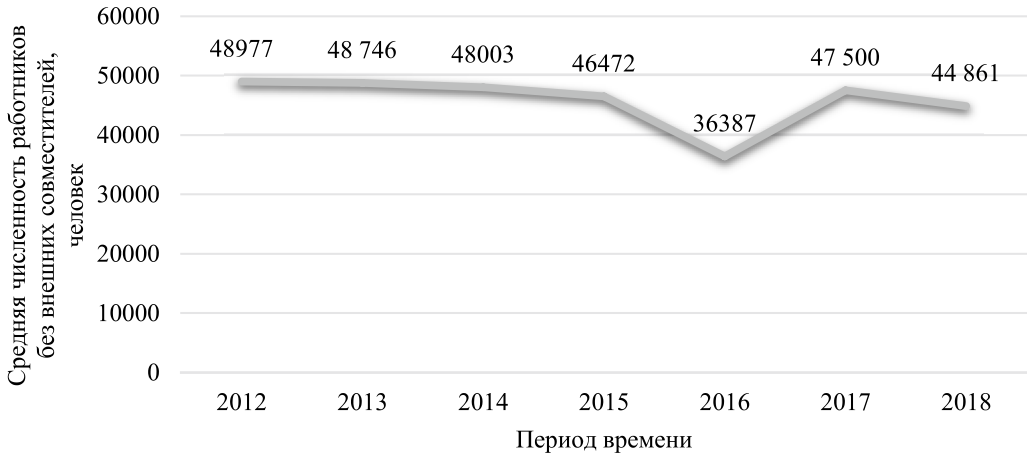


Рис. 3. Динамика средней численности работников предприятий малого бизнеса за период 2012-2018 гг., человек

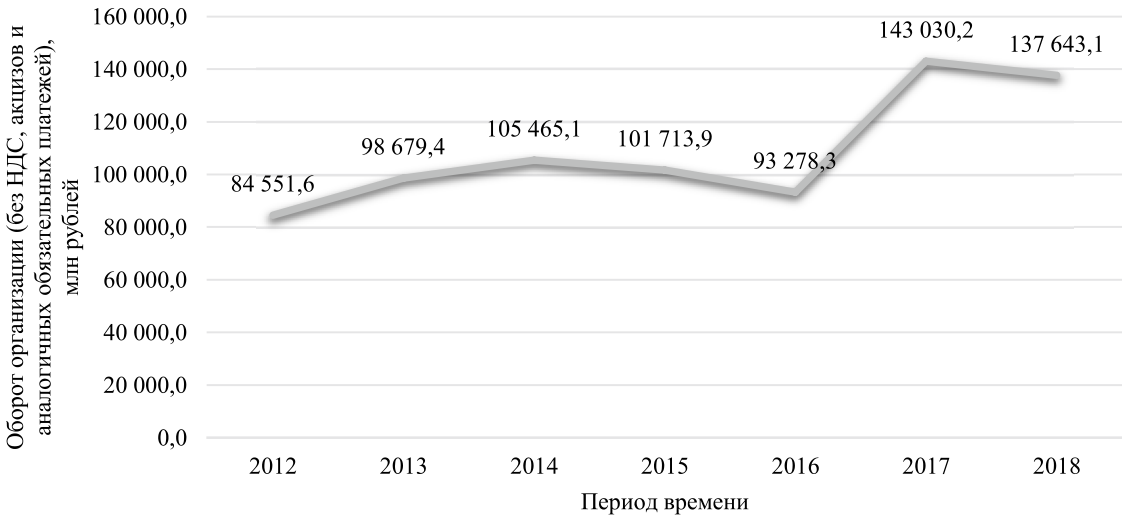


Рис. 4. Динамика оборота предприятий малого бизнеса за период 2012-2018 гг., млн. руб.

Как видно из диаграммы средняя численность работников, занятых на предприятиях малого и среднего бизнеса с 2012 по 2016 годы сокращалась по причине сокращения, в общем, таких предприятий в экономике региона. Однако уже к 2018 г. численность работников почти достигла величины 2018 г.

Оборот организаций данного сектора с 2012 г. только увеличивался, но вызвано это не качественным их улучшением работы или получением сверхприбыли. Объясняется все достаточно прозаическим фактором высокой инфляции в экономике страны. Поэтому нельзя говорить о каком если не экстенсивном, то интенсивном экономическом росте, его просто нет. Однако, ситуация с сокращением предприятий в отрасли постепенно нормализуется.

Теперь перейдем к рассмотрению средней численности работников в разрезе вида экономической деятельности предприятий малого бизнеса в динамике за 2012-2018 гг. Наибольшая численность работников, как и ожидалось, наблюдается в отрасли обрабатывающего производства и торговли оптовой и розничной. Однако с 2012 г. наблюдается общее сокращение работников в отрасли обрабатывающего производства. Сектор, связанный с гостиничным и ресторанным бизнесом, наоборот привлекает новых работников, по причине роста количества данных организаций в динамике.

Перейдем теперь к рассмотрению обороту малых организации (без учета НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей), данные представлены в таблицах 2, 3.

Наибольший оборот наблюдается на малых предприятиях занятых оптовой и розничной торговлей и в отрасли обрабатывающего производства. Высокие показатели также у отрасли строительства, причем с 2012 года наблюдается положительная динамика увеличения оборота средств. Таким образом, осуществив анализ деятельности предприятий малого бизнеса в Брянской области, необходимо отметить, что в целом спектр видов хозяйственной деятельности, осуществляемый данным сектором экономики различен, начиная от сельского хозяйства, строительства и заканчивая предоставлением информационных услуг. Предприятия малого бизнеса стабильно развиваются и нуждаются в постоянном инвестировании финансовых ресурсов. Однако, кредитные организации не стремятся вкладывать средства в малые предприятия без предварительной оценки кредитоспособности экономического субъекта. Для этих целей существуют различные методики оценки кредитоспособности предприятий [3].

Таблица 1

Динамика численности работников малых предприятий (без внешних совместителей) по отраслям за 2017-2018 гг., человек

Наименование вида деятельности	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Всего	84551,6	98679,4	105465,1	101713,9	93278,3
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2 520,8	4 141,0	3 888,1	4 551,1	4 839,4
Обрабатывающие производства	11 237,7	12 402,1	14 437,2	15 726,5	16 800,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	307,0	297,7	285,5	401,2	526,8
Строительство	9 351,5	10 368,6	12 354,7	13 276,4	10 397,5
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий, предметов личного пользования	50 157,9	59 442,5	60 697,0	53 691,5	45 962,9
Гостиницы и рестораны	2 782,0	2 561,7	2 599,7	2 969,9	2 903,6
Транспорт и связь	2 887,1	3 848,4	3 964,6	3 610,2	5 372,6
Финансовая деятельность	64,4	52,9	-	-	-
Операции с недвижимым имуществом аренда и предоставление услуг	4 706,3	5 022,2	6 484,4	6 529,9	5 375,5
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	425,8	373,8	456,8	617,3	678,9

Таблица 2

Динамика оборота малых предприятий за 2012-2016 гг., млн. руб.

Наименование вида деятельности	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.
Всего	84 551,6	98 679,4	105 465,1	101 713,9	93 278,3
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2 520,8	4 141,0	3 888,1	4 551,1	4 839,4
Обрабатывающие производства	11 237,7	12 402,1	14 437,2	15 726,5	16 800,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	307,0	297,7	285,5	401,2	526,8
Строительство	9 351,5	10 368,6	12 354,7	13 276,4	10 397,5
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий, предметов личного пользования	50 157,9	59 442,5	60 697,0	53 691,5	45 962,9
Гостиницы и рестораны	2 782,0	2 561,7	2 599,7	2 969,9	2 903,6
Транспорт и связь	2 887,1	3 848,4	3 964,6	3 610,2	5 372,6
Финансовая деятельность	64,4	52,9			-
Операции с недвижимым имуществом аренда и предоставление услуг	4 706,3	5 022,2	6 484,4	6 529,9	5 375,5
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	425,8	373,8	456,8	617,3	678,9

Таблица 3

Динамика оборота малых предприятий за 2017-2018 гг., млн. руб.

Наименование вида деятельности	2017 г.	2018 г.
Всего по обследуемым видам экономической деятельности	143 030,2	137 643,1
Сельское хозяйство, охота и рыболовство, лесное хозяйство	7 471,2	10 040,6
Обрабатывающие производства	21 669,8	25 379,4
Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	207,5	827,4
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	2 241,5	2 881,4
Строительство	12 198,9	12 432,9
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов	78 232,3	68 957,2
Транспортировка и хранение	6 426,6	5 390,4
Деятельность гостиниц и организаций общественного питания	2 752,9	3 367,1
Деятельность в области информации и связи	1 447,9	811,5
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	6 478,1	4 391,0
Деятельность профессиональная, научная, техническая	1 422,9	618,7
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	1 168,9	1 460,7
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	717,4	869,5
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	47,9	-
Предоставление прочих видов услуг	301,7	166,4

Одной из методик оценки кредитоспособности является рейтинговая оценка. Данный метод используется в отечественной практике Сбербанком РФ.

Существует несколько классических этапов оценки кредитоспособности кредитополучателя, в данном случае и предприятия малого бизнеса в том числе (рис. 5).

Однако трудность состоит в том, что некоторые финансовые документы и показатели достаточно трудно отследить у предприятий, функционирующих в сфере малого бизнеса, соответственно, необходим особенный подход со стороны банков для градации добросовестных и непорядочных кредиторов в этом секторе.

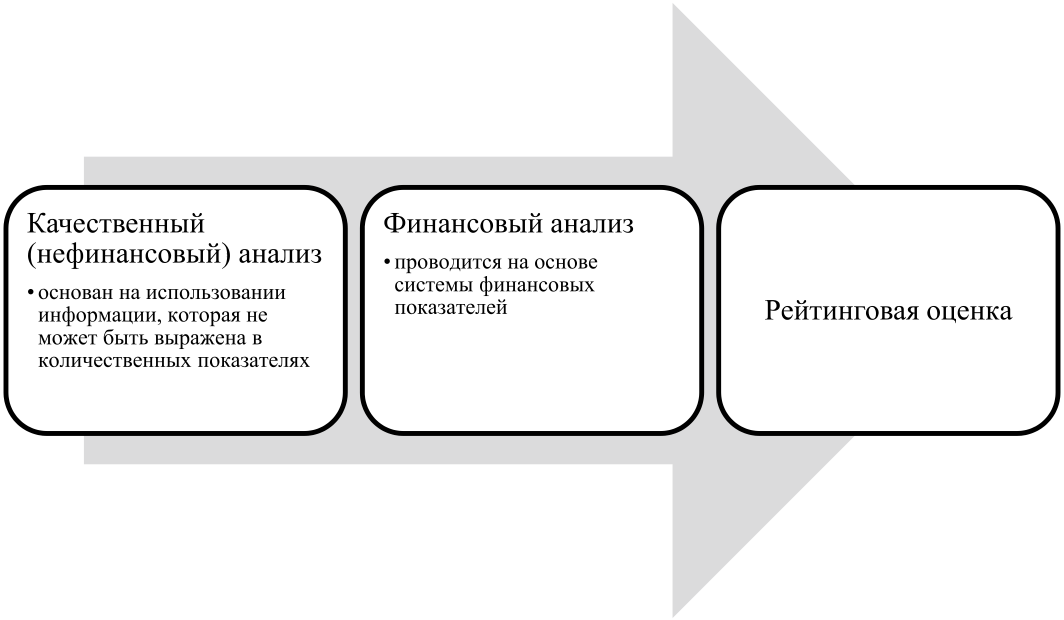


Рис. 5. Механизм оценки кредитоспособности предприятия

Нефинансовый анализ в данном случае играет большую роль, т.к. на данном этапе банк изучает деловую репутацию потенциального заемщика (честность, порядочность, квалификацию руководства, опыт работы в соответствующей отрасли, текучесть кадров, своевременность расчетов по ранее полученным кредитам и др.) и его экономическое окружение (основных деловых партнеров, конкурентоспособность продукции, устойчивость рынков сбыта и т.д.). Здесь может быть использована информация, накопленная банком или другими банками, а также кредитными организациями [5].

Финансовый анализ лучше включить как завершающий этап при его возможной реализации в данной среде. Он заключается в определении круга показателей. К ним можно отнести: коэффициент ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными средствами, показатели финансовой устойчивости клиента, коэффициенты оборачиваемости и рентабельности.

В результате банк делает заключение о классе кредитоспособности потенциальных кредитополучателей. Он зависит от класса каждого рассчитанного показателя. При этом сложность возникает при наличии значительной разбежки в уровнях фактических значений коэффициентов. Именно поэтому банки сейчас все чаще используют рейтинговую оценку. В основе данной методики лежит следующий принцип: банки самостоятельно определяют круг наиболее значимых с их точки зрения показателей и присваивают им определенный вес (в баллах или процентах).

В дальнейшем класс кредитоспособности заёмщика принимается банками во внимание при разработке шкалы процентных ставок, определении условий и режима кредитования, оценке качества кредитов, составляющих кредитный портфель банка.

Заключение

В целом оценка кредитоспособности, как малого, так и крупного бизнеса схожа, однако при оценке первого возникает трудность в формировании адекватных финансовых показателей. На современном этапе в отечественной практике банковского дела применяются различные методики, такие как рейтинговая оценка или авторская методика оценки кредитоспособности заемщиков АРБ. Все они приемлемы, но для получения наиболее полных данных требуется комплексная оценка.

Мы рассмотрели лишь один из способов оценки заемщика, однако в нынешних условиях нестабильной экономики, наличия высоких темпов инфляции, использование фактических показателей за прошлые периоды, при их возможном достоверном получении, не может являться единственной базой для оценки способности клиента погасить свои обязательства, включая ссуды банка, в будущем. Так коэффициенты и показатели отражают финансовое состояние организации в прошлом, и лишь в отношении некоторых сторон деятельности предприятий. Помимо этого, они не учитывают многие факторы: репутацию заемщика, перспективы и особенности экономической конъюнктуры. Здесь необходимо использование или прогнозных данных для расчета коэффициентов, или дополнение методики вспомогательными показателями.

Недостатки вышеупомянутого метода преодолеваются при использовании метода анализа денежных потоков клиента. В соответствии с ним определяется чистое сальдо различных поступлений и расходов за определенный период (минимум 3 года). Следует заметить, что устойчивое превышение притока над оттоком средств клиента считается свидетельством его финансовой устойчивости и кредитоспособности. Анализ денежного потока выявляет слабые места предприятия. Выявленные недостатки менеджмента используется для разработки условий кредитования, отраженных в кредитном договоре.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http// Consultant.ru›document/cons_doc_LAW_52144/(дата обращения: 25.10.2019).

2. Гудкова О.В., Ермакова Л.В., Ковалева Н.Н., Мельгуй А.Э. Развитие инновационных технологий на рынке банковских услуг // Евразийский юридический журнал. 2016. № 9 (100). С. 319-321.

3. Ковалева Н.Н., Мельгуй А.Э., Дворецкая Ю.А. Управление дебиторской задолженностью: финансово-аналитический аспект. В сборнике: Научные идеи, прикладные исследования и проекты стратегий эффективного развития российской экономики. Сборник статей-презентаций научно-исследовательских работ. Образовательно-научный центр «Финансы». Москва, 2016. С. 100-110.

4. Ковалева Н.Н. Планирование дохода в аграрном секторе // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2010. – № 10. – С. 44-48.

5. Ковалева Н.Н. Признание дохода по российским и международным стандартам учета // Вестник Брянского государственного университета. – 2010. – № 3. – С. 202-204.

УДК 366.2

Е. Д. Кормишкин, В. А. Горин
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», Саранск, e-mail: edkormishkin@gmail.com, msugorin@mail.ru

НЕРАВЕНСТВО В РАСПРЕДЕЛЕНИИ ДОХОДОВ КАК ФАКТОР, СДЕРЖИВАЮЩИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Ключевые слова: неравенство доходов, экономический рост, неравенство потребления, коэффициент фондов, коэффициент Джини.

В данной статье проведен анализ существующих теоретических подходов к трактовке взаимосвязи неравенства и экономического роста. Установлено, что дискуссия о направлении и характере связи продолжается, но значительная часть существующих работ подтверждает отрицательное влияние неравенства в доходах на экономический рост и обосновывает данную связь действием политических институтов, инвестиций в человеческий капитал, ренты и др. факторов. В ходе исследования мы оценивали характер связи между неравенством и уровнем валового регионального продукта (ВРП) регионов России с помощью кластерного анализа и диаграмм рассеяния. На основе использования древовидной диаграммы и метода k-средних регионы страны были подразделены на 7 кластеров, однако наличие генеральной тенденции во взаимосвязи неравенства и уровня ВРП не установлено. Полученные нами с помощью диаграмм рассеяния результаты могут трактоваться с позиции положений теории Кузнеца, предполагающей влияние экономического роста на увеличение неравенства в развивающихся экономиках.

E. D. Kormishkin, V.A. Gorin
National Research Mordovia State University, Saransk, e-mail: edkormishkin@gmail.com, msugorin@mail.ru

INEQUALITY IN INCOME DISTRIBUTION AS A FACTOR THAT HARMS ECONOMIC GROWTH

Keywords: income inequality, economic growth, consumption inequality, rich/poor 10% coefficient, Gini coefficient.

This article analyzes the existing theoretical approaches to the interpretation of the relationship between inequality and economic growth. The discussion about the direction and nature of the relationship between the variables continues. At the same time, a significant part of the existing work confirms the negative impact of income inequality on economic growth and explains this connection by political institutions, investment in human capital, rents, and other factors. In the study, we evaluated the nature of the relationship between inequality and the level of gross regional product (GRP) of the Russian regions using cluster analysis and scatterplots. Based on the use of a tree diagram and the k-means method, the country's regions were divided into 7 clusters, however, a general trend in the relationship between inequality and the level of GRP has not been found. The results of scattering diagrams can be interpreted by Kuznets's theory, which suggests the influence of economic growth on increasing inequality in developing economies.

Введение

Проблема социально-экономического неравенства в распределении доходов и богатства – одна из наиболее старых в экономической науке, но в последние годы ее актуальность существенно возросла. Появились новые отрасли экономики, молодые предприятия, прежние лидеры фондовых рынков сменились цифровыми компаниями, занятость в которых в разы ниже, чем у чемпионов прошлого – индустриальных гигантов. Интерес, с которым человечество наблюдало за созданием «рынков одной компании» – Uber, Google, Amazon и др. сменяется настороженностью, поскольку новые условия не оставляют работы для людей и опережающими темпами растут доходы лишь малой части населения, существенным образом усиливая дифференциацию.

Можно ли успокаивать себя тем, что борьба с неравенством не нужна, поскольку она снижает эффективность, а, следовательно, и темпы экономического развития? Эта дилемма – дилемма эффективности и справедливости, акцентирует внимание на платности перераспре-

деления. Оно не бесплатно, а эта плата не всегда может рассматриваться как хорошая альтернатива росту «справедливости». Что такое «справедливость» и где граница между «нормальным» и «избыточным» неравенством? Во многом эти вопросы все еще остаются открытыми.

В предыдущих публикациях [1, 2] мы отмечали, что современные исследования свидетельствуют о существенных расхождениях неравенства доходов и богатства. Влияние указанных факторов на экономический рост также может быть неодинаковым. В данной статье мы сосредоточимся на оценке влияния неравенства в доходах на экономический рост в российских регионах, еще не акцентируя внимание на неравенстве в богатстве.

Следует различать две разнонаправленные тенденции в изменении неравенства, одна из которых сложилась на уровне мировой экономики, а вторая присуща большинству стран на макроуровне. С одной стороны, за последние десятилетия существенно сократилось неравенство в доходах между странами, что обусловлено бурным экономическим ростом в Китае и Индии, существенными улучшениями в уровне благосостояния африканских государств. С другой стороны, во многих экономиках наблюдается усугубление проблемы неравенства с усилением концентрации доходов. Исследованию существующих в данной сфере закономерностей посвящено значительное число научных работ и аналитических докладов.

Цель исследования

При анализе неравенства ключевые индикаторы экономической стратификации общества связаны именно с неравенством доходов. В экономической литературе наиболее часто встречаются такие показатели неравенства доходов, как децильный (или квинтильный) коэффициент и индекс Джини, которые позволяют провести анализ неравенства как внутри национальной экономики, так и на международном уровне. Авторы специализированного исследования World Inequality Report (Доклад о неравенстве в мире) акцентируют внимание не только на доходах, но и неравенстве в распределении богатства [3]. В свою очередь, Федеральная служба государственной статистики ФСГС РФ в разделе «Неравенство и бедность» предлагает результаты расчета прежде всего неравенства в распределении денежных доходов населения, однако нельзя не отметить, что, кроме этого, на сайте ФСГС РФ представлены и показатели, характеризующие неравенство в потреблении [4]. Всемирный банк также концентрируется на исследовании неравенства в доходах и потреблении [5, 6].

Работы, посвященные исследованию связи неравенства доходов и экономического роста породили широкий плюрализм мнений как относительно наличия самой связи, так и ее направлений.

На основе пионерной работы в сфере анализа взаимовлияния неравенства и экономического роста [7] в экономической теории закрепилась «кривая Кузнеца» – перевернутая U-образная кривая, иллюстрирующая взаимосвязь неравенства и экономического развития (через доход на душу населения). С. Кузнец обнаружил, что связь между ростом и неравенством может быть как прямая, так и обратная и зависит от текущего уровня развития экономики, то есть не неравенство влияет на экономический рост, а напротив, рост экономики может до определенного уровня способствовать неравенству. Таким образом, неравенство – это краткосрочное явление, влияние которого с ростом выпуска ослабевает.

Сторонники отрицательной связи между неравенством и ростом связывают это с политическими институтами [8], влиянием инвестиций в человеческий капитал [9, 10, 11], рентой [12], глобализацией [13].

Полярная позиция о наличии положительной связи между неравенством доходов и экономическим ростом в научной литературе отстаивается менее активно [14, 15, 16].

Таким образом, с одной стороны нельзя утверждать, что в экономической науке в настоящее время полностью сформировался консенсус относительно негативного влияния неравенства на экономический рост, но, с другой стороны, эта точка зрения чаще подтверждается результатами исследований.

Материал и методы исследования

В рамках исследования был проведен анализ взаимосвязи неравенства и эконо-

мического роста в регионах РФ (за исключением автономных округов) на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Статистическая информация обрабатывались с помощью программного комплекса Statistica и приложения MS Excel. Использованные в работе сокращенные обозначения данных представлены в табл. 1.

Ключевыми методами, использованными в работе, были кластерный анализ, с помощью которого мы провели классификацию регионов и диаграммы рассеяния, позволившие обнаружить взаимосвязь между уровнем экономического развития и неравенства в субъектах РФ. Кластерный анализ включал построение древовидной диаграммы и использование метода k-средних. При построении древовидной диаграммы Метод Варда (минимизирует сумму квадратов для двух кластеров, которые могут быть сформированы на каждом шаге кластеризации) использовался как правило объединения, а оценивание расстояний между наблюдениями осуществлялось на основе метрики расстояний Чебышёва, при которой задается максимум модуля разности компонент наблюдаемых переменных. В рамках метода k-средних производят разделение всех наблюдений на k кластеров, а наблюдения относят к тому кластеру, к центру которого они ближе всего. В качестве меры близости используется Евклидово расстояние, которое минимизируется с учетом минимизации суммарного квадратичного отклонения точек кластеров от его центроидов.

Результаты исследования и их обсуждение

Часть полученных в ходе обработки данных результаты можно охарактеризовать как достаточно неожиданные.

Кластерный анализ с помощью древовидной диаграммы позволил установить наличие 7 групп регионов. С одной стороны, из рис. 1 следует, что регионы России правомерно распределить на 4 группы в точке 10, однако в данном случае один из кластеров окажется чрезвычайно крупным, что может не позволить выявить все особенности региональных тенденций во взаимосвязи роста и неравенства. По этой причине определение кластеров мы провели на основе точки 5 (рис. 1), а состав каждого кластера очертили пунктирной линией. Кластеры относительно равномерные, за исключением двух, один из которых состоит из 5 регионов, а второй лишь из 2 территорий. Состав групп регионов следующий (коды регионов представлены с соответствии с кодификацией Федеральной налоговой службы):

– группа 1: 31; 24; 36; 52; 23; 66; 59; 02; 48; 50; 27;16; 29; 78; 14;

– группа 2: 32; 75; 71; 40; 46; 76; 63; 68; 26; 20; 22; 67; 01; 05; 61; 55;

– группа 3: 77; 87; 72; 65; 49;

– группа 4: 30; 79;

– группа 5: 5; 33; 60; 07; 09; 69; 21; 43; 08; 10; 34;

– группа 6: 44; 58; 64; 92; 13; 06; 17; 12; 73; 45; 35; 19; 47; 51; 41; 39; 53; 42; 74; 54; 38; 91;

– группа 7: 37; 57; 18; 15; 70; 04; 11; 03; 28.

Таблица 1

Сокращения, используемые в исследовании

Код показателя	Название показателя	Ед. изм.
gini	Индекс Джини региона, 2017 г.	ед.
decil	Коэффициент фондов, 2017 г.	%
Income_20_1	Распределение общего объема денежных доходов – первая 20% группа населения, 2017	% от общих доходов,
Income_20_5	Распределение общего объема денежных доходов – пятая 20% группа населения, 2017	% от общих доходов,
d_gdp	Валовой региональный продукт (валовая добавленная стоимость в основных ценах), 2017 г.	% к предыдущему году
log_gdp	Логарифм валового регионального продукта (валовая добавленная стоимость в основных ценах)	-
vrp_p_cap	ВРП на душу населения, 2017 г.	тыс. руб.

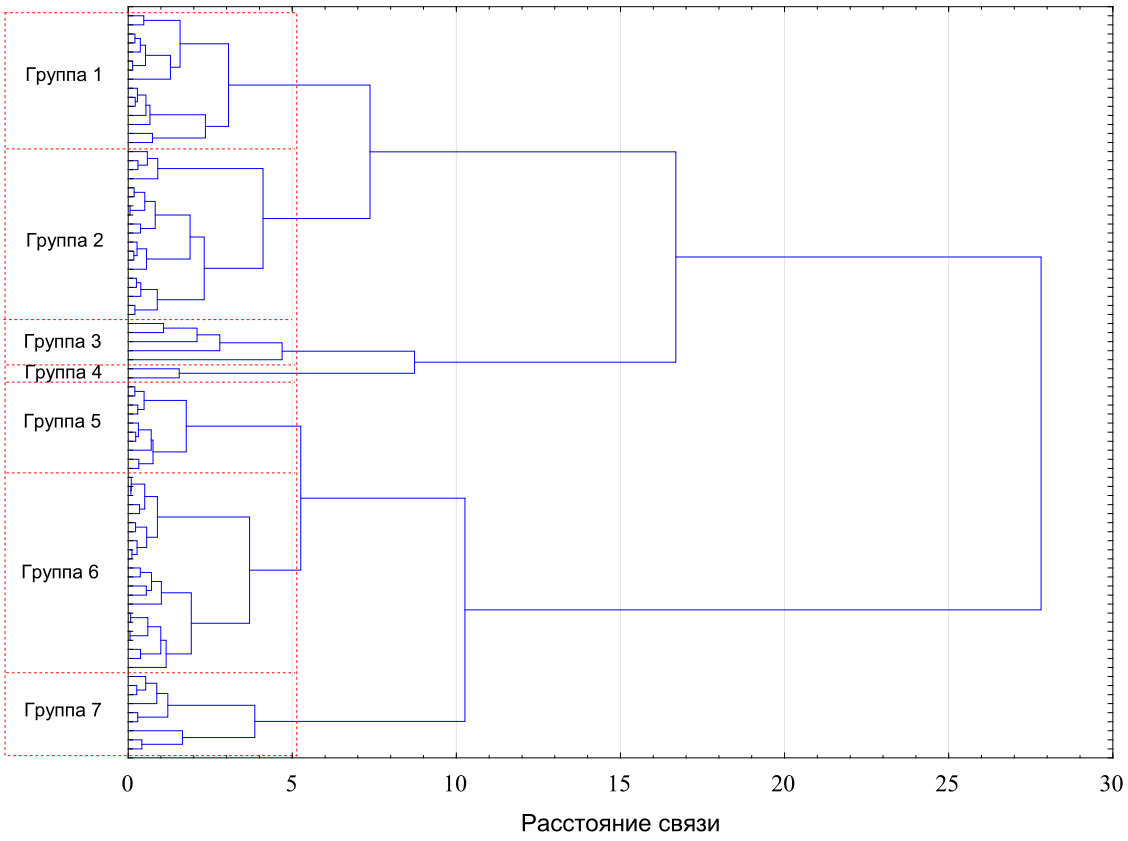


Рис. 1. Древовидная диаграмма

Основываясь на данных о количестве кластеров, полученных при классификации регионов с помощью древовидной диаграммы, определим качественные характеристики каждого из кластера с использованием метода k-средних.

На следующем этапе с помощью метода k-средних были установлены особенности каждого кластера исходя из их общего количества, равного 7. Как и в предыдущем случае при кластеризации были использованы 4 индикатора: два индикатора неравенства (индекс Джини и концентрация доходов у 20% наиболее высокодоходных домохозяйств) и два индикатора выпуска (темпы роста ВРП и выпуск на душу населения). Отметим, что состав кластеров в соответствии с методом k-средних и древовидной диаграммой может меняться в силу разных подходов к оценке связи. Остановимся на особенностях каждого из выявленных кластеров (рис. 2).

Кластер 1 показывает относительно средние показатели неравенства: индекса Джини и концентрации доходов и уровень ВРП на душу населения в нем также отличается от среднероссийского уровня не существенно. Характерной чертой регионов, объединенных в кластер 1, являются низкие, а точнее отрицательные темпы экономического роста.

Самым многочисленным является кластер 2 (табл. 2). В него включены 28 регионов и он очень значительно разбросан географически: от Калининградской области на западе до Камчатского края на востоке, от Муромской области на севере до Республики Ингушетия на юге. Выделенные во 2-ю группу регионы можно охарактеризовать как субъекты федерации с наименьшим уровнем неравенства в доходах, темпы роста экономик которых относительно не высоки.

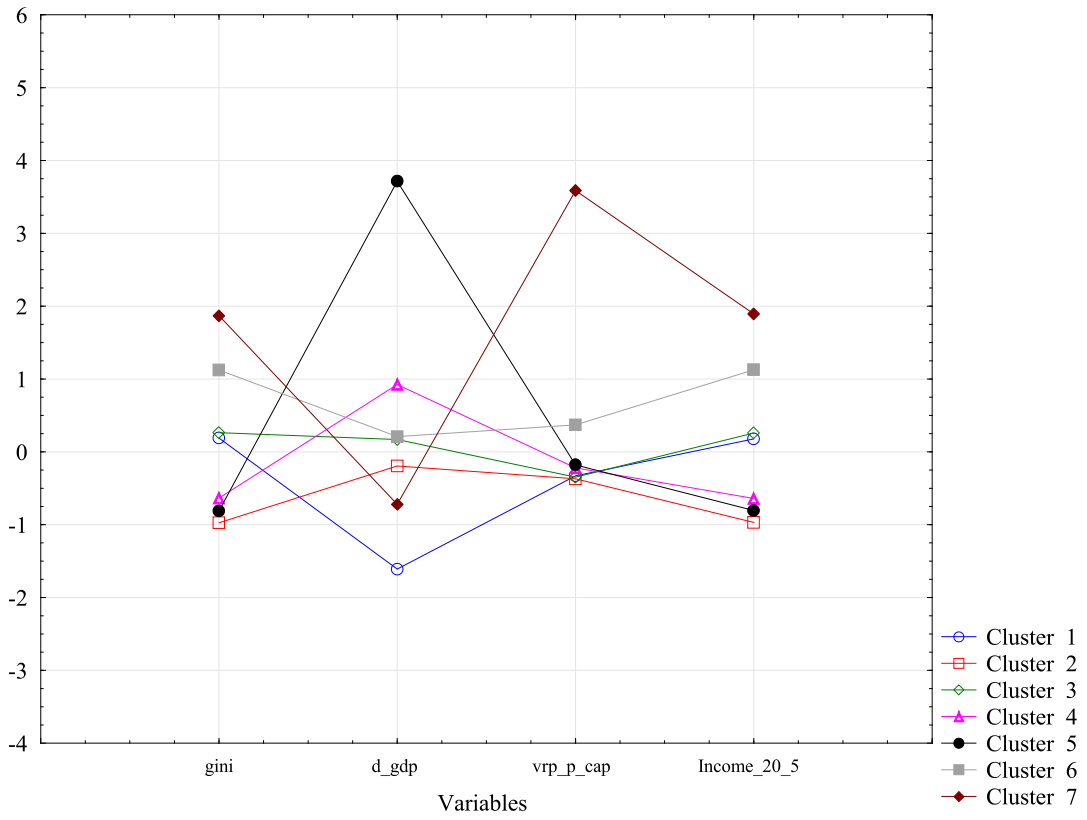


Рис. 2. График средних для каждого кластера (метод k-средних)

Таблица 2

Состав кластеров на основе метода k-средних

Кластер	Состав кластера
Кластер 1 (7 регионов)	Орловская обл., Респ. Коми, Респ. Северная Осетия-Алания, Удмуртская Респ., Респ. Алтай, Респ. Бурятия, Амурская обл.
Кластер 2 (28 регионов)	Владимирская обл., Ивановская обл., Костромская обл., Тверская обл., Респ. Карелия, Вологодская обл., Калининградская обл., Мурманская обл., Новгородская обл., Псковская обл., Респ. Калмыкия, Волгоградская обл., г. Севастополь, Респ. Ингушетия, Кабардино-Балкарская Респ., Карачаево-Черкесская Респ., Чувашская Респ., Кировская обл., Пензенская обл., Саратовская обл., Ульяновская обл., Курганская обл., Челябинская обл., Респ. Тыва, Респ. Хакасия, Кемеровская обл., Томская обл., Камчатский край
Кластер 3 (18 регионов)	Брянская обл., Курская обл., Рязанская обл., Смоленская обл., Тамбовская обл., Ярославская обл., Ленинградская обл., Респ. Адыгея, Респ. Дагестан, Чеченская Респ., Ставропольский край, Респ. Марий Эл, Оренбургская обл., Самарская обл., Алтайский край, Забайкальский край, Приморский край, Хабаровский край
Кластер 4 (6 регионов)	Калужская обл., Тульская обл., Респ. Крым, Респ. Мордовия, Иркутская обл., Новосибирская обл.
Кластер 5 (2 региона)	Астраханская обл., Еврейская автономная обл.
Кластер 6 (17 регионов)	Белгородская обл., Воронежская обл., Липецкая обл., Московская обл., Архангельская обл., г. Санкт-Петербург, Краснодарский край, Ростовская обл., Респ. Башкортостан, Респ. Татарстан, Пермский край, Нижегородская обл., Свердловская обл., Красноярский край, Омская обл., Респ. Саха (Якутия), Магаданская обл.
Кластер 7 (4 региона)	г. Москва, Тюменская обл., Сахалинская обл., Чукотский автономный округ

Кластер 3 включает 18 регионов-середняков по всем показателям. Уровень неравенства относительно невысок, но и не низок, выпуск на душу населения и темпы экономического роста также нельзя выделить на фоне других кластеров. Это стабильно средние значения в рамках используемых данных.

Кластер 4 не является лидером ни по неравенству, ни по темпам роста или уровню развития. Однако, поскольку его можно охарактеризовать как группу регионов с относительно высокими темпами роста при относительно низком уровне неравенства, попадание региона в данный кластер должно рассматриваться исключительно в позитивном контексте.

Кластер 5 самый малочисленный и состоит только из двух регионов, главная особенность которых – наибольшие темпы прироста ВРП в 2017 г. От того, насколько устойчив экономический рост в данных регионах зависит возможность сохранения данного кластера при оценке за последующие годы.

Кластер 6 можно представить как группу регионов с относительно высоким неравенством и уровнем ВРП на душу населения. Темпы роста экономики в этом кластере также относительно высоки.

В оставшийся кластер включены г. Москва, Тюменская обл., Сахалинская обл. и Чукотский АО. Регионы, составляющие Кластер 7, отличаются не только наиболее высоким уровнем выпуска в расчете на одного жителя, но и самым большим уровнем дифференциации населения по доходам. По темпам экономического роста названные регионы в числе отстающих.

Таким образом, можно выделить совершенно различные группы при классификации регионов на основе роста экономики и неравенства доходов. Часть регионов демонстрирует быстрый рост при низком уровне неравенства (кластеры 4 и 5), в других – относительно высокая концентрация дохода сопровождается низкими темпами роста (кластеры 1 и 7), в-третьих – относительно невысокое неравенство сосуществует с относительно невысокими темпами роста (Кластер 3).

Далее нами были построены диаграммы рассеяния, которые продемонстрировали весьма интересные результаты. Они показали наличие положительной связи между неравенством и ВРП российских регионов (рис. 3). Если в качестве показателя ВРП использовать логарифм валового выпуска в региона, то обнаруживается положительная связь с коэффициентом Джини (а), децильным коэффициентом (б) и долей доходов 20% самой высокодоходной группы (г) и отрицательная связь с долей доходов 20% самой низкодоходной группы. Очевидно, что делать из данной закономерности далекоидущий вывод о положительном влиянии неравенства на экономическое развитие преждевременно и полагаем, что подобные результаты являются частным случаем, описываемой выше кривой Кузнеца, на отрезке, характерной для развивающихся экономик. Полагаем возможным исходить из предположения, что фактором в этой взаимосвязи является не неравенство, а уровень развития, и именно более быстрое развитие на начальных этапах способствует более высокому неравенству.

В этой связи следует обратить внимание на указываемый Кенеди и др. [17] лаг между неравенством и ростом. Полагаем, что использование модели распределенных лагов позволит определить, имеется ли в российских данных запаздывание выпуска от неравенства в доходах. Большие возможности для анализа могут дать микроданные о доходах и потреблении российских семей и в дальнейших исследованиях для разрешения выявленных противоречий следует обратиться к данному источнику.

Заключение

Проведенное исследование теоретических аспектов взаимосвязи социально-экономического неравенства и экономического роста, а также их эмпирическая оценка позволили сделать следующие выводы:

– в настоящее время сосуществуют различные точки зрения на характер взаимосвязи неравенства и роста: исследователи, отстаивающие наличие положительной связи, чаще исходят из действия дилеммы эффективности и справедливости и характеризуют экономический рост как фактор, порождающий неравенство; отрицательная связь между нера-

венством и ростом объясняется действием политических институтов, влиянием инвестиций в человеческий капитал, ренты и другими факторами;

– несмотря на отсутствие консенсуса в данной сфере, правомерно утверждать, что исследований, подтверждающих наличие отрицательного влияния неравенства на экономический рост больше, чем альтернативных оценок. Однако авторы данной статьи не считают, что названная особенность может рассматриваться как доказательство состоятельности или несостоятельности одной из точек зрения;

– проведенный кластерный анализ на основе пространственных данных по российским регионам позволил выделить 7 кластеров с существенно различающимися темпами экономического роста и уровня социально-экономического неравенства;

– графический анализ пространственных данных по российским регионам с помощью диаграмм рассеяния показал наличие обратной связи между индексом Джини, децильным коэффициентом, долей доходов, приходящихся на 20% высокодоходного населения с одной стороны и прологарифмированным валовым региональным продуктом, с другой стороны;

– полученные результаты соответствуют предположению о том, что экономический рост является фактором роста неравенства в экономиках с низким уровнем подушевого ВВП, но требуют дополнительной проверки на основе панельных данных.

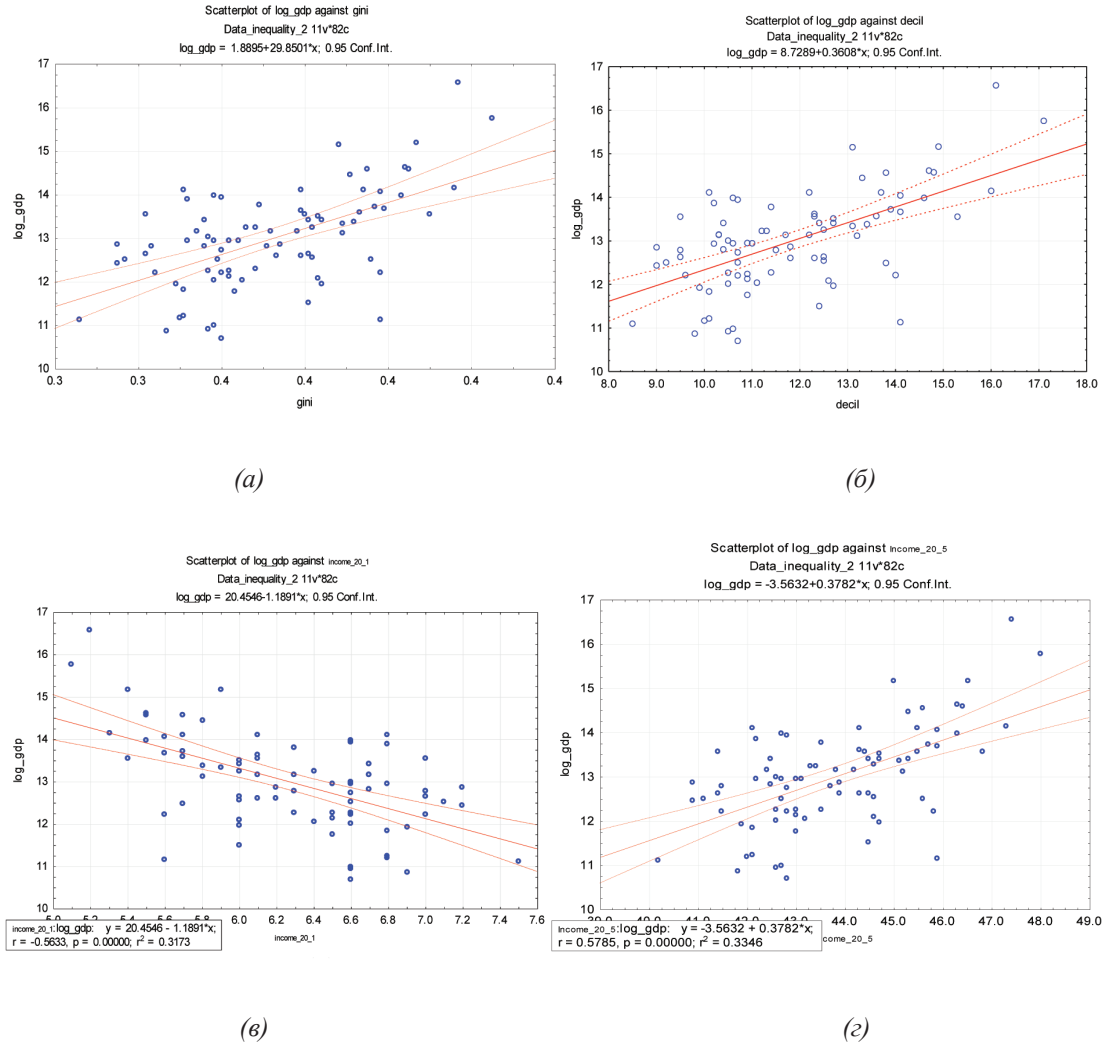


Рис. 3. Диаграммы рассеяния

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00756 «Развитие теории и методологии исследования феномена социально-экономического неравенства в контексте неоиндустриальной парадигмы».

Библиографический список

1. Кормишкин Е.Д., Горин В.А. Воздействие неравенства на экономический рост: теоретические и эмпирические подходы // Инновационное развитие экономики. 2018. № 5 (47). С. 46–51.

2. Горин В.А. Анализ распределения доходов и расходов домохозяйств в российской экономике // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 5. С. 93–99.

3. World Inequality Database [Электронный ресурс]. URL: https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-summary-english.pdf (дата обращения: 19.08.2019).

4. Федеральная служба государственной статистики РФ: Официальный сайт. Неравенство и бедность [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/folder/13723 (дата обращения: 19.08.2019).

5. Всемирный банк. Бедность и всеобщее процветание: борьба с неравенством 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/25078/9781464809583.pdf (дата обращения: 19.08.2019).

6. Всемирный банк. Бедность и всеобщее процветание: борьба с неравенством 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30418/9781464813306.pdf (дата обращения: 19.08.2019).

7. Kuznets S. Economic Growth and Income Inequality // The American Economic Review. 1955. Vol. 45. №. 1. Mar. pp. 1–28.

8. Alesina A., Rodrik D. Distributive politics and economic growth // Quarterly Journal of Economics. 1994. № 2. pp. 465–490. DOI: 10.2307/2118470.

9. Galor O., Zeira J. Income Distribution and Macroeconomics // Review of Economic Studies. 60 (1). 1993. pp. 35–52. DOI: 10.2307/2297811.

10. Perotti R. Growth, Income Distribution and Democracy: What Data Say // Journal of Economic Growth. 1993. № 1. pp. 149–187. DOI: 10.1007/BF00138861.

11. Mo P.H. Income Inequality and Economic Growth // Kyklos. 2000. Volume 53. Issue 3. pp. 249-429. DOI: 10.1111/1467-6435.00122.

12. Benabou R. Inequality and Growth // NBER Macroeconomics Annual. 1996. Volume 11. DOI: 10.3386/w5658.

13. Santiago R., Fuinhas J.A., Marques A.C. The Extended Energy-Growth Nexus Theory and Empirical Applications / Chapter Three – Income inequality, globalization, and economic growth: a panel vector autoregressive approach for Latin American countries, 2019. pp. 57–96. DOI: 10.1016/B978-0-12-815719-0.00003-6.

14. Okun A.M. Equality and Efficiency: The Big Trade-Off, Washington, DC. Brookings Institution Press, April 30, 2015. 169 p.

15. Li H., Zou H. Income inequality is not harmful for growth: theory and evidence // Review of Development Economics. 1998. № 2. pp. 318–334. DOI: 10.1111/1467-9361.00045.

16. Rubin A., Segal D. The effects of economic growth on income inequality in the US // Journal of Macroeconomics. 2015. Volume 45. pp. 258–273. DOI: 10.1016/j.jmacro.2015.05.007.

УДК 338.24.021.8

К. И. Макаева, Ч. А. Сарылов, Э. С. Сангаджиева, А. С. Сангаджиева, В. В. Валетова, А. З. Джамбышева, В. И. Коробейников, Н. С. Ченкуров
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», Элиста, e-mail: kermen_ makaeva@mail.ru

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МИНИСТЕРСТВА СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ, ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ

Ключевые слова: Министерство социального развития, труда и занятости Республики Калмыкия, соцподдержка, соцгарантии.

Статья посвящена анализу эффективности функционирования Министерства социального развития, труда и занятости Республики Калмыкия. Региональные модели управления соцработой имеют особенности. Модель оказывает социальную поддержку определенным категориям граждан, исходя из российского законодательства, где количественные свойства управленческой системы управления обеспечиваются нуждами и потенциалом социальной защиты. Лимитирующей формой, методами и технологиями соцработы являются резервы, которые задействованы и требуют разрешения задач. Региональная модель имеет систему условий – эколого – экономических, политико – организационных, социально-демографических, национальных, социально-психологических, которые принимают в расчет «на входе» управленческой системы, при функционировании и развитии. Субъект соцобслуживания выступают госорганы регионов России. В Республике Калмыкия таким госорганом выступает Министерство социального развития, труда и занятости, и подведомственные ему организации, предоставляющие соцуслуги. Правительство РК способствует развитию новейших способов соцработы, которые улучшают соцобслуживание и поддерживает слабо защищенных категорий населения. Трудность в развитии организаций соцобслуживания в РК – это недостаточность мест в этих организациях из-за низкого обеспечения регионом стационарных организаций. Для этого Министерство ликвидирует очередность в организации соцобслуживания, строят новые корпуса соцобслуживания. В перечне поставщиков соцуслуг РК включены негосударственные учреждения соцобслуживания.

K. I. Makaeva, Ch. A. Sarylov, E. S. Sangadzhieva, A. S. Sangadzhieva, V. V. Valetova, A. Z. Dzhambysheva, V. I. Korobeinikov, N. S. Chenkurov
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikova, Elista,
e-mail: kermen_makaeva@mail.ru

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THE FUNCTIONING OF THE MINISTRY OF SOCIAL DEVELOPMENT, LABOR AND EMPLOYMENT OF THE REPUBLIC OF KALMYKIA

Keywords: Ministry of Social Development, Labor and Employment of the Republic of Kalmykia, social support, social guarantees.

The article is devoted to the analysis of the functioning efficiency of the Ministry of Social Development, Labor and Employment of the Republic of Kalmykia. Regional models of social work management have features. The model provides social support to certain categories of citizens, based on Russian legislation, where the quantitative properties of the managerial management system are provided by the needs and potential of social protection. The limiting form, methods and technologies of social work are reserves that are involved and require problem solving. The regional model has a system of conditions – environmental – economic, political – organizational, socio-demographic, national, socio-psychological, which take into account the «input» of the management system, with the functioning and development. The subject of social services are government agencies of the regions of Russia. In the Republic of Kalmykia, such a government agency is the Ministry of Social Development, Labor and Employment, and its subordinate organizations providing social services. The Government of the Republic of Kalmykia promotes the development of the latest ways of social work, which improve social services and supports poorly protected categories of the population. The difficulty in developing social services organizations in Kalmykia is the lack of places in these organizations due to the low provision of stationary organizations in the region. For this, the Ministry is liquidating the priority in organizing social services, and they are building new social service buildings. The list of suppliers of social services of the Republic of Kalmykia includes non-governmental institutions of social services.

Введение

Министерство соцразвития, труда и занятости РК – это орган исполнительной власти РК, вырабатывающая госполитику РК, нормативному правовое урегулирование, контроль и надзор, управление госимуществом, оказание госуслуг в области соцразвития, труда и занятости населения в РК, входит в систему госорганов исполнительной власти РК.[9]

Министерство соцразвития, труда и занятости РК руководствуется Конституцией РФ, федеральными законами, указами Президента РФ, нормативно- правовыми актами исполнительной власти РФ, Степным Уложением РК, указами Главы РК, Положением о Министерстве.

Министерство соцразвития, труда и занятости РК контактирует в ходе своей работы с госорганами РФ, госорганами регионов РФ, госорганами РК, муниципальными управлениями, т.д.

Главным подразделением Министерства выступает отдел организации обеспечения соцгарантий, потому что предоставляет госуслуги на предоставление соцвыплат в качестве субсидий, таким категориям граждан как вдовы инвалидов Великой Отечественной Войны, инвалиды, которые имеют транспортные средства, пособия на оплату жилья и коммунальных услуг, путёвки труженикам тыла, соцподдержка пострадавшим от радиации, реабилитированным лицам, проезд федеральным льготникам.

Отдел предоставляет соцподдержку льготникам-инвалидам техсредства реабилитации и ветеранам протезно-ортопедические изделия; путёвки на санаторно-курортное лечение, бесплатного проезда на междугородном транспорте к месту оздоровления и обратно.

Соцподдержка граждан предполагает распределение государственных финансов социально-уязвимым категориям населения для обеспечения минимальных потребностей жизнедеятельности в условиях рисков социальной среды.

Цель исследования

Анализ эффективности функционирования Министерства социального развития, труда и занятости Республики Калмыкия в рамках региональной существующей модели организационных структур управления социальной работой.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу изучения составили труды отечественных и зарубежных ученых в области социально-экономического развития субъекта РФ на примере Республики Калмыкия.

Результаты исследования и их обсуждение. Министерством соцразвития, труда и занятости населения РК руководит министр, который назначается и освобождается от должности Главой РК согласно порядка и сроков нормативно-правовых актов, которые действуют в регионе.

Министр лично ответственен за исполнение задач и функционала.[2]

Замы министра получают должность и освобождаются от нее согласно решения Правительства РК.

В Министерстве организуют коллегию Министерства соцразвития, труда и занятости РК, куда входят замы министра, начальники оргструктурных участков Министерства, начальники подчиняющихся организаций, должности исполнительных госорганов РК и благотворительные фонды.

Коллегией руководит министр, где принимает решения, оформляющиеся актом, утверждаются министром и секретарем. Данные решения осуществляются приказом Министерства соцразвития, труда и занятости населения.

Число участников Коллегии утверждает Правительство РК.

Министерство соцразвития, труда и занятости населения РК отвечает за рациональное и уточненное исполнение функционала.

Самым крупным по функционалу подразделение Министерства соцразвития, труда и занятости населения РК является:

1) отдел организации обеспечения соцгарантий, который назначает госпособия на детей:

1) реализует госполитику соцгарантий и соцподдержки семей, у которых есть дети;

2) реализует городские программы по соцподдержке семей, которые имеют детей;

3) разъясняет в СМИ слабо защищенному слою населения, у которых на иждивении несовершеннолетние дети, меры на поддержание должного уровня их семей;

4) реализация мер по практическому осуществлению госполитики в соцсфере.

Работники:

1) назначают и выплачивают каждый месяц детские пособия, единовременную выплату при рождении дитя, ежемесячных компенсационные выплаты женщинам с детьми, которых уволили по причине реорганизации или прекращения организации, женщинам по беременности и родам, которые потеряли рабочее место и доходность;

2) принимают население, предоставляют консультации по назначению и выплате госпособий на детей.

Руководит отделом начальник, назначаемый и освобождаемый от должности министром. Начальник дифференцирует полномочия специалистов в отделе, контролирует деятельность, инструктирует и ответственен за исполнение функционала.

2) отдел организации соцобслуживания населения и соцадаптации реализует соцгарантии и меры соцподдержки пожилого возраста, ветеранов и инвалидов, которые предусмотрены законом.

В оргструктуре Министерства РК находятся учреждения, выполняющие свое предназначение по соцзащите граждан региона.[1]

БУ РК «Республиканский комплексный Центр соцобслуживания населения» действует в качестве результативного обеспечения соцзащиты населения, реализовывая права на госсоцгарантии и соцобслуживание согласно федеральному и региональному законодательству. Выполняет функционал: соцвыплаты, соцобслуживание на дому. Организация устраивает разные творческие проекты, к примеру, фотография на тему «Соцтуризм».

В Министерстве работают:

8 стационарных учреждений соцобслуживания пожилого возраста и инвалидов;

1 психоневрологических интернатов;

1 полустационарное соцучреждение «Республиканский центр социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий «Шанс»;

2 дома – интернатов для пожилого возраста и инвалидов, «Республиканский госпиталь для ветеранов войн» и «Республиканский реабилитационный центр для детей с ограниченными возможностями».

Организации соцобслуживания РК предоставляют соцуслуги в стационарной форме постоянного пребывания, дома – интернаты дают шанс пожилому поколению и людям с ОВЗ пребывать все время, то есть второй дом, где есть уход, забота, комфорт, оказывают разные соцуслуги.

В 2018 г. согласно с Закона РК 22.12.2017 г. «О республиканском бюджете на 2018 г.» на соцподдержку из федерально-республиканского бюджета предоставлено 4,5 млн. руб., направленные на соцподдержку ветеранам войны и труда, труженикам тыла, репрессированным, слабо защищенным категориям населения, многодетным и приемным семьям. Соцвыплаты получили свыше 261 тыс. чел., что составляет полный охват предусмотренный бюджетом.[3]

Введены соцконтракты малоимущим семьям, так в 2017 г. из бюджета региона получили один млн. руб., в 2018 г. размер превысил семь млн. руб. В 2017 г. 130 малоимущие семьи получили соцпомощь в размере 5831 052,1 руб.

На обеспечение жильем сирот в 2017 г. из бюджета Федерации выделено 149 263 100 руб., из бюджета региона – 63 970 000 руб.

В 2018 г. согласно приказа Минсоцразвития, труда и занятости населения РК от 04.03.2017 г. № 45 «О предоставлении субсидий из республиканского бюджета социально ориентированным некоммерческим учреждениям» и приказом от 29.04.2017 г. № 150 «О предоставлении субсидий из республиканского бюджета социально ориентированным некоммерческим учреждениям, деятельность которых направлена на улучшение социально-экономических условий инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов» субсидированы в размере 1,3 млн. руб. 9 некоммерческих учреждений для осуществления соцпроектов, которые направлены на улучшение социально-экономиче-

ских факторов инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов. В 2018 г. размер повысился до 7,3 млн. руб.

Министерство социально поддерживает многодетные семьи.[4]

В 2018 г. детские выплаты получили 48932 чел. на 98067 ребенка. Восстановление затрат на лекарства по рецептам врачей для детей до 6 лет из многодетных семей получили 4510 детей.

С 2015 г. в регионе работает региональный мат капитал, равный 50 тыс. руб., выплачиваемый семьям при появлении 3-го и последующего ребенка. За 2018 г. региональный маткапитал вручен 2825 семей в размере 138382,4 тыс. руб.

Министерство контролирует выдачу многодетным семьям земельных участков, предусматривающую в перспективе обустройства инфраструктурой. В регионе живет 20469 многодетных семей, которые нуждаются в улучшении жилья – 2160 семьи, пожелали получить земельные участки для индивидуального строительства 7351 семей. Субсидии на приобретение жилья в 2018 г. предоставили 35 семьям, которые имеют более 6 несовершеннолетних детей, необходимо в улучшении жилья, ждут вышеуказанной оплаты 146 семей.

Указом Президента РФ от 7.05. 2016 № 601 «О мерах по обеспечению населения РФ доступным и комфортным жильем и повышению качества ЖКХ» семьям с 3 и выше детей определено 356 земельных наделов.

Так в 2014 г. жилье получило 59 семьи, в 2015 г. 65 семей, в 2016 г. 73 семьи, в 2017 г. 51 семей, в 2018 г. 21 семей.

Итак, для результативных расходов госпрограммы по укреплению семьи необходимо направить для гарантийного увеличения резервов семьи, увеличения экономической самостоятельности, независимости. Лишь с целью увеличения экономического благосостояния семей развиваются и иные способы социально – экономической помощи семьям, в т.ч. различные пособия и льготные выплаты. Социальная и экономическая помощь семьям является содействием в осуществлении возможных нужд семьи. Вследствие этого экономическими программами господдержка семей включает разные соцпрограммы.[5]

Министерство кроме исполняемых полномочий за последний период согласно Программе социально-экономического развития внедрены новые соцвыплаты и поддержка.[6]

К примеру, звание «Ветеран труда РК» и ежемесячная доплата к пенсионным выплатам. Каждый год с 2011 г., согласно с п.4 ст. 4 ФЗ от 23.11.1998 г. № 132-ФЗ «О прожиточном минимуме в РФ» определяется размер прожиточного минимума пенсионера в РК на уровне размера прожиточного минимума пенсионера по стране для установления величины федеральной соцдоплаты к пенсионным выплатам на следующий период. Размер прожиточного минимума пенсионера в РК в 2018 г. равна 8541 руб. Федеральную соцдоплату к пенсионным выплатам в 2018 г. получают 46,1 тыс. чел. Среднефедеральная соцдоплата равна 2 408 руб.

На выплату соцдоплаты к пенсионным выплатам с 2016 г. для увеличения материальной защищенности пенсионеров РК оплачено 5,0 млрд. руб.

В 2018 г. в соцпаспорте РК значится 32 537 чел., которые получили звания «Дети войны», и получающие ежемесячную доплату 7 310 чел.

Величина ежемесячной доплаты подлежит индексации согласно Закону РК о бюджете региона на будущий финансовый период, установленный Правительством РК (индексация 2018 г. – 333,91 руб.).

В 2018 г. на жилье ветеранам из бюджета Федерации выделили 34,5 млн. руб. на 22 ветерана (очередность составляет 30 ветеранов, включая одного участника Великой Отечественной Войны), инвалидов, ветеранов боевых действий. Ветеранам, которые обеспечены жилым помещением и не получавшие выплату из федерального бюджета предоставляется разовая поддержка на ремонт жилья. Данное решение принято Правительством РК по результатам исследований жизненных условий ветеранов в 2017 г. Единовременная поддержка предоставляется величиной 281 тыс. руб. по 41 тыс. на семь чел. В 2017 г. ветеранам Великой Отечественной Войны выделили более трех млн. руб., которые обеспечили жилье ветеранам и семьям, пошли по погашение коммунальных ус-

луг, медпомощь, льготный проезд в пассажирском транспорте и т.п.[7]

В 2018 г. продолжается софинансирование госпрограмм по повышения качества жилищных факторов инвалидов и ветеранов боевых действий, которые изъявили желание до 1.01.2005 г., предусмотрено в 2018 г. примерно 50 млн. руб. Инвалидам из бюджета Федерации выплачено 30 млн. руб., из бюджета республиканского 10 млн. руб. на 51 чел. Оплата жилья на сегодняшний день получили все репрессированные лица, которые состоят в очереди, на которых из бюджета республики определено 3,1 млн. руб.

Для сирот выстроены дома спецжилфонда, в 2017 г. 211 млн. руб. из бюджета республики 60 млн. руб., из бюджета федерации – 142 млн. руб. Обеспечены жилым помещением 210 сироты.

Адаптации инвалидов в 2018 г. реализовывается благодаря госпрограмме «Доступная среда» в РК.

В 2018 г. величина субсидирования бюджета федерации на осуществление мер в рамках программы «Доступная среда» равна 20,1 млн. руб. Величина софинансирования из бюджета региона – 8,2 млн. руб. На 2019 г. предварительно из бюджета республики выделено 6 млн. руб.

Заключение

Итак, Минсоцразвития, труда и занятости населения РК способствует повышению качественных характеристик жизнедеятельности людей престарелого возраста, инвалидов, сирот, слабо защищенных категорий граждан, многодетных семей, исполняя важную миссию социального и экономического развития региона, где важной составляющей выступает высокая степень соцобеспечения и соцзащиты. [8]

Модель оказывает социальную поддержку определенным категориям граждан, исходя из российского законодательства, где количественные свойства управленческой системы управления обеспечиваются нуждами и потенциалом социальной защиты.

Лимитирующей формой, методами и технологиями соцработы являются резервы, которые задействованы и требуют разрешения задач.

Библиографический список

1. Глущенко В.В. Системы управления организационно-административными непроизводственными структурами. – СПб., 2016.

2. Зарецкий А.Д. Менеджмент социальной работы: Учебное пособие. – изд. 2-е, перераб. и доп. – Ростов н/Д.: Феникс, 2016.

3. Зарецкий А.Д. Менеджмент социальной работы. – Москва: Высшая школа,2017.

4. Организация, управление и администрирование в социальной работе / отв. ред. П.В. Палехова. – М.: ИНФРА-М, 2017.

5. Основы менеджмента / Мескон М. и др.; Пер. с англ. – М.,2016.

6. Основы социальной работы / отв. ред. П.Д. Павленок. М.: Инфра-М, 2015.

7. Основы социальной работы: учебник [для вузов, рек. М-вом образования Рос. Федерации] / отв. ред. П.Д. Павленок.- 3-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2016.

8. Основы социальной работы. – М.: Academia,2017.

9. minsoc.kalmregion.ru – официальный сайт Министерства социального развития, труда и защиты РК.

УДК 332.1

Л. В. Марабаева
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, Саранск, e-mail: l.marabaeva@mail.ru

О. А. Соколов
Министерство информатизации и связи Республики Мордовия, Саранск, e-mail: osokolov@e-mordovia.ru

И. А. Горин
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, Саранск, e-mail: ivan2412@mail.ru

СТРУКТУРА ОРГАНИЗАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРА

Ключевые слова: проектный подход, территориальный инновационный кластер, структура, организационный механизм, стратегический потенциал, управление.

В статье рассмотрены инфраструктурные и методические предпосылки и условия формирования организационного механизма реализации проектного подхода к развитию стратегического потенциала территориального инновационного кластера. Обоснована значимость проектного подхода к управлению региональным развитием в целом в соответствии с задачами государственного управления экономикой. На примере практики структурного формирования организационного механизма реализации проектного подхода к развитию стратегического потенциала территориальных инновационных кластеров Республики Мордовия как одного из инновационно-активных субъектов РФ подтверждена необходимость активного использования проектного подхода к разработке и реализации высокотехнологичных и других проектов, объединяющих интересы участников экономической деятельности региона. Сделаны предложения по структурному развитию организационного механизма внедрения проектного подхода к развитию стратегического потенциала территориального инновационного кластера.

L. V. Marabaeva
National Research Mordovia State University, Saransk, e-mail: l.marabaeva@mail.ru

O. A. Sokolov
Ministry of Informatization and Communication of the Republic of Mordovia, Saransk, e-mail: osokolov@e-mordovia.ru

I. A. Gorin
National Research Mordovia State University, Saransk, e-mail: ivan2412@mail.ru

STRUCTURE OF THE ORGANIZATIONAL MECHANISM FOR THE IMPLEMENTATION OF THE PROJECT APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF THE STRATEGIC POTENTIAL OF THE TERRITORIAL INNOVATIVE CLUSTER

Keywords: project approach, territorial innovation cluster, structure, organizational mechanism, strategic potential, management.

The article considers the infrastructural and methodological prerequisites and conditions for the formation of the organizational mechanism for the implementation of the project approach to the development of the strategic potential of the territorial innovation cluster. The significance of the project approach to the management of regional development as a whole in accordance with the tasks of state management of the economy is substantiated. The need for the active use of the project approach to the development and implementation of high-tech and other projects that unite the interests of participants in the region's economic activity was confirmed by the example of the structural formation of the organizational mechanism for the implementation of the project approach to the development of the strategic potential of the territorial innovation clusters of the Republic of Mordovia as one of the innovative active subjects of the Russian Federation. Proposals are made for the structural development of the organizational mechanism for implementing the project approach to the development of the strategic potential of the territorial innovation cluster.

Введение

На современном этапе развития Российской Федерации особо возрастает значение эффективного управления инфраструктурными элементами региональной экономики, в том числе территориальными инновационными кластерами. Эффективное использование их стратегического потенциала в интересах поступательного развития региональной экономики предполагает использование таких организационно-управленческих подходов, которые позволят объединить возможности и резервы их участников в наилучшем сочетании и обеспечить системное достижение их целей в бизнесе в соответствии с региональными стратегическими целями. К числу таких подходов относится проектный подход, имеющий очевидные преимущества для достижения государственных, региональных целей и целей частного бизнеса. Поэтому одной из актуальных задач регионального управления является разработка соответствующего организационного механизма его реализации, в том числе в части разработки и выполнения проектов развития стратегического потенциала территориальных инновационных кластеров.

В целях подготовки предложений по формированию подходов и принципов проектного управления в целом в федеральных органах исполнительной власти и органах государственной власти Российской Федерации в 2013 году образован Совет по внедрению проектного управления в федеральных органах исполнительной власти и органах государственной власти субъектов Российской Федерации, утверждено Положение о Совете по внедрению проектного управления в федеральных органах исполнительной власти и органах государственной власти субъектов Российской Федерации и состав Совета. Министерством экономического развития РФ функции по организационно-техническому обеспечению деятельности Совета возложены на Департамент стратегического управления, государственных программ и инвестиционных проектов.

В 2014 г. в целях повышения эффективности организации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по достижению их целей и решению поставленных задач Министерством экономического развития РФ разработаны и утверждены Методические рекомендации по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти.

Опыт применения проектного подхода также реализовывался и в других сферах деятельности государственных органов. Отдельно следует отметить работу Министерства связи и массовых коммуникаций РФ по организации системы проектного управления в области информатизации деятельности государственных органов, которое в соответствии с подпунктом “а” пункта 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2012 г. № 394 «О мерах по совершенствованию использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности государственных органов» в 2013 году разработало и утвердило соответствующие методические рекомендации. [1]

Для реализации задач улучшения инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации, а также иных задач государственного управления, требующих проектного подхода, Агентством стратегических инициатив разработаны Методические рекомендации, содержащие принципы, рекомендуемый порядок и особенности применения проектного управления.

Таким образом, в современных условиях проектный подход к развитию региональных социально-экономических систем приобретает все большую востребованность и становится одним из наиболее эффективных методов реализации задач государственного управления, в том числе и на региональном уровне.

Результаты исследования и их обсуждение. Например, анализ практики социально-экономического развития Республики Мордовия – одного из инновационно активных регионов страны – подтверждает необходимость активного использования проектного подхода к разработке и реализации высокотехнологичных и других проектов.

Одним из вариантов использования проектного подхода в регионе является внедрение лучших практик Национального рейтинга состояния инвестиционного климата на территории Республи-

ки Мордовия. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата оценивает усилия региональных властей по созданию благоприятных условий ведения бизнеса и выявляет лучшие практики, а его результаты стимулируют конкуренцию в борьбе за инвестиции на региональном уровне.

Для этих целей в республике создана межведомственная комиссия («проектный офис») по внедрению лучших практик Национального рейтинга состояния инвестиционного климата на территории Республики Мордовия, утверждены положение о межведомственной комиссии и ее состав. Основными задачами Комиссии являются [2]:

1) обеспечение внедрения лучших практик, выявленных по итогам ежегодного проведения Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации;

2) реализация Плана мероприятий (“дорожной карты”) по повышению позиций Республики Мордовия в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации (далее – “дорожная карта”);

3) осуществление оценки результатов внедрения успешных практик, направленных на улучшение инвестиционного климата в Республике Мордовия, в том числе в муниципальных образованиях в Республике Мордовия;

4) организация и координация деятельности по внедрению в муниципальных образованиях в Республике Мордовия изменений, направленных на развитие малого и среднего предпринимательства и снятие административных барьеров в муниципальных образованиях, в том числе успешных практик, включенных в Атлас муниципальных практик;

5) взаимодействие с АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» по вопросам участия Республики Мордовия в инициативах, направленных на улучшение инвестиционного климата;

6) содействие в развитии и укреплении сотрудничества с исполнительными органами государственной власти Республики Мордовия, территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами местного самоуправления в Республике Мордовия, общественными и иными организациями по вопросам внедрения лучших практик Национального рейтинга;

7) повышение позиции Республики Мордовия в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата.

Тем не менее, использование проектного подхода при внедрении лучших практик Национального рейтинга состояния инвестиционного климата – это всего лишь один из инструментов государственного управления Республики Мордовия, определенный нормативными документами федерального уровня. Не менее востребован и актуален проектный подход в управлении инновационной деятельностью региона и, в частности, в реализации задач развития стратегического потенциала территориальных инновационных кластеров.

Функционирующие в республике инновационные кластеры [3] включают значительное количество участников, представляющих различные сферы деятельности (государственные предприятия, научно-исследовательские и научно-образовательные организации, бизнес-структуры и др.) и имеющих особые интересы, но объединенных общими целями развития, в том числе за счет совместного использования их стратегических потенциалов для решения текущих проблем, как частных, так и общих. Это обуславливает необходимость разработки и эффективного использования соответствующего организационного механизма реализации проектного подхода к развитию стратегического потенциала территориального инновационного кластера, способствующего обеспечению баланса интересов его участников, региона и страны в целом.

Основу такого механизма может составить автоматизированная информационная система управления проектами, реализуемыми органами исполнительной власти региона. Например, в Республике Мордовия такая система уже успешно себя зарекомендовала, чему также способствовало и применение Положения об управлении проектами, реализуемыми органами исполнительной власти Республики Мордовия, Положения о проектном офисе, Положения о проектном комитете. С учетом ключевых положений указанных документов рассмотрим базовые элементы органи-

зационного механизма реализации проектного подхода к развитию стратегического потенциала территориального инновационного кластера.

АИС УП включает в себя следующие подсистемы:

– Подсистему службы каталогов;

– Подсистему электронной почты;

– Подсистему управления базами данных;

– Подсистему мониторинга и управления инфраструктурой;

– Подсистему интеграции;

– Подсистему информационной безопасности обеспечивающих систем;

– Подсистему управления проектами и программами;

– Подсистему поддержки проектной деятельности;

– Подсистему портала;

– Подсистему анализа и отчетности.

Подсистема поддержки проектной деятельности территориального инновационного кластера основана на интеграции подсистем портала и управления проектами и программами и обеспечивает следующий функционал: управление совещаниями; управление вопросами совещаний; управление поручениями.

Вместе с тем, хотя принятое еще в 2015 г. Постановление Правительства РМ № 527 «О системе управления проектами Республики Мордовия» и определяет основные положения применения проектного подхода к достижению целей регионального развития, (в том числе формирующие основу создания и функционирования организационного механизма внедрения проектного подхода к развитию стратегического потенциала территориального инновационного кластера), оно, тем не менее, пока не в полной мере соответствует требованиям стандартов проектного управления.

В целях формирования адекватной структуры организационного механизма внедрения проектного подхода к развитию стратегического потенциала территориального инновационного кластера, на наш взгляд, целесообразно внести ряд изменений в действующую организационную и нормативно-методическую практику регионального управления.

Структура проектного управления органов исполнительной власти региона представлена несколькими уровнями контроля (рисунок) [4]:

1-й уровень контроля (Федеральный уровень контроля): представлен Правительством Российской Федерации, в т.ч. другими органами исполнительной власти федерального уровня;

2-й уровень контроля (Региональный уровень контроля): представлен высшим органом исполнительной власти регионального уровня – Правительством, а также Проектным комитетом, осуществляющим управление портфелями проектов;

3-й уровень контроля (Уровень контроля Проектного офиса): представлен Проектным офисом Правительства региона, осуществляющим регулярный контроль и мониторинг хода реализации проектов;

4-й уровень контроля (Уровень оперативного контроля): представлен Командой проекта (в том числе, в составе территориального инновационного кластера), осуществляющей оперативный контроль и мониторинг реализации проектов.

Структура, функции и распределение обязанностей Проектного комитета и Проектного офиса должны быть более четко отражены в соответствующих Положениях, регламентирующих их работу.

Для достижения целей проекта формируется Команда, работа которой должна быть организована в соответствии с целями обеспечения баланса интересов региона, кластера и его участников. Она может включать как сотрудников Проектного офиса, так и сотрудников внешних организаций.

В организационном механизме реализации проектного подхода к развитию стратегического потенциала территориального инновационного кластера можно выделить три типа действий по управлению проектами:

1. Характерные (в зависимости от стадии проекта).

2. Регулярные (всегда с определенной регулярностью).

3. Событийные (по наступлению события).

Тогда организационный профиль управления проектами территориального инновационного кластера может выглядеть следующим образом (таблица).

Уровни контроля региональных проектов развития [4]

Организационный профиль управления проектами территориального инновационного кластера

	Приоритет проекта	
	Обычный	Высокий
Обязательные роли в проекте		
Функциональный заказчик	обязательно	обязательно
Куратор проекта	обязательно	обязательно
Руководитель проекта	обязательно	обязательно
Заместитель руководителя проекта	не обязательно	обязательно
Администратор проекта	не обязательно	обязательно
Руководитель Рабочей группы	не обязательно	обязательно
Обязательные разделы Паспорта проекта		
Содержание проекта	обязательно	обязательно
Ролевая структура проекта	обязательно	обязательно
Риски	не обязательно	обязательно
Коммуникации	не обязательно	обязательно
Качество	не обязательно	обязательно
Регулярность отчетности		
Статус отчет по контрольным точкам, этапам/подэтапам	ежемесячно	еженедельно
Статус отчет по проекту	ежемесячно	1 раз в 2 недели
Регулярность коммуникаций		
Совещания Управляющего комитета	ежемесячно	1 раз в 2 недели
Совещания Команды проекта	по требованию РП	еженедельно
Совещания Проектного комитета	по необходимости	по необходимости
Полномочия по принятию решений об изменении параметров проекта по срокам		
Плановая дата КТ стадии	Управляющий комитет	Проектный комитет
Плановая дата КТ этапа/подэтапа	Руководитель проекта	Управляющий комитет
Плановая дата Координационной КТ	Проектный комитет	Проектный комитет

Окончание таблицы

	Приоритет проекта	
	Обычный	Высокий
Обязательные роли в проекте		
Плановая дата Прочей КТ	Руководитель проекта	Руководитель проекта
Полномочия по принятию решений об изменении параметров проекта по содержанию		
Изменения состава и/или требований к продуктам проекта	Управляющий комитет	Управляющий комитет
Полномочия по принятию решений об изменении параметров проекта по стоимости		
Изменения стоимости этапа/подэтапа проекта более чем на 1 млн. рублей	Проектный комитет	Проектный Комитет
Изменения стоимости этапа/подэтапа проекта менее чем на 1 млн. руб.	Управляющий Комитет	Управляющий Комитет

Создание Проектного комитета и Проектного офиса в рамках организационного механизма внедрения проектного подхода к развитию стратегического потенциала территориальных инновационных кластеров необходимо для определения должностных лиц, ответственных за реализацию функций и полномочий Проектного комитета и Проектного офиса в рамках реализации региональной системы управления проектами в целом.

Утверждение перечня планируемых проектов, а также лиц, ответственных за их реализацию, необходимо для закрепления ответственности с целью получения своевременного запланированного результата, за определенными должностными лицами.

Утверждение регламента работы участников проектной деятельности в автоматизированной информационной системе управления проектами определяет процедуру и сроки внесения в систему данных, а также ответственность участников проектов, назначенных на определенные проектные роли в проектах за полноту, достоверность и своевременность внесения в процессе реализации проектов сведений в систему, необходимых для составления регулярной отчетности и мониторинга, с целью повышения информированности руководства территориального инновационного кластера, руководства Республики Мордовия и иных лиц, заинтересованных в реализации региональных проектов.

Заключение

Представленные предложения по структурному развитию организационного механизма внедрения проектного подхода к развитию стратегического потенциала территориального инновационного кластера в определенной степени основаны на методологических принципах, реализованных в созданной Автоматизированной системе управления проектами Республики Мордовия (АИС УП), которая была сформирована в рамках выполнения Государственного контракта, заключенного по результатам проведенного в соответствии с действующим законодательством конкурса, между Министерством информатизации и связи Республики Мордовия и ЗАО «Софт Лайн Трейд».

Дальнейшее развитие организационного и нормативно-правового обеспечения внедрения проектного подхода на региональном уровне также позволит реализовать его возможности в развитии стратегического потенциала территориальных инновационных кластеров на новом качественном уровне.

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), грант № 17-02-00390-ОГН «Проектный подход к развитию стратегического потенциала территориальных инновационных кластеров» ОГН-А – Основной конкурс РГНФ 2017 года.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 25.04.2012 N 394 (ред. от 05.05.2016) «О мерах по совершенствованию использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности государственных органов» // «Собрание законодательства РФ», 07.05.2012, N 19, ст. 2419.

2. Постановление Правительства Республики Мордовия от 12 октября 2015 года № 579 «О создании межведомственной комиссии («проектного офиса») по внедрению лучших практик Национального рейтинга состояния инвестиционного климата на территории Республики Мордовия (с изменениями на 25 декабря 2018 года)».

3. Кузнецова Е.Г., Горин И.А. Практика применения проектного подхода к реализации государственных программ развития региона // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2017. № 2. С. 31-37.

4. Постановление Правительства Республики Мордовия от 14 сентября 2015 г. N 527 «О системе управления проектами Республики Мордовия» (с изменениями и дополнениями).

УДК 657.1

Е. В. Мишанова
ФГКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Академия ФСИН России)», Рязань, e-mail: mev-r@yandex.ru

Г. В. Калинина
ФГКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Академия ФСИН России)», Рязань, e-mail: gvkalinina@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ

Ключевые слова: объекты основных средств, инвентарный объект, срок полезного использования, объект основных средств, состоящий из комплектующих.

В статье по направлению 08.00.12 Бухгалтерский учет, статистика рассматриваются проблемные вопросы бухгалтерского учета основных средств. Раскрыто понятие объекта основных средств через призму нормативно-правовой базы. Отражены особенности объекта основных средств, состоящего из комплектующих. Определена возможность дробления имущества (основного средства) на отдельные объекты, в зависимости от срока полезного использования, и их обособления в учете в качестве основного средства и материалов. Отражены положения учетной политики организации в части учета основных средств. Рассмотрен пример организации учета компьютерной техники в качестве отдельного единого инвентарного объекта и совокупности самостоятельных объектов основных средств. Представлена пошаговая последовательность ведения бухгалтерского учета в программе «1С: Предприятие», с формированием первичных документов, отражением корреспонденций.

E. V. Mishanova
FSOU VO «Academy of law and management of the Federal penitentiary service (Academy of the FPIS of Russia)», Ryazan, e-mail: mev-r@yandex.ru

G. V. Kalinina
FSOU VO « Academy of law and management of the Federal penitentiary service (Academy of the FPIS of Russia)», Ryazan, e-mail: gvkalinina@mail.ru

PROBLEMATIC ISSUES OF ACCOUNTING OF FIXED ASSETS

Keywords: property, plant and equipment, inventory item, the useful life of property, plant and equipment, consisting of accessories.

In the article in the direction 08.00.12 Accounting, statistics the problematic issues of accounting of fixed assets are considered. The concept of the object of fixed assets through the prism of the legal framework. Features of the object of fixed assets consisting of components are reflected possibility of crushing of property (fixed asset) on separate objects, depending on useful life, and their isolation in the account as the fixed asset and materials is Defined. Provisions of the accounting policy of the organization regarding the accounting of fixed assets are reflected. An example of the organization of accounting of computer equipment as a separate single inventory object and a set of independent objects of fixed assets is considered. The step-by-step sequence of accounting in the program «1C: Enterprise» is presented, with the formation of primary documents, reflection of correspondence.

Введение

Ведение бухгалтерского учета в организации определяется совокупностью способов, предусмотренных методологией учета, нормативной базой, и закрепленных учетной политикой. Одним из наиболее значимых разделов учетной политики являются положения по учету основных средств.В соответствии с Федеральным законом «О бухгалтерском учете» формирование учетной политики организация осуществляет самостоятельно. Отнесение имущества в бухгалтерском учете к основным средствам оказывает влияние на размер налога на прибыль и налога на имущество. Поэтому учетная политика организации должна содержать положения по отнесению имущества в состав основных средств.

Цель исследования

Определение подходов к организации учета объектов основных средств, состоящих из комплектующих.

Материал и методы исследования

Основные средства производственного назначения, являющиеся сложными объектами, состоящими из отдельных частей.

Результаты исследования и их обсуждение

Имущество организации может быть идентифицировано как основные средства в случае, если оно соответствует требованиям, определенным ПБУ 6/01 «Учет основных средств»:

– объект предназначен для использования в производстве продукции, при выполнении работ или оказании услуг, для управленческих нужд организации либо для предоставления заплату во временное владение и пользование или во временное пользование.

– объект предназначен для использования в течение длительного времени, то есть срока продолжительностью свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев;

– организация не предполагает последующую перепродажу данного объекта;

– объект способен приносить организации экономические выгоды (доход) в будущем. [1]

В организации учет основных средств ведется в разрезе инвентарных объектов, требования к которым сформированы в ПБУ 6/01 «Учет основных средств»:

– объект со всеми приспособлениями и принадлежностями;

– отдельный конструктивно обособленный предмет, предназначенный для выполнения определенных самостоятельных функций;

– обособленный комплекс конструктивно сочлененных предметов, представляющих собой единое целое и предназначенный для выполнения определенной работы.

В бухгалтерском учете особое внимание заслуживают объекты основных средств, состоящие из нескольких частей, каждая из которых имеет свой срок полезного использования. Сроки полезного использования каждой отдельных частей объекта основных средств может различаться. В случае незначительного различия – объекту может быть присвоен один инвентарный номер, в случае существенного различия сроков полезного использования – каждая часть в бухгалтерском учете может быть идентифицирована как самостоятельный инвентарный объект. Следовательно, в учетной политике организации должен быть закреплен уровень существенности различия сроков использования различных частей объектов основных средств.

Срок полезного использования каждого объекта основных средств при поступлении определяется организацией самостоятельно на основании 25 главы НК РФ [2] и Классификатора основных средств, включаемых в амортизационные группы [3].Общие правила определения срока полезного использования объекта основных средств установлены пунктом 59 Методических указаний по бухгалтерскому учету основных средств [4], которые распространяются как на новые объекты, так и на используемые ранее в других организациях. Определение срока полезного использования основных средств производится исходя из:

– ожидаемого срока использования в организации этого объекта в соответствии с ожидаемой производительностью или мощностью;

– ожидаемого физического износа, зависящего от режима эксплуатации (количества смен); естественных условий и влияния агрессивной среды, системы проведения ремонта;

– нормативно-правовых и других ограничений использования этого объекта (например, срок аренды).

Классификатор основных средств выделяет 10 амортизационных групп. Однако бываю случаи, когда основное средство не отражено в Классификации, в этом случае срок полезного использования имущества определяется в соответствии с технической документацией или рекомендациями производителя.

Таким образом, при приобретении объекта основных средств, состоящих из различных частей, срок службы которых имеет существенные различия, каждый из них может быть идентифи-

цирован в качестве отдельного объекта основных средств (при стоимости свыше 40 000 руб.) или отнесен в состав материально-производственных запасов (при стоимости, не превышающей 40 000 руб.).

Дробление имущества на отдельные объекты, способствует обособлению в учете активов с небольшим сроком полезного использования. Их стоимость списывается на затраты в момент списания в эксплуатацию.В случае поломки такого актива оно может быть легко заменено.

Следовательно, если один объект основных средств состоит из нескольких частей, которые имеютсущественно различающийся срок полезного использования, то организация имеет право каждую такую часть учитывать, как самостоятельный объект. Особое внимание следует уделить стоимости каждой отдельной части: если стоимость отдельной частипревышает 40 000 руб., то она учитывается в составе основных средств, если стоимость отдельных частей составляет менее 40 000 руб., то она может быть списана на затраты единовременно при введении объекта в эксплуатацию, так как они являются материально-производственными запасами и в случае поломки данной части достаточно ее заменить.

В этом случае руководству необходимо обратить внимание на два момента:

1. сохранность основных средств, учитываемых в материально-производственных запасах, как неудовлетворяющих стоимостному критерию, иперeданных в эксплуатацию, обеспечивается путем их отражение на забалансовых счетах;

2. обоснование раздельного учета объектов сложного основного средства, должно осуществляться, основываясь на технической документации на имущество и профессиональном суждении, так как выбранный вариант учета способствует снижению базы по налогу на имущество.

Принятие сложного объекта основных средств в качестве отдельного объекта также имеет свои подводные камни. Например, имущество поименовано как отдельный объект с определенным сроком полезного использования.Следовательно, оно может быть учтено как самостоятельный объект амортизируемого имущества, основываясь на единой целостности всех его частей. Следовательно, при поломках замена отдельных частей сложного объекта основных средств будет рассматриваться в бухгалтерском учете как ремонт.

Таким образом, в соответствии с законодательством сложный объект основных средств может быть принят к бухгалтерскому учету как отдельный объект, так как представляет собой целостную систему всех частей или как несколько объектов, так как каждый отдельный объект имеет разный срок полезного использования. Выбор в пользу одного или другого способа делает организация самостоятельно, основываясь на специфику деятельности организации, виде имущества, технической документации на него и профессиональном суждении. При этом в учетной политике организации необходимо прописать инвентарный объект, сроки полезного использования объектов основных средств, порядок принятия к учету, лимит отнесения актива в основным средствам или материально-производственным запасам.

В практике работы с основными средствами довольно часто встречаются случаи, когдаосновные средствакомплектуются из нескольких составляющих, зачастую даже приобретенных у разных поставщиков и в разное время.Наиболее часто встречающийся в организациях случай – принятие к учету компьютера. Под компьютером понимается набор комплектующих: монитор, системный блок, клавиатура, мышь. В бухгалтерском учете компьютерной техники может быть предусмотрено 2 варианта:

1. в состав объектов основных средств включаются системный блок и монитор; в состав материальных запасов входят клавиатура, мышь.

2. компьютер является самостоятельным инвентарным объектом, в котором монитор, системный блок, клавиатура, мышь являются запасными (составными) частями.

При организации бухгалтерского учета любым их вариантов будут свои достоинства и недостатки. Например, специалисты Минфина России считают, что компьютер должен в учете

отражаться как единый инвентарный объект из-за того, что каждая комплектующая его часть не сможет работать по отдельности и при этом выполнять свои функции [5].

При этом суды отмечают, что комплектующие части компьютера могут быть приобретены в разное время, разнос количестве, а также использованы для монтажа компьютера различной комплектации, при этом могут достаточно просто заменяться и перемещаться между рабочими столами. В связи с этим комплектующие части компьютера не образуют единого целого и не составляют комплекс конструктивно сочлененных предметов [6].

Во избежание разночтения с налоговыми органами организациями должен быть разработан и закреплен в учетной политике единый подход к отнесению приобретаемых комплектующих компьютерной техники к основным средствам или материальным запасам. Например, если комплектующие компьютера приобретаются единовременно, устанавливается как единый компьютер, части которого не перемещаются и образуют стационарное рабочее место, то компьютер является единым инвентарным объектом; если компьютеры комплектуются из устройств, которые приобретались в разное время и имеют разный срок полезного использования, мониторы и системные блоки можно учесть как самостоятельные инвентарные объекты основных средств.

Когда комплектующие – монитор, системный блок, клавиатура, мышь– принимаются в учете как единый инвентарный объект, то возникает вопрос: как правильно отразить в программе «1С: Предприятие» операции по приобретению комплектующих, сборке из них основного средства и принятию его к учету.

Как правило, комплектующие: монитор, системный блок, клавиатура, мышь, приобретенные для сборки компьютера в бухгалтерском учете рассматриваются как различные виды оборудования, требующего сборки и отражаются на счете 07 «Оборудование к установке». В справочнике «Номенклатура» приобретаемые комплектующие вносятся в группу «оборудование к установке».

При сборке основного средства – компьютера – формируется документ «Передача оборудования в монтаж», на основании которого осуществляется списание стоимости комплектующих: Дебет 08 «Вложения во внеоборотные активы», субсчет 08.03 «Строительство основных средств» Кредит 07 «Оборудование к установке».

Расходы, связанные со сборкой-компьютера, отражают документом «Поступление товаров и услуг», вид операции «Оборудование», закладка «Услуги». При этом происходит увеличение затрат по дебету счета 08.03, объект строительства – компьютер.

Таким образом, по дебету счета 08 формируется первоначальная стоимость объекта «Компьютер», которая включает в себя стоимость комплектующих и услуг по сборке компьютера.

Принятие к учету готового объекта в состав офисного оборудования осуществляется документом «Принятие к учету основного средства».Программное обеспечение самостоятельно формирует первоначальную стоимость нового основного средства, которая отражается по дебету счета 01 «Основные средства»и кредиту 08.03 «Строительство основных средств».

Актуальным остаются вопросы отражения в бухгалтерском учете программного обеспечения, которое может приобретаться как одновременно с компьютером, так и позже.

В случае если программное обеспечение уже установлено в приобретаемом системном блоке, то оно должно увеличивать первоначальную стоимость компьютера, так как эксплуатация компьютерной техники без него невозможна. Если программное обеспечение приобретается на отдельном диске позже, и эксплуатация его для нужд основной деятельности невозможна, то оно увеличивает стоимость компьютера.

Если программное обеспечение, приобретенное позже, обеспечивает автоматизацию определенных финансово-аналитических расчетов, то учет такого инструмента отражается в соответствие с установленными критериями исключительных прав, срока использования программного обеспечения, потребительских свойств соответственно

на счетах 04 «Нематериальные активы», 97 «Расходы будущих периодов» или 26 «Общехозяйственные расходы».

В деятельности организации используемые здания, сооружения, оборудования могут подвергаться как техническому перевооружению, так и реконструкции или модернизации, в результате которых может увеличиваться срок их использования, а в отдельных случаях даже изменяться назначение объекта, его качественные характеристики. В этом случае затраты, связанные с данными видами работ, в соответствии с пунктом 2 ст. 257 НК РФ будут оказывать влияние на первоначальная стоимость основного средства.

Например, работы, связанные с реконструкцией железнодорожного пути, способствовали переустройству объекта, в результате которого он из группы «Сооружения дорожного транспорта» со сроком полезного использования 1200 месяцев, перешел в группу «Сооружения по охране окружающей среды и рациональному природопользованию» со сроком полезного использования 480 месяцев, при этом амортизационная группа не изменилась. В данном случае наблюдается изменение назначения объекта основных средств, которое влечет с одной стороны изменение кода ОКОФ, с другой уменьшение срока полезного использования ранее существовавшего объекта основных средств. В других случаях после проведения подобных работ срок полезного использования может измениться в сторону увеличения.

Налогоплательщик имеет право увеличивать или уменьшать срок полезного использования объекта основных средств после даты ввода его в эксплуатацию в случае реконструкции, модернизации или технического перевооружения такого объекта, если срок его полезного использованияувеличился или уменьшился. Если же срок его полезного использования не изменился, то налогоплательщик при исчислении амортизации учитывает оставшийся срок полезного использования.

Заключение

Понятие инвентарного объекта, раскрытое в ПБУ 6/01 «Учет основных средств» может быть использовано для целей налогового учета. При этом организация имеет право самостоятельно определять объекты учета, в том числе разделяя объект на отдельные составляющие, особенно если срок использования каждой из них значительно различается или же их предполагается эксплуатировать в составе различных комплектаций. Чтобы избежать налоговых претензий, целесообразно учитывать сложный объект основных средств по частям только в том случае, если каждая из них может использоваться обособленно.

Библиографический список

1. Приказ Минфина России от 30.03.2001 N 26н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01».

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 29.09.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019).

3. Постановление Правительства РФ от 01.01.2002 N 1 (ред. от 28.04.2018) «О Классификации основных средств, включаемых в амортизационные группы».

4. Приказ Минфина РФ от 13.10.2003 N 91н (ред. от 24.12.2010) «Об утверждении Методических указаний по бухгалтерскому учету основных средств».

5. Письмо Минфина России от 02.06.2010 № 03-03-06/2/110, письмо УФНС России по г. Москве от 19.08.2008 № 20-12/077571.

6. Постановления ФАС Московского округа от 13.04.2010 № КА-А41/3207-10, ФАС Северо-Кавказского округа от 04.02.2011 по делу № А32-44414/2009.

7. Калинина Г.В., Мишанова Е.В. Взаимосвязь бухгалтерского и налогового учета основных средств на современном этапе / Г.В. Калинина, Е.В. Мишанова// Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 4. – С. 49-54.

УДК 331.101

З. Р. Мусостов
ФГБОУ ВО «Чеченский Государственный Университет», Грозный,
e-mail: zmr@hotmail.co.uk

Л. Х. Асхабова
ФГБОУ ВО Чеченский государственный университет, Грозный,
e-mail: goldzr@yandex.ru

Л. А. Догуева
ФГБОУ ВО Чеченский государственный университет, Грозный,
e-mail: goldzr@yandex.ru

А. Р. Албастов
ФГБОУ ВО Чеченский государственный университет, Грозный,
e-mail: albastov_ar@mail.ru

Т-А. М. Дудаев

ФГБОУ ВО Чеченский государственный университет, Грозный,
e-mail: TURALIdudaev272@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: предпринимательство, бизнес, экономика, законодательство, инновации, регион.

В данной статье рассмотрен исторический период становление культуры предпринимательства в России, после распада Советского союза и вынужденный переход страны на платформу рыночной экономики. Надо отметить социальная ответственность бизнеса приобретает в России особую значимость и актуальность, как для самих предпринимателей, так и для общества. Бизнес лишь в том случае получит общественное доверие в своей деятельности, если будет работать на благо общества и для удовлетворения общественных потребностей, где основными ценностями станут чувство долга и ответственности. Говоря о «точках роста» Чеченской Республике, выделяют набор отраслей, перспективных с их точки зрения для инвестиций. Система мероприятий по привлечению и размещению инвестиций должна быть выстроена с учетом экономической ситуации в стране, а также в регионе в том числе учитывая обострения финансово-экономического и политического кризиса с 2014 года, который существенно изменил условия и параметры развития на последующие годы. Также проанализирована законодательная составляющая предпринимательства в России, проведен анализ деятельности компании в регионе, выявлены результаты финансовой деятельности Фонда им. Шейха Зайеда на региональном рынке. Основная функция данного финансового института поддержка предпринимательства и инноваций в Чеченской Республике.

Z. R. Musostov
Chechen State University, Grozny, e-mail: zmr@hotmail.co.uk

L. Kh. Askhabova
Chechen State University, Grozny, e-mail: goldzr@yandex.ru

L. A. Dogueva
Chechen State University, Grozny, e-mail: goldzr@yandex.ru

A. R. Albastov
Chechen State University, Grozny, e-mail: albastov_ar@mail.ru

T-A. M. Dudayev
Chechen State University, Grozny, e-mail: TURALIdudaev272@yandex.ru

FORMATION OF CULTURE OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Keywords: entrepreneurship, business, economics, legislation, innovations, region.

This article discusses the historical period of the formation of a business culture in Russia, after the collapse of the Soviet Union and the country's forced transition to a platform of a market economy. It should be noted that the social responsibility of business in Russia is of particular importance and relevance, both for entrepreneurs themselves and for society. Business only in that case will receive public trust in its activities if it works for the good of society and for meeting social needs, where the main values will be a sense of duty and responsibility. Speaking of «growth points» in the Chechen Republic, they single out a set of industries that are promising from their point of view for investment. A system of measures to attract and place investments should be built taking into account the economic situation in the country, as well as in the region, including taking into account the exacerbation of the financial, economic and political crisis since 2014, which significantly changed the conditions and development parameters for the coming years. The legislative component of entrepreneurship in Russia is also analyzed, an analysis of the company's activities in the region is carried out, the results of the financial activities of the him. Sheikh Zayed in the regional market. The main function of this financial institution is to support entrepreneurship and innovation in the Chechen Republic.

История предпринимательства в РФ начинается с распада СССР, то есть с перехода административно-командной экономики на рыночные рельсы. Первые шаги предпринимательства появились во время правления М.С. Горбачева, в эпоху «перестройки» с принятием в СССР закона «Об индивидуальной трудовой деятельности» (1987 г.). В 1991 г. Торгово-промышленная палата СССР превратилась в Торгово-промышленную палату РФ. С тех пор предпринимательство положило свое начало в Современной России. Одним из важнейших и новых прав гражданина в современном российском обществе в условиях рыночной экономики является право на осуществление предпринимательской деятельности. В этом случаи право является выражением экономической свободы – одного из основополагающих принципов, закрепленных в Конституции Российской Федерации. Предпринимательская деятельность является ключевым элементом хозяйственного механизма, а предприниматель – одной из важных фигур социальной и экономической жизни общества. Кроме того, индивидуальный предприниматель – это весьма распространенный субъект, встречающийся в предпринимательских правоотношениях. Так, по данным государственной регистрации на конец 2018 года насчитывалось 3 918 768 граждан РФ, 64 007 иностранных граждан и 648 лиц без гражданства, ведущих деятельность в качестве индивидуальных предпринимателей и глав крестьянских (фермерских) хозяйств. На сегодняшний день проблема социальной ответственности бизнеса имеет множество точек зрения, которые можно распределить между двумя альтернативными подходами. Если же говорить о той части предпринимателей, которые участвуют в решении социальных проблем, то их мотивации по реализации социальной функции обычно связаны с личной причастностью каждого конкретного предпринимателя к тому или иному вопросу в социальной сфере. Социальная ответственность бизнеса приобретает в России особую значимость и актуальность, как для самих предпринимателей, так и для общества. Бизнес лишь в том случае получит общественное доверие в своей деятельности, если будет работать на благо общества и для удовлетворения общественных потребностей, где основными ценностями станут чувство долга и ответственности. Правовой статус индивидуального предпринимателя приобретается с момента государственной регистрации в этом качестве, о чем говорится в ст. 23 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Следует обратить внимание на то, что нормы действующего законодательства позволяют гражданам осуществлять некоторые виды предпринимательской деятельности и без регистрации в качестве ИП. Федеральным законом от 26.07.2017 № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» из понятия предпринимательской деятельности, закрепленного в ст. 2 ГК РФ, был исключен признак обязательности государственной регистрации, и теперь «лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом». Тем же нормативным актом в ст. 23 ГК РФ внесены изменения, предусматривающие возмож-

ность законодательно установить «условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя». Нельзя не отметить тот факт, что западное законодательство в некоторых случаях не предусматривает требований о регистрации индивидуальных предпринимателей, полагая, что они являются дополнительным ограничением прав на осуществление предпринимательской деятельности.

Так, например, врачи или аудиторы на Западе получают специальное право практиковать на территории государства в случае успешной аттестации в профессиональной ассоциации. Исходя из вышесказанного можно заключить, что признанная профессиональным сообществом квалификация субъекта выступает в качестве основания осуществления им соответствующей предпринимательской деятельности и не требует получения каких-либо дополнительных разрешений со стороны государства. В российском законодательстве также нашло отражение замещение процедур лицензирования саморегулированием профессиональной и предпринимательской деятельности. Также в отношении некоторых видов профессиональной деятельности закон не предусматривает государственной регистрации субъектов в качестве предпринимателей, а лишь сдачу квалификационного экзамена (например, адвокатская деятельность). Сейчас правом осуществлять свою деятельность без государственной регистрации наделены и так называемые «самозанятые» граждане: репетиторы, домработницы и др. Такой подход государства оправдан в отношении отдельного круга субъектов, осуществляющих определенные виды деятельности. В отношении же большинства видов деятельности считаем необходимым сохранить порядок государственной регистрации лиц, их осуществляющих, в качестве индивидуальных предпринимателей. Ведь государственная регистрация выполняет такие важные функции как охранительная, информационная и регулятивная, которые позитивно отражаются на ведении законной предпринимательской деятельности и способствуют защите прав и охраняемых законом интересов других субъектов хозяйственного оборота, государства и общества в целом. Действующее законодательство предусматривает возможность приобретения статуса индивидуального предпринимателя гражданами РФ, а также иностранными гражданами и лицами без гражданства при условии их законного (постоянного или временного) проживания на территории России. Зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя могут как совершеннолетние физические лица, наделенные законом полной дееспособностью, так и несовершеннолетние, обладающие частичной дееспособностью. В частности, Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в п. «з» ст. 22.1 устанавливает дополнительные документы, предоставляемые в регистрирующий орган несовершеннолетними. При этом законодатель не указывает на конкретный возраст несовершеннолетних, которые могут предоставить установленные законом документы и приобрести статус индивидуального предпринимателя, из чего можно сделать вывод о том, что в Федеральном законе «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» используется термин «несовершеннолетние» в том смысле, в котором он определен в ГК РФ. Следует отметить, что норма п. «з» ст. 22.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в целом согласуется с положениями гражданского законодательства, регламентирующими дееспособность несовершеннолетних.

Однако частичная право- и дееспособность в частноправовых отношениях возникает с 14 лет, в этом возрасте гражданин получает значимые юридические способности, такие как:

– наличие гражданских прав, которые могут быть им реализованы самостоятельно, но с согласия законных представителей, а в случаях, предусмотренных законом, – и без согласия последних;

– возможность нести самостоятельную гражданско-правовую ответственность по гражданско-правовому договору и внедоговорным обязательствам всем принадлежащим ему имуществом.

В отношении несовершеннолетних граждан каких-либо законодательных запретов на ведение ими предпринимательской деятельности не имеется.

Данные возможности предоставлены законодателем в первую очередь с целью расширения прав несовершеннолетних на участие в гражданских правоотношениях. Вместе с тем, следует обратить внимание на отсутствие четких законодательных указаний на конкретный возраст, с которого допускается осуществление предпринимательской деятельности. Анализ точек зрения по указанному вопросу позволяет выделить две основных позиции: 1) законодатель допускает возможность осуществления предпринимательской деятельности именно с 14-летнего возраста, что вполне оправдано; 2) предпринимательская деятельность может осуществляться лицами, имеющими полную гражданскую дееспособность.

Возможность осуществлять предпринимательскую деятельность с 14-летнего возраста в полной мере согласуется с положениями гражданского закона. Но при этом необходимо обратить внимание на то, что такая возможность, предоставленная несовершеннолетним нормами частного права, не вполне соответствует положениям налогового и административного права. Так, согласно п. 2 ст. 107 Налогового кодекса РФ «физическое лицо может быть привлечено к ответственности за совершение налоговых правонарушений с шестнадцатилетнего возраста», а в соответствии с п. 1 ст. 2.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях «административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет». Если же социальное служение не считается престижной и уважаемой сферой деятельности, то нет смысла говорить об ответственности бизнеса за свою деятельность перед обществом.

Если рассматривать Чеченскую Республику, как стремительно развивающийся регион на юге РФ, то здесь необходимо упомянуть институты, ответственные за развития предпринимательства в республике. Такими органами являются:

– Комитет правительства ЧР по развитию малого и среднего бизнеса,

– Корпорация бизнеса, предоставляющий помимо инвестиционной поддержке, также консалтинговые услуги в режиме «одного окна»,

– и открывшийся относительно недавно инвестиционный Фонд имени Шейха Зайеда по поддержке предпринимательства и инноваций (являющийся дочерним фондом одного из крупнейшего в мире инвестиционного фонда Халифа (ОАЭ)).

Говоря о «точках роста» Чеченской Республике, выделяют набор отраслей, перспективных с их точки зрения для инвестиций. Это нефтегазовая и нефтеперерабатывающая промышленность, лесопромышленный комплекс. Но вместе с тем, необходимо помнить, что экономика – понятие комплексное и развитие одних ее частей без соответствующего развития остальных не представляется возможным. Поэтому не следует забывать и о таких отраслях промышленности как легкая промышленность, машиностроение, стройиндустрия, пищевая промышленность и проч., а также сочетания инвестированной политики с налоговой, бюджетной и др. направлениями госрегулирования. Система мероприятий по привлечению и размещению инвестиций должна быть выстроена с учетом экономической ситуации в стране, в том числе последствий обострения финансово-экономического и политического кризиса с 2014 года, который существенно изменил условия и параметры развития на последующие годы. [5]

Чтобы понять «внутреннюю бизнес-кухню» республике необходимо рассмотреть два примера. Один из которых является акционерным предприятием, 49 % акций которого принадлежат государство. А второй пример бизнес-проекты, профинансированные Фонда Зайеда.

Публичное акционерное общество «ЧеченАвто» имеет несколько отраслей, по котором ведется деятельность:

1. Производство автомобилей;
2. Производство частей и принадлежностей автомобилей и их двигателей;
3. Торговля автотранспортными средствами;
4. Техническое обслуживание и ремонт автотранспортных средств;
5. Финансовое посредничество, не включенное в другие группировки.

В 2004 году завод возобновил работу и стал называться Государственным

унитарным предприятием «Аргунский завод „Пищемаш»». Были введены две линии по производству профилированного настила, а также водонапорных башен, решеток, ворот, отопительных котлов и других металлических изделий. В марте 2007 года на заводе были проведены восстановительные работы. В январе 2008 года между Правительством Чеченской Республики и руководством ПАО «АвтоВАЗ» было подписано соглашение, согласно которому в Чечне планировалась производства автомобилей. 5 мая 2008 года на заводе были произведены первые два автомобиля ВАЗ-21074, после чего началось массовое производство автомобилей данной модели. В том же на базе предприятия было создано Публичное акционерное общество «Чеченавто». Прежде чем приступить к финансовым показателям исследуемого предприятия, необходимо рассмотреть ключевое понятие финансового анализа – рентабельность. Понятие «рентабельность», по учебнику Генкина, означает разницу добавленной ценности и затрат на персонал, на отношение затрат на персонал. Характеристика устойчивости, эффективности и платёжеспособности деятельности предприятия может производиться с помощью коэффициентов финансовой устойчивости и ликвидности. Показатели ликвидности определяются отношением оборотных активов и краткосрочных обязательств. Расчёт показателей ликвидности АО «Чеченавто» производится на основании бухгалтерского баланса предприятия, результаты которого предоставлены в таблице ниже.

Из таблицы 1 можно увидеть, что на конец периода показатели ликвидности в основном стали лучше, а также что они соответствуют нормативу.

Коэффициент текущей ликвидности показывает достаточность оборотных средств у предприятия, которые могут быть использованы им для погашения своих обязательств. Это показатель соответствует норме.

Коэффициент срочной ликвидности показывает долю краткосрочного долга, которую предприятие сможет покрыть, если взыщет всю дебиторскую задолженность. В 2016 году этот коэффициент не соответствовал нормативу. А в 2017 году достиг нижнего порога нормативных значений (1). В 2018 году норматив составил 1,18.

Коэффициент абсолютной ликвидности показывает – какую часть краткосрочного долга предприятие сможет погасить сразу же за счет абсолютно ликвидных активов. В расчет входят только абсолютно ликвидные краткосрочные финансовые вложения. Данный показатель превысил нормативные показатели в 2018 году и составил 0,99.

Финансовая устойчивость предприятия показывает то, насколько предприятие зависит от вешних источников.

Коэффициент финансовой зависимости за весь период от 2016 по 2018 превышает норматив. Это говорит о том, что АО «ЧеченАвто» зависимо от внешних источников финансирования.

Коэффициент финансового рычага показывает соотношение заемных средств, которое привлекло предприятие на 1 рубль вложенных в активы собственных средств. В норме показатель составляет не более 0,7. Рассматриваемое предприятие в 2017 году привлекло 3,57 рубля заёмных средств на 1 рубль собственных, в 2018 г. – 1,32 рубля. Выводы аналогичные этим можно сделать, анализируя два оставшихся показателя.

Таблица 1

Анализ показателей ликвидности

Показатель	Значение по периодам			Тенденция	Норматив
	2016	2017	2018		
Коэффициент текущей ликвидности	1,73	1,33	1,85	улучшение	1-2
Коэффициент срочной ликвидности	0,59	1,00	1,18	улучшение	бол. 1
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,05	0,65	0,99	улучшение	0,2-0,25

Источник: составлено автором.

Таблица 2

Анализ показателей финансовой устойчивости

Показатель	Значение по периодам			Тенденция	Норматив
	2016	2017	2018		
Коэффициент независимости	0,43	0,20	0,37	улучшение	не менее 0,6
Коэффициент финансовой зависимости	2,32	4,90	2,69	улучшение	не более 1,7
Коэффициент финансового рычага	1,32	3,57	1,32	улучшение	не более 0,7
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	0,35	0,13	0,23	улучшение	не менее 0,1
Коэффициент маневренности	0,72	0,60	0,51	ухудшение	0,2-0,55

Источник: составлено автором.

Таблица 3

Анализ показателей рентабельности, %

Показатель	Значение по периодам			Тенденция
	2016	2017	2018	
1. Рентабельность активов	5,00	0,74	0,47	ухудшение
2. Рентабельность продаж:				
– по прибыли от продаж	3,13	1,54	0,95	ухудшение
– по чистой прибыли	1,32	0,41	0,09	ухудшение
3. Рентабельность собственного капитала	11,60	3,63	1,27	ухудшение

Источник: составлено автором.

Коэффициент обеспеченности собственными средствами показывает долю оборотных активов, покрываемых за счет собственных источников. По норме величина коэффициента должна быть не менее 0,1. В обоих периодах данный показатель соответствует норме.

Коэффициент манёвренности показывает способность предприятия поддерживать уровень собственного капитала, а также пополнять оборотные средства (при необходимости) за счет собственных источников. Рекомендуемые границы данного показателя составляет: 0,2 – 0,5. С 2016 года по 2018 показатель составил выше норматива.

Коэффициент рентабельности активов характеризуется отношением прибыли и активов. И показывает, сколько рублей прибыли принес каждый рубль, вложенный в активы предприятия. Как показывает таблица – все показатели ухудшились.

В таблице 4 проведен анализ рентабельности.

По результатам факторного анализа рентабельности собственного капитала видно следующее: наибольшее отрицательное влияние оказывает изменение рентабельности продаж. В 3 раза снизилась прибыль. Негативное влияние также повлияло на рентабельность собственного капитала. ПАО «Чеченавто» привлекает значительное количество заёмных средств.

Вышеизложенные таблицы были составлены автором, проанализировав следующие документы предприятия:

1. Устав ПАО «Чеченавто»
2. Положение об учетной политики ПАО « Чеченавто»
3. Положение о Бухгалтерии ПАО « Чеченавто»

Теперь рассмотрим бизнес-проекты, профинансированные Фондом. В силу того, что проекты начали свою деятельность относительно недавно, информации для проведения финансового анализа хозяйствующих субъектов недостаточно. [6]

Таблица 4

Факторный анализ рентабельности собственного капитала

Показатель	Значение по периодам		Изменение уровня показателя по периодам	Влияние фактора на РСК
	2017	2018	2018-2017	
1. Рентабельность продаж,%	0,41	0,09	-0,32	-2,80
2. Оборачиваемость активов, оборотов	1,81	4,99	3,18	1,47
3. Коэффициент финансовой зависимости	4,90	2,69	-2,21	-1,04
Итого	-	-	-	-2,36

Источник: составлено автором.

Одними из самых креативных и ярких примеров бизнеса, профинансированных Фондов, является Mounty Food. Mounty Food – это магазин, предлагающий натуральные (органические) продукты питания практически со всего Северного Кавказа. Это продукты, которые ни на каком этапе производства не подвергались химическому воздействию. Данный бизнес являлся инновационным для нашей Республики. Руководитель проекта рассказывал, что подобные магазины были в Бельгии и пользовались большим спросом. А приехав на Родину, он не увидел здесь подобного бизнеса. Однако, в силу популяризации здорового образа жизни и желании населения отказаться от вредной пищи, предприниматель предвидел, что спрос в Чечне будет не менее сильным, чем в Европе. Проект был профинансирован в конце 2016 года Фондом Зайеда на 2 млн рублей. В начале 2017 Monty Food начал функционировать. В ассортименте магазина были представлены такие продукты как:

– Мед с альпийских лугов,

– свежие молочные продукты (молоко, кефир, сметана, творог)

– горные травы,

– лесные ягоды и т.д.

За 1,5 года существование магазина ассортимент постепенно расширялся, охватывая все больше сел Северного Кавказа.

Mounty Food был расположен по адресу: ул. Шейха Али Митаева 64. (Первомайская, рядом с «Халялем»). Режим работы: с 9 до 23, без выходных. Персонал – 4 человека.

Наценка на продукцию Mounty Food составляла 30%. Любой товар, поступавший в магазин строго выдерживал эту красную черту. Например, если закупили товар по 3 руб, то продавали за 3,9, если по 100 руб, то 130, если по 300 руб, то 390.

В ноябре 2017 в Mounty Food заявили, что «снизили цены в среднем на 15% за счёт оптимизации логистики и упаковки. Мы могли бы продавать товар как премиальный, так как на данный момент нет такого второго магазина в Грозном, но мы желаем, чтобы качественная еда была максимально доступна».

Однако, на протяжении всей деятельности магазина, Mounty Food колеблился между «точкой безубыточности» и убытками. И как отметил один из бизнес-консультантов Фонда Зайеда, Mounty Food имел все возможности стать успешным бизнесом. Так как идея, ее новизна в регионе, маркетинговая кампания (в том числе креативная упаковка), спрос населения, ассортимент магазина – каждая из этих составляющих были на «5+».

Но невысокая цена, а также неудачно выбранное место являлись главными причинами реорганизации бизнеса. Действительно, являясь единственным магазином в Чеченской Республики, на тот момент, Mounty Food мог позволить себе сделать наценку чуть выше. Также место расположения магазина было выбрано не совсем удачно. Улица Шейха Али Митаева является проезжей улицей и людей там бывает обычно не много, соответственно, и клиентов было не много.

И так, в середине 2018 года Mounty Food приостановил свою деятельность.

Также надо добавить, что другие предприниматели, используя опыт Mounty Food, и сделав некоторые кор-

ректировки, начали открывать подобные магазины. Например, в октябре 2018 начал функционировать новый магазин натуральной еды – Day Daar.

Еще одним интересным проектом, профинансированный Фондом им. Шейха Зайеда, является ExpoVision. Этот проект заключается в создании платформы, посредством которой можно выбрать подходящее для себя место на выставочных площадках. Проект имеет инновационный характер не только для Чеченской Республики, но и для всего мира.

В сентябре 2018 года проект был одобрен и профинансирован, а уже с 19 по 22 октября представлен в Стамбуле на одной из крупнейших стартап-конференций в Евразии. На участие в данном мероприятии было подано 93200 заявок с более чем 140 стран мира, из которых были отобраны лучшие 100 стартап-проектов. В это число вошёл и проект ExpoVision, который представлял заявитель из Чеченской республики.

ExpoVision стал единственным стартапом из России, прошедший на этот международный конкурс. Мероприятие проходило при поддержке огромного количества крупных корпораций и инвесторов, в том числе Microsoft, IBM, Google и т.д.

В рамках мероприятия команда получила огромное количество полезных знакомств, потенциальных клиентов из нескольких стран мира, а также приглашения на многие площадки из разных стран.

Библиографический список

1. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. – СПб.: Питер, 1999.
2. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент. – 3-е изд. – М.: Экономистъ, 2005. – 528 с.
3. Гончаров В.И. Менеджмент. – Минск: Современная школа, 2010. – 635 с.
4. Тебекин А.В., Касаев Б.С. менеджмент организации. – М.: КноРус, 2011. – 424 с.
5. Мусостова Д.Ш., Албастов А.Р. Влияние новой геополитической реальности на государственное управление и развитие российской федерации: Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет» / Под редакцией З.А. Саидова. Грозный: Чеченский государственный университет, 2018. С. 135-140.
6. Мусостова Д.Ш., Албастов А.Р., Дудаев Т-А.М. Инструменты и методы менеджмента промышленных предприятий, отраслей и комплекса // Вестник алтайской академии экономики и права. 2019. № 3. С. 80-83.
7. Сайт Фонда имени Шейха Зайеда по поддержке предпринимательства и инноваций [Электронный ресурс]. URL: https://zayedfund.com/ (дата обращения: 11.10.2019).

УДК 332.1:368.172

Ю. И. Новиков, О. В. Шумакова, О. А. Блинов, Б. С. Кошелев
ФГБОУ ВО Омский ГАУ, Омск, e-mail: ui.novikov@omgau.org

СТРАХОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ РИСКОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Ключевые слова: производственные риски, страхование урожая, государственная поддержка, сельскохозяйственное страхование, компенсация затрат, развитие сельских территорий.

В статье описаны проблемы страхования рисков хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса с государственной поддержкой. Представлены элементы окружающей внешней среды сельскохозяйственного страхования, влияющие на систему страхования производителей сельскохозяйственной продукции. с географическими особенностями и территориальной протяженностью Российской Федерации, справедливо предложить новую классификацию страховщиков и их основные классификационные признаки. Необходимо разделить всех участников сельскохозяйственного страхования на три группы: местные компании, компании федеральных округов и федеральные. Страхование производителей сельскохозяйственной продукции от риска потери урожая, сопряжено с изменениями в самой системе страхования урожая и адаптацией к рыночным условиям методики оценки страховых рисков и действий страховых компаний по применению этой методики на практике. Учитывая эти факторы политика государства по управлению и контролю страхования урожая должна учитывать все условия и особенности факторов, влияющих на развитие этого процесса на всех этапах, включая финансовое и инвестиционное обеспечение и государственную поддержку. Система страхования производственных рисков должна управляться государством, для ее развития и соблюдения баланса экономических интересов всех участников данного сегмента рынка: страховых компаний, сельскохозяйственных товаропроизводителей и государства. Увеличение расходов на сельскохозяйственное страхование, позволит снизить расходы бюджета на компенсацию расходов, связанных с неурожаями из-за природных стихий. Такая ситуация будет способствовать высвобождению бюджетных ресурсов, направляемых на развитие социальной сферы сельской местности, что в сочетании с повышением экономической устойчивости сельскохозяйственных организаций, даст дополнительные импульсы устойчивого развития сельских территорий. Использование потенциала, заложенного в системе сельскохозяйственного страхования, позволит изыскать дополнительные ресурсы для развития сельских территорий.

Y. I. Novikov, O. V. Shumakova, O. A. Blinov, B. S. Koshelev
FSBEI HE Omsk SAU, Omsk, e-mail: ui.novikov@omgau.org

THE INSURANCE OF PRODUCTION RISKS OF ECONOMIC ENTITIES AS A FACTOR OF RURAL DEVELOPMENT

Keywords: production risks, crop insurance, government support, agricultural insurance, cost recovery, rural development.

The article describes the problems of insuring the risks of economic entities of the agro-industrial complex with state support. Presents elements of the environmental environment of agricultural insurance, affecting the insurance system for producers of agricultural products. with geographical features and territorial extent of the Russian Federation, it is fair to propose a new classification of insurers and their main classification features. It is necessary to divide all participants of agricultural insurance into three groups: local companies, companies of federal districts and federal ones. Insurance of agricultural producers against the risk of yield loss is associated with changes in the crop insurance system itself and the adaptation to market conditions of the methodology for assessing insurance risks and the actions of insurance companies to apply this methodology in practice. Considering these factors, the state policy on the management and control of crop insurance should take into account all the conditions and characteristics of factors affecting the development of this process at all stages, including financial and investment support and government support. The system of insurance of production risks should be managed by the state, for its development and respect for the balance of economic interests of all participants in this market segment: insurance companies, agricultural producers and the state. . The increase in the cost of agricultural insurance, will reduce the budget expenditures on compensation for costs associated with crop failures due to natural disasters. Such a situation will contribute to the release of budgetary resources allocated to the development of the social sphere of rural areas, which, combined with the increased economic sustainability of agricultural organizations, will give additional impetus to the sustainable development of rural areas. Using the potential of agricultural insurance inherent in the system will allow to find additional resources for the development of rural areas.

Введение

Устойчивость страховой отрасли в большей части зависит от инфраструктуры страхового рынка, а также государственной поддержки в ее сохранности и дальнейшем развитии. На современном этапе инфраструктуру страхового рынка составляют страховые организации, компании предоставляющие услуги по перестраховке, брокерские и аудиторские компании, специализирующиеся на оказании страховых услуг, различные общества по взаимному страхованию, работающие в тесной взаимосвязи с экспертами по оценке и аварийными комиссарами. Дополняют инфраструктуру страхового рынка большое количество страховых агентов и внештатных сотрудников страховых компаний. Указанные участники прошли свое становление в рамках последнего десятилетия, что является достаточно скорым развитием. Каждый субъект страхового дела выполняет определенную действующим законодательством роль. Тем не менее, следует отметить, что тенденция работы страховых компаний обходит стороной сельскохозяйственный сектор, в связи с тем, что приходится работать в условиях систематических не диверсифицируемых рисков, которым подвержены большое количество хозяйств на протяженной территории, зависимых от климатических условий. Расчет страховых тарифов так же является трудоемкой задачей.

В настоящее время необходимо признать, что внедрение страховых программ в область сельскохозяйственных производителей, является сложным процессом, предусматривающим множество стадий и этапов, требующим значительных затрат и соразмерного потенциала. Однако, государство рассчитывает обеспечить общие условия страхования урожая только за счет увеличения финансирования за счет бюджетных средств, совершенно не учитывая вышеуказанные факты, обуславливающие определенные сложности процесса страхования.

Таким образом, от эффективности системы страхования во многом зависит эффективность деятельности сельскохозяйственных организаций и эффективность использования бюджетных средств. А это в свою очередь во многом определяет уровень развития сельских территорий и благосостояния граждан, проживающих на них.

В этой связи возникает необходимость в проведении исследований системы страхования производственных рисков и разработке приоритетных направлений государственного регулирования страховой деятельности в сельском хозяйстве.

Цель исследования анализ системы страхования производственных рисков хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса и разработка приоритетных направлений государственного регулирования страховой деятельности в сельском хозяйстве.

Материал и методы исследования

Объектом исследования являются организационно-экономические отношения государственных органов, страховых компаний и сельскохозяйственных товаропроизводителей, связанных с развитием страховой деятельности в сельском хозяйстве.

В процессе исследования были использованы следующие методы: системный анализ, экономико-статистический, монографический и др.

Результаты и исследования и их обсуждение

Механизм страхования сельскохозяйственных производителей от риска воздействия погодных факторов на урожай необходим для возмещения части потерь с использованием поддержки государства. [1] Данная форма страхования сельхозтоваропроизводителей была отражена в отдельном пункте в Федеральном законе от 27.11.1992 г. No 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

Страхование производителей сельскохозяйственной продукции – это многоуровневая система, которая взаимодействует с другими, связанными с ней системами и одновременно оказывающими на нее воздействие. Государство контролирует систему сельскохозяйственного страхования для управления процессами, протекающими в ней, не исключая взаимодействия с другими системами иначе это приведет к сниже-

нию эффективности. Проводя границы системы страхования производителей сельскохозяйственной продукции в целом, определяется, что находится под контролем государства, какая часть системы функционирует самостоятельно, без государственного вмешательства. Элементы окружающей внешней среды, влияющие на систему сельскохозяйственного страхования, в целом представлены в таблице 1.

Таблица 1

Элементы окружающей внешней среды сельскохозяйственного страхования

Структурные элементы	Характеристика элементов системы страхования сельского хозяйства
Общественная	Государство
Материальная	Территория
Экономическая	Инновационный потенциал
Финансовая	Включенность в денежный кругооборот
Информационная	Информационные коммуникации

Систему сельскохозяйственного страхования можно представить в виде множества взаимосвязей, обеспечивающих соответствующий уровень управления, при четкой организации и взаимосвязи всех механизмов. Классификация отношений в страховании сельскохозяйственного производства приводится в таблице 2.

В международной практике агрострахования можно выделить следующие пять типов моделей государственной поддержки и частно-государственного партнерства:

– модель высокой эффективности взаимодействия государства и частного сектора (США);

– модели с доминирующей степенью влияния государства (Канада, Израиль);

– модель осуществления агрострахования через страховой пул (Испания, Турция);

– модель функционирования на рынке единого агростраховщика (Австрия, Швейцария)

– модель мизерного участия государства в системе агрострахования (Германия), которые имеют следующие отличительные особенности друг от друга. [2, 3]

Роль частных страховых компаний заключается в предоставлении страхования животных от несчастного случая и падежа, а государственного страховщика – в страховании от эпидемий и болезней. Добровольный характер для аграриев носит страхование сельскохозяйственных культур, обязательный – страхование животных от инфекционных болезней (контроль осуществляется региональными властями). [2, 3, 4]

В связи с географическими особенностями и территориальной протяженностью Российской Федерации, справедливо предложить новую классификацию страховщиков и их основные классификационные признаки. Необходимо разделить всех участников сельскохозяйственного страхования на три группы: местные компании, компании федеральных округов и федеральные. [5]

Таблица 2

Отношения в сельскохозяйственном страховании

Наименование отношений	Характеристика отношений
Правовые	Права и обязанности участников страхования, взаимоотношения с контролирующими органами и всеми уровнями власти
Экономические	Условия договора страхования, отношения сельскохозяйственного товаропроизводителя с органами государственной власти
Научные	Эффективность страхования, технологичность производства
Рыночные	Страховые тарифы и страховые премии
Административные	С органами местной, региональной, федеральной власти; с органами страхового надзора
Коммуникативные	Рейтинги, реклама, СМИ, консультирование
Корпоративные	Защита корпоративных интересов

Управление государством системой страхования производства сельскохозяйственной продукции определяет ее поведение системой направленных воздействий и методов на процесс. Государство берет на себя:

– определение комплекса нормативных требований к порядку осуществления операций по сельскохозяйственному страхованию, регулированию деятельности страховых компаний, проведения государственного контроля и надзора за их деятельностью, направленных на создание условия для развития этого вида страхования и создания элементов гарантированной страховой защиты;

– обеспечение финансовой устойчивости и платежеспособности страховых организаций;

– создание необходимых условий для развития инфраструктуры сельскохозяйственного страхования в сельской местности;

– при формировании инвестиционной политики в отношении сельских территорий, учитывать создание страховых резервов;

– развитие системы страхового законодательства и ее модернизация.

На сегодняшний день необходимо обратить внимание на изменения, связанные со страхованием урожая сельскохозяйственных культур, которые внесены в государственную поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, действующую с 2001 года. Вместе с тем, в указанной государственной поддержке, страхование урожая не отражено в полной мере.

К недостаткам системы можно отнести:

1. На макроуровне:

– не обеспечивается точная государственная политика на всех стадиях процесса страхования урожая сельскохозяйственных культур;

– дифференцированные ставки и размеры страховых тарифов не находят обоснования в методиках расчета по видам страхования;

– в целях распределения бюджетных средств страхования не разработаны альтернативные страховые программы и разумные механизмы;

– зачастую стоимость страховых услуг завышена;

– низкий уровень развития инфраструктуры страхового рынка и страховой культуры.

2. На микроуровне:

– отсутствие заинтересованности во вступлении в страховые правоотношения, в основном за счет добровольного характера;

– низкий уровень инновационного потенциала в сельском хозяйстве.

Страхование производителей сельскохозяйственной продукции от риска потери урожая, сопряжено с изменениями в самой системе страхования урожая и адаптацией к рыночным условиям методики оценки страховых рисков и действий страховых компаний по применению этой методики на практике [6]. Учитывая эти факторы политика государства по управлению и контролю страхования урожая должна учитывать все условия и особенности факторов, влияющих на развитие этого процесса на всех этапах, включая финансовое и инвестиционное обеспечение и государственную поддержку.

Поэтому возникает необходимость в формировании новых взаимосвязей в сельскохозяйственном страховании, с одной стороны изменяющих сам способ реализации данного вида страхования, с другой эти взаимосвязи должны быть увязаны между собой на протяжении всего процесса страхования для повышения качества и достижения конечного результата. Таким образом, правовые взаимоотношения субъектов сельскохозяйственного страхования должны определяться системой законодательства регулируемой государством.

Сформированные новые связи должны объединить весь процесс страхования производителей сельскохозяйственной продукции с участием государства, устранить разделение на слабые и независимые части и объединить его с заинтересованными субъектами рынка. [7]

Весь процесс сельскохозяйственного страхования с поддержкой государства, в силу его специфики и различий в развитии сельских территорий и сельскохозяйственных организаций страны необходимо дифференцировать по различным уровням: федеральный и региональный. Сельскохозяйственное страхование, как элемент функционирования

сельской экономики, способно аккумулировать финансовые ресурсы, которые можно рассматривать как основу для формирования инвестиционного капитала региональных субъектов и использовать его для социально-экономического развития регионов.

В этой связи возникает потребность в доработке уже имеющейся нормативно правовой базы по страхованию урожая сельскохозяйственных культур с государственной поддержкой и разработке новых нормативных документов регламентирующих страховую деятельность субъектов на федеральном и региональном уровне. [8]

Действующая законодательная и нормативно-правовая база, а также имеющаяся методическая документация в качестве объекта сельскохозяйственного страхования определяет гибель, потерю или повреждение культур из-за действия различных природно-климатических явлений. Необходимо отметить, что страховой тариф для каждой конкретной сельскохозяйственной культуры для региона используется как при недоборе урожая, так и при его гибели. Сложилось так, что при страховании урожая основным фактором риска его утраты были последствия после проливных дождей или выпадения града в период вегетации растений. В этих случаях проблем с определением размера нанесенного ущерба урожаю и размером страховой премии нет.

На современном этапе принципы страхования урожая с государственной поддержкой учитывают возмещение риска по причине неблагоприятного воздействия факторов климатических условий, что требует значительных затрат страхователя, а также страховщика и государства [9].

Такой вид страхования, ввиду высокой стоимости, ограничивает его потребительскую доступность. Кроме того, рационально рассмотреть внедрение иных видов страхования, которые представляются не на индивидуальной, а на коллективной основе, как индексное и параметрическое [10]. Отличительной чертой индексного страхования является выработка особенного показателя, применяемого к определенной территории, в соотношении со страховыми рисками.

В случае, когда, урожайность сельскохозяйственных культур в конкретной зоне, для которой установлен определенный индекс, ниже его показателя, то страховка выплачивается согласно положениям заключенного договора страхования. Эту методику определения страхового возмещения можно использовать для различных территорий, она упрощает процесс определения ущерба, снижает расходы на обследование застрахованных объектов и снижает расходы на оказание страховой услуги. При использовании указанного метода страхования необходимо иметь в расположении статистические данные погодных условий и фактические данные, полученные с метеостанций. Производители сельскохозяйственной продукции, сопоставляя связь потенциального ущерба с природно-климатическими условиями, способны определить необходимый для себя уровень страховой защиты с размером страховых выплат.

Система страхования производственных рисков должна управляться государством, для ее развития и соблюдения баланса экономических интересов всех участников данного сегмента рынка: страховых компаний, сельскохозяйственных товаропроизводителей и государства. [11]

Методы, с помощью которых государство может управлять системой страхования урожая, делятся на две группы, первая группа прямые или административные, вторая – косвенные или экономические. Главным органом управления всей системой сельскохозяйственного страхования должен быть орган страхового надзора, который должен следить за исполнением норм страхового законодательства. Косвенное или экономическое управление сельскохозяйственного страхования производит государство используя такие инструменты финансово – кредитной системы, как налогообложение, банковскую политику и др.

Органы государственного надзора за сельскохозяйственным страхованием должны выполнять функции по контролю и регулированию данного сегмента рынка и проводит четкую политику в отношении страховых компаний. Контроль в общей форме должен проявляться в исследовании финансового положе-

ния страховых компаний и их финансового состояния согласно установленным в соглашениях обязательствам.

Основными задачами надзорного органа должно стать:

– законодательные инициативы, содержащие основные принципы и способы эффективного развития и управления страхования производителей сельскохозяйственной продукции, отвечающие интересам всех участников рынка;

– создание вертикальной системы эффективного управления сельскохозяйственного страхования в стране. Возможная передача отдельных функций управления на региональный уровень и четкое разграничение полномочий;

– использование единых требований к страховым кампаниям, участвующих в сельскохозяйственном страховании при лицензировании;

– проведение контроля страховых компаний, участвующих в системе сельскохозяйственного страхования независимым контрольным органом, и перераспределение его полномочий в случае необходимости региональным властям при соблюдении установленных законодательно общих правил и принципов;

– формирование органом страхового надзора единых требований к страховым компаниям, участвующим в сельскохозяйственном страховании, по предоставлению информации о деятельности страховщика, включающей сведения об отчетных данных, которые необходимы страхователям и инвесторам.

Выводы

Проведенные исследования позволяю сделать вывод о том, что формирование отношений в области страхования сельскохозяйственной продукции происходит преимущественно на добровольной основе. Необходимо развивать равноправные отношения межу сельскохозяйственными производителями и страховыми компаниями, присутствующими на рынке сельскохозяйственного страхования, создавать условия для индивидуального подхода в решении проблем производителей и решать комплекс задач, приобретающих первостепенное значение, без которых невозможно реализация этих мероприятий. Органы государственного надзора за сельскохозяйственным страхованием должны выполнять функции по контролю и регулированию данного сегмента рынка и проводит четкую политику в отношении страховых компаний. Увеличение расходов на сельскохозяйственное страхование, позволит снизить расходы бюджета на компенсацию расходов, связанных с неурожаями из-за природных стихий. Такая ситуация будет способствовать высвобождению бюджетных ресурсов, направляемых на развитие социальной сферы сельской местности, что в сочетании с повышением экономической устойчивости сельскохозяйственных организаций, даст дополнительные импульсы устойчивого развития сельских территорий.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Омской области в рамках научного проекта «Исследование системы показателей уровня и качества жизни сельского населения, позволяющей оценивать результаты социального развития сельских территорий Омской области» № 18-410-550024.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 31.12.2008 № 1091 (ред. от 18.05.2009) «Об утверждении Правил предоставления в 2009 – 2011 годах субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на компенсацию части затрат по страхованию урожая сельскохозяйственных культур, урожая многолетних насаждений и посадок многолетних насаждений».

2. Miranda M., Vedenov D. Innovations in agricultural and natural disaster insurance. American Journal of Agricultural Economics, 2001, vol. 83, no. 3, pp. 650–655.

3. Si-nan H. Survey Report on Policy Agro-insurance. Journal of Anhui Agricultural Sciences, 2008, vol. 6, no. 6, pp. 2578–2579.

4. Garrido A.M., Zilberman D.D. Revisiting the Demand of Agricultural Insurance: The Case of Spain. Agricultural Finance Review, 2008, vol. 68, iss. 1, pp. 43–66. URL: http://ageconsearch.umn.edu/bitstream/9266/1/sp07ga01.pdf DOI: 10.1108/00214660880001218.

5. Дадьков В.Н. Экономическая модель применения взаимного страхования в сельскохозяйственной отрасли России / В.Н. Дадьков // Страховое дело. – 2007. № 7. – С. 3-5.

6. Кошелев Б.С. Развитие государственной поддержки страхования производственных рисков в сельском хозяйстве (на материалах Омской области) / Б.С. Кошелев, С.Н. Тодоров. – Омск: ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2009. 197 с.

7. Зонова А.В. Применение МСФО для отражения операций по страхованию урожаев сельскохозяйственных культур / А.В. Зонова, Р.В. Ливанова // Международный бухгалтерский учет. – 2008. – № 3. – С. 20.

8. Никитин А.В. Обеспечение устойчивости операций по страхованию сельхозкультур с господдержкой / А. В. Никитин // Финансы. – 2008. – № 1 – С. 52-55.

9. Сплетухов Ю.А. Проблемы проведения страхования урожая с государственной поддержкой / Ю.А. Сплетухов // Финансы. – 2007. – № 6.

10. Об утверждении методик определения страховой стоимости и размера утраты (гибели) или частичной утраты урожая сельскохозяйственных культур, урожая и посадок многолетних насаждений и ставок для расчета субсидий // Приказ Минсельхоза РФ № 72 от 19.02.2009 г.

11. Кошелев Б.С. Зерновое производство региона: основные тенденции, перспективы развития / Б.С. Кошелев, Ю.И. Новиков, Ю.А. Мирошников – Омск: Изд-во ФГБОУ ВО ОмГАУ им. П.А. Столыпина, ЛИТЕРА, 2018. – 366 с.

УДК 338.054.23

Л. А. Родина
ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», Омск,
e-mail: RodinaLA@Omsu.ru

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ РИСКОВ ОТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

Ключевые слова: альтернативные источники энергии, управление рисками, оценка рисков.

Данная статья посвящена проблемам управления рисками использования альтернативных, неисчерпаемых и/или оперативно возобновимых источников энергии. Безусловно, альтернативная энергетика для мировой экономики – это жизненная необходимость в современных условиях возрастания энергозависимости деятельности, но, одновременно, и источник существенных рисков. В этой связи важно выявить и обобщить ключевые риски, связанные с использованием условно-неисчерпаемых и восстановимых источников энергии – солнечного излучения, силы ветра, энергии приливов и отливов, а также образования энергии в процессе переработки биомасс. Автором предлагается система мер нейтрализации для ключевых рисков использования альтернативных источников энергии. При этом учитываются особые экономические и физико-географические условия России в целях альтернативной энергетики. В качестве дополнительного научного результата предлагается структура блиц-оценки рисков использования альтернативных источников энергии с возможностью расчета агрегированных показателей, обосновывающих решения по выбору дополнительных источников энергии. Также полученные результаты оценки направлены на обоснование инвестиций в альтернативную энергетику. Возникают новые стимулы для диверсификации энергетики и снижения уровня информационной неопределенности при принятии решений в этой сфере. Основной акцент необходимо сделать на экологические риски.

L. A. Rodina
Omsk state university named by F.M. Dostoevsky, Omsk, e-mail: RodinaLA@Omsu.ru

NEUTRALIZATION OF RISKS FROM THE USE OF ALTERNATIVE ENERGY SOURCES

Keywords: alternative energy sources, risk management, risk assessment.

This article is devoted to the problems of risk management using alternative, inexhaustible and / or operational renewable energy sources. Of course, alternative energy for the global economy is a vital necessity in modern conditions of increasing energy dependence of activity, but at the same time it is a source of significant risks. In this regard, it is important to identify and summarize the key risks associated with the use of conditionally inexhaustible and renewable energy sources – solar radiation, wind power, tidal energy, as well as energy generation during biomass processing. The author proposes a system of neutralization measures for the key risks of using alternative energy sources. This takes into account the special economic and physical-geographical conditions of Russia for alternative energy. As an additional scientific result, we propose a structure for a blitz-risk assessment of the use of alternative energy sources with the possibility of calculating aggregated indicators that justify decisions on the choice of additional energy sources. The obtained assessment results are also aimed at substantiating investments in alternative energy. New incentives are emerging to diversify the energy sector and reduce the level of information uncertainty when making decisions in this area. The main emphasis must be placed on environmental risks.

Введение

Высокая энергозависимость современного материального производства, возрастающие потребности человечества в энергии, ограниченность топливных минеральных ресурсов планеты, неравномерное распределение топливного сырья в недрах, асимметрия расположения месторождений топливных ресурсов с основными потребителями энергии, проблема парникового эффекта [1] – лишь часть проблем, решение которых подразумевается посредством альтернативных видов энергетики. При этом альтернативные виды энергетики пока рассматриваются как дополнительный источник электрической энергии [2].

Цель исследования

Ключевой целью исследования является выявление возможностей управ-

ления рисками использования альтернативных источников энергии.

В качестве базовых задач исследования по достижению цели рассматриваются следующие:

– выявление и обобщение рисков применения солнечного излучения, силы ветра, энергии приливов, отливов и энергии синтеза биомасс;

– определение мер нейтрализации выявленных рисков использования альтернативных источников энергии;

– предложение механизма агрегированной оценки рисков использования альтернативных источников энергии.

Полученные научные результаты могут найти приложение в управлении предприятиями энергетики, диверсифицирующими деятельность на основе альтернативных энергоисточников.

Материал и методы исследования

Основными методами исследования предлагаются моделирование, синтез, анализ, сравнение.

Результаты исследования и их обсуждение

В современной экономике особая роль отводится возобновляемым источникам энергии [3, 4]: солнечное излучение, сила ветра, сила течения водных объектов, в т.ч., приливы и отливы, органические реакции на основе биомасс, атмосферное электричество и т.п. Человечество наконец-то задумывается над тем, что традиционная энергетика на углеводородном сырье не дает долгосрочной гарантии экономической стабильности – месторождения газа, нефти, угля исчерпываются достаточно быстро, а их возобновление длится около двух миллионов лет.

При этом новых вариантов получения и использования электричества возникает огромное множество, что, однако, не исключает их ограниченности в решении энергетических проблем. Следовательно, в условиях информационной неопределенности важно снизить уровень рисков и оптимально обосновать управленческое решение относительно перехода на альтернативные виды энергетики, например, в целях инвестиций [5, 6]. Выделив и обобщив основные риски использования альтернативных видов энергетики, важно систематизировать их в целях агрегированной оценки совокупного риска каждого варианта.

Солнечная (гелио) энергетика в мировой энергетической системе занимает весомое место в силу множества причин: условная неисчерпаемость источника энергии, отсутствие парникового эффекта при производстве электроэнергии, бесшумность и экологичность работы элементов гелиоустановок и т.п. При этом выделяется ряд существенных недостатков использования солнечной энергии, которые, однако, можно воспринимать и как инициирующий фактор для нейтрализации и решения проблем.

1. Неустойчивость источника энергии. Возможность предложения конструкций на подвижной основе, обеспечивающих реакцию на уровень освещения в каждый конкретный момент. Также предлагается модернизация батарей на уровень чувствительности (даже при низкой освещенности, например, облачности, 50 % солнечного излучения все равно достигает поверхности).

2. Необходимость землеотвода под гелиостанции. В условиях ограниченности ценных земельных зон предлагается схема «верхнего этажа» под конструкции гелиостанции. Тогда отдельного землеотвода не потребуется, ведь фотоэлементы будут конструироваться над уже имеющимися объектами, например, на крышах масштабных промышленных сооружений.

3. Значительные капитальные вложения в конструкции гелиостанции. Экономическая практика доказывает – повышение объемов производства потенциально ведет к снижению затрат. Активное расширение возможностей применения солнечной энергетики можно воспринимать как фактор снижения и переменных, и прямых затрат. К тому же, речь идет о сравнительно быстро окупаемых затратах (например, по опыту Германии [7], срок окупаемости среднемощной гелиостанции – около 2 лет).

4. Климатические и природно-естественные риски для солнечных батарей. Хрупкость конструкции батарей – это информация для размышления технологам. К тому же, негативное воздействие природных факторов на солнечные панели можно минимизировать, обеспечив их подвижность не только для ре-

агирования на уровень освещенности, но и на направление дождя, града, угрожающих конструкциям. Также предполагается конструктивное решение по защитным покрытиям, в т.ч., подвижным, на период негативного воздействия.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие солнечной энергетики не сопряжено с критическими рисками и на территориях с обширными открытыми пространствами могут быть применены солнечные панели для получения дополнительной энергии при допустимом уровне экономической, социальной, технологической, ресурсной эффективности.

Ветровая энергетика рассматривается в современных условиях как активный вариант дополнительного энергоснабжения [8] по целому ряду причин: возобновляемость и условная неисчерпаемость энергии ветра, безотходность и экологическая чистота производства электроэнергии, условно низкие затраты на эксплуатацию и обслуживание станций, незначительные площади отвода земель под турбины и т.п. Ветровые электростанции не конфликтуют с иными конструкциями (производственными, инфраструктурными, жилыми и т.д.), органично совмещая с ними единое землепользование. Возможность распределенного размещения ветровых генераторов различного размера позволяет задействовать турбины не только крупного промышленного, но и малого «домашнего» формата. Также имеется возможность крепить ветрогенераторы на иные, в т.ч., подвижные конструкции.

Обобщим ключевые риски использования ветровой энергетики с точки зрения снижения информационной неопределенности при принятии решений о переходе на альтернативное энергоснабжение.

1. Неустойчивость источника энергии. «Фоновый» ветер присутствует практически на любой территории. Ситуация полного и долгосрочного штиля – редкое явление в природе. Поэтому предложение высокочувствительных ветроустановок может рассматриваться как решение данной проблемы. Также можно предложить ветроустановки с телескопическими механизмами для варьирования высоты турбины.

2. Климатические и природно-естественные риски для ветровых установок. Непреодолимые природные явления и силы, безусловно, угрожают ветровым турбинам, но не более, чем иным имущественным объектам. Кроме того, климатические риски [9] (например, ураганы, бури, грозы) на большинстве территорий не являются типичным природным явлением с кратковременным периодом повторения, поэтому вероятность критического разрушения турбин вряд ли считается высокой. В качестве дополнения можно предложить конструктивное решение по усилению конструкции крупной ветровой станции высотой свыше 60 м для минимизации негативных последствий стихии. Также предлагается дополнительный функционал на ветрогенератор для сбора энергии молний (громоотвод с возможностью аккумулирования мощного сгустка энергии).

3. Высокий уровень шума при работе ветроустановки. Распределенное размещение ветровых турбин с учетом расположения жилых районов снизит риск влияния шума на жителей. Отдаление турбины от жилых помещений на 150-200 м уже позволяет нейтрализовать риск.

4. Угроза животному миру (преимущественно, птицам) от работы ветрогенераторов. Средняя сила ветра, при котором ветрогенератор вырабатывает электроэнергию – 4,5 м/сек, что предполагает такую же скорость вращения лопастей турбины. Такая скорость не является критической для представителей животного мира, чтобы не успеть среагировать на препятствие в виде ветрогенератора даже на высоте от 30 до 60 м.

5. Высокие затраты на линии электропередачи при отдаленности ветрогенераторов от потребителей энергии. Если ветрогенераторы установлены на территориях с высокой типичной ветровой скоростью (например, в открытом океане, в пустынях и т.п.), то, ближайшие потребители произведенной электроэнергии могут находиться достаточно далеко, и приходится строить дорогостоящие линии электропередачи. Однако, во-первых, такая схема не является типичной, во-вторых, окупаемость капитальных затрат на линии – около года, тем более, если линии электропередачи проложили одновременно с оптоволоконным кабелем глобальных сетей.

Таким образом, шанс занять достойное место в линейке альтернативных видов энергетики у ветровой энергетики, безусловно, есть. Это активно доказывает практика германской «домашней энергетики» со схемой компенсационного возврата излишней электроэнергии в общую сеть.

Гидроэенргетика [10] на основе приливов и отливов рассматривается для ограниченного применения в качестве альтернативного вида энергетика, характерного для территорий с береговой линией морей и океанов. Предсказуемость и надежность энергии приливов и отливов является одним из ключевых преимуществ этого возобновляемого вида энергии. Экологическая чистота производства электроэнергии, условная простота и низкие затраты на эксплуатацию станции, возможность использовать конструкции турбины для дополнительного строительства (например, дорог), бесконфликтность с морскими перевозками (турбина находится на глубине) и т.п. – весомые аргументы в пользу гидроэнергетики на основе приливов и отливов.

Тем не менее, данный вид энергетики не лишен проблем и потенциальных рисков.

1. Значительные капитальные вложения в гидроэлектростанцию. Учитывая невысокие затраты на эксплуатацию, такой риск вполне можно принять, ориентируясь на срок окупаемости станции – около 3 лет.

2. Негативное влияние на морскую флору и фауну. Возможны варианты буферных зон, ограничивающих доступ морских обитателей к лопастям турбины с угрозой их жизни.

3. Изменение характеристик водного объекта с присутствием плотины приливно-отливной станции. Этот риск характерен для станций с плотинами, что не является обязательным условием эксплуатации. Площадь плотины значительно меньше площади акватории всего водного объекта (моря, океана), чтобы влияние было значительным.

4. Риск локальных наводнений. Эта потенциальная угроза вероятна в случае ошибочного проектирования станции и невозможна при правильном расчете уровня наполняемости резервуаров при приливах и отливах в соответствии с уровнем моря в эти фазы.

Таким образом, специфика гидроэнергетики на основе приливов и отливов такова, что часть рисков приходиться принимать без ощутимой возможности их нейтрализации.

Нетрадиционным видом энергетики считаются электростанции на биомассе [11] с активным выделением метана. Этот источник энергии рассматривается в контексте возобновляемости, стабильности работы станций, возможности рассредоточения энергоресурсов и снижения рисков катастроф, влияния человеческого фактора в энергетике и т.п.

Уязвимость данного вида энергетики рассмотрим с точки зрения подверженности рискам применения биомассы при производстве электроэнергии.

1. Экологические риски. По сравнению с углеводородными видами топлива, сжигание биомассы значительно меньше загрязняет окружающую среду. Однако совсем избежать негативного влияния не удается из-за окислов азота, углерода и пыли. При этом особое внимание необходимо уделять системе фильтрации и очистки при сжигании биомассы. Также необходимы регулирующие механизмы (например, налоговые) для стимулирования мер по обеспечению экологической чистоты производства электроэнергии.

2. Риск бесконтрольной заготовки топлива из биомассы (растения). Возможен конфликт между сельскохозяйственным и техническим использованием растений. В той связи необходим механизм регулирования использования биоматериалов (например, квотированием, налоговыми нормами).

3. Риск бесконтрольности процесса производства биогаза. Вероятность распространения болезнетворных бактерий из-за отсутствия должного контроля должна быть минимизирована усилением контрольной функции природоохранных и налоговых органов.

4. Дополнительные затраты на транспортировку биомассы к компостным заводам. Данный риск нейтрализуется оптимальной логистикой и рациональным размещением перерабатывающих производств (компостные заводы) с учетом запасов биомассы в долгосрочной перспективе.

Пример оценки вариантов альтернативных видов энергетики

Риск	Уд. вес	Варианты альтернативной энергетики			
		Солнечная энергетика	Ветровая энергетика	Эл.станция на приливах/отливах	Эл.станция на биомассе
1. Неустойчивость источника энергии	25	1	1	0	0,25
2. Необходимость землеотвода	10	1	0,75	0,25	0
3. Значительные капитальные вложения в конструкции	20	1	1	1	1
4. Климатические и природно-естественные риски (на источник)	20	0,75	0,75	0,5	0
5. Экологические риски (от источника)	25	0	0	0,75	0,75
ИТОГО	100	70	67,5	51,25	45

Таким образом, получение электричества на основе биомассы может быть доступно даже домашним хозяйствам в генераторах, работающих на метане при соблюдении правил безопасности хранения этого биогаза. Однако, метан получается не только в процессе компостирования, но и является попутным газом при разработке месторождений углеводородного сырья. Следовательно, предложение технологий рентабельного сбора метана как попутного газа, также направлено на развитие альтернативной энергетики, основанной на принципах безотходного производства.

Выводы или заключение

Рассматривая различные варианты альтернативной энергетики, можно предположить, что их ключевые риски сопоставимы [12]. Следовательно, их можно обобщить и оценить. В этой связи предлагается инструмент блиц-диагностики альтернативных видов энергетики, позволяющий обосновать управленческое решение по переходу на тот или иной вариант (таблица). В данном примере приведены 5 рисков, которые характерны в разной степени всем рассматриваемым вариантам альтернативной энергетики.

При этом удельный вес рисков указывает на их значимость для лица, принимающего решение – чем выше значимость, тем выше удельный вес. Оценка вариантов осуществляется на основе следующей шкалы: 0 – риск невозможный; 0,25 – риск низкий; 0,5 – риск средний; 0,75 – риск умеренный; 1 – риск экстремальный. Агрегированная оценка риска [13] каждого варианта рассчитывается как произведение удельного веса риска на оценку его вероятности.

Например, оценка риска солнечной энергетики = 25*1 + 10*1 + 20*1 + 10*0,75 + + 25*0 = 70.

Безусловно, данный пример дает общее представление, требующее дополнительного анализа данных. Однако такой подход вполне можно рассматривать для блиц-оценки рисков.

Таким образом, обоснование управленческого решения по выбору или переходу на альтернативные виды энергетики осуществляется на основе результатов предварительной диагностики с учетом текущего уровня дефицита в генерации и передаче электроэнергии, территориальных особенностей, финансовых возможностей всех участников энергетического рынка. При этом следует заметить, что ключевые решения по альтернативному энергоснабжению будут приниматься на региональном и общенациональном уровне. Однако важно отметить еще один глобальный риск перехода на альтернативные виды энергетики – риск оппортунизма [14]. Пока главные игроки рынка традиционных энергоресурсов (нефти, газа, угля) не переориентируют свой бизнес на альтернативные источники энергии, развитие этих направлений будет искусственно блокироваться.

Библиографический список

1. Yan J., Tseng F.-M., Lu L.Y-Y. Developmental trajectories of new energy vehicle research in economic management: Main path analysis Technological forecasting and social change, 2018. V. 137. P. 168-181.

2. Reichenberg L., Hedenus F., Odenberger M., Johnsson F. Tailoring large-scale electricity production from variable renewable energy sources to accommodate baseload generation in Europe Renewable energy. 2018. V. 129. P. 334-346.

3. Heylen E., Deconinck G., Van Hertem D. Review and classification of reliability indicators for power systems with a high share of renewable energy sources Renewable & sustainable energy reviews. 2018. V. 97. P. 554-568.

4. Gersema G., Wozabal D. Risk-optimized pooling of intermittent renewable energy sources Journal of banking & finance. 2018. V. 95. P. 217-230.

5. Togashi E. Risk analysis of energy efficiency investments in buildings using the Monte Carlo method Journal of building performance simulation. 2019. V. 12(4). P. 504-522.

6. Xie J.P., Li Z., Xia Y., Ling L., Zhang W.S. Optimizing capacity investment on renewable energy source supply chain Computers & industrial engineering. 2017. V. 107. P. 57-73.

7. Hain M., Schermeyer H., Uhrig-Homburg M., Fichtner W. Managing renewable energy production risk Journal of banking & finance. 2018. V. 97. P. 1-19.

8. Gatzert N., Kosub T. Risks and risk management of renewable energy projects: The case of onshore and offshore wind parks Renewable & sustainable energy reviews. 2016. V. 60. P. 982-998.

9. Mikellidou C.V., Shakou L.M., Boustras G., Dimopoulos C. Energy critical infrastructures at risk from climate change: A state of the art review Safety science. 2018. V. 110. P. 110-120.

10. Ribas J.R., Arce M.E., Sohler F.A., Suarez-Garcia A. Multi-criteria risk assessment: Case study of a large hydroelectric project Journal of cleaner production. 2019. V. 227. P. 237-247.

11. Manolis E.N., Zagas T.D., Karetsos G.K., Poravou CA Ecological restrictions in forest biomass extraction for a sustainable renewable Energyproduction renewable & sustainable energy reviews. 2019. V. 110. P. 290-297.

12. Jonek-Kowalska I. Efficiency of Enterprise Risk Management (ERM) systems. Comparative analysis in the fuel sector and energy sector on the basis of Central-European companies listed on the Warsaw Stock Exchange Resources policy. 2019. V. 62. P. 405-415.

13. Giambona E., Graham J.R., Harvey C.R., Bodnar G.M. The Theory and Practice of Corporate Risk Management: Evidence from the Field Financial management. 2018. V. 47(4). P. 783-832.

14. Gatzert N., Kosub T. Determinants of policy risks of renewable energy investments International journal of energy sector management. 2017. V. 11(1). P. 28-45.

УДК 331

Л. Н. Руднева
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Тюмень,
e-mail: ln.rudneva@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РАБОТОДАТЕЛЕЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ

Ключевые слова: профессиональный стандарт, национальная система квалификаций, основная профессиональная образовательная программа, рынок труда, система подготовки кадров, проектный метод обучения.

В условиях формирования национальной системы квалификаций и внедрения профессиональных стандартов должно быть обеспечено взаимодействие рынка труда и системы подготовки кадров. В статье представлена модель взаимодействия работодателей и образовательных организаций в условиях перехода на профессиональные стандарты на примере разработки и реализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования. Данная модель предполагает три направления взаимодействия: 1) при разработке основных профессиональных образовательных программ (ОПОП), 2) при их реализации, 3) при оценке качества образовательной деятельности. Первое направление предполагает участие работодателей в формировании результатов освоения ОПОП, разработке учебного плана, в учебно-методическом, материально-техническом и кадровом обеспечении. Второе направление связано с предоставлением работодателями мест практик для обучающихся, определением тематик курсовых, научных проектов, выпускных квалификационных работ, участием специалистов в образовательном процессе. Третье направление предусматривает участие работодателей во внутренней оценке качества образовательной деятельности учебным учреждением, в профессионально-общественной аккредитации и т.п. В статье показано, что одним из способов обеспечения функционирования предложенной модели взаимодействия работодателей с образовательными учреждениями высшего образования является использование последними инновационных образовательных технологий, в частности, проектного метода обучения. С позиции модели взаимодействия приведены этапы реализации проектного обучения, показана взаимосвязь вариативных, обязательных проектов и выпускной квалификационной работы, что, в конечном счете, обеспечивает приближение образовательного процесса к реальным требованиям производства.

L. N. Rudneva
Tyumen industrial University, Tyumen, e-mail: ln.rudneva@mail.ru

INTERACTION OF EMPLOYERS AND EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN THE TRANSITION TO PROFESSIONAL STANDARDSE

Keywords: professional standard, national qualification system, basic professional educational program, labor market, personnel training system, project method of training.

In the context of the formation of the national system of qualifications and the introduction of professional standards, the interaction of the labor market and the training system should be ensured. The article presents a model of interaction between employers and educational organizations in the transition to professional standards on the example of the development and implementation of basic professional educational programs of higher education. The given model assumes three directions of interaction: 1) at development of the basic professional educational programs (opop), 2) at their realization, 3) at an assessment of quality of educational activity. The first direction involves the participation of employers in the formation of the results of the development of opop, the development of the curriculum, in the teaching, logistical and personnel support. The second direction is connected with the provision by employers of places of practice for students, the definition of subjects of course, scientific projects, final qualifying works, the participation of specialists in the educational process. The third direction provides for the participation of employers in the internal assessment of the quality of educational activities by the educational institution, in professional and public accreditation, etc. The article shows that one of the ways to ensure the functioning of the proposed model of interaction between employers and educational institutions of higher education is the use of innovative educational technologies, in particular, the project method of training. From the position of the interaction model, the stages of project training implementation are presented, the relationship of variable, mandatory projects and final qualification work is shown, which ultimately ensures the approximation of the educational process to the real requirements of production.

Введение

В ходе прямой линии в июне 2019 г. президент РФ Владимир Путин отметил, что рост производительности труда является одной из ключевых проблем современной России. Решение этой проблемы требует подготовки высококвалифицированных кадров, отвечающих требованиям рынка труда.

В условиях необходимости усиления взаимосвязи рынка труда и системы подготовки кадров в Российской Федерации активно реализуются процессы по формированию национальной системы квалификаций. План мероприятий (дорожная карта) по развитию национальной системы квалификаций на период до 2024 года, одобренный Национальным советом при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям в 2018 г., направлен на достижение ряда задач, в том числе:

– обеспечение применения работодателями и системой подготовки кадров профессиональных стандартов (ПС) и квалификаций в соответствии с потребностями рынка;

– обеспечение взаимодействия рынка труда и системы подготовки кадров за счет развития государственно-частного партнерства, участия работодателей в деятельности образовательных организаций и в управлении качеством обучения;

– повышение мотивации предприятий и организаций к повышению качества трудовых ресурсов и наращиванию инвестиций в развитие национальной системы квалификаций [1].

Цель исследования

Целью исследования является построение модели взаимодействия работодателей с образовательными организациями в условиях формирования национальной системы квалификаций и перехода на профессиональные стандарты.

Материал и методы исследования

Исследование нормативно-правовой базы становления и развития национальной системы квалификаций и практики применения профессиональных стандартов было проведено с использованием общенаучных методов и приемов, таких как научная абстракция, анализ и синтез, сравнение, структурно-уровневый подход.

Теоретическую и методическую базу исследования составили труды ученых и практиков в области развития образования в Российской Федерации, а также нормативные документы, отражающие формирование национальной системы квалификаций в РФ и требования к реализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования.

В процессе исследования использовались общенаучные методы и приемы, такие как научная абстракция, анализ и синтез, сравнение, структурно-уровневый подход.

Результаты исследования и их обсуждение

Внедрение ПС призвано существенно повысить уровень взаимодействия работодателей и образовательных организаций в процессе подготовки кадров. Со стороны работодателей ПС определяет не только требования к профессиональной деятельности работника (трудовые функции, трудовые действия, знания и умения), но и минимальные требования к уровню образования и обучения [2]. Со стороны образовательной организации профессиональный стандарт определяет современные требования рынка труда к качеству подготовки кадров [3] и должен быть учтен при разработке основных профессиональных образовательных программ (ОПОП), программ дополнительного профессионального образования (ДПО) и учебно-методического обеспечения (рис. 1).

Таким образом, внедрение ПС призвано обеспечить участие работодателей в деятельности образовательных организаций и в управлении качеством образования.

На примере образовательных организаций высшего образования и в соответствии с представленной на рис. 2 моделью взаимодействия работодатель может принимать участие в процессе разработки ОПОП, ее реализации, а также в оценке качества образовательной деятельности. Участие работодателей в деятельности образовательных организаций поддерживается новыми федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования (3++) (ФГОС), которые определяют необходимость учета требований ПС при разработке ОПОП.

Рис. 1. Профессиональный стандарт как инструмент усиления взаимодействия работодателей и образовательных организаций в процессе подготовки кадров

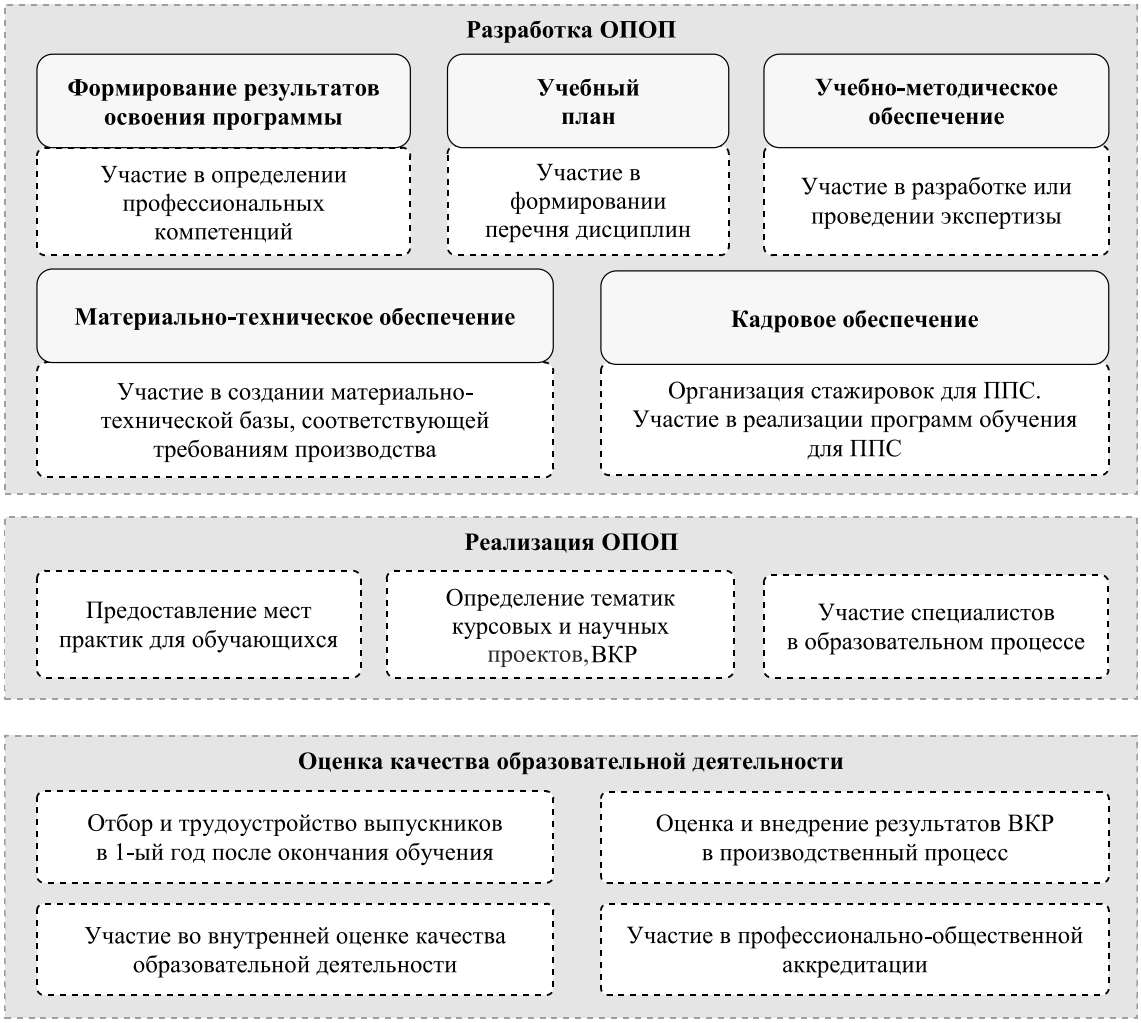


Рис. 2. Модель взаимодействия работодателей с образовательными организациями высшего образования при разработке, реализации ОПОП и оценке качества образовательной деятельности

В соответствии с требованиями ФГОС при разработке ОПОП образовательная организация обеспечивает формирование универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Универсальные и общепрофессиональные компетенции предусмотрены ФГОС. Профессиональные компетенции могут быть установлены в примерной основной образовательной программе (обязательные и рекомендуемые), а также определены организацией самостоятельно на основе ПС, соответствующих программе, или на основе анализа иных требований, предъявляемых к выпускникам. Именно данное положение ФГОС позволяет работодателям участвовать в формировании профессиональных компетенций путем определения требований, предъявляемых к будущим выпускникам, с учетом положений ПС.

Кроме того, работодатель на стадии разработки ОПОП может принимать участие в формировании и согласовании учебного плана, в разработке или проведении экспертизы учебно-методического обеспечения, может оказывать содействие в формировании материально-технической базы, соответствующей реальным требованиям производства, а также способствовать повышению уровня профессионализма профессорско-преподавательского состава (ППС) путем организации производственных стажировок и участия в реализации программ обучения для ППС.

На стадии реализации ОПОП работодатель может принимать непосредственное участие в образовательном процессе посредством предоставления мест практик для обучающихся; определения тематик курсовых, научных проектов и выпускных квалификационных работ (ВКР); участия специалистов в образовательном процессе.

Неотъемлемой частью взаимодействия работодателя с образовательной организацией является оценка качества образовательной деятельности. Показателем качества реализации ОПОП является трудоустройство выпускников по направлению обучения в первый год после окончания программы, а также внедрение результатов ВКР (и научных проектов при наличии) в производственный процесс работодателя.

В более формализованном варианте работодатель в соответствии с положениями ФГОС 3++ может привлекаться образовательной организацией при проведении внутренней оценки качества образовательной деятельности, а также принимать непосредственное участие во внешней оценке качества образовательной деятельности в рамках профессионально-общественной аккредитации (ПОА). При этом стоит отметить, что в критериях, рекомендуемых Национальным агентством развития квалификаций для проведения ПОА, существенное внимание уделяется участию работодателей в процессе разработки и реализации основных образовательных программ.

Одним из способов обеспечения функционирования вышеизложенной модели может быть применение образовательными организациями высшего образования инновационных образовательных технологий. К таким технологиям можно отнести технологию проектного обучения.

С 2017 г. в Тюменском индустриальном университете реализуется программа подготовки магистров «Экономика и организация производства на предприятиях нефтегазовой отрасли» по направлению 21.04.01 «Нефтегазовое дело» с применением технологии проектного обучения.

Обязательным условием реализации программы подготовки магистров с применением технологии проектного обучения является наличие индустриальных партнеров (профильных программе работодателей). Совместно с индустриальным партнером руководитель программы определяет для проектной группы (все студенты, обучающиеся по программе, распределяются на проектные группы) проблемную тематику, которая направлена на совершенствование деятельности индустриального партнера (оценка ключевых направлений деятельности или разработка методики оценки и ее апробация, поиск решений по совершенствованию тех или иных технологических процессов, разработка направлений развития потенциала организации и т.д.). Этапность реализации проектного обучения представлена на рис. 3.

Рис. 3. Основные этапы реализации проектного обучения

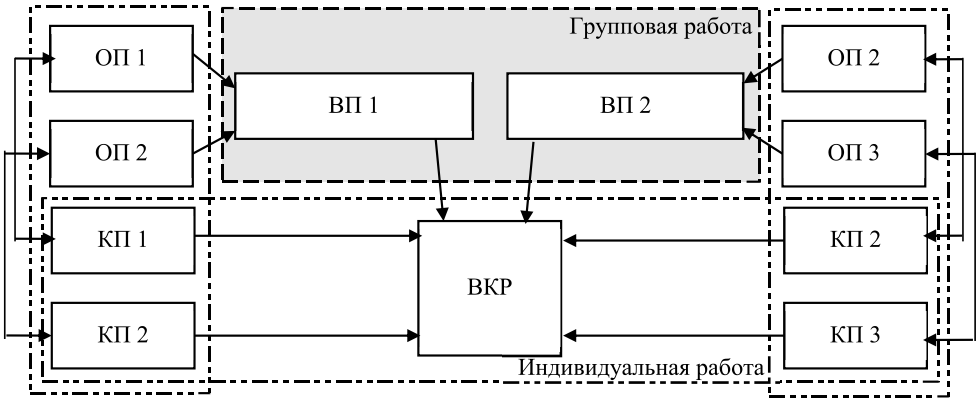


Рис. 4. Взаимосвязь вариативных, обязательных проектов и выпускной квалификационной работы в рамках проектного метода обучения

С позиции учебного процесса проектное обучения обеспечивается сопряжением тематик выполняемых курсовых проектов и выпускной квалификационной работы и проблемной тематики выполняемого проекта. При этом учебный план программы формируется таким образом, чтобы обеспечить междисциплинарные связи и возможность практического применения изучаемых дисциплин при работе над проектом. С этой целью выполнение проекта разбивается на этапы, соответствующие этапам реализации учебного процесса (семестрам). При этом работа над проектом строится таким образом, что выполняя свою часть проекта (обязательный проект (ОП)) каждый студент участвует в выполнении определенного этапа группового проекта (вариативный проект (ВП)), при этом обязательный проект, выполняемый студентом сопряжен с его курсовым проектом (КП), обязательным к выполнению в данном семестре. Связанные между собой вариативные проекты и курсовые проекты обеспечивают поэтапное выполнение выпускной квалификационной работы (ВКР) (рис. 4).

Кроме определения проблемных тематик индустриальный партнер участвует в разработке учебного плана программы и учебно-методического обеспечения;

специалисты индустриального партнера привлекаются к реализации дисциплин учебного плана. Обязательным условием реализации такого метода обучения является обеспечение мест практик для обучающихся со стороны индустриального партнера. Во время прохождения практики студент изучает особенности основного технологического процесса предприятия, на совершенствование деятельности которого направлены целевые установки выполняемого проекта, собирает необходимую информацию и консультируется со специалистами организации с целью эффективного выполнения проекта. Также представители индустриального партнера приглашаются на публичную защиту проекта и защиту ВКР.

Заключение

Формирование национальной системы квалификаций и, в частности, внедрение профессиональных стандартов направлено на обеспечение тесного взаимодействия рынка труда и системы подготовки кадров. Работодатели и образовательные организации должны совместно определять требования к выпускникам ОПОП и программ ДПО и совместными усилиями совершенствовать образовательный процесс с целью его максимального приближения к реальным требованиям производства. При этом способом обеспечивающим такое взаимодействие должно стать внедрение в учебный процесс инновационных технологий обучения.

Библиографический список

1. План мероприятий (дорожная карта) по развитию национальной системы квалификаций в Российской Федерации на период до 2024 года, одобренный Национальным советом при Президенте Российской федерации по профессиональным квалификациям (Протокол от 19 октября 2018 г. № 30) [Электронный ресурс]. URL: http://nspkrf.ru/news-nspk/item/150-roadmap.html (дата обращения: 15.10.19).

2. Лисин Ю.В., Алексеевичева Ю.В., Симарова И.С., Переведенцева Е.С. Практика разработки профессиональных стандартов для профессий, востребованных в организациях системы «Транснефть» // Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов. 2017. Т. 7. № 2. С. 109-115.

3. Алексеевичева Ю.В. Профессиональные стандарты как ориентир при разработке образовательных стандартов и программ обучения // Проблемы инженерного и социально-экономического образования в техническом вузе в условиях модернизации высшего образования материалы I Международной научно-практической конференции. 2017. С. 18-21.

УДК 332.143

Р. Р. Степанова, З. А. Гарифуллина
Филиал Уфимского государственного нефтяного технического университета, Октябрьский, e-mail: gza96@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА И ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ НЕФТЕГАЗОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: организация производства, непрерывность, ритмичность, пропорциональность, буровые предприятия, строительство скважин.

Организация производственного процесса на предприятии – это система мер, обеспечивающих гармоническое развитие производства, внедрение новой и полное освоение действующей техники и других производственных ресурсов, повышение на этой основе эффективности производства путём сочетания элементов и стадий изготовления продукции в пространстве и во времени. Оценка показателей выполнения производственной программы бурового предприятия должна вскрыть имеющиеся резервы, которые могли бы быть направлены на дальнейшее повышение темпов буровых работ. И один из таких резервов заключен в сокращении цикла строительства скважин путем рациональной организации производственного процесса строительства скважин. В работе был проведен анализ календарного времени строительства скважин, выявлены непроизводительные потери рабочего времени. Непроизводительное время составляет 6 %. Для снижения непроизводительных затрат необходимо оптимизировать организацию производства. Для оценки выполнения производственной программы бурового предприятия проанализированы коэффициенты, характеризующие непрерывность, ритмичность и пропорциональность производства. По результатам исследования выявлено, что у предприятия имеются резервы снижения затрат, зависящих от времени, и это необходимо учесть при формировании производственной программы на следующий плановый год. Эффективная организация производственных процессов основывается на определенных принципах, главные из которых следующие: непрерывность, ритмичность, пропорциональность. Для оценки выполнения производственной программы бурового предприятия в работе были проанализированы коэффициенты, характеризующие непрерывность, ритмичность и пропорциональность производства. Расчеты показали, что величина коэффициента непрерывности равна 0,71, ритмичности 98,2 % и пропорциональности 0,64. Авторами предложено проводить проверку производственной программы бурового предприятия на коэффициенты непрерывности, ритмичности и пропорциональности производства с целью оптимизации производственного менеджмента бурового предприятия.

R. R. Stepanova, Z. A. Garifullina
Ufa State Petroleum Technical University, Oktyabrsky Branch, e-mail: gza96@yandex.ru

ORGANIZATION OF LABOR AND IMPLEMENTATION OF THE PRODUCTION PROGRAM OF AN OIL AND GAS ENTERPRISE

Keywords: organization of production, continuity, rhythm, proportionality, drilling enterprises, production of a bore.

Production process at the enterprise organization is a procedures system, ensuring the harmonious production development, introduction of new and full development of the existing equipment and other production resources, increasing on this basis production efficiency by combining elements and stages of production in space and time. Evaluation of the performance indicators of the drilling enterprise production program of should reveal the reserves available, which could be used to further increase the pace of drilling operations. And one of these reserves is to reduce the well construction cycle by rationally organizing the production process of well construction. In the study, the analysis of the well construction calendar time is carried out, the unproductive working time losses were revealed. Unproductive time is 6 %. To reduce overhead costs it is necessary to optimize the production organization. To assess the production program of the drilling enterprise implementation, the coefficients characterizing the continuity, rhythm and proportionality of production are analyzed. Basing on the results of the study, it was revealed that the enterprise has reserves for time-dependent costs reducing, and this must be taken into account when the next year production program forming. The effective production processes organization is based on certain principles, the main of which are the following: continuity, rhythm, proportionality. To assess the production program of the drilling enterprise implementation, the coefficients characterizing the continuity, rhythm and proportionality of production are analyzed in the work. The calculations showed that the continuity coefficient magnitude is 0.71, of the rhythm is 98.2 % and of the proportionality is 0.64. The authors propose to check the drilling enterprise production program for the continuity coefficients, rhythm and proportionality of production in order to optimize the production management of the drilling enterprise.

Введение

В условиях рыночной экономики, жесткой конкуренции в настоящее время необходим новый подход к решению проблем бурения. Основной целью является повышение нефтеотдачи пластов при качественном бурении и минимальных затратах. Снижение затрат на строительство скважин обеспечивается в том числе рациональной организацией труда.

Производственный менеджмент – это инструмент управления процессом производства независимо от вида готовой продукции (будь то товары, услуги, информация либо просто знания). Для создания любого экономического продукта нужно использовать различные ресурсы в виде рабочей силы, оборудования, сырья, материалов, информации и денежных средств, которые ограничены и редки [1]. Именно поэтому основной задачей производственного менеджмента является эффективное их использование, а также оптимальное управление сотрудниками предприятия и технологическими мощностями на основе соблюдения технологии и организации производственного процесса.

Цель исследования

Сокращение цикла строительства скважин путем рациональной организации производственного процесса строительства скважин является целью исследования данной работы. Подход к организации производственного процесса строительства скважин с этих позиций диктует необходимость весьма тщательно рассматривать баланс использования времени бурения, обращая особое внимание на непроизводительные потери рабочего времени, так как одним из главных резервов дальнейшего повышения темпов буровых работ является сокращение непроизводительных затрат времени, обусловливаемых авариями и простоями организационного порядка. Для оценки выполнения производственной программы в работе необходимо проанализировать коэффициенты, характеризующие непрерывность, ритмичность и пропорциональность производства.

Материал и методы исследования

Теоретическое исследование, дедукция, анализ данных, итеративный метод поиска оптимального решения, системный подход.

Результаты исследования и их обсуждение

Технология строительства скважин состоит из поэтапного выполнения отдельных специальных работ, таких как подготовка площадки, вышкомонтажные работы, бурение скважины, испытание (опробование) скважины на продуктивность. Для оценки выполнения производственной программы бурового предприятия проанализируем коэффициенты, характеризующие непрерывность, ритмичность и пропорциональность производства [2, 3]. В табл. 1 представлен цикл строительства скважин на примере условного предприятия.

Таблица 1

Цикл строительства скважин

Показатель	Всего, сут.	в том числе, сут.			Закончено скважин строительством	Цикловая скорость, м/ст.мес.
		вышкомонтажные работы	бурение	освоение		
2017 год						
Цикл всего	90,3	9,5	32,8	48,0	142	588
в т.ч.						
– эксплуатация	66,6	9,1	31,6	25,9	133	798
– разведка	439,4	14,9	51,4	373,1	9	120
2018 год						
Цикл всего	112,1	13,3	36,9	61,9	128	474
в т.ч.						
– эксплуатация	84,7	12,4	35,2	37,1	118	626
– разведка	436,6	25,1	57,1	354,4	10	126

Структура цикла строительства скважин представлена на рис. 1.

Цикл строительства скважин растет, что связано в первую очередь с увеличением продолжительности вышкомонтажных работ и освоения. В основном это связано по организационным причинам (ожидание бригады, ожидание бурения, снятие блока). По данным представленным в табл. 2 и на рис. 2 видно, что в среднем каждая скважина простаивает в ожидании на ней работ 23,7 сут. (в т.ч. ожидание бурения – 5,8сут, ожидание освоения – 5,7 сут, снятие блока – 2,2 сут, ожидание бригады освоения – 8,5 сут, консервация скважин – 1,5 сут), это приводит к снижению циклической скорости, которая в 2018 году снизилась на 19,4%.

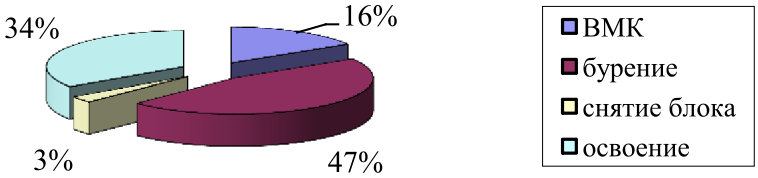


Рис. 1. Структура цикла строительства скважин за 2018 г.

Таблица 2

Календарное время строительство эксплуатационных скважин

Показатель	Сут	Сут/скв	Уд. вес,%
Всего	12168	105,8	100,0
в том числе:			
вышкомонтажные работы	1407	12,2	11,6
ремонт оборудования	345	3,0	2,8
ожидание бурения	326	2,8	2,7
бурение	4042	35,1	33,2
ожидание освоения	653	5,7	5,4
снятие блока	250	2,2	2,1
ожидание бригады освоения	977	8,5	8,0
освоение	2998	26,1	24,7
ожидание сдачи	1003	8,7	8,2
консервация скважин	167	1,5	1,4

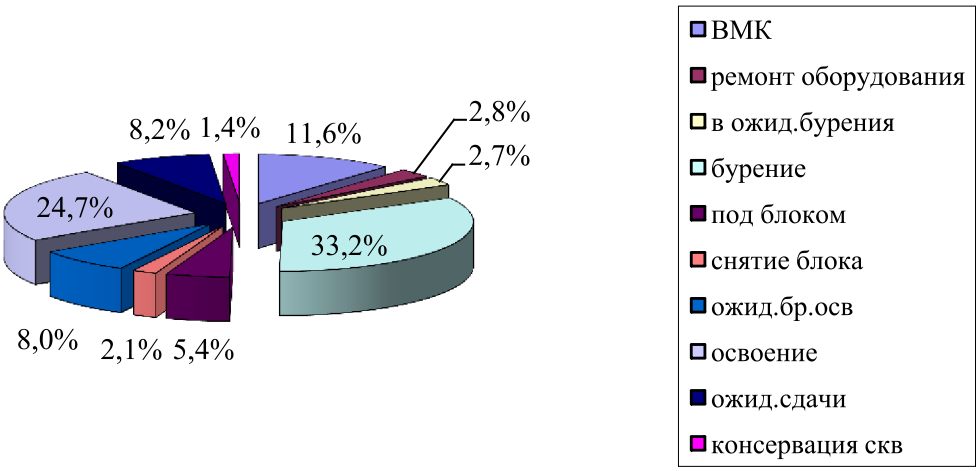


Рис. 2. Структура цикла строительства эксплуатационных скважин

Степень непрерывности строительства скважин определим с помощью коэффициента непрерывности[4]:

$$к_н = \frac{T_{тех}}{T_к}, \quad (1)$$

где $T_{тех}$ и $T_к$ – соответственно длительность технологически необходимых операций и календарная продолжительность всех работ.

$$K_н = \frac{8697}{12168} = 0{,}71.$$

Анализируя коэффициент непрерывности, видим что, перерывы составляют 29% от календарного времени строительства скважин. В ожидании бурения буровая установка находилась 326 сут, ожидание бригад освоения составило – 977 сут, простои скважины связанные с кустованием – 653 сут, в ожидании сдачи скважины – 1003 сут и в консервации некоторые скважины находились 167 сут.

Несмотря на технологические отличия элементов цикла, все они объединены общностью конечной цели – созданием скважины заданных параметров и в установленные сроки. Поэтому одним из обязательных условий выявления эффективности организационных вариантов является комплексное рассмотрение всех частичных процессов [5]. Это не исключает возможности и целесообразности детального изучения каждого из них и поисков повышения эффективности.

Коэффициент непрерывности вышкомонтажных работ составляет

$$К_н = 1407 / 2078 = 0{,}68.$$

По нормативу время на ремонт скважин составляет 2,5 суток, время нахождения скважины в резерве 2 суток. И тогда проектно-возможный коэффициент будет составлять

$$К_н = 12{,}2 / (12{,}2 + 2{,}5 + 2{,}0) = 0{,}73.$$

Для уменьшения простоя скважины в ожидании бригады освоения, необходимо правильно спланировать распределение бригад освоения, для обеспечения бесперебойной работы по неукоснительному соблюдению сетевых графиков [6].

Коэффициент непрерывности работ по освоению скважин составляет:

$$К_н = 3248 / 6048 = 0{,}54.$$

В 2018 году простои скважин в ожидании разбуривания и освоения куста составили 653 суток. Сокращение простоев при ожидании бригад освоения составит 977 суток или в расчете на 1 скважину 8,5 суток. Сокращение времени ожидания сдачи до нормативного времени 3,0 суток на 1 скважину позволит сэкономить 658 суток (5,7 сут/скв). Тогда проектно-возможный коэффициент непрерывности составит:

$$К_н = 26{,}1 / (5{,}7 + 2{,}2 + 26{,}1 + 3{,}0 + 1{,}5) = 0{,}68.$$

Найдем коэффициент непрерывности бурения эксплуатационных скважин по формуле (1):

$$К_н = 84785 / 89833 = 0{,}94.$$

Непроизводительное время составляет 6%. Для снижения непроизводительных затрат необходимо свести к минимуму аварии и брак, для этого должны соблюдаться технология бурения и дисциплина.

Анализируя организационные простои, их условно можно разбить на 3 группы:

– зависящие от подрядчика (ожидание рабочей силы, транспорта, инструмента, бурильных труб, турбобуров, цемента, глинистого раствора, оборудования, долот, бригад вышкомонажного цеха, сварщика и др.);

– зависящие от заказчика (ожидание электроэнергии, воды, распоряжений по геологическим причинам);

– зависящие от субподрядчиков (ожидание тампонажной техники, каротажной партии).

Организационные простои по вине подрядчиков составляют 2653 часа или 12,4 ч / 1000 м. Для их сокращения необходимо четко организовать работу центральной инженерно-технологической службы, обеспечить бесперебойное снабжение буровых бригад.

Организационные простои, зависящие от заказчика и субподрядчиков, составляют 1061 часов или 5,0 ч / 1000 м. Для их сокращения, а также для покрытия убытков, связанных с простоем буровой, необходимо составлять акт на простой буровой бригады и предъявлять расчет виновной стороне для возмещения затрат.

Таблица 3

Ликвидация аварий и брака

Показатель	2017 год			2018 год		
	всего	эксплуатация	разведка	всего	эксплуатация	разведка
Проходка, м	225022	212426	12596	213623	196848	16775
Календарное время, ч	104049	93777	10272	104719	89833	14886
Количество – аварий – брака	 8 -	 8 -	 - -	 23 1	 18 1	 5 -
Затраты на ликвидацию – аварий, ч – брака, ч	 1600 -	 1600 -	 - -	 1876 180	 1733 180	 143 -
Потери рабочего времени от – аварий, ч – брака, ч	 1600 -	 1600 -	 - -	 1876 180	 1733 180	 143 -
Потери проходки от – аварий, м – от брака, м	 3235 -	 3235 -	 - -	 3076 297	 3018 297	 58 -
Потери, руб – от аварий, руб – от брака, руб	 2210660 -	 2210660 -	 - -	 2121320 203540	 1959620 203540	 161700 -

Один из резервов повышения темпов буровых работ заключен в сокращении непроизводительных затрат времени, обусловливаемых авариями и браком [7]. В 2018 году в условном предприятии было допущено 23 аварий и 1 случай брака. Общие затраты времени на ликвидацию аварий и брака составили 2056 часов. В табл. 3 приведены показатели аварийности 2017–2018 годы.

В 2018 году количество аварий увеличилось. Потери времени на ликвидацию аварий увеличились на 28,5 %, а в расчете на 1000м проходки увеличились с 7,1 ч до 9,6 ч. Возникшие аварии по причинам характеризуются следующим образом (табл. 4), из таблицы видно, что 19 аварий из 23 – слом бурового инструмента по причине износа оборудования и заводского брака. По геологическим причинам произошла 1 авария, на ликвидацию которой затрачено 264 часа. Нарушение технологии бурения и халатность работников привела к 2 авариям.

Таблица 4

Распределение аварий и брака по причинам

Причина	2017 г.	2018 г.
Техническая, аварий/ч	-	19/996
Технологическая, аварий/ч	8/1600	2/610
Геологическая, аварий/ч		1/264
По вине заказчика, аварий/ч		2/186
Всего, аварий/ч	8/1600	24/2056

Проанализировав причины организационных простоев, аварий и брака видим, что можно сократить время непроизводительного времени, зависящее от подрядчика до 4259 ч или 19,9 сут/скв, в т.ч. организационные простои 2653 ч (12,4 ч / 1000 м) и аварии и брак 1606 ч (7,5 ч / 1000 м).

В данном случае коэффициент непрерывности составит:

$$К_н = 30,7 / 31,3 = 0,98.$$

Общий проектно-возможный коэффициент непрерывности строительства скважин, с условием, что простои, зависящие от подрядчика, сократятся до суток или 25сут/скв, составит:

$$К_н = 69,0 / 80,8 = 0,85.$$

Фактический и проектно-возможный коэффициент непрерывности для отдельных этапов сведем в табл. 5.

Таблица 5

Фактический и проектно-возможный коэффициент непрерывности

Показатель	Факт	Проектно-возможный	Отклонение, +,-
Непрерывность производства	0,71	0,85	0,12
в т.ч:			
вышкомонтажные работы	0,68	0,72	0,04
бурение	0,94	0,98	0,04
освоение	0,54	0,68	0,32

Как видно из табл. 5 у предприятия имеются резервы снижения затрат, зависящих от времени, что необходимо учесть при формировании производственной программы на 2019 год.

Ритмичность означает выпуск в равные промежутки времени одинакового или запланированного количества продукции [8].

Ритмичность производства оценивается по средним колебаниям фактических значений производства продукции около плановой величины или по показателям фактических значений – около их средней. Используется ряд показателей, характеризующих ритмичность.

Исходными данными для решения поставленной задачи являются плановые и фактические показатели по проходке по месяцам, представленные в табл. 6.

Показатель колебания выполнения плана рассчитывается по формулам:

а) в абсолютном выражении

$$K_p^a = \frac{\sum_i^n |d_i|}{n}, \qquad (2)$$

б) в относительном выражении

$$K_p^{\text{отн}} = \frac{\sum_i^n |d_i|}{\sum_i^n Q_{\text{пл}}}, \qquad (3)$$

где $d_i = Q_{\text{ф}i} - Q_{\text{пл}i}$;

$Q_{\text{ф}i}$ и $Q_{\text{пл}i}$ – фактические и плановые значения объема производства в i-том интервале времени, м;

n – число интервалов времени.

Найдем показатель выполнения плана в абсолютном выражении по формуле (2):

$$K_p^a = \frac{3228}{12} = 269 \text{ м}.$$

Он показывает, что ежемесячное отклонение фактических показателей от плановых на 269 м, т.е. перевыполнение плана ежемесячно в среднем составляет 269 м.

Относительный показатель колебания находим по формуле (3):

$$K_p^{\text{отн}} = \frac{3228}{210395} = 0{,}02.$$

Фактическое перевыполнение плана – на 2 % ежемесячно.

Показатели колебаний фактических значений около их средней могут оцениваться различными способами, на основании коэффициента ритмичности Фишера:

$$K_p^{\text{ф}} = \left[1 - \frac{\sum d_i}{2Q_{\text{ф}}\left(1 - \frac{1}{m}\right)}\right]100, \qquad (4)$$

где $Q_{\text{ф}}$ – общий фактический выпуск продукции за рассматриваемый период.

$$K_p^{\text{ф}} = \left[1 - \frac{3228}{2213623\left(1 - \frac{1}{12}\right)}\right]100 = 99{,}2\ \%.$$

Таблица 6

Выполнение плана по проходке по условному предприятию за 2018 г.

Месяц	План, м	Факт, м	Отклонение, +,-	Факт/План,%
Январь	11088	11037	-51	99,5
Февраль	13526	12698	-828	93,9
Март	16977	17896	919	105,4
Апрель	17300	18450	1150	106,6
Май	19062	19108	46	100,2
Июнь	17292	17338	46	100,3
Июль	18585	19961	1376	107,4
Август	21195	21288	93	100,4
Сентябрь	18613	19356	743	104,0
Октябрь	16258	17198	940	105,8
Ноябрь	21972	21277	-695	96,8
Декабрь	18527	18016	-511	97,2
Всего, год	210395	213623	3228	101,5

Рассчитаем положительные и отрицательные отклонения от плана по показателю ритмичности Адамова:

$$K_p^{A+} = \sum_1^n \left(\frac{Q_{фi}}{Q_{плi}} - 1 \right), \text{ при } Q_{фi} > Q_{пл\,I}, \quad (5)$$

$$K_p^{A-} = \sum_1^n \left(1 - \frac{Q_{фi}}{Q_{плi}} \right), \text{ при } Q_{фi} < Q_{пл\,II}. \quad (6)$$

Коэффициент положительного отклонения рассчитанный по формуле (5):

$$K_p^{A+} = 0{,}301.$$

Коэффициент отрицательного отклонения рассчитанный по формуле (6):

$$K_p^{A-} = 0{,}126.$$

Рассчитываем общее отклонение по формулам:

$$K_p^{AO} = K_p^{A+} + K_p^{A-}; \quad (7)$$

$$K_p^{A} = K_p^{A+} / K_p^{A-}. \quad (8)$$

Коэффициент абсолютного общего отклонения, рассчитанный по формуле (7) равен:

$$К_р^{АО} = 0{,}301 + 0{,}126 = 0{,}427.$$

Коэффициент относительного общего отклонения, рассчитанный по формуле (8):

$$К_р^{А} = 0{,}301 / 0{,}126 = 2{,}4.$$

Рассчитанные показатели свидетельствуют о том, что условное предприятие обеспечило ритмичность работы по бурению, предусмотренную планом, благодаря чему перевыполнение плана составило 3228 м. невыполнение плана наблюдалось в осеннее-зимний период, что с природными условиями (бездорожье, метель и др.).

Для расчета пропорциональности производства исходными данными являются показатели работы основных цехов поквартально.

Пропорции производственных мощностей по каждой из фаз определяются по отношению к мощности ведущего звена (ведущей фазы) [9]:

$$M_1/M_0 : M_2/M_0 : M_i/M_0 :\ldots: M_n/M_0 =$$

$$= П_1 : П_2 : П_i :\ldots: П_n, \quad (9)$$

где M_i – производственная мощность i-той фазы, скв.;

M_0 – мощность ведущего звена, скв.

В качестве ведущего звена, как правило, выбирается звено основного производства.

Согласно соотношению (10) находим пропорцию производственных мощностей, приняв за ведущее звено – сдачу скважин заказчику.

1) Пропорции производственных мощностей по каждой из фаз представлены в табл. 8.

Таблица 7

Сведения о работе подразделений условного предприятия

Показатель	Квартал				Год
	I	II	III	IV	
Вышкомонтажная бригада заканчивает монтажом (буровых)	28	26	34	29	117
Буровые бригады начинают бурением (скв.)	23	31	36	31	121
Буровые бригады заканчивают бурением (скв.)	25	29	35	33	122
Сдача скважин заказчику	21	30	32	41	124

Таблица 8

Пропорции производственных мощностей

Показатель	$К_{п1}$	$К_{п2}$	$К_{п3}$
I квартал	28/21 = 1,3	23/21 = 1,1	25/21 = 1,2
II квартал	26/30 = 0,9	31/30 = 1,0	29/30 = 1,0
III квартал	34/32 = 1,1	36/32 = 1,1	35/32 = 1,1
IV квартал	29/41 = 0,7	31/41 = 0,8	33/41 = 0,8
год	117/124 = 0,9	121/124 = 1,0	122/124 = 1,0

2) Уровень пропорциональности находим по формуле:

$$K_{\text{УП}} = 1 - \sum_{1}^{n} \left| \frac{K_{ni}^{0} - K_{ni}^{\text{ф}}}{aK_{ni}^{0}} \right|,$$

$$a = \begin{cases} 1, & \text{если} \quad K_{ni}^{\text{ф}} \le K_{ni}^{0} \\ K_{ni}^{o}, & \text{если} \quad K_{ni}^{\text{ф}} > K_{ni}^{0} \end{cases}, \qquad (10)$$

где $K_{ni}^{\text{ф}}$ и K_{ni}^{0} – соответственно расчетный (оптимальный) и фактический коэффициенты пропорциональности i-той фазы;
a – поправочный коэффициент, учитывающий направления отклонения фактического уровня пропорциональности от оптимального.

Уровень пропорциональности для каждого квартала и года рассчитываем по формуле (10):

$К_{уп1}$ = 1-(|(1,1-1,3)/1,1x1,1|+(|(1,1-1,1)/1,1x1,1|+(|(1,1-1,2)/1,1x1,1|) = 0,75;

$К_{уп2}$ = 1-(|(1,1-0,9)/1,1x1,0|+(|(1,1-1,0)/1,1x1,0|+(|(1,1-1,0)/1,1x1,0|) = 0,64;

$К_{уп4}$ = 1-(|(1,1-0,7)/1,1x1,0|+(|(1,1-0,8)/1,1x1,0|+(|(1,1-0,8)/1,1x1,0|) = 0,1;

$К_{упгод}$ = 1-(|(1,1-0,9)/1,1x1,0|+(|(1,1-1,0)/1,1x1,0|+(|(1,1-1,0)/1,1x1,0|) = 0,64.

$К_{уп1}$ ближе к 1-це, значит производство в I квартале организованно более пропорционально. $К_{упгод}$ = 0,64, значит по году производство организованно непропорционально.

3) Показатель вероятности выполнения производственной программы находим по формуле:

$$K_{\text{вп}} = 1 - \sum_{1}^{n} \left| \frac{K_{ni}^{0} - K_{ni}^{\text{ф}}}{K_{ni}^{0}} \right|,$$

$$K_{ni}^{\text{ф}} = \begin{cases} K_{ni}^{\text{ф}}, & \text{если} \quad K_{ni}^{\text{ф}} \le K_{ni}^{0} \\ K_{ni}^{o}, & \text{если} \quad K_{ni}^{\text{ф}} > K_{ni}^{0} \end{cases}. \qquad (11)$$

Для каждого из кварталов показатель выполнения производственной программы будет равен:

$К_{вп1}$ = 1-(|(1,1-1,1)/1,1|+|(1,1-1,1)/1,1|+|(1,1-1,1)/1,1|) = 1;

$К_{вп2}$ = 1-(|(1,1-0,9)/1,1|+|(1,1-1,0)/1,1|+|(1,1-1,0)/1,1|) = 0,64;

$К_{вп4}$ = 1-(|(1,1-0,7)/1,1|+|(1,1-0,8)/1,1|+|(1,1-0,8)/1,1|) = 0,1;

$К_{впгод}$ = 1-(|(1,1-0,9)/1,1|+|(1,1-1,0)/1,1|+|(1,1-1,0)/1,1|) = 0,64.

$К_{вп1} > К_{вп2} > К_{вп4}$, вероятность выполнения производственной программы в I квартале больше, чем во II и IV кварталах, т.к. коэффициент выполнения производственной программы в I квартале равен 1. Коэффициент выполнения производственной программы в IV квартале равен 0,1, в целом по году есть вероятность невыполнения производственной программы, т.к. $К_{впгод}$ = 0,64.

Выводы

Стратегия формирования производственной программы должна быть направлена на ликвидацию разрыва между фактическими и проектно-возможными величинами [10] (табл. 9).

Таблица 9

Фактические и проектно-возможные показатели производственной программы

Показатель	Факт	Проектно-возможный	Отклонение, +,-
Непрерывность производства	0,71	0,85	0,12
в т.ч:			
вышкомонтажные работы	0,68	0,72	0,04
бурение	0,94	0,98	0,04
освоение	0,54	0,68	0,32
Относительный показатель ритмичности	0,02	0,00	0,02
Коэффициент ритмичности Фишера, %	99,2	100	-0,8
Уровень пропорциональности	0,64	1,0	-0,36
Вероятность выполнения программы	0,64	1,0	-0,36

Невысокие значения коэффициентов непрерывности и пропорциональности говорят о том, что при выполнении производственной программы имеются сбои, связанные с организацией ведения работ по строительству скважин. На величину этих коэффициентов повлияло увеличение продолжительности цикла строительства скважин и увеличение времени ожидания буровыми бригадами монтажа буровых установок, а также увеличение времени простоев скважин в ожидании бригад по освоению.

С целью соблюдения основных принципов производственного менеджмента считаем необходимым оценивать производственную программу бурового предприятия, с точки зрения обеспечения непрерывности, ритмичности и пропорциональности производства, на стадии утверждения производственной программы на следующий финансовый год.

Библиографический список

1. Особенности научной организации труда [Электронный ресурс] // Особенности научной организации труда URL: https://monographies.ru/ru/book/section?id=2094(дата обращения: 19.12.2018).

2. Андреев А.Ф. Основы менеджмента (нефтяная и газовая промышленность) [Текст]: учебник / А.Ф. Андреев [и др.]; под ред. А.Ф. Андреева. – М.: ФГУП Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2007. – 264 с.

3. Основы экономической деятельности на буровом предприятии [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов очного и заочного обучения специальности 130504 «Бурение нефтяных и газовых скважин» / УГНТУ, каф. ЭНГП; сост. Н.Р. Поздеева. – Уфа: УГНТУ, 2013. – 1,02 Мб.

4. Экономика предприятий нефтяной и газовой промышленности: учебник / В.Ф. Дунаев и др. – Изд. 4-е, испр. и доп. – М. ЦентрЛитНефтеГаз, 2010. – 336 с.

5. Менеджер нефтегазового предприятия [Электронный ресурс]: программа «Экономика и управление на предприятии нефтегазового комплекса»: 1 семестр: электронные учебно-методические комплексы по дисциплинам / УГНТУ, ИДПО, ЦИОТ, каф. ЭНГП. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2009. – эл. опт. диск (CD-ROM) (дата обращения: 19.12.2018).

6. Гарифуллина, З.А. Проектирование оптимального соотношения буровых и вышкомонтажных бригад / З.А. Гарифуллина, Р.Р.Степанова, И.И.Хакимова //Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. –№ 3 часть 2 – С. 47-52 .

7. Гарифуллина З.А. Об одном из резервов повышения производительности труда бригад / З.А. Гарифуллина, А.Х.Габзалилова, Р.А.Гарифуллин // Проблемы сбора подготовки и транспорта нефти и нефтепродуктов. – 2019. – № 1(117). – С. 137-143.

8. Гарифуллина З.А. Определение критериев успеха реализации IT-проектов на предприятиях нефтяной отрасли с позиций теории функциональных систем / З.А. Гарифуллина // Нефть, газ и бизнес. – 2013. – № 6. – С. 27–34.

9. Автоматизация построения сетевых графиков строительства скважин систем / З.А. Гарифуллина А.Х. Габзалилова, И.И. Хакимова, К.В. Тахаува, Р.А. Гарифуллин // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – № 5. – С. 87-92.

10. Гарифуллина З.А. О некоторых аспектах применения основных положений теории функциональных систем и теории ограничения систем к разработке стратегии буровых предприятий ТЭК / З.А. Гарифуллина, А.Х.Габзалилова, Р.А.Гарифуллин // Проблемы сбора подготовки и транспорта нефти и нефтепродуктов. – 2016. – № 3(105). – С. 91-102.

11. Бакиров Д.Л. Технология крепления скважин с натяжением колонны обсадных труб в процессе их цементирования / Бакиров Д.Л., Степанов Р.Р., Ковалев В.Н., Шурупов А.М., Хатмуллин М.М., Фаттахов И.Г. // Геология, геофизика и разработка нефтяных и газовых месторождений. – 2015. – № 9. – С. 50-56.

12. Кадыров Р.Р. Технологии крепления скважин и ликвидации негерметичности эксплуатационных колонн с использованием синтетических смол / Кадыров Р.Р., Сахапова А.К., Амерханова С.И., Сотников Д.В., Фаттахов И.Г. // Инженер-нефтяник. – 2015. – № 4. – С. 23-29.

13. Кадыров Р.Р. Ограничение притока пластовых вод в терригенных и карбонатных коллекторах / Кадыров Р.Р., Жиркеев А.С., Сахапова А.К., Хасанова Д.К., Фаттахов И.Г. // Территория Нефтегаз. – 2017. –№ 5– С. 48-56.

14. Кадыров Р.Р., Сахапова А.К., Хасанова Д.К., Жиркеев А.С., Патлай А.В., Фаттахов И.Г. Способ приготовления тампонажного состава для ремонтно-изоляционных работ // Патент РФ № 2485285. Патентообладатель Открытое акционерное общество «Татнефть» имени В.Д. Шашина. 2013. Бюл. № 24.

15. Кадыров Р.Р., Фаттахов И.Г., Губайдулин Ф.Р., Фаттахов Р.Б., Хасанова Д.К. Способ разработки нефтяного месторождения // Патент РФ № 2530948. Патентообладатель Открытое акционерное общество «Татнефть» имени В.Д. Шашина. 2014. Бюл. № 22.

УДК 334.01

О. Г. Тихомирова
Санкт-Петербургский национальный университет информационных технологий, механики и оптики (Университет ИТМО), Санкт-Петербург,
e-mail: olgatikhomirov@yandex.ru

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: современные образовательные технологии, цифровая трансформация, рынок труда, цифровая экономика, профессии будущего, технологическое предпринимательство.

В статье рассмотрены результаты исследования глобальных трендов и изменений, связанных с рынком труда в различных областях в условиях цифровизации, роботизации и перехода на новую экономическую модель. Представленные результаты показали, что изменения касаются не только профессий и сфер деятельности, но и тех компетентностных требований, которые предъявляются работодателем и рынком к специалистам сегодня и в будущем. Это требует изменений и в образовательных технологиях и подходу к обучению, которые используются университетами и СПО. Также в статье рассмотрено понятие технологического предпринимательства, предложено определение технологического предпринимательства как наиболее перспективной сферы занятости в условиях цифровой экономики. Определено, что технологическое предпринимательство отличается от «традиционного» рядом характеристик, определяющих характер и метод использования знаний и технологий для создания стоимости компаний-стартапов. В статье предложен подход к обучению новым компетенциям на основе технологического процессного подхода, смещающего акцент со знаний, умений и навыков на технологию и взаимодействие между субъектом знаний (человеком) и объектом исследования или решения поставленной задачи. Это позволяет формировать компетенции не просто на основе знаний, но и формировать знания в соответствии с необходимыми компетенциями и целевыми установками. Исследование также позволило прийти к выводу, что современное разделение компетенций на hard и soft теряет актуальность, так как в будущем будут требоваться универсальные компетенции и метазнания.

O. G. Tikhomirova
National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics, Saint-Petersburg, e-mail:olgatikhomirov@yandex.ru

TECHNOLOGY ENTREPRENEURSHIP AND INNOVATIVE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN THE DIGITAL ECONOMY

Keywords: educational technologies, digital transformation, labor market, digital economy, future professions, technology entrepreneurship.

The paper deals with the results of the study of global trends and changes related to the labor market in various fields in the conditions of digitalization, robotization and transition to a new economic model. The presented results showed that the changes concern not only professions and spheres of activity, but also those competence requirements that are imposed by the employer and the market to specialists today and in the future. This requires changes in educational technologies and approaches to learning that are used by universities. Also in the paper we consider the concept of technological entrepreneurship, and we present the definition of technological entrepreneurship as the most promising sphere of employment in the digital economy. It was determined that technological entrepreneurship differs from the «traditional» by a number of characteristics that determine the nature and method of using knowledge and technology to create value for start-up companies. The article proposes an approach to learning new competencies based on the technological process approach, shifting the emphasis from knowledge and skills to technology and interaction between the subject of knowledge (person) and the object of research or solving the problem. This makes it possible to form competencies not just on the basis of knowledge, but also to form knowledge in accordance with the necessary competencies and objectives. The study also led to the conclusion that the modern division of competencies into hard and soft is losing relevance, as in the future universal competencies and meta-knowledge will be required.

Введение

Современные глобальные тенденции, которые мы наблюдаем в экономической и производственной сфере имеют необратимые последствия и для социальной среды, в том числе рынка труда.

Очевидно, что цифровая трансформация и роботизация производственных, экономических, бизнес-процессов, переход на модель «зеленой» экономики неизбежно приводит к изменению запросов и требований к профессионально-квалификационному составу исполнителей работ и руководителей, а также их знаниям и компетенциям. В связи с быстрыми изменениями запросов реального сектора экономики в области специалистов и работников современные высшие и средние профессиональные учебные заведения должны адекватно изменять подходы, методы, инструменты и технологии обучения специалистов будущего. Университеты 21 века и школы «будущего» становятся центрами знаний, компетенций, принимая на себя новую социальную ответственность – обучать специалистов, востребованных на рынке не сегодня, а которые будут востребованы через 5-10 лет, и смогут развиваться профессионально и личностно в будущем.

Цель исследования

Целью настоящего исследования является анализ современных тенденций в области профессиональной подготовки и требований работодателей, а также глобальных трендов на рынке труда для формирования наиболее перспективных образовательных технологий и инструментов обучения компетенциям, востребованным в условиях цифровой и инновационной экономике, в том числе технологического предпринимательства. На основании проведенного исследования предложено определение технологического предпринимательства, позволяющего снять неопределенность и размытость данного понятия в России, что затрудняло процессы формирования компетенций технопредпринимателей и внедрения новых образовательных технологий, ориентированных на профессии будущего.

Основные тенденции и квалификационные трансформации рынка труда

Исследование трансформации и глобальных изменений рынка труда, которые имеют стратегическое значение как для предприятий, бизнеса как работодателей, так и для университетов и средних специальных учебных заведений как для участников рынка, непосредственно осуществляющих подготовку специалистов для будущей экономики и промышленности, необходимо начать с тех специальностей и направлений подготовки, которые теряют свою актуальность и востребованность на рынке труда. В настоящее время Министерством образования и науки РФ инициированы изменения ФГОС СПО, связанные с прекращением приема на ряд специальностей, признанных не востребованными в будущем или не требующих специального обучения. К таким специальностям отнесены рабочие профессии: фрезеровщик, токарь, слесарь, станочник-металлообработка; специалисты в области технологии, автоматизации техпроцессов, метрологии, техническим управлением качеством; в области программирования, информационных и компьютерных сетей, коммуникационных сетей; направления подготовки, такие как электронные приборы и устройства; оптические и оптико-электронные приборы и системы, а также профессии в сфере обслуживания, гостиничного сервиса и парикмахерского искусства. При этом следует отметить, что еще в 2015 году Министерством образования РФ был сформирован список наиболее перспективных профессий для приема до 2020 года, и из них около 30 признаны сегодня невостребованными в будущем. Это говорит о чрезвычайно высокой скорости изменений технологий, производственных процессов и экономической модели, вызывающих соответствующие изменения и на рынке труда.

На основе анализа статистических данных портала O-Net-Online [1] к профессиям с перспективами быстрого роста и созданием большого числа вакансий (Bright Outlook, более 15 % роста к 2026) относятся: программисты станков с числовым программным управлением (по металлу и пластику) и инженеры-нефтяники; профессии с ростом спроса выше среднего (10-14 % к 2026) следующие: вспомогательные производственные рабочие; разработчики программного обеспечения; системное

программное обеспечение (особенно в секторе зеленой экономики); маркетинг-менеджеры (для зеленой экономики); промышленные инженеры, особенно эргономика и Human Factors Engineering; Technical Writer; Natural Sciences Managers.

При этом спрос на традиционные рабочие специальности неуклонно снижается. Однако сохраняет актуальность направление рабочих специальностей и офисных работников в условиях зеленой экономики. Многие традиционные профессии, скорее всего, изменятся в результате зеленой экономики. Деятельность и технологии «зеленой экономики» повышают спрос на такие профессии, например, как промышленные инженеры, маркетинг-менеджеры, Human Factors Engineering и др., формируют новые требования к труду и работникам, необходимые для профессиональной деятельности, или создают новые профессии. При этом «зеленая» экономика может привести и обратному эффекту – например, снижению спроса на профессии при незначительных изменениях квалификационных требований (например, неэкологичные производства и т.п.). Если проанализировать компетентностные требования, которые предъявляются работодателями к потенциальным работникам [2], то среди наиболее востребованных компетенций профессий будущего являются следующие: аналитическое мышление; инновационность; научность; знание математики и статистики; компьютерные технологии и электроника; инжиниринг, технологии производства; программирование; дизайн-мышление.

По данным отчета MISK Global Forum «Readiness for the future of work» занятость по профессиям нижней квалификации (например, обслуживающий персонал, продавцы, кассиры, производственные рабочие, помощники поваров и др.), средней квалификации (те профессии, компетенции которых могут быть получены в колледжах или специальных курсах, например, рабочие сборочных конвейеров, офисные работники, водители и операторы крупной автотехники) за последнее десятилетие имеет отрицательную тенденцию. При этом выделяется две категории профессий с устойчивым ростом потребности в них до 2035: первая категория профессий связана с технологическими изменениями (креативный индустрии, сферы СМИ, индустрии развлечений и культуры), вторая – с демографическими изменениями (здравоохранение, образование, работа по дому) [3].

В целом исследование современного рынка труда и тенденций его изменений показали, что в настоящее время все более важным элементов промышленности и экономики становятся технологии как связующее звено между идеей и виртуальной моделью и потребительским рынком (цифровые технологии, аддитивные технологии, информационные и коммуникационные технологии, др.). Таким образом, компетенции будущего неразрывно связаны с технологиями, программным обеспечением, управлением процессами в цифровой среде, а такие компетенции и знания, как САПР, математика, общее администрирование, особенно в контексте зеленой экономики становятся универсальными. Наиболее востребованные сферы деятельности в будущем представлены в таблице (на основании анализа данных Bureau of Labor Statistics).

Понятие и сущность технологического предпринимательства

Технологическое предпринимательство представляет собой бизнес, основанный на устойчивом конкурентном преимуществе, которое формируется из инновационной высокотехнологичной knowledge-intensive идее. Технологическое предпринимательство включает в себя принятие технологической идеи и поиск высокопотенциальной коммерческой возможности, сбор ресурсов, таких как талант и капитал, выяснение того, как продать и реализовать на рынке идею, а также управление быстрым ростом компании. Отличительной чертой технологического предпринимательства является то, какими способами и методами предприниматели используют технологии и технологические процессы для того, чтобы начать свой бизнес (создать стартап) и развивать его. Дадим определение.

Наиболее востребованные сферы деятельности по отраслям

Отрасль экономики, область знаний	Сфера деятельности
Отрасли «зеленой» экономики, природные ресурсы	• Экология, климат, гидрология • Космос • Нефтедобыча и нефтепереработка, горные инжиниринг, ДПИ • Аграрный инжиниринг
ИКТ	• Компьютерные и информационные системы; электронная обработка данных, системный анализ, компьютерное программирование • Разработка ПО для компьютеризированного производственного оборудования
Математика, статистика	• Статистическая обработка и анализ данных • Физика, математика, химия, биофизика, биохимия • Исследование операций • Математическое моделирование и обработка информации в принятии управленческих решений
Проектирование, управление	• Интегрированные системы управления промышленными производственными процессами • Инжиниринг в области проектирования, разработки оборудования, энергетических установок, двигателей, электрооборудования и т.п.
Дизайн, инжиниринг	• Архитектурный дизайн, гражданское строительство и инжиниринг

Технологическое предпринимательство – это инвестирование капитала (финансового, интеллектуального, человеческого) в аккумулирование, использование и распространение (sharing) специфических активов, основанных на современных достижениях научных и технологических знаний с целью создания и увеличения капитализации (получения максимальной стоимости) компании (предприятия).

Технологическое предпринимательство имеет специфические характеристики, отличающие этот вид предпринимательства от других. К ним можно отнести:

– Особенность деятельности: знания и технологии используются для создания новых знаний и технологии или/и их адаптации к использованию.

– Деятельность в высокотехнологичных отраслях предполагает коллаборацию и совместное экспериментирование, исследование, производство новых продуктов, связанных с научно-техническими достижениями и созданием интеллектуальной собственности.

– Технологическое предпринимательство не тождественно практике управления высокотехнологичными предприятиями, или созданию и управлению малыми предприятиями (стартапами) учеными или инженерами.

– Технологическое предпринимательство направлено на поиск нерешенных проблем, задач, способов применения конкретной технологии, создание новых предприятий (стартапов), внедрение новых технологий, использование возможностей, основанных на научных и технических знаниях, при условии, что их конечным результатом является создание и максимизация капитализации компании.

Образовательные технологии обучения технологическому предпринимательству

Необходимость формирования нового подхода к обучению обусловлена изменениями запросов и требований рынка труда, важностью творческого подхода в любой сфере деятельности, необходимостью формирования инициативности и предпринимательского духа студентов, а также создания психологической базы для инновационного предпринимательского мышления. Современная система образования не дает возможности развития предпринимательского духа, не поощряет инициативность мышления и нестандартность [4].

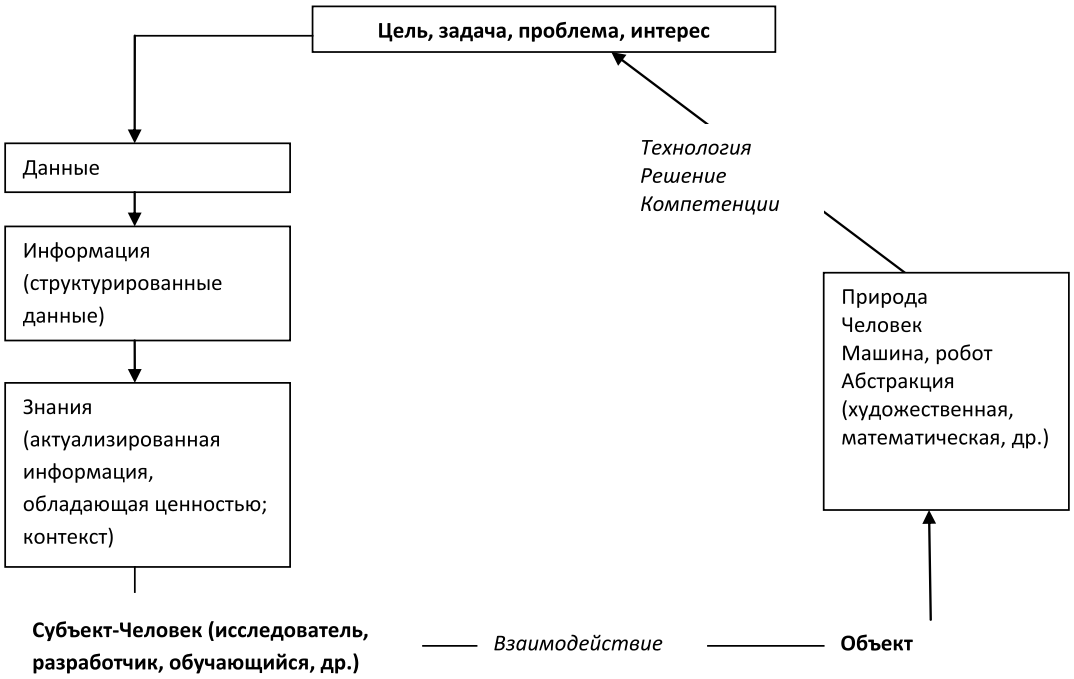
«Global Future Skills» определяет 5 основных направлений, которые необходимо реализовывать современным образовательным учреждениям для обучения специалистов будущего [5]: 1) Построение единых моделей обучения, работы, профессиональной деятельности и жизни в обществе. 2) Использование

цифровых платформ в обучении, доступность обучающего контента. 3) Персонализированное обучение, индивидуальная образовательная траектория. 4) Переосмысление образовательного процесса в контексте глобального гражданского общества. 5) Создание моделей «работа+обучение» для студентов и обеспечение возможности организации минисообществ молодежи (например, стартапы).

Изучив основные компетенции и сферы деятельности, которые будут востребованы в будущей цифровой экономике, в том числе технологическое предпринимательство, определим те образовательные технологии, которые способствуют формированию компетенций будущего у студентов вузов и СПО, а также развитию предпринимательского мышления и навыков в области технологического предпринимательства.

Прежде всего, следует отметить, что современные образовательные технологии должны быть основаны на принципе сквозного опережающего обучения, то есть сочетании метазнаний, междисциплинарности, саморазвивающихся компетенций и знаний, ранней профессиональной ориентации. К таким образовательным технологиям относятся: смешанное обучение (blended learning); project based learning (проектно-ориентированное обучение); Mindmapping (интеллект-карты); иммерсивные технологии; эпистемические технологии обучения; фабрика идей; цифровые технологии (VR, AR, 3D-технологии моделирования, проектирования, прототипирования и др.). Обучение компетенциям будущего должно быть основано не на формировании фундаментальных знаний и умения применить их в практической деятельности (механический подход «знание → инструмент → умение и навыки его использования на практике»), а на целеориентированном технологическом подходе (рисунок).

Таким образом, при обучении мы смещаем акцент на процесс взаимодействия между субъектом – обучающимся, исследователем, разработчиком и объектом, что позволяет формировать те знания и компетенции, которые характерны и необходимы именно для данного вида деятельности и достижения конкретной цели (биология, психология, инжиниринг, креативность, логика и т.д.).



Схематичное изображение целеориентированного технологического подхода к формированию знаний и компетенций

Формирование компетенций охватывает три взаимосвязанных аспекта: знания, то есть что необходимо знать для данной компетенции; умения (skills), то есть что необходимо уметь делать для данной компетенции; и отношение, поведение, чувства, ценности, то есть что необходимо чувствовать, думать, переживать для реализации компетенции.

Результаты исследования. Выводы

Исследование показало значительные изменения в структуре и запросах рынка труда, ожидаемых компетенциях и знаниях в условиях цифровизации и изменения экономической и промышленной парадигмы. Изменения касаются не только и не столько профессий, квалификационных требований, сколько тех глобального переосмысления сути и содержания деятельности в рамках той или иной профессиональной деятельности.

Проведенное исследование показало, что разделение компетенций на Hard Skills и Soft Skills становится все более неактуальным. Цифровая эпоха и цифровая культура 21 века приводят к тому, что фундаментальные знания, Hard Skills и Soft Skills должны интегрироваться в универсальные компетенции, которые мы можем назвать MetaSkills: «проникающие» опережающие компетенции, основанные на комбинаторности, модульности и метазнаниях. Среди важнейших универсальных метакомпетенций мы можем выделить: 1. Навыки самопрезентации: умение сделать себя известным. 2. Компетенции в области цифровых технологий, коллаборации и взаимодействия с машинами для формирования повседневной реальности. 3. Построение команд, сетей и сообществ: компетенции, связывающие людей в единые структуры, позволяющие создавать новые ценности. 4. Использование образного мышления и эмоционального интеллекта для развития и профессиональной деятельности.

Кроме этого, образовательные технологии будущего должны сместить акцент на взаимодействие между субъектом и объектом знаний – то есть технологии, способов и методов решения проблемы или достижения целей, отказавшись от чисто механистического подхода в пользу процессного, «технологического». Специалисты будущего должны не просто уметь использовать знания на практике. Они должны уметь создавать эти знания сами из доступного объема информации. Отсюда важнейшим аспектом обучения становится работа с большими данными и их аналитика в любой сфере деятельности. Технологическое предпринимательство является связующим звеном между инженерно-технической деятельностью и инновационным развитием, как компаний, так и экономики в целом, создавая новые высокотехнологичные рабочие места, формируя самозанятость населения. Современные образовательные организации несут дополнительную социальную ответственность – обучение специалистов будущего, обеспечение психологической базы для инновационного предпринимательского мышления и саморазвития.

Библиографический список

1. Официальный портал статистики рабочей силы [Электронный ресурс]. URL: https://www.onetonline.org (дата обращения 09.10.2019).

2. Сайт Министерства труда США [Электронный ресурс]. URL: https://www.bls.gov/oes/current/oes_nat.htm (дата обращения 09.10.2019).

3. Readiness for the future of work [Электронный ресурс]. URL: https://miskglobalforum.com/wp-content/uploads/2018/12/Readiness-for-the-Future-of-Work-2019.pdf (дата обращения 11.10.2019).

4. Business Sens // Living in a digital world [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20120603044527/http://nw-businesssense.com/Ajaz-Ahmed.html (дата обращения 12.10.2019).

5. Global Future Skills. [Электронный ресурс]. URL: https://miskglobalforum.com/gfs-report/ (дата обращения 12.10.2019).

УДК 330.12

Э. В. Туманов
ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта», Москва, e-mail: ecter@bk.ru

И. В. Каспаров
ФГБОУ ВО филиал «Самарский государственный университет путей сообщения» в г. Нижнем Новгороде, Нижний Новгород, e-mail: kiwik2008@mail.ru

С. В. Булганина
ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, e-mail: bulgsv@mail.ru

М. П. Прохорова
ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, e-mail: masha.proh@mail.ru

Н. В. Яшкова
ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта», Москва;
Филиал ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения» в г. Нижнем Новгороде, Нижний Новгород, e-mail: nv-nnov@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ КАРЬЕРОЙ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ И ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: карьера, управление карьерой, виды управления карьерой, функции управления карьерой.

Управление карьерой – важны процесс развития персонала. Проводится с целью повысить эффективность управления персонала, выявить наиболее квалифицированных и опытных сотрудников для включения их в кадровый резерв, как элемент управления карьерой. Управление карьерой должно быть спланированным мероприятием, причем как на краткосрочную, среднесрочную, так и долгосрочную перспективы. На каждом предприятии должен быть разработан и утвержден годовой план работы отдела кадров (или службы управления персоналом) по управлению карьерой. Именно от грамотно построенной системы управления карьерой во многом зависит кадровая безопасность предприятия. В условиях внедрения профессиональных стандартов и цифровой экономики, управление карьерой, особенно профессиональной внутриорганизационной, является наиболее актуальным. Основными методами, применяемыми при написании статьи, были статистического анализа, декомпозиции, индукции, дедукции, графический метод. В статье систематизированы авторские определения экономической категории «карьера». В статье проведен анализ кадрового состава на предмет соответствия требованиям профессионального стандарта, а также разработаны функции управления персоналом. Разработаны мотивы, оказывающие влияние на управление как внешней, так и внутренней карьерой персонала. Предложены направления аттестации персонала с целью повышения эффективности управления карьерой. В статье дополнен вид внутриорганизационной карьеры.

E. V. Tumanov
Federal STATE Autonomous educational institution «Russian state University of transport», Moscow, e-mail: ecter@bk.ru

I. V. Kasparov
Samara state University of Railways branch in Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, e-mail: kiwik2008@mail.ru

S. V. Bulganina
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, e-mail: bulgsv@mail.ru

M. P. Prokhorova
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, e-mail: masha.proh@mail.ru

N. V. Yashkova
Federal State Autonomous educational institution «Russian state University of transport», Moscow Branch OF Samara state University of Railways in Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, e-mail: nv-nnov@mail.ru

CAREER MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF PROFESSIONAL STANDARDS IMPLEMENTATION AND DIGITALIZATION OF THE ECONOMY: ECONOMIC AND LEGAL ASPECTS

Keywords: career, career management, types of career management, career management functions.

Career management is the process of personnel development. It is carried out in order to improve the efficiency of management personnel, to identify the most qualified and experienced employees to include them in the personnel reserve as an element of career management. Career management should be a planned activity, both in the short, medium and long term. Each company must develop and approve an annual work plan of the personnel Department (or personnel management service) for career management. It is from a well-constructed system of career management depends largely on personnel security of the enterprise. In the context of the introduction of professional standards and the digital economy, career management, especially professional intra-organizational, is the most relevant. The main methods used in writing the article were statistical analysis, decomposition, induction, deduction, graphical method. The author's definitions of the economic category «career» are systematized in the article. The article analyzes the personnel composition for compliance with the requirements of the professional standard, as well as the functions of personnel management. The motives influencing management both external, and internal career of the personnel are developed. The directions of personnel certification in order to improve the efficiency of career management are proposed. The article complements the type of intra-organizational career.

Введение

Планирование карьеры является составной частью политика формирования кадрового резерва, а также часть развития персонала. Управление карьерой приобретает особую актуальность в связи с переходом на профессиональные стандарты. Внедрение профессиональных стандартов выявило проблему несоответствия занимаемых должностей уровню образования сотрудников. Очень часто сотрудники, занимающие определенные должности на предприятии не соответствуют требованиям профессиональных стандартов по ряду причин. Основными из которых являются:

– не соответствие уровня образования;

– не соответствие опыта работы.

Планирование карьеры позволяет сотрудникам видеть, какую должность они могут получить, если приобретут соответствующий положительный опыт при определенных исходных условиях.

Цель исследования

Целью исследования является рассмотрение экономических и правовых аспектов управления карьерой с целью формирования кадрового резерва и разработка мероприятий, направленных на совершенствование данного процесса.

Материал и методы исследования

В качестве материала исследования выступают локальные нормативные акты в области управления карьерой и формирования кадрового резерва, научная литература, результаты исследований российских и зарубежных ученых. В процессе исследования были использованы методы статистического анализа, декомпозиции, индукции, дедукции, графический метод.

Результаты исследования и их обсуждение

В экономической научной литературе встречается довольно много определений карьеры. Все рассмотренные нами определения карьеры можно условно объединить в три группы.

Авторы первой группы (Д.М. Иванцевич и А.А. Лобанов) считают, что карьера – «это индивидуально осознанная последовательность изменений во взглядах, поведении и позиции, связанных с опытом работы и деятельности в течение трудовой жизни» [1, с.263].

Представители второй группы авторов (В.А. Дятлов, А.Я. Кибанов) под карьерой понимают «…индивидуально осознанные собственные взгляды работника о своем будущем труде. Ожидаемые пути самовыражения и удовлетворения трудом, продвижение по служенной лестнице, развитие способностей, навыков, квалификационных возможностей и размеров вознаграждения, связанных с деятельностью работника получение больших полномочий, более высокого статуса, престижа, власти, большего количества денег» [2, с. 126].

Третья группа авторов (представитель А.П. Егоршин) считают, что «карьера сотрудника в организации – это сумма двух слагаемых: желания сотрудника реализовать собственный профессиональный потенциал и заинтересованности организации в продвижении именно этого сотрудника» [3, с. 49].

Мы считаем, что карьера – это желание и способность сотрудника к самосовершенствованию, к расширению своих профессиональных компетенций с целью перемещения на другой (более высокий) уровень управления или получение более высокого разряда (класса, категории ит.п.)

В научной литературе выделяют два вида карьеры, которые в свою очередь делятся на подвиды. Классификация карьеры представлена на рис. 1.

Рис. 1. Виды карьеры

Профессиональная карьера – это жизненный путь сотрудника, который проходит несколько последовательных стадий от обучения и поступления на работу до профессионального развития и ухода на пенсию. Причем указанные стадии сотрудник может пройти как в одной организации, так и в разных организациях.

Внутриорганизационная карьера охватывает последовательную смену стадий развития работника в одной организации. Вертикальная карьера – это подъем на более высокую ступень структурной иерархии; горизонтальной – перемещение в другую функциональную область деятельности либо выполнение определенной служебной роли на ступени, не имеющей жесткого формального закрепления в организационной структуре (например, выполнение роли руководителя временной целевой группы, программы и т.п.).

Таким образом, вертикальная карьера сопровождается сменой должности, а горизонтальная карьера – выполнение более широкого спектра задач или усложнение выполняемых задач, при условии занятия той же должности. Следует отметить, что вертикальная карьера, может иметь направление как снизу вверх, так и сверху вниз.

Центростремительная – это движение к ядру, руководству организации, например, приглашение работника на недоступные ему ранее встречи, совещания как формального, так и неформального характера; получение доступа к неформальным источникам информации; доверительные обращения, выполнение отдельных важных поручений руководства [4, С. 52-59].

Мы считаем, что целесообразно выделить еще один вид внутриорганизационной карьеры – смешанная карьера. Под смешанной карьерой мы предлагаем понимать «совмещение элементов горизонтальной, вертикальной и центростремительной карьер».

По нашему мнению именно вертикальная карьера является проявление профессиональных качеств сотрудника, поэтому управление карьерой на каждом предприятии должно быть направлено именно на данный вид внутриорганизационной карьеры.

Планированию карьеры должен предшествовать кадровый аудит. Как отмечает ряд авторов, кадровый аудит в настоящее время должен быть нацелен на установление соответствия (несоответствия) персонала организации профессиональным стандартам. Цели кадрового аудита с позиции соответствия профессиональным стандартам, по мнению Н.В. Яшковой включают [5, С. 55-59]:

– проверка соответствия уровня образования персонала требованиям профессионального стандарта;

– проверка соответствия опыта практической работы персонала требованиям профессионального стандарта;

– проверка соблюдения условий допуска к работе (если это предусмотрено профессиональным стандартом).

Проведенный анализ кадрового состава на предмет соответствия требованиям профессионального стандарта представлен в таблице 1.

Таблица 1

Анализ кадрового состава на предмет соответствия требованиям профессионального стандарта (составлено автором)

Показатели	2017	2018
Соответствие требованиям профессионального стандарта по уровню образования, %	30	87
Соответствие требованиям профессионального стандарта по опыту работы, %	67	82

За период 2017-2018 гг. на предприятии произошло улучшение кадрового состояния на предмет соответствия требованиям профессионального стандарта, что представлено на рис. 2.

Так соответствие требованиям профессионального стандарта по уровню образования увеличилось за два года с 30 до 87%. Это связано с тем, что предприятие направило сотрудников, у которых образование не соответствовало занимаемой должности, на профессиональную переподготовку. Так на предприятии в отделе кадров работали сотрудники, имеющие высшее экономического образование (специальность экономист – 2 человека) и высшее педагогическое образование (специальность – преподаватель математики – человек). Они были направлены на профессиональную переподготовку по программе «Управление персоналом».

Соответствие требованиям профессионального стандарта по опыту работы увеличилось за два года с 67 до 82% за счет:

– кадровых перестановок;

– да два года у многих сотрудников опыт работы увеличился за счет «доработки», то есть сотрудники 2017-2018 гг. работали в занимаемой должности на данном предприятии.

Правовые аспекты управления карьерой на каждом предприятии отражены в должностных инструкциях. В них в обязательном порядке включается пункт, содержащий требования к занимаемой должности. При чем, данный пункт должен соответствовать профессиональному стандарту.

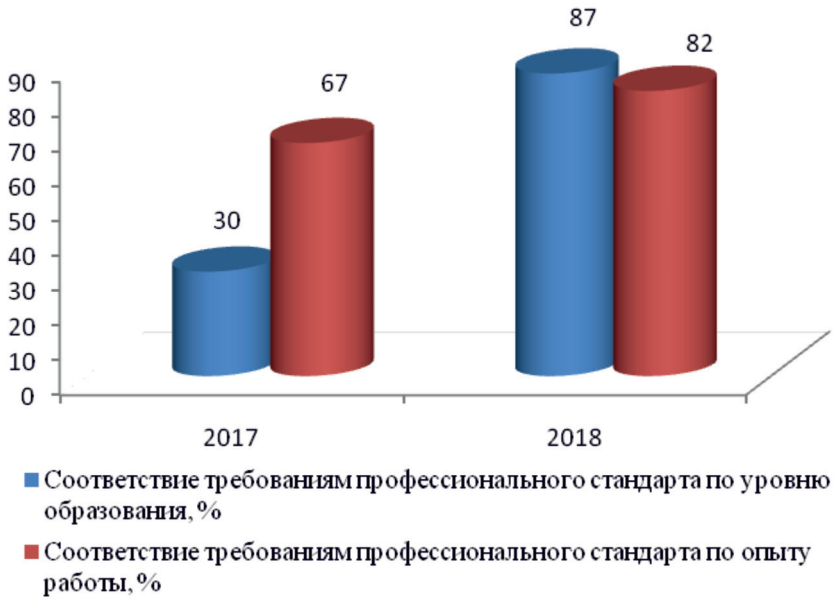


Рис. 2. Анализ кадрового состава персонала организации на предмет соответствия требованиям профессионального стандарта

Управление деловой карьерой в условиях внедрения профессиональных стандартов и цифровизации экономики должно выполнять ряд функций. Мы предлагаем выделить следующие функции:

1. Достижение эффективного использования трудовых ресурсов, за счет правильного распределения сотрудников по должностям разного уровня;

2. Конкретизация направленности карьеры с учетом уровня образования, опыта работы, уровня квалификации профессиональных качеств сотрудника;

3. Изучение и оценка карьерного потенциала сотрудников;

4. Рациональное формирование кадрового резерва с учетом стратегии развития организации на среднесрочную и долгосрочную перспективу;

5. Обеспечение направленности карьеры на конкретного сотрудника;

6. Устранение «карьерных» тупиков;

7. Основным источником оценки персонала с точки зрения управления его карьерным ростом, по нашему мнению, является личное дело сотрудника, в котором находится вся информация об уровне образования, квалификации, о периодичности повышения квалификации. Мы считаем, что при оценке персонала на предмет его карьерного роста необходимо использовать ряд показателей.

Ранжирование показателей оценки персонала с точки зрения управления карьерой представлено в таблице 2.

Таблица 2

Ранжирование показателей оценки персонала с точки зрения управления карьерой

Показатель	Ранг показателя
Уровень образования	1
Квалификация по образованию (специалист, бакалавр, магистр)	4
Квалификация профессиональная (разряд, категория и т.п.)	3
Опыт работы	2
Профессиональные компетенции	5
Деловые качества	6
Нестандартное решение производственных заданий	9
Умение стратегически мыслить	8
Ответственность за принятые управленческие решения	7

Аттестацию персонала рекомендуется проводить в двух направлениях: на соответствие профессиональных качеств и знаний и на психологическую устойчивость. Второе направление аттестации персонала необходимо, так как от умения владеть ситуацией, от сресоустойчивости во многом зависит эффективность профессиональной деятельности профессионального взаимодействия с сотрудниками.

Управление карьерой должно быть как внешнее, так и внутренне. Внешнее управление карьерой осуществляется сотрудниками отдела кадров и руководителями высшего уровня. Оно основывается на следующих мотивах:

– мотивация сотрудника на повышение эффективности труда;

– привлечение новых криативных идей в аппарат управление (через карьерных рост новых сотрудников);

– создание преданной команды единомышленников.

Внутреннее управление карьерой осуществляется самим сотрудником и оно может проводиться одним следующим направлений:

– повышение квалификации (курсы повышения квалификации, стажировки), направленные на углубление профессиональных компетенций;

– повышение квалификации (профессиональная переподготовка, стажировки), направленные на расширение профессиональных компетенций;

Мотивами для внутреннего управления карьерой могут служить:

1. Профессиональный мотив. Человек стремиться улучшить свои профессиональные качества и навыки с целью повышения своей конкурентоспособности на рынке труда

2. Стабильность. Сотрудник стремиться укрепить свои позиции в организации, стремиться быть востребованным и значимым для организации;

3. Управленческий мотив. Сотрудник стремиться к власти, лидерству, к укреплению своей значимости, признанию, стремиться занять определенную должность;

4. Уровень благосостояния. Сотрудник стремиться улучшить свое материальное благосостояние, заняв более высокую должность.

Кроме того, управление карьерой помогает повысить уровень отношений в корпоративной культуре [6, С. 24].

Заключение

Проведенный анализ правовых и экономических аспектов управления карьерой показал, что в условиях внедрения профессиональных стандартов необходимо разрабатывать должностные инструкции с четкой привязкой к требованиям стандартов. Кроме того необходимо проводить обучение персонала двумя способами:

– профессиональная переподготовка;

– обучение в вузе по целевому направлению.

Первый способ является более быстрым (обучение возможно по программе от 500 часов, это возможно пройти за 6-10 месяцев) и дешевым. Второй способ более длительны и затратный, но он подходит для сотрудников, имеющих среднее профессиональное образование, но большой опыт работы и высокую квалификацию, а которых предприятие заинтересовано.

Кроме того необходимо проводить регулярную аттестацию персонала и его оценку с целью формирования оптимального и квалифицированного кадрового резерва.

Библиографический список

1. Иванцевич Д.М., Лобанов А.А. Человеческие ресурсы управления: Основы управления персоналом. М.: Дело, 2010. – 263 с.

2. Дятлов В.А., Кибанов А.Я., Одегов Ю.Г., Пихалов В.Т. Управление персоналом. М.: Изд. Центр «Академия», 2009. – 126 с.

3. Егоршин А.П. Основы управления персоналом. М.: «Инфра-М», 2011. – 49 с.

4. Шеримбекова В.Э. Система управления деловой карьерой как фактор эффективности управления персоналом // Вестник КГУСТА. 2012. № 2. С. 52-59.

5. Яшкова Н.В., Тимофеева Л.В. Кадровый аудит в системе управления персоналом // Фундаментальные исследования. 2019. № 2. С. 55-59.

6. Шкунова А.А., Колода С.А. Уровни отношений в корпоративной культуре управления // Вестник Мининского университета. 2014. № 4 (8). С. 24.

УДК 311:338.2(470.319)

И. А. Шалаев
ФГБОУ ВО «Среднерусский институт управления – филиал» РАНХиГС, Орел,
e-mail: viper18111988@yandex.ru

В. В. Тишаев
ФГБОУ ВО «Среднерусский институт управления – филиал» РАНХиГС, Орел,
e-mail: vvt62@mail.ru

О. И. Кожанчиков
ФГБОУ ВО «Среднерусский институт управления – филиал» РАНХиГС, Орел,
e-mail: okozhanchikov@yandex.ru

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКА

Ключевые слова: экономическая безопасность региона, экономико-статистический анализ, риски, неопределенность, налоги, инвестиции.

Данная статья посвящена проведению экономико-статистического анализа обеспечения экономической безопасности Орловской области в условиях неопределенности и риска. В работе осуществлено всестороннее исследование состояния региональной безопасности в системе национальной экономической безопасности. В частности выявлены актуальные проблемы региональной экономической безопасности, проведен анализ экономической безопасности Орловской области, осуществлена оценка эффективности государственной политики обеспечения экономической безопасности региона с применением существующих методик. На основании проведенного исследования предложена система индикаторов для статистической оценки экономической безопасности региона, сформулированы основные направления укрепления экономической безопасности Орловской области и совершенствования системы ее обеспечения в условиях неопределенности и риска.

I. A. Shalaev
Central Russian Institute of management-branch of Ranepa, Orel,
e-mail: viper18111988@yandex.ru

V. V. Tishaev
Central Russian Institute of management-branch of Ranepa, Orel,
e-mail: vvt62@mail.ru

O. I. Kozhanchikov
Central Russian Institute of management-branch of Ranepa, Orel,
e-mail: okozhanchikov@yandex.ru

ECONOMIC AND STATISTICAL ANALYSIS ENSURING ECONOMIC SECURITY OREL UNDER UNCERTAINTY AND RISK

Keywords: economic security of the region, economic and statistical analysis, risks, uncertainty, taxes, investments.

This article is devoted to the economic and statistical analysis of the economic security of the Orel region in terms of uncertainty and risk. A comprehensive study of the state of regional security in the system of national economic security has been carried out. In particular, the actual problems of regional economic security were identified, the analysis of the economic security of the Orel region was carried out, the efficiency of the state policy of ensuring the economic security of the region was evaluated using existing methods. On the basis of the conducted research the system of indicators for statistical assessment of economic security of the region is offered, the main directions of strengthening of economic security of the Oryol region and improvement of system of its providing in the conditions of uncertainty and risk are formulated.

Введение

Федеральный закон РФ от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» определяет в качестве важнейших составляющих деятельности по обеспечению экономической безопасности: прогно-

зирование, выявление, анализ и оценку угроз экономической безопасности. Это детерминирует актуальность экономико-статистического анализа обеспечения экономической безопасности региона в условиях неопределенности и риска. В данной статье предпринята попытка апробирования предлагаемых авторами методических подходов по осуществлению такой оценки на материалах Орловской области**.** Проблема экономической безопасности государства в нашей стране привлекла широкое внимание в середине 90-х годов XX века в связи с проводившимися в России реформами. В целом экономическая безопасность государства является частью его национальной безопасности. Объектом экономической безопасности государства является экономическая система государства. Субъектом обеспечения экономической безопасности выступают органы государственной власти, органы местного самоуправления и Центрального банка Российской Федерации во взаимодействии с институтами гражданского общества, которые реализуют комплекс политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере [1]. В структуре экономической безопасности государства большинство авторов выделяют следующие элементы. Технологическая составляющая экономической безопасности государства подразумевает необходимый научно-технический потенциал для создания конкурентоспособной в условиях глобальной конкуренции высокотехнологичной продукции. Данный элемент экономической безопасности определяет инновационный путь развития экономики страны. Технико-производственная составляющая экономической безопасности предполагает устойчивость национального хозяйства относительно нарушения внешнеэкономических связей или внутренних негативных воздействий, его способность к расширенному воспроизводству. Под валютно-кредитной составляющей подразумевается возможность государства эффективно оперировать внешними и внутренними финансовыми ресурсами – заемными средствами и инвестициями. Сырьевая составляющая подразумевает обеспеченность национального хозяйства в необходимых размерах сырьем, а продовольственная безопасность, соответственно, продовольствием. Следует отметить, что в большинстве стран, в том числе и в России, продовольственная безопасность является важнейшим элементом экономической безопасности государства [13, с. 338]. Энергетическая составляющая предполагает стабильность и необходимый для эффективного функционирования национального хозяйства уровень поставок энергоносителей, устойчивость национальной экономики к волантильности цен на энергоресурсы.

Экономическая безопасность региона входит в структуру экономической безопасности страны в качестве подуровня национальной экономической безопасности. Региональная экономическая безопасность рассматривается в данной статье как состояние социально-экономической сферы региона, его ресурсной базы и системы управления при котором обеспечивается защищенность региональных экономических интересов, создаются и реализуются возможности для устойчивого повышения качества жизни населения на основе эффективного противодействия внутренним и внешним угрозам в условиях неопределенности и риска [2, с. 63]. Под рисками экономической безопасности региона в данной работе будем понимать возможность нанесения ущерба региональным социально-экономическим интересам. Неопределенность при анализе проблем региональной экономической безопасности необходимо обязательно учитывать, так как события и факторы функционирования экономической системы региона в значительной степени определяются внешними по отношению к региону воздействиями, которые региональные органы власти и хозяйствующие субъекты не в состоянии с достаточной вероятностью предвидеть [5]. Система экономических интересов региона, которая входит в структуру национальных экономических интересов государства, является объектом экономической безопасности региона [6, с. 486]. Упомянутая выше система интересов направлена на обеспечение устойчивого функционирования экономики региона в рамках

расширенного воспроизводства, создание условий для достижения высокого уровня и качества жизни его населения, способствование сохранению и эффективному использованию всех видов ресурсов, повышению конкурентоспособности производимой на территории региона продукции.

Субъектами обеспечения экономической безопасности региона выступают органы власти федерального и регионального уровней, органы местного самоуправления, представленные в регионах институты гражданского общества, хозяйствующие субъекты и население [11, с. 191]. Обеспечение экономической безопасности региона – это бесперебойный процесс защиты экономических интересов региона от негативного воздействия внутренних и внешних угроз, обеспечиваемый путем осуществления комплекса мер, который направлен на поддержание устойчивости и потенциала развития экономики региона [7, с. 20]. Основными задачами реализации механизма обеспечения экономической безопасности региона, по нашему мнению, являются: оценка состояния экономической безопасности региона и определение направлений деятельности по ее обеспечению; выработка предложений и мероприятий по совершенствованию взаимодействия участников системы обеспечения региональной экономической безопасности; планирование и проведение мероприятий по повышению уровня экономической безопасности, направленных на контроль и профилактику соответствующих угроз [15, с. 239]. При осуществлении анализа состояния экономической безопасности региона необходимо использовать систему научно обоснованных индикаторов безопасности, определенных для различных областей социально-экономической деятельности [10]. Индикаторы экономической безопасности – это показатели уровня экономической безопасности исследуемого объекта, при помощи которых возможно выявление проблем его функционирования и эффективного развития. Для оценки уровня экономической безопасности недостаточно подобрать и рассчитать соответствующие индикаторы – требуется осуществление сравнительного мониторинга динамики индикаторов и их пороговых значений. Пороговые значения индикатора – это предельные величины, отклонение значений индикаторов от которых в нежелательную сторону свидетельствует о недостаточном уровне экономической безопасности, описываемой соответствующим индикатором.

Цель исследования заключается в осуществлении экономико-статистического анализа обеспечения экономической безопасности Орловской области в условиях неопределенности и риска.

Материал и методы исследования

Методологическую основу исследования составил обзор, анализ трудов отечественных и зарубежных ученых по проблемам экономико-статистического анализа обеспечения экономической безопасности региона. В процессе исследования применялись следующие подходы – системный, логический и методы – экономико-статистический, монографический и научной абстракции.

На рисунке 1 представлен механизм обеспечения региональной экономической безопасности в условиях неопределенности и риска в виде схемы [10].

Предпринятый авторами экономико-статистический анализ процессов социально-экономического развития Орловской области на основе предложенной системы индикаторов и пороговых значений региональной экономической безопасности дает возможность не только оценить состояние экономической безопасности региона, но и сформулировать предложения по совершенствованию системы ее обеспечения.

Анализ существующих методических подходов к оценке эффективности механизма обеспечения региональной экономической безопасности позволил разработать структурно-логическую модель такой оценки [7], которая представлена на рисунке 2.

В ходе проведения экономико-статистического анализа обеспечения экономической безопасности Орловской области в условиях неопределенности и риска необходимо четко представлять основные направления нейтрализации угроз устойчивости регионального развития [2], которые отражены на рисунке 3.

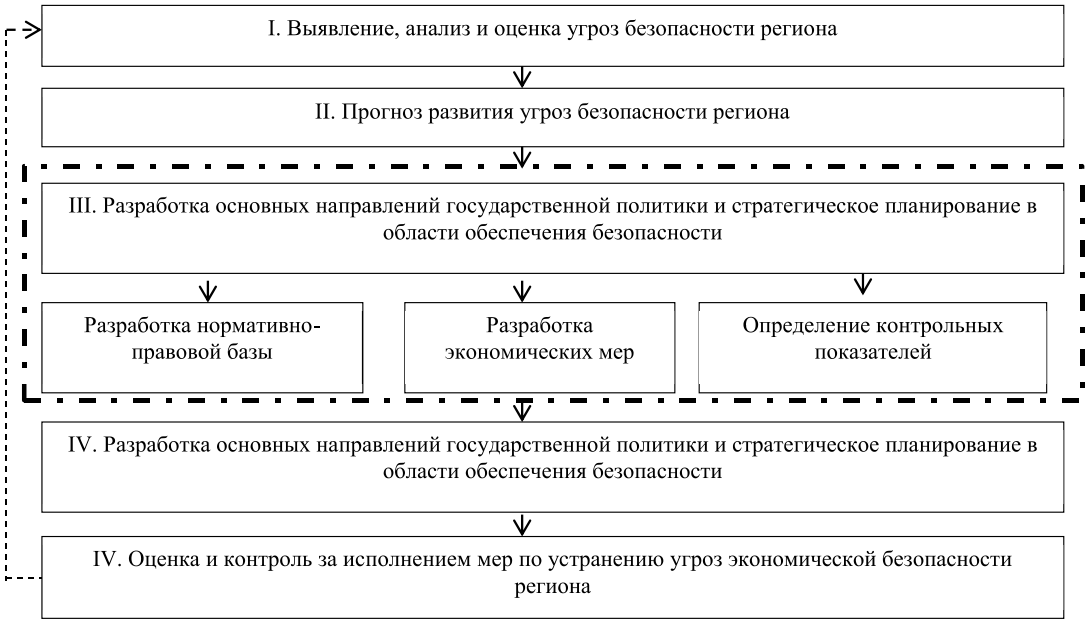


Рис. 1. Механизм обеспечения региональной экономической безопасности в условиях неопределенности и риска

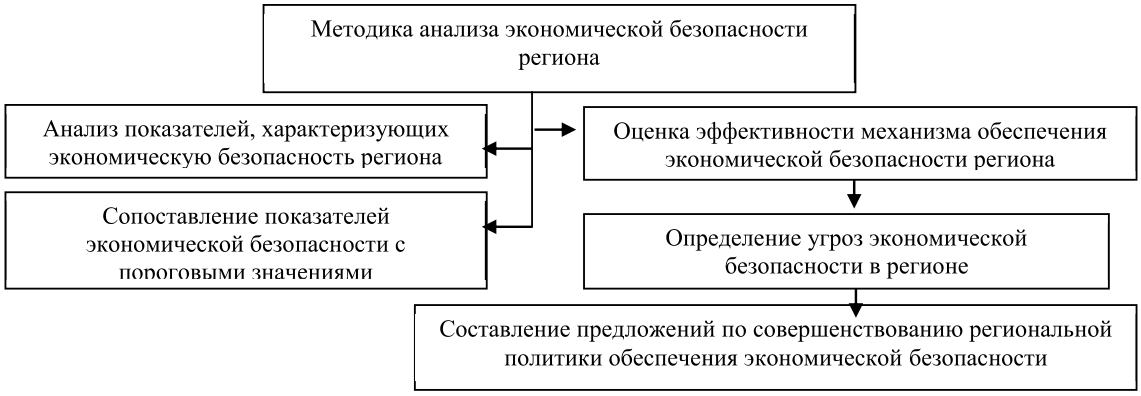


Рис. 2. Структурно-логическая модель оценки эффективности механизма обеспечения региональной экономической безопасности

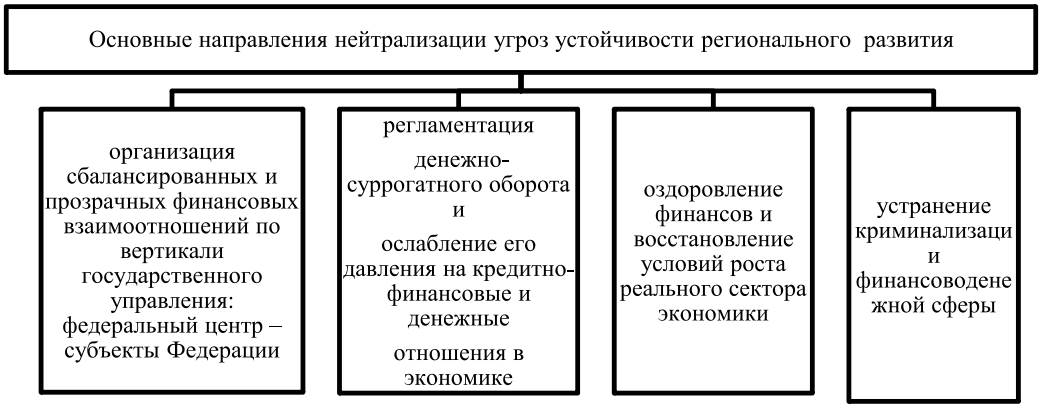


Рис. 3. Основные направления нейтрализации снижения уровня устойчивости региона

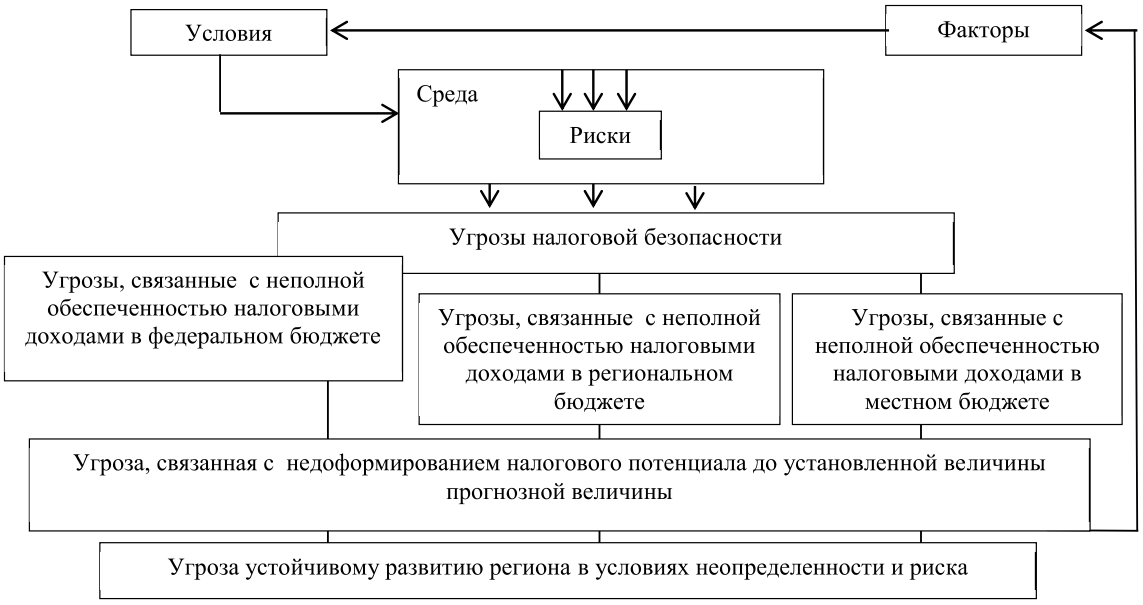


Рис. 4. Ключевые угрозы налоговой безопасности региона в условиях неопределенности и риска

Для каждого из видов региональной экономической безопасности требуется разработка алгоритмов выявления и нейтрализации угроз и рисков в условиях неопределенности [4]. В качестве примера, характеризующего методический подход авторов, приведем схему, характеризующую алгоритм спецификации угроз и рисков для такого важного вида региональной экономической безопасности, как налоговая безопасность (рисунок 4).

Выбор альтернативных мер и инструментов обеспечения экономической безопасности региона должен основываться на результатах современного экономико-статистического анализа экономической безопасности региона, который позволяет определить важнейшие индикаторы регионального развития, исследовать взаимосвязи составляющих экономической безопасности региона [9, с. 134]. Так, В.К. Сенчагов выделяет для характеристики регионального уровня экономической безопасности 150 индикаторов. Обобщая методические и аналитические материалы ученых [8], апробации собственных разработок, подход к формированию системы индикаторов экономической безопасности региона строится авторами на следующих положениях: а) в систему индикаторов экономической безопасности региона необходимо включать основные показатели экономической, социальной и финансовой сферы региона; б) индикаторы экономической безопасности региона должны отражать ключевые аспекты регионального развития. В расчетах использовались данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) и Федеральной службы государственной статистики.

Результаты исследования и их обсуждение

В проведенном исследовании для оценки уровня экономической безопасности Орловской области были использованы следующие группы индикаторов. Первая группа показателей характеризует экономический потенциал региона. Универсальным показателем развития и экономического потенциала региона является показатель ВРП в исследуемом периоде, а также инвестиции в основной капитал за период 2015–2017 гг., представлены в таблице 1. Валовый региональный продукт Орловской области за прошедшие три года увеличился на 3% (в 2015 году составил 208237,9 млн. руб., в 2017 году – 214310 млн. руб.). В 2015 году объём валового регионального продукта Орловской области на душу населения составил 273107,5 руб., а в 2017 году – 285354 руб., прирост показателя равен 4,5%.

Таблица 1

Динамика ВРП, инвестиции в основной капитал Орловской области за период 2015–2017 гг.

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Темп прироста, %
ВРП:				
всего, млн. руб.	208237,9	215356,5	214310	2,9
на душу населения, руб.	273107,5	284385,8	285354	4,5
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	26849,1	22979,4	24416,7	-9

Таблица 2

Валовая добавленная стоимость по видам экономической деятельности (в текущих ценах; в процентах к итогу) в Орловской области за 2015-2017 гг.

Год	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Темп прироста в %
Валовая добавленная стоимость в основных ценах (%)	100	100	100	100
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	19,5	18,7	15,9	-18,46
Добыча полезных ископаемых	0,1	0,1	0,1	0
Обрабатывающие производства	17	17,7	17,7	4,12
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,4	4	4,4	83,33
Строительство	8,2	8,2	7,4	-9,76
Ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	15,1	14,7	16,2	7,28
Гостиницы и рестораны	0,7	0,7	0,7	0
Транспорт и связь	11,2	10,8	9,5	-15,17
Финансовая деятельность	0,2	0,2	0,3	50
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	6,8	4,0	4,7	-30,88
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	7	6,7	6,8	-2,8
Образование	5,6	5,6	5,9	5,3
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4,4	4,3	4,8	9,1

Рассмотрим структуру валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности в Орловской области, представленную нами в таблице 2.

Как видно, из представленной таблицы наибольшая валовая добавленная стоимость приходится в 2017 году на обрабатывающие производства (17,7 %), также на сельское хозяйство, охоту и лесную хозяйство (15,9 %), что связано в первую очередь, с государственной программой поддержки отрасли АПК. Вторую группу индикаторов экономической безопасности Орловской области в исследовании представляют показатели уровня жизни населения, так как состояние экономики и экономический рост влияют на уровень и качество жизни населения.

Кроме того, в систему показателей второй группы индикаторов экономической безопасности Орловской области включаются показатели, характеризующие демографическую ситуацию в регионе (таблица 3).

Как видно из представленной таблицы демографическая ситуация в Орловской области ухудшается, так численность населения упала с 754,8 тыс. чел. до 739,5 тыс. чел. За последние три года наблюдается только естественная убыль населения, прироста не наблюдается. За исследуемый период она составила 20,5 %. Третья группа индикаторов экономической безопасности Орловской области объединяет показатели, характеризующие финансового состояния населения (таблица 4).

Таблица 3

Демографическая ситуация в Орловской области за 2016-2018 гг.

Год	2016	2017	2018	Темп прироста в %
Численность населения (на конец года), тыс. человек	754,8	747,2	739,5	-2
Естественный прирост, убыль (-) населения: тыс. человек	-3,9	-4,2	-4,7	-20,5
на 1000 человек населения	-5,2	-5,5	-6,3	-21,2
Миграционный прирост населения, человек	-1599	-731	-2846	-77,9

Таблица 4

Индикаторы финансового состояния населения Орловской области

Год	2016	2017	2018	Темп прироста в %
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц	22829	23261	24658	8
Среднедушевые денежные расходы населения, руб. в месяц	22161	21965	22370	0,94
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	23127	24811	27063	17
Средний размер назначенных пенсий, руб.	11642	12883	13643	17,2

Таблица 5

Динамика фактических значений основных индикаторов экономической безопасности Орловской области в 2015–2017 гг. в сопоставлении с их пороговыми значениями

Показатели	Пороговые значения	Фактическое состояние		
		2015 г.	2016 г.	2017 г.
Объём валового регионального продукта (ВРП) надушу населения, %	100% от среднего по России	34,033	31,483	28,483
Отношение инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту, %	25	15,5	15,1	10,4
Уровень официально зарегистрированной безработицы по методологии МОТ, %	7	6,2	7	6,6
Удельный вес населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, %	7–10	14,0	14,0	13,9
Коэффициент фонд (коэффициент дифференциации доходов) или соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченных групп населения, раз	8	11,4	11,6	11,4
Отношение среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму, раз	3,5	2,6	2,62	2,59
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	75	70,38	70,73	71,63

Как видно, финансовое состояние населения Орловской области за последние годы заметно улучшилось, что связано как с открытием новых крупных предприятий в Орловской области, так и с общим снижением уровня инфляции по стране.

Для итоговой оценки экономической безопасности региона нами были отобраны ключевые социально-экономические показатели, детерминирующие основные тренды развития области, и на основании международных рекомендаций и национальных документов стратегического планирования разработаны их пороговые значения (таблица 5).

Осуществляя статистический анализ экономической безопасности Орловской области, необходимо определить количественные параметры пороговых значений экономической безопасности и провести в сопоставлении с ними динамический сравнительный мониторинг фактических данных.

Обобщая полученные данные, следует отметить, что по отобранным ключевым показателям, относящимся к первой и второй группам индикаторов, характеризующих экономическую безопасность региона, Орловская область не достигла требуемого уровня безопасности. Эта ситуация может говорить о серьезных проблемах в социально-экономическом развитии Орловской области в 2015–2017 годах. В то же время, стоит отметить определенные положительные тенденции в динамике некоторых основных показателей экономической безопасности региона, что дает основания с осторожным оптимизмом прогнозировать благоприятные изменения сложившейся негативной ситуации в среднесрочной перспективе. Данный вывод в известной степени корреспондирует с положениями официального прогноза социально-экономического развития Орловской области.

Резюмируя, отметим, что для обеспечения экономической безопасности Орловской области остро необходимо создание эффективного механизма защиты её экономических интересов, представляющего собой управленческие процедуры, которые позволят региональным органам власти вовремя и действенно парировать угрозы этим интересам [14, с. 75]. Анализ реализации плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности региона и хода реализации государственных программ позволил сформулировать с позиций оценки эффективности государственной политики обеспечения экономической безопасности Орловской области основные направления совершенствования экономической безопасности региона: трансформирование действующей налоговой системы на территории Орловской области; обновление основных производственных фондов ввиду их морального и физического износа; привлечение дополнительных финансовых средств в региональную экономику; снижение административной нагрузки на экспортно-ориентированные предприятия; снижение роста неравенства между доходами населения; совершенствование социальной защиты и развитие системы социального обслуживания.

Выводы

Таким образом, проведенный экономико-статистический анализ обеспечения экономической безопасности Орловской области в условиях неопределенности и риска может быть полезен всем заинтересованным участником данного процесса, как региональным органам власти, так и предпринимательским структурам. Укрепление экономической безопасности региона может быть осуществлено только на основе серьезного увеличения налоговой базы, выступающей основой формирования собственных налоговых доходов консолидированного бюджета Орловской области, при сохранении федеральной поддержки региона на основе межбюджетных трансфертов. Необходимо создать благоприятную среду для взаимодействия налоговых органов с налогоплательщиками, увеличить региональные налоговые льготы для развития предпринимательства, реализовать комплекс неналоговых мер для привлечения в область инвестиций. При этом безусловно следует не только с помощью межбюджетных трансфертов из областного бюджета оказывать поддержку муниципальным районам, но и на основе реализации региональных проектов развития сокращать экономический разрыв между наиболее и наименее обеспеченными муниципалитетами. В цель повышения уровня экономической безопасности региона за счет улучшения его инвестиционной привлекательности Правительству Орловкой области необходимо продолжить системные целенаправленные мероприятия по реализации инвестиционных проектов на территории региона, улучшению его инвестиционного климата и созданию комфортных условий для реализации бизнес-проектов, формированию и продвижению инвестиционного имиджа региона [12, с. 315]. Так, на территории Орловской области в настоящее время реализуется множество инвестиционных проектов на долгосрочную перспективу. За период 2013-2019 годов имеется положительная динамика объема инвестиций в основной капитал (по данному критерию Орловская область занимает 6-е место среди ЦФО в рейтинге объема инвестиций в основ-

ной капитал). Для решения задач экономического развития региона необходимо оценивать эффективность реализуемых инвестиционных проектов с позиции их комплексного воздействия на экономическую безопасность региона. Предпринятое исследование призвано способствовать совершенствованию методике такой оценки, более эффективному выявлению проблемных сфер и приоритетов перспективного развития региона в условиях неопределенности.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

2. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 2014. № 1. С. 62–67.

3. Бадасян А.А. Отечественный и зарубежный опыт в системе обеспечения экономической безопасности // Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения. 2016. С. 176–179.

4. Баранова В.А., Плешивцева А.В. Роль особых экономических зон в обеспечении национальной экономической безопасности на примере Орловской области // Теория и практика современной науки. 2017. № 4 (22). С. 912–919.

5. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития // Российский экономический журнал. 2015. № 5.

6. Kahler M. Economic security in an era of globalization: definition and provision / M. Kahler // The Pacific Review. 2004. V. 17, I. 4. P. 485–502.

7. Кораблева А.А. Межрегиональные сопоставления в контексте экономической безопасности // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2016. № 10 (144). С. 18–27.

8. Лагздин А.Ю. Применение математических алгоритмов прогнозирования оценки экономической безопасности региона // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. № 6 (68). С. 123–131.

9. Логинов К.К. Анализ индикаторов региональной экономической безопасности // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2015. № 2 (42). С. 132–139.

10. Оськина Е.А. Актуальные проблемы экономической безопасности регионов России // Известия Саратовского университета. Серия Экономика, Управление, Право. Вып. 4 (1). 2013. Т. 13.

11. Подситкова К.И. Экономико-статистический анализ современного состояния теневой экономики Российской Федерации // Актуальные вопросы разработки и применения современных практик реализации государственной политики в области противодействия коррупции. 2017. С. 189–196.

12. Скоробогатова Е.А., Серегин А.В. Финансовая поддержка малого предпринимательства как условие обеспечения экономической безопасности Орловской области // Символ науки. 2016. № 6-1 (18). С. 313–316.

13. Шалаев И.А. Влияние санкционных мер на продовольственную безопасность Российской Федерации//Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов. 2017. С. 336–339.

14. Шалаев И.А., Зайцева А.И., Черепнина Е.С. Современный экономико-статистический анализ экономической безопасности Орловской области. // Финансовый менеджмент. 2017. № 2. С. 73–79.

15. Шамрина Е.В., Кондратова М.Н. Инновационный подход в экономико-статистическом исследовании бюджетно-налоговой безопасности Орловской области // Научные механизмы решения проблем инновационного развития. 2016. С. 238–241.

УДК 332.142

Р. Н. Шпакова
Московский государственный институт международных отношений (университет), Москва, e-mail: aglaonema2012@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ САМОГО КРУПНОГО РЕГИОНА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА – РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Ключевые слова: экономическое развитие; Дальний Восток, Республика Саха (Якутия).

В статье выполнен анализ основных тенденций экономического развития Республики Саха (Якутия). Главное внимание уделено отраслевым особенностям инвестиционного процесса в республике. Обращено внимание на преимущественно сырьевой характер сложившейся структуры экономики Республики Саха (Якутия). Основные направления развития экономики, намеченные на перспективу в документах стратегического планирования, позволяют предположить, что этот характер сохранится и в будущем, по крайней мере, на период действия Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года. Показано, что меры по активизации развития перерабатывающих производств на территории республики регулярно включаются в стратегические планы, но не подкрепляются при этом в достаточной мере инвестиционными ресурсами как частно-корпоративного, так и государственного плана. Собственные инвестиционные возможности Республики Саха (Якутия) используются, прежде всего, на решение социальных и инфраструктурных задач. Отмечено, что завершение на территории Республики Саха (Якутия) в 2019 году такого масштабного проекта, как строительство газопровода «Сила Сибири», и сокращение добычи нефти на некоторых месторождениях в связи с истощением запасов, даже при введении в строй новых добывающих мощностей, несут риски замедления инвестиционной активности и роста валового регионального продукта.

R. N. Shpakova
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO) at the Russian Ministry of Foreign Affairs, e-mail: aglaonema2012@gmail.com

PRESENT-DAY DEVELOPMENTS AND ECONOMIC GROWTH PROSPECTS OF THE BIGGEST REGION IN FAR EAST – THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Keywords: economic growth; Far East; Republic of Sakha (Yakutia).

This is an analysis of the principal trends in economic growth of the Republic of Sakha (Yakutia). Most of the focus is on industry characteristics of the investment process in the Republic. The focus of this paper is on predominantly industry-based approach of the existing economic structure of the Republic of Sakha (Yakutia). The primary lines of the economic development indicated as prospects in the strategic planning papers allow to assume that these principles will be kept further, at least for the period of effect of the Strategy of social and economic development of the Republic of Sakha (Yakutia) until 2032. This paper gives evidence that measures to activate the growth of treatment facilities on the territory of the Republic are regularly included into the strategic plans but are not sufficiently supported by the investment resources of both private corporations and the state. In-house investment capacities of the Republic of Sakha (Yakutia) are only and particularly used to solve the social and infrastructural tasks. It has been noted that finalizing such a large-scale project as construction of 'Power of Siberia' gas pipeline on the territory of the Republic of Sakha (Yakutia) in 2019, as well as reducing oil extraction on some of the fields due to depletion of reserves even in case of activation of new productive capacities, are bearing risks of slowing down of the investment activities and growth of the gross regional product.

Введение

На V Восточном экономическом форуме во Владивостоке активно обсуждалась принятая Национальная программа развития Дальнего Востока. Согласно программе основными направлениями развития являются «повышение инвестиционной привлекательности ключевых отраслей экономики, развитие магистральной инфраструктуры и реализация крупнейших инфраструктурных проектов, развитие территорий с особым экономическим потенциалом. Также это решение вопросов образования и здравоохранения, культуры и демографии, строительства жилья и формирования комфортной городской среды».

Разработка программы в очередной раз свидетельствует о том, что социально-экономическое развитие региона на-

ходится в приоритете внутренней политики Российской Федерации. В связи с этим, не вызывает сомнений актуальность научных исследований, направленных на выявление проблемных моментов в процессах экономического развития регионов Дальнего Востока, в частности, одного из наиболее экономически активных – Республики Саха (Якутия).

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили сведения Федеральной службы государственной статистики, документы о стратегическом планировании и инвестиционных программах Республики Саха (Якутия), нормы Федерального закона от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», труды российских ученых в области стратегического планирования и проблем регионального управления.

При анализе указанного массива исходных материалов применялись различные приемы и методы исследования, такие как статистический, структурно-системный, экспертных оценок и другие.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно Национальной программе развития Дальнего Востока к 2025 году планируется обеспечение роста экономики дальневосточных регионов в полтора раза выше среднероссийского уровня. В частности, целевой ориентир темпа прироста экономики, как отмечают авторы проекта, составляет шесть процентов в год [7]. Минимальный порог роста экономики именно в шесть процентов способен «обеспечить рост благосостояния жителей Дальнего Востока и достижение следующей цели по улучшению качества жизни на Дальнем Востоке выше среднероссийского уровня. То есть шесть процентов – это та планка, которая будет способствовать социальному развитию Дальнего Востока» [7].

В составе Дальневосточного федерального округа Республика Саха (Якутия) является одним из самых динамично развивающихся регионов.

По оперативным данным по итогам 2018 года валовой региональный продукт (ВРП) Республики Саха (Якутия) достиг 1 трлн. руб. Министерством экономики республики было объявлено, что этот результат является первым на Дальнем Востоке и 20-м по Российской Федерации в целом [5], однако Сахалинская область предъявила в оперативной оценке еще большее достижение – 1 149 млрд. руб. [8]. Кто окажется в лидерах по итогам 2018 года, покажут уточненные расчеты Росстата, которые на момент написания статьи еще не были опубликованы.

В середине 2000-х годов республика также находилась в числе дальневосточных лидеров по размеру ВРП, незначительно уступая только Хабаровскому краю, но затем в регионе первенство захватила Сахалинская область, и Республика Саха (Якутия) в течение нескольких лет находилась на третьем месте (рис. 1).

Основой достаточно стабильного роста экономики республики является ее высокий природно-ресурсный потенциал. Республика Саха (Якутия) занимает первое место в Российской Федерации по запасам природных ресурсов. По состоянию на 1 января 2017 года на территории Республики Саха (Якутия) учтено 2 402 объекта полезных ископаемых 59 видов. Кроме этого, зарегистрировано более 16 тысяч проявлений различных видов минерального сырья [2].

Общий минерально-сырьевой потенциал республики по разным оценкам составляет от 2 до 5 трлн. долларов США и имеет тенденцию к увеличению. Республика Саха (Якутия) обладает также значительными гидроэнергетическими ресурсами, запасы которых составляют 507 млрд. кВт/ч (1/5 общих гидроэнергоресурсов Российской Федерации) [3], а уникальные и разнообразные природные условия Якутии определяют наличие туристско-рекреационного потенциала.

Около половины ВРП и более 60% налоговых доходов консолидированного бюджета республики формирует добывающая промышленность [2]. В целом же структура валовой добавленной стоимости представлена в таблице 1. В таблице доли отраслей производственного характера приведены отдельными показателями, а доли непроизводственных отраслей (торговля, операции с недвижимым имуществом, государственное управление и другие) для краткости объединены в единый показатель в графе «Иные».

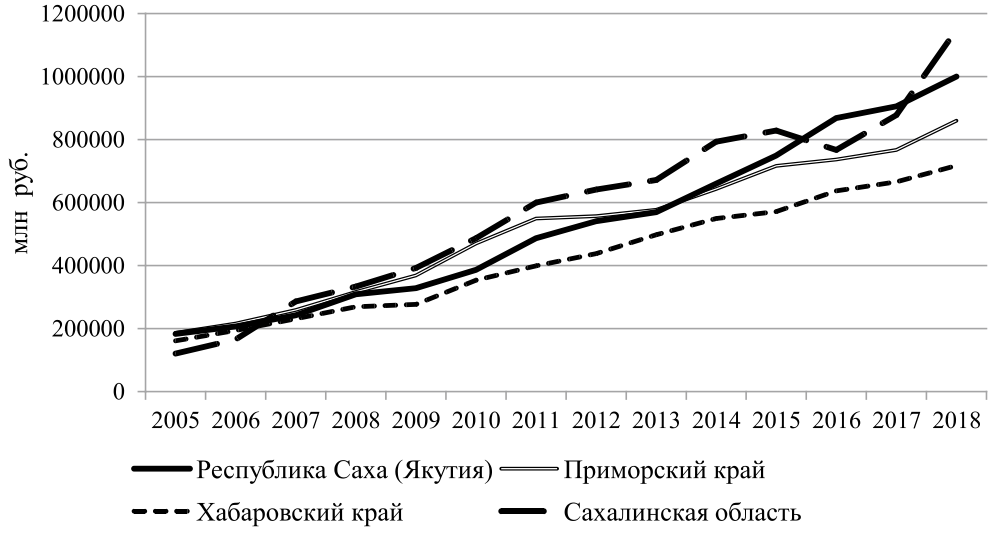


Рис. 1. Динамика валового регионального продукта наиболее экономически активных регионов Дальневосточного федерального округа

Таблица 1

Структура валовой добавленной стоимости
(в текущих основных ценах; в процентах к итогу)*

Год	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Строительство	Транспорт и связь	Иные
2005	4,1	39,5	2,9	3,8	5,9	7,2	36,6
2017	1,8	48,2	1,1	4,4	10,6	7,6	26,3

Примечание. * данные Федеральной службы государственной статистики.

Таблица 2

Объемы инвестиций в основной капитал субъектов Дальневосточного федерального округа Российской Федерации за 2005-2018 годы

Наименование субъекта Российской Федерации	Объем инвестиций в основной капитал за период 2005 – 2018 годы*
Республика Саха (Якутия)	2 740 075
Сахалинская область	2 409 780
Приморский край	1 855 382
Хабаровский край	1 612 194
Амурская область	1 387 613
Магаданская область	390 694
Камчатский край	368 205
Еврейская автономная область	185 132
Чукотский автономный округ	149 447

Примечание.* Расчеты автора по данным Федеральной службы государственной статистики.

Динамичное развитие обусловливается привлечением значительного объема инвестиций, и по сумме привлеченных инвестиций в основной капитал за период 2005 – 2018 годы Республика Саха (Якутия) имеет абсолютное первенство среди регионов Дальнего Востока (таблица 2).

На фоне явных успехов в добывающих отраслях, обрабатывающий сектор на протяжении уже достаточно длительного периода находится в стагнации. Так, в Прогнозе социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) отмечается, что сокращение обрабатывающих производств в 2018 году достигло 21,4% по отношению к 2013 году [4].

Указанные выше процессы в развитии экономики Республики Саха (Якутия) привели к существенному изменению в структуре валовой добавленной стоимости по сравнению с 2005 годом (см. таблица 1). Обращает на себя внимание рост доли добычи полезных ископаемых на 8,7 процентных пункта. Увеличение доли строительства в значительной степени также обусловлено развитием добывающих отраслей, а именно – строительством нефте- и газопроводов.

Уменьшение долей (и без того крайне незначительных) обрабатывающих производств и такой традиционной для Республики Саха (Якутия) отрасли как сельское хозяйство составило в среднем 2,5 раза.

В среднесрочной перспективе не только не ожидается снижения роли сырьевого сектора в экономике республики, но, напротив, согласно Прогнозу социально-экономического развития Республики Саха (Якутия), доля добычи полезных ископаемых в структуре ВРП в связи с вводом в эксплуатацию новых горнодобывающих предприятий увеличится к 2024 году до 53,7% [4]. Несмотря на прогнозируемое снижение добычи нефти на ряде месторождений в связи с истощением запасов, включение в разработку новых месторождений позволит увеличить добычу к 2021 году до 14 558,3 тыс. т, что составляет 120,9% к уровню 2018 года. Добыча газа за тот же период достигнет 15 776,7 млн. куб. м, что означает 8-кратное увеличение к уровню 2018 года [4].

В условиях Республики Саха (Якутия) добывающие производства не создают существенного мультипликативного эффекта в экономике: сами по себе они не генерируют дополнительного потребительского спроса и не вызывают с необходимостью развития на территории республики смежных и сопутствующих секторов экономики. Мнение о том, что развитие добычи полезных ископаемых нельзя рассматривать в качестве локомотива сбалансированного развития экономики региона, уже высказывалось в науке [9].

Отчасти, к косвенным положительным эффектам следует отнести создание рабочих мест в горнодобывающей промышленности с привлечением местных кадров, которое связывается с принятием и реализацией республиканской Программы «Местные кадры – в промышленность». Так, в 2018 году доля местных кадров на добывающих предприятиях республики составляла около 30%, в то время как в 2012 году было только 5%. Кроме того, перспективным направлением является развитие на территориях непосредственного размещения добывающих предприятий различных сервисных служб по ремонту и обслуживанию оборудования, содержанию складских мощностей и т.п. Положительный опыт реализации такого рода проектов получен в ходе развития алмазодобывающей промышленности, и теперь его планируется использовать при развитии промышленности нефтегазодобывающей.

Нельзя сказать, что развитие несырьевых отраслей остается вне поля зрения республиканских органов управления. Развитие несырьевой экспортноориентированной экономики установлено в качестве одной из пяти стратегических целей в Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года (Стратегия – 2032) [2]. В Прогнозе социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) в качестве одной из задач ставится обеспечение, начиная с 2019 года, ежегодного темпа прироста несырьевого экспортоориентированного сектора экономики Республики Саха (Якутия) более 10% [4].

Среди отраслей несырьевой экономики, как правило, выделяются алмазогранильное производство, сельское хозяйство и производство продуктов питания, информационные технологии.

Темпы прироста производства ювелирных изделий к 2024 году оцениваются в 16,2% по базовому сценарию и в 21,4% – по интенсивному сценарию, и будут зависеть от успеха развития проекта Территории опережающего социально-экономического развития «Кангалассы» [4].

Относительно развития агропромышленного комплекса в документах стратегического планирования, в частности, обращается внимание на необходимость продолжения реализации «государственной политики по формированию конкурентоспособного и экологически безопасного агропромышленного производства, необходимого для насыщения внутреннего рынка собственной сельскохозяйственной продукцией высокого качества» [4]. К числу основных задач, решение которых должно способствовать указанному направлению, на 2019 – 2024 годы отнесены: повышение конкурентоспособности местной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, увеличение их доли на внутреннем рынке, а также рост экспорта продукции.

При этом среднегодовой индекс физического объема сельскохозяйственной продукции за 2019 – 2023 годы составит всего 100,8%. При таком, крайне незначительном, росте не ясно, каким образом увеличится доля сельскохозяйственного производства и в чем смысл повышения конкурентоспособности, если это повышение, даже если будет достигнуто, практически не скажется на росте объемов сельскохозяйственного производства.

С целью перехода экономики на инновационный тип развития ставится задача формирования «конкурентоспособной инновационной системы, представляющей собой совокупность взаимосвязанных организаций, занятых производством и коммерческой реализацией знаний и технологий, комплекса институтов, обеспечивающих организацию и поддержку инновационной деятельности во всех сферах экономики и общественной жизни» [4].

На период до 2024 года ускорение технологического развития и внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере объявлены в качестве приоритетных направлений. При соблюдении планируемого ежегодного роста объема произведенных инновационных товаров, работ и услуг, их стоимость увеличится с 7,5 млрд. рублей в 2017 году до 31,3 млрд. рублей в 2024 году.

Инфраструктура поддержки инновационной деятельности, как полагают в Правительстве Республики Саха (Якутия), уже создана. В Технопарке «Якутия» осуществляется концентрация финансовых и интеллектуальных ресурсов с целью активизации инновационного развития отраслей экономики. Созданный при Технопарке региональный центр инжиниринга призван содействовать технологическому развитию производственных предприятий республики и внедрению новых технологий в промышленное производство. Начала действовать Венчурная компания «Якутия» – единственный в Дальневосточном федеральном округе фонд прямых и венчурных инвестиций с государственным участием.

Из новых для республики отраслей в планах фигурируют нефте- и газопереработка, черная металлургия, производство минеральных удобрений.

В республике начато и постепенно увеличивается (до 15 тыс. тонн) производство сжиженного газа. Планируется строительство производственного комплекса для переработки углеводородов в светлые нефтепродукты для нужд республики.

В Южной Якутии планируется создать металлургический комбинат полного цикла на базе имеющихся здесь месторождений железных руд и коксующихся углей с целью удовлетворения потребностей предприятий Восточной Сибири и Дальнего Востока и возможных экспортных поставок в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Предполагается создание горно-химического производства минеральных удобрений с мощностью 3,57 млн. тонн апатитового концентрата в год на базе Селигдарского месторождения апатитовых руд [2].

Однако, необходимо отметить, что цели развития несырьевого сектора ставились в руководящих документах и ранее. Так, в Схеме комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 года [3], являвшейся главным стратегическим документом до принятия Стратегии – 2032, указывалось на целесообразность проработки вопросов строительства металлургического завода, намечался ряд мер по развитию агропромышленного комплекса с выходом на показатель увеличения объема производства валовой продукции сельского хозяйства по инновационному

(оптимистическому) варианту в 2,5 раза и роста объема инвестиций в основной капитал – в 3,5 раза к концу 2020 года. Кроме того, ставились цели развития глубокой переработки древесины как более экономически выгодного по сравнению с реализацией необработанной древесины направления, и туризма, вклад которого в ВРП республики к 2020 году должен был превысить 10% ВРП.

Необходимо с сожалением констатировать, что указанные цели не достигнуты даже в малой степени, и при разработке новой Стратегии – 2032 причины недостижения этих целей не указаны.

Действующее законодательство о стратегическом планировании [1] содержит требование об оценке достижения целей, поставленных в предыдущем стратегическом документе, однако, как нами уже отмечалось ранее [11], характер и содержание этой оценки в законе не установлены, что дает разработчикам стратегий социально-экономического развития возможность самостоятельной трактовки. В итоге, зачастую, точные сведения о степени достижения целей предыдущей стратегии отсутствуют, не говоря уже об анализе причин возможного их недостижения. Если бы такой анализ был осуществлен и опубликован, можно было бы гораздо объективнее оценивать перспективы тех или иных направлений экономического развития.

Получаемые за счет роста производства добывающих отраслей доходы, включая дополнительные значительные налоговые поступления как в федеральный, так и в республиканский бюджет, частью могли бы использоваться на инвестиции в несырьевые отрасли. Такого рода механизмы эффективного использования природно-сырьевой ренты реализованы в крупнейших экономиках мира [6, с. 264-266]. Однако, в Республике Саха (Якутия), как показывает практика, частные и корпоративные инвестиции в несырьевые производства не направляются в силу крайне низкой (вплоть до убыточности) рентабельности этих производств [10]. Что же касается государственных инвестиций, то, как показывает диаграмма на рис. 2, динамика средств инвестиционных программ Республики Саха (Якутия) никак не связана с динамикой изменения ВРП, и, в целом, не имеет выраженной тенденции к росту. Судя по прогнозным значениям величины инвестиционной программы на 2020, 2021 годы, радикальное изменение ситуации не предусматривается. Конкретных решений о существенном изменении подходов к формированию инвестиционных программ в указанной связи не принималось.

Рис. 2. Динамика и структура средств инвестиционных программ Республики Саха (Якутия) (утвержденные плановые значения)

Кроме того, в республиканских инвестиционных программах расходы предусматриваются, прежде всего, на строительство жилья (при активном сносе жилья ветхого и аварийного), объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры. Инвестиции в развитие промышленности крайне незначительны независимо от источника и в сумме составляют не более 1,5-2,0 % объема средств инвестиционной программы.

Выводы

1. Сырьевая ориентированность экономики Республики Саха (Якутия) предопределяет ее зависимость как от внешних инвестиций, так и от конъюнктуры мировых сырьевых рынков, так как многие виды добываемых ресурсов имеют экспортную направленность реализации.

2. Активность внешних инвесторов проявляется, почти исключительно, в добывающих отраслях промышленности, и анализ документов стратегического планирования свидетельствует о том, что в ближайшие годы – годы реализации Национальной программы развития Дальнего Востока – сложившийся подход к развитию экономики сохранится. Собственные инвестиционные ресурсы Республики Саха (Якутия), во-первых, имеют незначительные объемы, во-вторых, направляются, прежде всего, на социальные и инфраструктурные объекты.

3. Развитие несырьевых секторов экономики, в частности, такой традиционной для Якутии отрасли как сельское хозяйство, как правило, активно декларируется в руководящих документах, но не сопровождается мерами, направленными на привлечение инвестиций в эти сектора. Кроме того, в республике имеется опыт, связанный с неудачными попытками создания предприятий несырьевого сектора.

4. В связи с завершением в 2019 г. строительства на территории Республики Саха (Якутия) такого крупнейшего объекта как участок газопровода «Сила Сибири» возникают риски определенного снижения инвестиционной активности и замедления темпов экономического роста.

Библиографический список

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. по сост. на 31.12.2017) // [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/420204138 (дата обращения 10.11.2019).

2. Закон Республики Саха (Якутия) от 19 декабря 2018 года 2077-З № 45-VI «О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/550299670 (дата обращения 10.11.2019).

3. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) №411 от 06.09.2006 «О Схеме комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) (в ред. постановления Правительства Республики Саха (Якутия) от 19.04.2010 г. № 184 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. Режим доступа http://docs.cntd.ru/document/445038027 (дата обращения 10.11.2019).

4. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 16 октября 2018 г. № 280 «О прогнозе социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на 2019-2024 гг. (в ред. постановления Правительства Республики Саха (Якутия) от 30.05.2019 № 120) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. Режим доступа http://docs.cntd.ru/document/550223050 (дата обращения 10.11.2019).

5. В Якутии валовой региональный продукт впервые превысил 1 трлн. рублей // Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия). [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/2987545 (дата обращения 10.11.2019).

6. Даниленко Л.Н. Рентно-сырьевая экономика России и проблемы ее трансформации. – М.: Инфра-М, 2014. – 360 с.

7. Национальная программа развития Дальнего Востока внесена в Правительство России: сообщение пресс-службы о заседании Общественного совета при Минвостокразвития России //

Официальный интернет-сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. [Электронный ресурс]. Режим доступа https://minvr.ru/press-center/news/22530/ (дата обращения 10.11.2019).

8. Объем валового регионального продукта в Сахалинской области в 2018 году составил 1,149 триллиона рублей // Информационный портал Sakhalin.info Режим доступа https://sakhalin.info/news/164920 (дата обращения 10.11.2019).

9. Федорова Н.А. Проблемы и перспективы развития промышленности в Республике Саха (Якутия) // региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2016. № 4 (48). Режим доступа https://eee-region.ru/article/4845/ (дата обращения 10.11.2019).

10. Федорова Н.А., Дьячковская Н.Н. Проблемы развития промышленности и транспортной инфраструктуры Республики Саха (Якутия) // Современные технологии управления. 2016. № 8 (68). Режим доступа https://sovman.ru/article/6805/ (дата обращения 10.11.2019).

11. Шпакова Р.Н. Стратегии социально-экономического развития регионов: от оценки достижения целей – к оценке эффективности // Вестник Евразийской науки. – 2019. – № 2.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 34.01

Е. С. Бережная, П. О. Мититаниди
Институт Сферы Обслуживания и Предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты, Шахты, e-mail: Shpigunova96@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ СПОРТА И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОТ РАЗЛИЧНЫХ ПРОТИВОПРАВНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

Ключевые слова: преступность, профессиональный спорт, допинг, подкуп, взятка, фанаты, болельщики, политика, предупреждение.

Сегодня одной из интересных особенностей современной России является создание новой сферы общественных отношений, получившей название профессионального спорта. Профессиональный спорт-это не только спорт. Спорт имеет важнейшие экономические и развлекательные составляющие. Профессиональный спорт активно развивается и растет – это своего рода индустрия, охватывающая миллионы людей, и эта сфера коммерческих отношений очень привлекательна. Проблема заключается в том, что в современном правовом государстве до сих пор отсутствуют четкие правовые и социально-экономические критерии определения и действенные механизмы регулирования, которые вызывают трудности и иногда перерастают во внутренние конфликты и нарушения закона. Без учета коммерческого характера невозможно создать отрасль, которая могла бы объективно заниматься регулированием спортивных отношений. Большой раздел отношений в проф. спорте носит незыблемый характер, который регулируется основами, принятыми спортивными организациями, поскольку правоохранительные органы не имеют достаточного опыта применения уголовного законодательства в этой сфере, что, по мнению экспертов, неправильно. Увеличение латентности преступлений в этой сфере связано с острой проблемой правоприменительной практики-это вызывает нарушение принципа неотвратимости наказания. Все вышесказанное обуславливает актуальность моей статьи.

E. S. Berezhnaya, P. O. Mititanidi
Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of DGTU in Shakhty, Shakhty, e-mail: Shpigunova96@mail.ru

MODERN STATE POLICY IN THE FIELD OF SPORTS AND CRIMINAL-LEGAL PROTECTION FROM VARIOUS ILLEGAL ENCROACHMENTS

Keywords: crime, professional sports, doping, bribery, bribery, fans, fans, politics, warning.

Today, one of the interesting features of modern Russia is the creation of a new sphere of public relations, called professional sports. Professional sport is not just about sports. Sport has the most important economic and entertainment components. Professional sport is actively developing and growing – it is a kind of industry, covering millions of people, and this area of commercial relations is very attractive. The problem is that the current state of law still lacks its clear legal and socio-economic criteria for determining and effective regulatory mechanisms, which cause difficulties and sometimes develop into internal conflicts and violations of the law. Without taking into account the commercial nature it is impossible to create an industry that could objectively deal with the regulation of sports relations. A large section of relations in prof. sport has an inviolable character which is regulated by the foundations adopted by sports organizations since law enforcement agencies do not have enough experience to apply criminal laws in this area, which is wrong according to experts. The increase in the latency of crimes in this area increases due to the acute problem of law enforcement practice-this causes a violation of the principle of inevitability of punishment. All of the above causes the relevance of my article.

В последние годы спорт занял лидирующие позиции в системе приоритетных направлений деятельности государства и приобрел статус нового социально-экономического явления. Право на занятие физической культурой и спортом гарантируется Конституцией Российской Федерации. Отправной точ-

кой в рамках национальной правовой системы являются статьи 41 и 72 Конституции Российской Федерации 1993 г. Статья 41 Конституции определяет, что в Российской Федерации финансируются федеральная программа по охране и укреплению здоровья населения, мероприятия по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряются мероприятия, способствующие укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию. Пункт «е» ч. 1 ст. 71 Конституции Российской Федерации установлено, что общие вопросы образования, науки, культуры, физической культуры и спорта находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Если исходить из того, что Конституция Российской Федерации закрепляет только те права и свободы, которые жизненно важны и принципиально важны для человека и государства, то можно сделать вывод, что таковым является право заниматься спортом.

Реализация этого права осуществляется, в частности, посредством регулирования сферы физической культуры и спорта на законодательном уровне.

Так, Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-Р (далее – концепция), определяет роль физической культуры и спорта в развитии человеческого потенциала России. Согласно этой концепции, создание условий, ориентирующих граждан на здоровый образ жизни, развитие спортивной инфраструктуры, повышение конкурентоспособности российского спорта являются основными стратегическими целями государственной политики в области физической культуры и спорта.

Постановлением Правительства РФ от 7 августа 2009 года № 1101-р утверждена Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года (далее-стратегия), в которой определены цели, задачи и основные направления реализации государственной политики в области развития физической культуры и спорта на указанный период.

Кроме того, на территории Российской Федерации действует Федеральный закон от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ), устанавливающий основные положения организации деятельности в области физической культуры и спорта.

Эффективность развития спорта во многом зависит от состояния его защиты от различных угроз противоправного характера. Они дестабилизируют процесс достижения главной цели- «создать условия, позволяющие гражданам вести здоровый образ жизни, систематически заниматься физической культурой и спортом, получить доступ к развитой спортивной инфраструктуре, а также повысить конкурентоспособность российского спорта». Однако следует отметить, что современная государственная политика в области спорта не создает необходимых предпосылок для его защиты от различных противоправных посягательств.

На фоне общей криминализации общества наиболее остро проявляется криминализация сферы спортивной деятельности.

Несмотря на то, что противоправные деяния в сфере спорта приобретают все большее распространение, в системе действующего уголовного законодательства, а также в науке уголовного права рассмотрению данного вопроса не уделяется достаточного внимания. В то же время до сих пор существует мнение о целесообразности включения некоторых наиболее опасных деяний, совершаемых в спорте, в ряд преступных деяний. Это связано прежде всего с социально опасным характером некоторых форм поведения человека в спорте.

Спорт, этот многогранный социальный субстрат, сегодня сформировал целый ряд актуальных» черных « социальных проблем, в том числе проблему уголовных правонарушений в этой сфере. Сегодня спорт становится все более коммерциализированным.

Олимпийские принципы, однажды сформированные только с целью приобщения человека к физическому и ду-

ховному совершенству, быстро уступают место коммерческому расчету и материальной выгоде, и все, что связано со спортом, становится предметом коммерческих сделок. Спортсмены становятся предметом коммерческих контрактов, которые не редко сегодня совершаются с нарушением закона. Правоотношения в профессиональном спорте на современном этапе развития физической культуры и спорта можно рассматривать как новый институт в рамках формирующейся комплексной отрасли. Автор учебника Алексеев, С. В. [6] преступления в спорте подразделяются на:

1. Экономические преступления в сфере физической культуры и спорта;
2. Преступления, связанные с организацией и осуществлением запрещенной спортивной деятельности;
3. Преступления, посягающие на принцип равенства прав и свобод человека в области физической культуры и спорта;
4. Преступления, посягающие на общественный порядок и безопасность граждан при проведении спортивных соревнований.

Данная тема посвящена сборнику уголовно-правовых аспектов борьбы с преступностью в сфере спорта: материалы Всероссийской научно-практической конференции [7]. Издание содержит материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной проблемам правового регулирования в сфере спорта в уголовно-административном аспекте. В материалах конференции, а также в рабочих материалах Ассоциации юристов России по спортивному праву рассматриваются вопросы защиты прав спортсменов, тренеров и других лиц, занимающихся данной сферой. Сборник дополнен резолюцией, изданной по итогам научно-практической конференции.

В уголовном законодательстве и судебной практике зарубежных стран и стран СНГ вопросы ответственности за подкуп организаторов или участников спортивных соревнований, зрелищных соревнований, а также за незаконное вознаграждение, полученное этими лицами, решаются по-разному. В своей статье автор Спирев М.В. анализирует и обобщает опыт по данной теме на примере уголовного законодательства США и Республики Казахстан [8]. Автор считает, что более точным является такое построение уголовного закона, когда ответственность за подкуп организаторов, участников профессиональных спортивных соревнований или зрелищных коммерческих соревнований предусмотрена специальной нормой. Наиболее значимым с этой точки зрения является уголовное право Соединенных Штатов. Включение в уголовное законодательство США норм об ответственности за подкуп участников спортивных соревнований, а также судей, тренеров и др. объясняется это, прежде всего, важностью подобных соревнований в общественной жизни Америки. Это подтверждается фактами обращения различных американских властей к проблемам коррупции в сфере конкуренции. Американское уголовное право довольно широко определяет состав получения и дачи взяток в связи со спортом. Ответственность за взяточничество в сфере спорта в разных американских штатах решается по-разному. Несмотря на вышесказанное, эффективность норм американского уголовного законодательства об ответственности за взяточничество в сфере спорта оценивается российскими и американскими экспертами невысоко. В Уголовном кодексе Республики Казахстан предусмотрена ответственность за дачу взятки спортсменам, тренерам, руководителям команд и иным участникам или организаторам профессиональных соревнований, а также организаторам или членам жюри в целях оказания влияния на результаты этих соревнований или соревнований с назначением ответственных лиц штрафом в размере от 100 до 200 расчетных ставок или размера заработной платы или иного дохода осужденного за период до 2 месяцев, либо исправительными работами на срок от шести месяцев до 1 года, либо арестом на срок до 4 месяцев.

Алексеев С.В., председатель комиссии юристов России по спортивному праву, автор первых в стране фундаментальных учебников «Спортивное право России», «Международное спортивное право», в интервью «В спорте, во многих сферах беззакония», отмечает, что наши спортсмены часто проигрывают

не в результате низкого уровня квалификации или слабых выступлений, а из-за отсутствия эффективного правового обеспечения, в частности, незнания перечня запрещенных препаратов, процедур допинг-контроля, организации и проведения соревнований, особенностей обжалования незаконных решений, подачи протестов и апелляций. Если мы не научимся эффективно защищать права наших спортсменов в условиях жесткой конкуренции на международной спортивной арене и международные спортивные чиновники почувствуют эту слабину, то подобные «теракты» против российских спортсменов будут продолжаться. Интриг и обид сегодня много в спортивном мире. Большой спорт – большая конкуренция. В то же время в современном спорте доминирует «мягкое» право, многое отдается произволу судей, произволу спортивных функционеров. Автор подчеркивает, что допинг является одной из самых сложных, животрепещущих проблем международного спортивного движения в настоящее время, приводит примеры допинговых скандалов. В статье рассматриваются проблемы обеспечения трудовых прав, социальной защиты спортсменов при тяжелых травмах.

Судебные процессы, связанные со спортом, – это сложные и запутанные дела, требующие тщательного юридического подхода и сопровождения. К сожалению, сегодня во многих видах спорта такого нет.

В последнее время все чаще говорят о» договорном « характере матчей чемпионата России по футболу. Поскольку спортивные федерации по своей правовой природе являются общественными объединениями, государству в принципе целесообразно воздерживаться от вмешательства в их внутреннюю деятельность. Однако в случае» договорных « матчей такое вмешательство государства будет полностью оправдано, поскольку результатом таких матчей может стать нарушение имущественных прав клубов. Коммерциализация современного спорта привела к тому, что спортивные клубы стали полноценными хозяйствующими субъектами, при этом финансовые результаты их деятельности (количество проданных билетов, договоров со спонсорами, количество реализованной продукции с символикой клуба и др.) может напрямую зависеть от членства клуба в высшей или низшей лиге. Соответственно, если два клуба договорились между собой провести матч с заранее определенным результатом и в результате такого соглашения третий клуб выбывает в низшую лигу, это может негативно сказаться на финансовых результатах этого клуба из-за, например, потери контрактов со спонсорами, т. е. нанести ему экономический ущерб. Государство должно обеспечить наличие правовых механизмов защиты прав субъектов предпринимательства. Поэтому отношения в сфере «договорных» матчей должны регулироваться государством, поделился своим комментарием Пенцов, Д. [9]. Статья содержит комментарии других авторов, в которых приводятся примеры громких дел, рассматриваются механизмы обеспечения честной игры. Уголовный кодекс РФ устанавливает ответственность как за дачу взятки спортсменам, спортивным судьям, тренерам, руководителям команд, так и за получение незаконного вознаграждения имущественного характера. Авторы считают, что ответственность за нарушение правил «честной игры» в российском спорте должна быть дополнительно предусмотрена в регламентах спортивных федераций и индивидуальных договорах с участниками спортивных отношений.

Продолжает тему «договорных» матчей Клейменов М.П. [10], что характеризует новое научное направление-спортивную криминологию. За рубежом спортивная криминология представлена в следующих исследованиях:

1. преступность в профессиональном спорте,
2. преступность среди спортсменов,
3. спорт как средство предупреждения преступности,
4. спорт в тюрьмах.

Наиболее очевидным проявлением преступности в профессиональном спорте является договорная игра. Наиболее распространенными преступлениями среди спортсменов за рубежом являются насильственные нападения, распространение или потребление наркотиков, употребление допинга. Зарубежные криминологи разрабатывают

различные программы, где спорт и физическое воспитание являются важными средствами социализации и ресоциализации личности.

Высокая популярность спорта в тюрьме. Здесь важно подчеркнуть, что спортивные мероприятия проводятся под строгим надзором тюремного персонала. Зарубежные исследователи изучают тюремный спорт с конца 1950-х гг. современные тюрьмы во многих странах оборудованы спортивными залами, футбольными полями, теннисными кортами и бассейнами.

Библиографический список

1. Алексеев С.В. Физическая культура и спорт в Российской Федерации: новые вызовы современности: Монография / С.В. Алексеев, Р.Г. Гостев, Ю.Ф. Курамшин. – М.: Теор. и практ. физ. культ., 2013. – 780 с..

2. Маргазин В.А. Лечебная физическая культура (ЛФК) при заболеваниях сердечно-сосудистой и дыхательной систем / В.А. Маргазин. – СПб.: СпецЛит, 2015. – 234 с.

3. Мельников П.П. Физическая культура и здоровый образ жизни студента (для бакалавров) / П.П. Мельников. – М.: КноРус, 2013. – 240 с.

4. Петрова В.И. Профессионально-оздоровительная физическая культура студента (для бакалавров) / В.И. Петрова, А.Ю. Петров, А.Н. Сорокин. – М.: КноРус, 2013. – 304 с.

5. Попов С.Н. Лечебная физическая культура: Учебник. / С.Н. Попов, Н.М. Валеев и др. – М.: Советский спорт, 2014. – 416 с.

6. Алексеев С.В. Спортивное право России: правовые основы физической культуры и спорта / С.В. Алексеев; под. ред. П.В. Крашенинникова. – М., 2007. – 671 с.

7. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (18 марта 2011 г.) – Омск, 2011. – 148 с.

8. Спирев М.В. Международный опыт реализации ответственности за преступления, связанные со взяточничеством в сфере спорта // Ученые записки: сборник научных трудов Института государства и права. Том. 8. – Тюмень: издательство Тюменского государственного университета, 2007. – С. 156-162.

9. Пенцов Д. Договорные» матчи: правовой аспект // Право. -2009. – № 8. – С. 17-26.

10. Клейменов М.П. В своей статье спортивная криминология за рубежом // Вестник Омского Университета. – 2012. – № 2. – С. 256-257.

УДК 343

В. А. Бондарев, Р. Д. Жмурко
Институт Сферы Обслуживания и Предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты, Шахты, e-mail: Shpigunova96@mail.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ СПОРТА

Ключевые слова: преступления в сфере спорта, расследование, противодействие, сокрытие преступления, вещественные доказательства, спорт, мотив.

Статья посвящена преступлениям, совершаемым в спортивной деятельности Нашей целью выявить преступления, совершаемые в спортивной деятельности, определить правильную классификацию данным деяниям. Рассматриваются проблемы значения мотива для правильной правовой оценки правонарушений в сфере спорта. Проанализировано понятие «противодействие расследованию», а также выявлены и охарактеризованы приёмы и способы использования доказательств, служащих для преодоления противодействия расследованию преступления. Приведены проблемы борьбы с противодействием расследованию в сфере спорта, найдены способы их устранения. Спорт сегодня стал неотъемлемой частью жизни многих людей. Спорт возник и существует, поскольку у людей есть необходимость расходовать излишнюю энергию, требующую выхода; желание использовать магические свойства определенных действий в силу потребности в развлечениях и игре. Профессиональный спорт в современной России является сферой реализации серьезных бизнес-проектов, пересечения государственных, корпоративных и частных коммерческих интересов. В последние годы государство и законодатели обратили внимание на необходимость правового регулирования существующих отношений в спорте, как в любительском, так и профессиональном.

V. A. Bondarev, R. D. Zhmurko
Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of DGTU in Shakhty, Shakhty,
e-mail: Shpigunova96@mail.ru

CRIMES IN THE FIELD OF SPORTS

Keywords: crimes in the field of sports, investigation, counteraction, concealment of crime, physical evidence, sport, motive.

The article is devoted to crimes committed in sports activities. Our goal is to identify crimes committed in sports activities, to determine the correct classification of these acts. The article deals with the problems of the value of motive for the correct legal assessment of offenses in the field of sports. Analyzed the concept of «counter-investigation» and identified and described the techniques and methods of using evidence to overcome the counteraction to investigation of crimes. The problems of struggle against opposition to the investigation in the field of sports are presented, ways of their elimination are found. Sport today has become an integral part of many people's lives. Sport arose and exists because people have a need to expend excessive energy that requires an exit; the desire to use the magical properties of certain actions due to the need for entertainment and play. Professional sports in modern Russia is the sphere of implementation of serious business projects, the intersection of state, corporate and private commercial interests. In recent years, the state and lawmakers have paid attention the need for legal regulation of existing relations in sports, both Amateur and professional.

Спорт сегодня стал неотъемлемой частью жизни многих людей. Спорт возник и существует потому, что у людей возникает потребность расходовать излишнюю энергию, требующую выхода; желание использовать магические свойства определенных действий обусловлено потребностью в развлечениях и играх.

Одни занимаются этим в свободное время, для других-это профессия, а для некоторых-это предпринимательская деятельность, направленная на получение прибыли. Разделение спорта на любительский и профессиональный произошло на международном конгрессе по изучению и распространению любительских принципов в Париже в 1894 году. главным отличием профессионального и любительского спорта является его коммерческое происхождение. Первыми профессиональными спортсменами были те, кто занимался этим не для удовольствия, а чтобы заработать на жизнь. «Именно бедняки начали спортивную подготовку как борьбу за кусок хлеба.

Поэтому они достигли гораздо более высоких результатов, чем богатые господа, которые ценили в спорте, прежде всего, страсть и использовали ее как средство от скуки жизни. Профессиональный спорт в современной России – это сфера реализации серьезных бизнес-проектов, пересечения государственных, корпоративных и частных коммерческих интересов. В последние годы государство и законодатели обратили внимание на необходимость правового регулирования существующих отношений в спорте, как любительском, так и профессиональном [1].

Рассматривая спорт с уголовно-правовой точки зрения, стоит отметить, что уголовное право регулирует отношения, возникающие в связи с совершением преступления; для него характерен императивный метод, ему свойственны меры принудительного воздействия, карательный характер ответственности, его основная функция – охранительная. Уголовное право охраняет отношения в сфере физической культуры и спорта, например, связанные с массовыми беспорядками при проведении спортивных мероприятий. Уголовный закон указывает на то, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные последствия, в отношении которых усматривается его вина (ст. 5 УК РФ).

Вина – это содержание субъективной стороны любого преступления. Несмотря на большое количество фундаментальных научных работ, статей, посвященных проблеме вины, изучение субъективной стороны в правоприменении зачастую является крайне сложной задачей, о чем свидетельствуют периодически публикуемые данные Верховного Суда РФ. Отмечая недостатки в работе федеральных судов, Верховный Суд указывает, что в уголовном судопроизводстве не всегда должным образом изучаются содержание и умысел преступника, игнорируется требование установления прямого умысла преступника на совершение определенных преступлений, неглубоко исследуются мотивы преступления. Необходимо согласиться с устоявшимся мнением, что сложность изучения субъективной стороны заключается в том, что интеллектуальные и волевые процессы человеческой деятельности не поддаются визуальному наблюдению [2, С. 4].

При этом вывод о наличии вины, ее форме, форме, направленности умысла, мотивах действий лица может быть сделан на основе анализа их внешнего проявления – совершения действия или бездействия. В свою очередь, правильное установление субъективной стороны преступления немыслимо без изучения и раскрытия мотива преступления, поскольку без него невозможно сформировать представление о характере процесса, происходящего в сознании субъекта в момент совершения деяния. Вполне можно признать, что внешнее проявление чувств, намерений, мотивов человека не вполне совпадает с интеллектуально-волевыми процессами, происходящими в его сознании, но других способов познать их с абсолютной точностью нет. Совершенно справедливо в юридической литературе отмечается, что возможность избежать ошибок при принятии решения о наличии формы и формы вины лица, совершившего преступление, заключается в глубоком непредвзятом изучении и учете всех действий виновного, продиктованных его внутренними побуждениями [3, С. 109].

Таким образом, установление вины вне мотивации, целеполагания и состояние субъекта в момент совершения преступления может носить лишь формальный оценочный характер. При этом существующие нормативные ограничения формально отодвигают основополагающие элементы поведенческого акта на второй план, делая их факультативными признаками. В этой связи совершенно справедливо ряд авторов отмечают, что понятия, характеризующие побудительные начала в уголовном праве, имеют узко юридическое толкование, ограниченное потребностями уголовной ответственности.

В то же время для права вообще и уголовного права в частности имеют значение не мысли, убеждения или иные субъективные качества человека, а его действия (бездействие).

Между тем психические процессы, сопровождающие внешнюю активность субъекта, могут быть признаны элементами поведения лишь в том случае, когда

оно объективируется в действительности. В связи с эти необходимо отметить, что рассмотрение преступлений в сфере профессионального спорта не может быть полным без исследования мотивов этих противоправных посягательств, которые имеют важное уголовно-правовое значение. Являясь начальным звеном преступного поведения, они помогают выявить и уяснить истоки формирования и последовательность развития преступных действий, наряду с другими объективными и субъективными элементами, дать более или менее полную уголовно-правовую характеристику указанных преступлений, а значит, в конечном счёте, необходимы для разработки и реализации научно обоснованных, эффективных, адекватных профилактических мероприятий. Именно этим, на наш взгляд, можно объяснить необходимость обращения внимания к мотивации преступного поведения вообще и отдельных преступлений в частности в профессиональном спорте [4, С. 46].

Наивысшая степень криминогенной опасности в спорте – это превращение негативных форм деятельности, нарушений закона, отступлений от спортивных правил в систему, поддерживаемую и «покрываемую» на государственном уровне перед международным сообществом. Все это создает условия для латентности ряда общественно опасных деяний, совершаемых как самими спортсменами, так и тренерами, судьями и другими представителями спортивной отрасли.

К числу преступлений, обладающих повышенной латентностью, можно отнести причинение вреда здоровью разной степени тяжести, хулиганство, хищения, контрабанду и т.д., за совершение которых к виновным не применяются меры ни дисциплинарного, ни административного, ни уголовного характера, а, как известно, безнаказанность порождает вседозволенность. В сфере спорта эта аксиома особенно актуальна, поскольку за событиями жизни спортсменов высокого класса и профессиональных спортсменов, как и других публичных людей, наблюдают миллионы поклонников. Преступное поведение таких людей создает в сознании их фанатов искаженные модели поведения, бездумно копируемые поклонниками, желающими быть похожими на своих кумиров.

Существующие разработки в области противодействия преступлениям, совершаемым в сфере спорта, позволяют их классифицировать на две группы: преступления спортсменов, в том числе преступления спортсменов, связанные с их непосредственной спортивной деятельностью; преступления иных лиц, связанные со спортивной деятельностью спортсменов.

Последовательность действий, направленных на сбор первоначальных сведений, во всех случаях выявления преступлений в сфере спорта будет общей: сбор первичной информации о преступлениях в сфере спорта; выделение типичных следственных ситуаций; определение задач, характерных для каждой следственной ситуации.

Однако в зависимости от объекта посягательства набор действий внутри каждого этапа может различаться. Расследование преступлений, совершенных в сфере спорта, обусловливается различными следственными ситуациями, требующими индивидуального подхода к оценке их особенностей и определению задач расследования. Каждая следственная ситуация характеризуется сложностью возникших обстоятельств. Следственная ситуация – это определенная совокупность факторов и условий, в рамках которой непосредственно протекает процесс расследования преступления [5, С. 89].

Следственная ситуация зависит от личности, совершившей преступление в сфере спорта. В связи с тем что следственная ситуация характеризуется положением объективной действительности и динамичностью по отношению к факторам объективной действительности, описывающим ее, к ним можно отнести следующее: наличие у лица, производящего предварительное расследование, необходимой для построения хода расследования информации (показаний как самих потерпевших, так и свидетелей и очевидцев преступлений в сфере спорта, вещественных доказательств); время протекания процессов исчезновения вещественных доказательств; возможность использования всего комплекса доступных сил и средств, необ-

ходимых для того, чтобы расследовать конкретное преступление в сфере спорта, в том числе наличие условий для их рационального использования. Конечно, в существенной мере наличие сил и средств меняет сложившуюся следственную ситуацию. Процесс расследования характеризуется динамикой. Следственные ситуации сменяют друг друга, однако на момент производства определенного следственного действия она остается стабильной. Это связанно с накоплением новых, ранее неизвестных лицу, производящему предварительное расследование, данных. Соответственно, постепенно собранная информация заставляет лицо, производящее предварительное расследование, менять его направление.

В зависимости от интенсивности получения такой информации меняется и динамика расследования преступления, совершенного в сфере спорта. С каждым последующим следственным этапом изменяется следственная ситуация. Именно получаемая в процессе производства отдельных следственных действий и различных криминалистических экспертиз информация является фундаментом для построения следственных версий. При выдвижении версий должны действовать определенные правила: – одновременная (параллельная) проверка следственных версий; – невозможность оказания предпочтения какой-либо версии.

Версия – это всего лишь предположение, но выдвинутое на основе полученной в ходе следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий информации. Только в случае наличия всей совокупности доказательств версия считается подтвержденной и правильной. Если расследование преступления в сфере спорта затянулось, то возможно несколько вариантов выхода из сложившейся ситуации. В частности, лицу, производящему предварительное расследование, иногда необходимо вернуться к уже собранным материалам. Данные анализируются и изучаются как бы заново, с чистого листа. В процессе повторного изучения материалов уголовного дела возможны выдвижение новых версий, проверка старых, привлечение ранее неизвестных лиц в качестве участников уголовного процесса.

Порядок проведения следственных действий, а также их объем могут отличаться и видоизменяться в зависимости от состава совершенного в сфере спорта преступления и конкретной следственной ситуации. Все эти обстоятельства нуждаются в углубленном изучении с точки зрения возможных тактических особенностей производства отдельных следственных действий при осуществлении предварительного расследования, поскольку их учет приобретает не только практическую значимость, но и научную ценность.

Библиографический список

1. Алексеев С.В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 152. 9. Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954.

2. Бабаев М., Пудовочкин Ю. «Мертвые» нормы в уголовном кодексе: проблемы и решения // Уголовное право. 2010. № 6. С. 4–10.

3. Гладкий П.А. Об уголовной ответственности за коммерческий подкуп // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2012. № 5. С. 109–116.

4. Захаров С.А. Проблемы борьбы с преступностью в сфере большого спорта // Уголовно-правовые аспекты борьбы с преступностью в сфере спорта: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Омск, 2011. С. 46–47.

5. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. М., 2010. С. 89–90.

УДК 343.614

Е. В. Буряковская
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России», Санкт-Петербург,
e-mail: tboev@mail.ru

ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА КАК НЕГАТИВНОЕ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Ключевые слова: детерминанты, доведение до самоубийства, жертва, личность преступника, меры предупреждения, преступление.

Преступление, предусмотренное ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее- УК РФ), посягает на безусловное право каждого человека – жизнь. Отличительной особенностью доведения до самоубийства выступает такое обстоятельство, что преступный результат достигается только при условии совершения действий, направленных на причинение себе смерти самим потерпевшим, который вследствие осуществляемых в отношении него угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства, совершил самоубийство (покушение на самоубийство). В статье анализируются статистические данные о преступлениях, предусмотренных ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), по соотношению с количеством совершаемых преступлений против жизни, а также некриминальными суицидами. Установлены причины, способствующие совершению доведения до самоубийства. На основании выявленных детерминант предложены меры предупредительного характера, способствующие устранению, минимизации и нейтрализации преступных посягательств, предусмотренных рассматриваемой уголовно-правовой нормой. В результате анализа судебно-следственной практики по делам о доведении до самоубийства, выделены основные черты (характеристики) личности преступника, совершившего доведение до самоубийства или доведение до покушения на самоубийство, и жертвы рассматриваемого преступления. Разработаны авторские понятия преступника и жертвы в доведении до самоубийства.

E. V. Buryakovskaya
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
St. Petersburg, e-mail: tboev@mail.ru

INCITEMENT TO A SUICIDE AS A NEGATIVE SOCIAL LEGAL PHENOMENON

Keywords: determinants, incitement to a suicide, victim, identity of the offender, preventive measures, crime.

The crime under article 110 of the Criminal code of the Russian Federation (hereinafter – the criminal code) encroaches on the unconditional right of every person-life. A distinctive feature of bringing to suicide is the fact that the criminal result is achieved only if the Commission of actions aimed at causing death to himself by the victim, who, as a result of threats against him, ill-treatment or systematic humiliation of human dignity, committed suicide (attempted suicide). The article analyzes statistical data on crimes under article 110 of the Criminal code of the Russian Federation (hereinafter – the criminal code), in relation to the number of committed crimes against life, as well as non-criminal suicides. The reasons promoting Commission of bringing to suicide are established. On the basis of the revealed determinants the preventive measures promoting elimination, minimization and neutralization of the criminal encroachments provided by the considered criminal law norm are offered. As a result of the analysis of judicial and investigative practice in cases of incitement to suicide, the main features (characteristics) of the personality of the offender who committed incitement to suicide or incitement to attempted suicide, and the victim of the crime in question are highlighted. Author's concepts of the criminal and the victim in bringing to suicide are developed.

Введение

В настоящее время как в теории уголовного права, так и в правоприменительной деятельности отсутствует единообразие и общность мнений относительно уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за доведение до самоубийства. На это обстоятельство нам указывают данные статистики, изучение которых позволяет установить значительный разрыв между количеством зарегистрированных по ст. 110 УК РФ преступлений и количеством направленных в суд уголовных дел с вынесенными обвинительными заключениями.

Цель исследования

Целью нашего исследования выступает установление детерминантов, обуславливающих совершение преступления,

предусмотренного ст. 110 УК РФ, в соответствии с которыми предлагаются меры по его предупреждению, установление характерных черт личности преступника и жертвы в доведении до самоубийства.

Материал и методы исследования

В рамках данного исследования автором был применен статистический метод, анализ, синтез, контент-анализ, анкетирование. Формально-логический метод исследования способствовал формулированию выводов.

Результаты исследования и их обсуждение

Особенность доведения до самоубийства, как противоправного деяния, заключается не только в том, что преступный результат возможен только при наличии аутодеструктивных проявлений, совершаемых самим потерпевшим лицом, но обусловлена значительной степенью общественной опасности в силу того, что действия преступника отличаются «исключительной безнравственностью, коварством, циничным отношением к достоинству и душевному состоянию другого человека» [1, с. 668].

Изучение статистических данных позволяет судить о том, что уровень расследуемых преступлений, предусмотренных ст. 110 УК РФ, крайне низок, как в соотношении с общим количеством преступлений, совершаемых против жизни, так и с количеством некриминальных суицидов среди взрослого населения РФ, которые представлены в таблице.

Основываясь на представленных сведениях, становится безусловным тот факт, что доведение до самоубийства представляет собой такой вид преступлений, при квалификации которых возникают сложности (до суда доходит 9,3 % от общего числа зарегистрированных по ст. 110 УК РФ преступлений) [2]. В. Б. Хатуев указывает на проблему низкой эффективности и недостаточной оперативности при расследовании доведения до самоубийства, также приводит факты принятия решений об отказе в возбуждении уголовного дела без проведения должной проверки [4, с. 354-355].

Согласно данным, приведенным в таблице, к уголовной ответственности за совершения деяния, указанного в ст. 110 УК РФ, привлекается лишь 58,1 % лиц, в отношении которых вынесены обвинительные заключения [5]. Кроме того, наблюдается тенденция к снижению числа совершаемых на территории РФ самоубийств при количественном возрастании общего числа зарегистрированных по ст. 110 УК РФ преступлений.

Соотношение количества: преступлений против жизни [2], преступлений, квалифицированных по ст. 110 УК РФ [2], количества суицидов, совершенных взрослым населением на территории РФ [3] (2013-2018 гг.)

		Против жизни	Ст. 110 УК РФ	Некриминальные суициды
Количество зарегистрированных преступлений/ Направлено в суды с обвинительными заключениями	2013	14 626 / 12 122	139 / 21 (15%)	28 779
	2014	14 556 / 11 473	221 / 19 (8,6%)	26 606
	2015	14 457 / 10 653	205 / 22 (10,7%)	25 476
	2016	13 011 / 10 607	248 /21 (8,5%)	23 119
	2017	12 971 / 9 566	308 / 26 (8,4%)	20 278
	2018	12 190 / 8 600	344/27 (7,8%)	18 206
Итого: зарегистрировано		81 811	1 465	-
Итого: направлено в суды с обвинительными заключениями		63 021	136 (9,3%)*	-
Осуждено лиц (2013 – 2018):		57 429	79	-

Примечание. * от всего кол-ва зарегистрированных по ст. 110 УК РФ материалов.

На основании изложенного мы приходим к выводу о том, что представленные официальные сведения не позволяют нам увидеть реальное количество совершенных деяний, квалифицировать которые следует по ст. 110 УК РФ.

Изучение материалов уголовных дел, позволило нам распределить детерминанты доведения до самоубийства и классифицировать их по следующим обстоятельствам:

1. Семейно-бытовые конфликты. Такая категория совершения доведения до самоубийства является наиболее часто встречающейся формой при совершении преступления, квалифицированного по ст. 110 УК РФ. В 72,4% от всего количества изученных материалов уголовных дел, посягательство осуществлено в отношении члена семьи (супруга, детей, опекаемых). Следует отметить, что в 47,6% случаев материальная или иная зависимости от виновного у данной категории потерпевших лиц отсутствует.

2. Несоблюдение родительских обязанностей (злостное нарушение или уклонение) или обязанностей по опеке детей.

3. Причины, связанные с осуществлением профессиональной (служебной) деятельности, а также прохождение военной службы.

Социальным группам, объединенным по каким-либо специфическим признакам (военнослужащие, медицинские работники, сотрудники исполнительных органов власти, и пр.), характерны особенности замкнутых систем, например, корпоративная этика, строгое соблюдение субординации.

4. Содержание в местах лишения свободы.

Следует учитывать, что оказание насильственного воздействия на заключённого, сопряженное с жестокостью, угрозами и унижением человеческого достоинства, со стороны других осуждённых, а также персонала пенитенциарного учреждения, следует квалифицировать по ст. 110 УК РФ, однако судебно-следственная практика по таким делам крайне скупа, и, как приводит профессор П. Б. Зотов, в совершаемых суицидах крайне редко усматривается криминальная подоплёка [6, с. 61-63].

5. Использование Интернет-ресурсов и телекоммуникационных средств, как детерминант, способствующий оказанию негативного воздействия на жертву преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ.

6. Ситуативные (спонтанные) детерминанты.

Под ситуативными причинами мы понимаем те обстоятельства, которые не носили длительного (затяжного) характера, были обусловлены такими мотивами, которые возникли вследствие насильственного, психоэмоционального и физического воздействий, оказываемых преступником на жертву, и были реализованы в совершении самоубийства, скорее спонтанно, необдуманно. К указанным детерминантам, учитывая примеры судебно-следственной практики, мы можем отнести распитие спиртных напитков (пьянство, алкоголизм), аффектированное состояние, как преступника, совершившего доведение до самоубийства, так и жертвы, указанного преступления.

На основании установленных детерминант доведения до самоубийства следует предложить профилактические меры превентивного характера, способствующие снижению (минимизации) рассматриваемого деяния.

Общие меры предупреждения (противодействия) преступности заключаются в деятельности государства, направленной на снижение уровня как преступности в целом, так и отдельных ее компонентов, а также оказание воздействия на причины и условия её возникновения. К таким мерам предупреждения доведения до самоубийства следует отнести законодательное урегулирование семейно-бытовых конфликтов, не содержащих признаки правонарушений или преступлений. В 2016 в Государственную Думу Федерального собрания РФ был внесён проект Федерального закона № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» [7]. Стоит отметить, что однозначной оценки указанный законопроект не получил: были высказаны различные точки зрения, как одобрение, так и суждение о том, что принятие данного закона послужит «произвольному вмешательству» в дела семьи [8. С. 50].

Представляется, что одной из действенных мер предупреждения доведения до самоубийства может выступить проект Федерального закона № 553338-

6 «О психологической помощи населению в Российской Федерации», который в 2014 году был внесён в Государственную Думу ФС РФ, однако впоследствии был снят с рассмотрения [9]. В условиях кризисной жизненной ситуации доступная (бесплатная) помощь квалифицированного психолога послужит средством по предупреждению, преодолению и разрешению множества проблем, с которыми ежедневно сталкиваются люди, вне зависимости от возраста, половой принадлежности, материального достатка.

В Концепции общественной безопасности в Российской Федерации отмечается, что осложнение криминогенной обстановки обусловлено массовым злоупотреблением алкогольной продукцией [10]. Однако, на сегодняшний момент отсутствуют бесплатные целевые программы по оказанию помощи людям, страдающим пьянством и алкоголизмом, не разработана социально-правовая система предупреждения таких девиаций.

Изучение судебно-следственной практики позволило установить, что доведение до самоубийства в 15% случаев совершается в отношении несовершеннолетних, в том числе малолетних лиц. Положительным фактором в части предупреждения совершения рассматриваемого преступления следует отметить принятие Федерального закона от 27.12.2018 № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» [11], который регулирует вопросы по восстановлению нарушенных прав и законных интересов детей; совершенствованию законодательства Российской Федерации в рамках защиты прав и законных интересов детей; развитию международного сотрудничества в области защиты прав и законных интересов детей; совершенствованию форм и методов такой защиты.

К правовым мерам предупреждения рассматриваемого деяния стоит отнести законотворческую инициативу 2017 года по ужесточению наказания за совершение преступления, указанного в ст. 110 УК РФ, и дополнение уголовно-правовой нормы квалифицирующими признаками. Однако, изучение материалов уголовных дел показало несовершенство ст. 110 УК РФ в части отсутствия квалифицирующего признака, предусматривающего усиление уголовной ответственности за совершение доведения до самоубийства членов семьи или близких родственников, по причине распространенности такого деяния именно в семейно-бытовой сфере.

Кроме того, специальные меры профилактики содержатся в Приказе МВД России от 31.12.2012 № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» [12]. В соответствии с которым в рамках противодействия доведению до самоубийства участковый уполномоченный проводит профилактическую работу с: 1) лицами, больными алкоголизмом и состоящими на учёте в медицинской организации и представляющими опасность для окружающих; 2) лицами, совершившими правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений; 3) осуществляет контроль за поведением осуждённых, состоящих на учёте.

По нашему мнению, положения данного Приказа следует дополнить профилактическими мерами, направленными на лиц, которые отличаются повышенной агрессией в семейно-бытовых отношениях, но действия которых не содержат в себе признаки правонарушений. При установлении наличия насильственных посягательств необходимо предусмотреть профилактический надзор в отношении таких субъектов с целью недопущения усугубления сложившейся негативной ситуации. В том числе проводить профилактические мероприятия (надзор) за лицами, осуждёнными за преступления против жизни и здоровья, в частности, в семейно-бытовых отношениях, судимость которых погашена или снята.

Мерами предупреждения доведения до самоубийства в социальных группах, обладающих признаками замкнутых систем (при прохождении военной службы, медицинских организациях, в органах исполнительной власти, в образовательных организациях), в случае, когда жертва в силу субъективизма не уведомляет правоохранительные органы о совершаемых в отношении неё преступных посягательств, выступают:

1) реагирование очевидцев (свидетелей) произошедшего с последующим информированием органов исполни-

тельной власти, подразделения Следственного комитета РФ и прокуратуры. Изучение уголовных дел (протоколов допроса свидетелей, проходящих по делам о доведении до самоубийства), позволяет утверждать, что потерпевшие лица неоднократно подвергались психологическому и физическому насилию со стороны виновных в доведении до самоубийства; 2) образование общественных правозащитных организаций, деятельность которых направлена на предоставление бесплатной правовой, юридической и иной социальной помощи разным слоям населения.

Превентивные меры, направленные на предотвращение доведения до самоубийства в местах лишения свободы, заключаются в своевременном реагировании персонала исправительного учреждения на поступающие сигналы о совершении насильственных посягательств, а также осуществление качественного исполнения должностных обязанностей сотрудниками Федеральной службы исполнения наказаний России, то есть в полном объёме соблюдение требований Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 06.02.2019) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [13]. Авторы трудов в области исследования пенитенциарной системы указывают на высокий уровень криминальной активности осуждённых лиц [14, с. 4], и высокую степень латентности преступных посягательств [15, с. 217], по причине чего своевременное предупреждение совершение преступлений в учреждениях ФСИН остаётся на невысоком уровне.

В ходе проведения анкетирования [16] нами был поставлен вопрос о мерах, способных минимизировать проявления, направленные на доведение до самоубийства. Итак, по мнению опрошенных, самой действенной мерой предупреждения доведения до самоубийства выступает повышение уровня жизни граждан, увеличение числа бесплатных программ, направленных на спортивное, нравственное и духовное воспитание – 83,6 %; внедрение социальных мер профилактического характера (бесплатный телефон доверия, бесплатные центры экстренной психологической помощи) – 79,3 %; добросердечное, отзывчивое, внимательное и сострадательное отношение людей друг к другу – 33,3 %; своевременное реагирование правоохранительных органов на поступающие заявления от потенциальных жертв, а также их родственников и близких лиц об осуществлении в отношении них угрозах, жестоком обращении, систематическом унижении человеческого достоинства – 30 %; освещение фактов о привлечении к уголовной ответственности виновных в доведении до самоубийства лиц в средствах массовой информации должно поспособствовать предупреждению таких преступлений – 24,4 %; на противоположный по смыслу вопрос о запрете освещения фактов привлечения к уголовной ответственности виновных в доведении до самоубийства лиц в средствах массовой информации дали положительный ответ 23 % опрошенных.

Обращаясь к личности преступника, совершившего доведение до самоубийства, следует отметить, что в ходе изучения материалов уголовных дел, было установлено, что в отношении жертв, пострадавших от данного преступления, предпринималось насильственное воздействие, сопряженное с психологическим угнетением и оказываемом при этом давлении на эмоциональное состояние потерпевшего.

Изучение 56 уголовных дел и 54 постановлений судов апелляционной инстанции позволило составить криминологическую характеристику лиц, совершивших доведение до самоубийства. Преимущественно, доведение до самоубийства, совершается лицами мужского пола – более чем в 89,6 %. В 50 % доведении до самоубийства совершается на фоне злоупотребления алкоголем, виновные в совершении преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, как правило не имели постоянного места работы, в 27,5 % подозреваемых / обвиняемых по ст. 110 УК РФ были ранее судимы.

При вынесении обвинительных приговоров, приводится следующая оценка поведения преступника: создание обстановки деспотизма, внушение жертве постоянного страха за свою жизнь и здоровье, опасение в нанесении побоев, совершение издевательств, моральное унижение личности, совершение пси-

хического травмирования, агрессивного психологического воздействия (речевые оскорбления, упреки, грубые требования, обвинения, возмущения). Согласно полученным сведениям, личность преступника следует расценивать как насильственную, обладающую негативными нравственно-психологическими особенностями, пренебрегающую общепринятыми нормами поведения.

Следующим критерием оценки личности виновного в доведении до самоубийства выступает взаимосвязь между преступником и жертвой. Как отмечалось ранее в 72,4% преступник и жертва приходились друг другу родственниками, в том числе опекун-опекаемый или же супругами (сожителями), проживая на одной жилплощади, либо по соседству. Как правило, острые кризисные ситуации возникали на фоне глубоких «неприязненных отношений». Остальные 27,6% преступлений, в рамках рассматриваемого нами состава, совершаются в отношении подчиненных служащих и работников, знакомых/соседей и посторонних лиц.

Стоит отметить, что 27,5% осуждённых за доведение до самоубийства, ранее привлекались за корыстно-насильственные и насильственные преступления, самыми распространенными из них является совершение деяний, предусмотренных: ст. ст. 112, 115, 116, 117, 119 УК РФ.

При проведении анкетирования респондентам был задан вопрос «Какие характерные черты присущи личности преступника?» (возможно несколько вариантов), ответы распределились следующим образом: психическое отклонение – 10,8%, необразованность – 15%, низкий уровень морально-нравственных качеств – 51,2%, высокий интеллектуальный уровень/наличие высшего образования – 44,6%, жестокость – 55,4%, эгоцентризм – 19,7%, «Теория Раскольникова» (выразившаяся в осознании своей исключительности над «тварями дрожащими») – 8,9%, жажда наживы – 4,2%, уверенность в безнаказанности своих действий – 72,3% [16].

Резюмируя изложенное, личность преступника, совершившего доведение до самоубийства следует охарактеризовать следующим образом – это жестокий, циничный, агрессивный, склонный к алкоголизму, как правило, подверженный социальной дезадаптации тип личности, наделенный неспособностью к сопереживанию и состраданию окружающим, потребностями которого выступают необходимость и стремление в причинении морально-нравственных и физических страданий людям, вследствие достижения которых осознает свою самодостаточность и превосходство над окружающими.

Рассмотрев личность преступника в исследуемом преступлении, следует привести характерные черты, присущие жертве в доведении до самоубийства. Изучение протоколов допроса потерпевших (при покушении на самоубийство) показывает, что жертва не видела иной возможности избежать угрозы насилия (психического и/или физического). Результаты посмертных судебных комплексных психолого-психиатрических судебных экспертиз показывают, что, как правило, жертвами данного посягательства выступают личности, которые до момента оказания на них внешнего психического и/или физического насильственного воздействия, не обладали (не проявляли) суицидальных наклонностей, более того обладают положительной характеристикой, наделены чувством собственного достоинства, поиска справедливости.

В 73,2% жертвами рассматриваемого состава являются лица женского пола. Жертвами от доведения до самоубийства в 10,7% являются малолетние лица (в возрасте до 14 лет), в 14,3% – от 15 до 18 лет, 8,9% – от 19 до 25 лет, 39,3% – от 26 до 35 лет, 8,9% – от 36 до 45 лет, 5,3% – от 45 до 60 лет, 12,5% – от 61 года и старше.

С целью выделения характерных черт и особенностей личности жертвы, респондентам был задан вопрос «Какие характерные черты присущи жертве преступления?»: высокая восприимчивость и психическая неустойчивость – 88,7%; зависимое положение жертвы – 48,8%; возрастные особенности (люди преклонного возраста, несовершеннолетние и малолетние лица) – 39,4%; слабое здоровье (инвалидность) – 13,1%; страх, боязнь причинения ущерба личной репутации – 19,7%; неуверенность в себе – 27,2%.

На основании вышеизложенного, следует дать криминологическое понятие жертвы преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ.

Жертвой доведения до самоубийства признается лицо, обладающее повышенной внушаемостью, уступчивостью, остротой восприятия внешних негативных факторов, в силу чего не может оказать сопротивление и отпор осуществляемым в отношении неё насильственным проявлениям со стороны другого лица, в условиях, исключающих возможность возникновения такого агрессивного воздействия, принятие решения о самоубийстве, как способе преодоления психотравмирующей ситуации, маловероятно.

Выводы или заключение

Таким образом, в статье даны понятия личности преступника, совершившего доведение до самоубийства и жертвы указанного преступления.

Приведены детерминанты доведения до самоубийства: семейно-бытовые конфликты; несоблюдение родительских обязанностей (злостное нарушение или уклонение) или обязанностей по опеке детей; причины, связанные с осуществлением профессиональной (служебной) деятельности, а также прохождение военной службы; содержание в местах лишения свободы; использование Интернет-ресурсов и телекоммуникационных средств; ситуативные (спонтанные) детерминанты.

На основании установленных детерминант предложены меры по предупреждению (минимизации) доведения до самоубийства: 1) доработка и принятие Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия»; 2) принятие Федерального закона «О психологической помощи населению в Российской Федерации»; 3) разработка целевых программ по противодействию алкоголизму; 4) образование общественных правозащитных организаций; 5) проведение правотворческой деятельности в части установления квалифицирующего признака в ст. 110 УК РФ; 6) осуществление мониторинга Интернет-ресурсов; 7) законодательное урегулирование профилактического надзора осуществляемого в отношении лиц, которые проявляют повышенную агрессию в семейно-бытовых отношениях, но действия которых не содержат в себе признаки правонарушений, а также за лицами, осуждёнными за преступления против жизни и здоровья, в частности, в семейно-бытовых отношениях, судимость которых погашена или снята; 8) осуществление качественного исполнения должностных обязанностей сотрудниками Федеральной службы исполнения наказаний России.

Библиографический список

1. Энциклопедия уголовного права. Т. 13. Преступления против жизни и здоровья. Издание профессора Малинина. СПб, 2013. 953 с.

2. Статистические сведения ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» [Электронный ресурс]. Ф. 491, книга 5. «Сборник по России (1-16,21 разделы) «Единый отчет по преступности»» // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. Режим доступа: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 11.02.2019).

3. Официальная статистика. Население. Демография // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm (дата обращения: 03.07.2019).

4. Хатуев В.Б. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 448 с.

5. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации / Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России/данные судебной статистики (форма 10.3) Электронный ресурс http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 03.04.2019).

6. Зотов П.Б. суицидальное поведение заключенных под стражу и осужденных // Суицидология. Том 8. 2017. № 2 (27). С. 60–70.

7. Проект Федерального закона № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» // Государственная Дума ФС РФ: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://asozd.duma.gov.ru/ (дата обращения 30.06.2019).

8. Ильяшенко А.Н., Сапрунов А.Г. Перспективы законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия» в контексте мер противодействия сексуальной насильственной преступности в семье // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 49–53.

9. Проект Федерального закона № 553338-6 «О психологической помощи населению в Российской Федерации» // Сайт КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru/ (дата обращения 01.03.2019).

10. «Концепция общественной безопасности в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685) // Президент России: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.kremlin.ru/acts/news/19653 (дата обращения 30.06.2019).

11. «Собрание законодательства РФ», 31.12.2018, № 53 (часть I), ст. 8427.

12. «Российская газета», № 65, 27.03.2013.

13. Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 06.02.2019) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // «Собрание законодательства РФ». 23.07.2018. № 30. ст. 4532.

14. Качурова Е.С. Меры индивидуального предупреждения насильственной преступности в местах лишения свободы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2011. № 1. С. 3–7.

15. Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в местах лишения свободы // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 216–219.

16. Проанкетировано 213 респондентов – следователей Следственного комитета РФ, оперуполномоченных отделов по раскрытию убийств подразделений уголовного розыска, участковых уполномоченных полиции подразделений МВД России.

УДК 34

Н. В. Колоскова, Е. В. Затуливетров
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты, Шахты, e-mail: Shpigunova96@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА В РОССИИ

Ключевые слова: спорт, спортивные санкции, спортивная ответственность, спортивная федерация, спортивное соревнование, субъект.

Профессиональная составляющая современного спорта, несмотря на внушительный масштаб спортивных мероприятий, находится только в стадии своего становления. Это связано с отсутствием комплексного правового (в том числе уголовного) обеспечения всех аспектов деятельности субъектов профессионального спорта в России. При этом нормативное обеспечение этой деятельности на протяжении длительного периода времени осуществлялось в соответствии с общими понятиями спорта и физической культуры, зависело от отношения власти к профессиональному спорту, экономического развития и других факторов. В сложившейся ситуации уголовное законодательство практически всегда оставалось в стороне как от регулирования, так и от защиты общественных отношений в этой сфере. Мы считаем, что такой подход был вполне оправдан для периода зарождения и стабилизации спорта как самостоятельного явления в обществе, который датируется концом XIX-началом XX века. Этот этап характеризуется формированием в обществе отношения к спорту в целом и его профессиональной составляющей в частности. В то время законодательная база была направлена скорее на борьбу с азартными играми, ставками и получением денег за участие в спортивных мероприятиях. Государство, путем установления мер уголовной защиты, пыталось полностью исключить коммерческую составляющую спорта.

N. V. Koloskova, E. V. Zatulivetrov
Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of DGTU in Shakhty, Shakhty, e-mail: Shpigunova96@mail.ru

PROSPECTS OF CRIMINAL AND LEGAL PROTECTION OF PROFESSIONAL SPORTS IN RUSSIA

Keywords: sports, sports sanctions, sports responsibility, sports Federation, sports competition, subject.

The professional component of modern sport, despite the impressive scale of sports events, is only in the stage of its formation. This is due to the lack of comprehensive legal (including criminal) support for all aspects of the activities of professional sports in Russia. At the same time, the normative support of this activity for a long period of time was carried out in accordance with the General concepts of sports and physical culture, depended on the attitude of the authorities to professional sports, economic development and other factors. In the current situation, criminal legislation has almost always remained aloof from both regulation and protection of public relations in this area. We believe that this approach was quite justified for the period of origin and stabilization of sport as an independent phenomenon in society, which dates back to the end of the XIX-beginning of the XX century. This stage is characterized by the formation of public attitudes to sport in General and its professional component in particular. At that time, the legislative framework was aimed more at combating gambling, betting and receiving money for participating in sports events. The state, through the establishment of criminal protection measures, tried to completely exclude the commercial component of sport.

Профессиональная составляющая современного спорта, несмотря на внушительный масштаб спортивных мероприятий, находится только в стадии своего становления. Это связано с отсутствием комплексного правового (в том числе уголовного) обеспечения всех аспектов деятельности субъектов профессионального спорта в России. При этом нормативное обеспечение этой деятельности на протяжении длительного периода времени осуществлялось в соответствии с общими понятиями спорта и физической культуры, зависело от отношения власти к профессиональному спорту, экономического развития и других факторов. В сложившейся ситуации уголовное законодательство практически всег-

да оставалось в стороне как от регулирования, так и от защиты общественных отношений в этой сфере. Мы считаем, что такой подход был вполне оправдан для периода зарождения и стабилизации спорта как самостоятельного явления в обществе, который датируется концом XIX-началом XX века. Этот этап характеризуется формированием в обществе отношения к спорту в целом и его профессиональной составляющей в частности. В то время законодательная база была направлена скорее на борьбу с азартными играми, ставками и получением денег за участие в спортивных мероприятиях. Государство, путем установления мер уголовной защиты, пыталось полностью исключить коммерческую составляющую спорта. Однако такое отношение к спорту совершенно неприемлемо для современного этапа развития общества, когда профессиональная основа спорта стала доминировать над любительской, все чаще включающей в себя элементы бизнеса, зрелищ и развлечений. В современных условиях назрела необходимость дальнейшего развития правовой базы профессионального спорта, в том числе реформирования уголовного законодательства, которое должно также обеспечить экономическую, нравственную и любую другую составляющую рассматриваемого явления. Чем более профессиональный вид спорта, тем сложнее его структура, экономическая база, правила регулирования спортивных соревнований, безопасность, антидопинговая политика и т.д. С изменением статуса спорта и переходом его на профессиональную основу необходимо констатировать тот факт, что возможность злоупотреблений в этой сфере только возрастает. Сегодня уже нельзя говорить о том, что эта сфера человеческой деятельности касается лишь небольшой части общества, и она не интересна обывателю, что указывало бы на отсутствие необходимости особой защиты профессионального спорта на уровне уголовного законодательства. Социальная значимость этого направления общественного развития не вызывает никаких сомнений. Становление и развитие современного профессионального спорта неразрывно связано с его дальнейшей коммерциализацией, возникновением так называемого спортивного бизнеса как неотъемлемой части профессионального спорта. Все это делает его одним из направлений экономической деятельности государства, в котором в последнее время наблюдается постоянный рост оборота денежных средств. Последнее обстоятельство свидетельствует о возрастающей необходимости не только регламентировать формирующееся направление экономической деятельности, но и защищать его мерами уголовно-правового характера. В свою очередь, совокупность общественных отношений получает соответствующее развитие через такие связанные с современной спортивной деятельностью виды деятельности, как: продажа прав на радио, трансляцию спортивных соревнований; реклама; продажа билетов на спортивные мероприятия; производство и реализация спортивных товаров, товаров; передача (переуступка) прав и интеллектуальной собственности; продажа (переуступка) долей (долей) профессиональных спортивных клубов, лиг; переводы (переходы) профессиональных спортсменов; сдача в аренду и (или) прокат спортивных зданий и сооружений, оборудования; проведение лотерей и др. Каждый из этих видов деятельности, являясь неотъемлемой частью профессионального спорта, непосредственно связан с оборотом значительных денежных сумм, злоупотребление которыми зачастую превышает порог общественной опасности и должно повлечь уголовную ответственность.

Между тем столь высокие зарплаты, их зачастую нерегулируемый рост-это тоже явление, находящееся на пересечении трех сфер правового регулирования-трудового, гражданского и уголовного. Однако, учитывая объем заключенных договоров, возможность неограниченного варьирования этих сумм на уровне функций клуба, использование средств отдельных организаций, игнорирование норм налогового и трудового законодательства и их нарушения при составлении и исполнении трудовых договоров, именно в этом случае следует вести речь прежде всего об уголовном законодательстве. Данный тезис подтверждается результатами анализа 35 дел дисциплинарного комитета Кон-

тинентальной хоккейной лиги (КХЛ), проведенных в 2008 – 2009 годах: 28 из них имели экономические основания, связанные с нарушением правил расчетов по денежным обязательствам, выплатой трансферных сумм, исполнением договоров трансферов хоккеистов с компенсацией и др. На практике положения трудового и гражданского законодательства или правила, определенные на уровне уставов спортивных организаций, регламентов спортивных дисциплинарных органов и др., не в последнюю очередь обусловлены отсутствием в уголовном законодательстве даже намека на защиту интересов игроков, клубов, агентов и иных субъектов, действующих в рамках общественных отношений в сфере профессионального спорта. Между тем, участники спортивных соревнований все чаще стали требовать уголовно-правовой защиты от умышленного предвзятого судейства. Например, в 2006 году. футбольный клуб «Спартак» (Москва) после матча с командой «Томь» (Томск) сделал заявление о том, что будет добиваться привлечения к уголовной ответственности арбитра Павла Кулалаева, который засудил этот матч с явными нарушениями. В том же году депутаты Законодательного Собрания Санкт – Петербурга обратились в Генеральную прокуратуру РФ с заявлением о проверке обстоятельств судейства футбольного матча ЦСКА (Москва) – Зенит (Санкт-Петербург). Петербург), состоявшегося 5 ноября в Москве. В 2010 году футбольный клуб « Краснодар «(Краснодар) выступил с инициативой расследовать его матч с футбольным клубом» Иртыш «(Омск), а корреспонденты газеты» Спорт-Экспресс «обратили внимание на сомнительный результат матча» СКА-Энергия «(Хабаровск) – «Волга» (Нижний Новгород). Проблема деликатного предвзятого судейства была выявлена и в российском баскетболе, когда аудиозапись доказала неспособность судей обеспечить победу краснодарского «Локомотива-Кубани» в первом матче 1/4 финала плей-офф с московским «Динамо» в мае 2010 года.

Особое внимание следует уделить случаям хулиганства в период проведения спортивных мероприятий. Так, 9 июня 2002 года после футбольного матча Россия-Япония на Манежной площади в Москве произошли массовые беспорядки, в которых было более 50 жертв, один погибший, семь сгоревших и 106 поврежденных автомобилей и причинен материальный ущерб, превышающий 15 миллионов рублей в марте 2005 года после матча между « Анжи «(Махачкала) и» Динамо « (Махачкала) произошла массовая драка между игроками и болельщиками обеих команд. В том же году в Санкт-Петербурге В Петербурге в день открытия чемпионата страны в масштабной драке между болельщиками местного «Зенита» и «Динамо» (Москва) было применено холодное оружие, в результате чего девять человек получили ножевые ранения. В 2008 году каждый месяц чемпионата России по футболу омрачался столкновениями болельщиков, ножевыми и огнестрельными ранениями. В мае 2010 года семнадцатилетний мальчик погиб в массовой драке между хоккейными болельщиками в Москве. Ему нанесли 15 ножевых ранений, от которых он скончался в машине скорой помощи»

Мы считаем, что к настоящему времени действительно назрела необходимость уголовно-правовой защиты ряда направлений профессионального спорта. Этот факт отмечают и те, кто непосредственно обеспечивает функционирование определенных видов профессионального спорта. Так, опрос 46 должностных лиц КХЛ, а также 12 сотрудников федерации хоккея России (всего 58 человек) показал, что абсолютное большинство из них (43) указывают на необходимость установления уголовной ответственности за наиболее серьезные нарушения и злоупотребления при осуществлении правил того или иного вида профессионального спорта. Интересно, что 52 респондента согласились с необходимостью в первую очередь уголовно-правовой охраны жизни и здоровья спортсменов во время соревнований. Среди других проблем, непосредственно связанных с нарушениями в современном спорте, в ответах указывалось на необходимость охраны здоровья населения (профилактика допинга и других фармацевтических препаратов, не связанных с допингом), общественного порядка (хулиганство и массовые беспорядки во время соревнований) и др. Уголовное

законодательство явно запаздывает в решении тех проблем, которые уже существуют и представляют общественную опасность для государства в процессе обеспечения и реализации профессионального спорта в России. Речь при этом необходимо вести не о детализации законодательных предписаний с акцентом внимания на последствиях, произошедших именно в период проведения конкурса, а о восполнении существующих пробелов в правовом регулировании общественных отношений вновь установленных. В то же время следует отметить, что в современной уголовно-правовой доктрине неоднократно высказывалось мнение о необходимости создания норм, конкретно направленных на защиту общественных отношений, уже известных уголовному праву (защита жизни, здоровья и др.), но поднимаясь непосредственно в области профессионального спорта. Не преследуя цели вступления в полемику о необходимости дополнительного правового регулирования последствий в виде причинения вреда здоровью или смерти в сфере профессионального спорта, мы все же считаем, что наиболее актуальной проблемой сегодня является защита тех общественных отношений, защита которых еще не осуществляется, но необходимость в ней объективно существует. Эти общественные отношения, как представляется, в основном связаны не столько с самими соревнованиями и периодом их проведения, сколько с так называемой отраслью профессионального спорта, ее коммерческой составляющей, которая сегодня не всегда охватывается существующими нормами уголовного права. Прежде всего, это отношения, складывающиеся в связи с оборотом фармацевтических препаратов (в том числе признанных допинговыми), продажей, покупкой и арендой игроков, финансированием спортивных мероприятий, спонсорством, заключением и продлением контрактов, когда правила нарушаются из корыстных или иных личных интересов, причиняется имущественный ущерб и т.д. К этому перечню может быть добавлено осуществление врачебной деятельности в профессиональном спорте без лицензии, когда такая деятельность повлекла наступление тяжких или особо тяжких последствий. Хулиганство и беспорядки во время спортивных мероприятий становятся все более распространенными. Однако в связи с пустой редакцией статьи 213 «Хулиганство» Уголовного кодекса Российской Федерации лица, совершающие антиобщественные действия во время спортивных соревнований (традиционно массовых мероприятий), юридически не признаются хулиганами. Между тем общественная опасность таких лиц, как и их действия, вряд ли может вызывать какие-либо сомнения. То же самое относится и к вандализму, массовым беспорядкам и другим актам, опасность которых значительно возрастает во время любого массового мероприятия, в том числе спортивного.

Эти и другие события оказали серьезное воздействие на общественность, поскольку освещались в средствах массовой информации и иногда происходили за пределами стадиона, что каждый раз приводило к дезорганизации общественного порядка и нарушению спокойствия граждан. Масштабы описанных хулиганских действий и их последствий весьма значительны, но они не укладываются в законодательную структуру статьи 213 УК РФ. Таким образом, насущная объективная необходимость защиты общественных отношений от подобных проявлений пока не соответствует действующему уголовному законодательству. В этом отношении российское уголовное право существенно уступает зарубежному опыту решения проблем подобного рода. Таким образом, в Англии все лица, осужденные за футбольные правонарушения, автоматически лишаются права выезжать со своим клубом или командой за границу на срок до 10 лет и могут быть повторно наказаны в Англии, предварительно будучи признанными виновными иностранным судом.

Необходимо развивать современное отечественное уголовное законодательство в направлении криминализации нарушений в сфере профессионального спорта, которые могут повлечь тяжкие или особо тяжкие последствия как для спортсменов и лиц, участвующих в спортивных мероприятиях, так и для всего общества в целом. В основном речь должна идти о незаконном обороте допинга и наркотиков его составляющих,

финансовых нарушениях, а также нарушениях общественного порядка в ходе спортивных и массовых мероприятий. Дальнейшее игнорирование нарушений такого рода будет способствовать увеличению их распространенности, а также усилению тяжести их последствий, как материальных, так и социальных.

Библиографический список

1. Амиров И.М. Особенности юридической ответственности в сфере спорта: к постановке проблемы // Общество и право. 2010. № 4. С. 120–126.

2. Зайцев Ю.В. Спортивная ответственность, спортивные правонарушения и спортивные санкции // Спортивное право: науч.-практич. журнал. 2013. № 2. С. 19–28.

3. Шевченко О.А. Особенности регулирования труда в сфере профессионального спорта / Междунар. асс. спорт. права (IASL); Комис. по спорт. праву Асс. юристов России. М., 2013.

4. Юрлов С.А. Основы нормативного регулирования плавания как вида спорта и разрешения спортивных споров: опыт Греции и Франции: моногр. М.: Проспект, 2014 (глава № III).

5. Юрлов С.А. Рассмотрение споров юрисдикционными органами Федерации плавания США // Международное публичное и частное право. 2013. № 4. С. 45–48.

6. Юрлов С.А. Спортивные арбитражные суды и государственные суды как органы, уполномоченные рассматривать и разрешать спортивные споры: признаки, преимущества и недостатки // Второй ежегодный Международный форум по спортивному праву: материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 27–28 марта 2014 г. М.: РУДН, 2014. С. 291–300.

УДК 34.01

А. В. Стричко, А. Э. Голбанов
Институт Сферы Обслуживания и Предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты, Шахты, e-mail: Shpigunova96@mail.ru

МЕХАНИЗМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СПОРТЕ

Ключевые слова: коррупция, физическая культура и спорт, противодействие преступности, уголовное преступление, законодательное регулирование, договорные игры.

В статье исследуются проблемы, связанные с распространением коррупции в мировом спорте, и предлагаются решения, направленные на борьбу с этим негативным явлением с учетом принципа организационно-правовой автономии спорта. В частности, анализируются два основных подхода, предложенных сегодняшней практикой противодействия коррупции в области спорта: во-первых, межгосударственное регулирование, направленное как на воспрепятствование коррупции в целом, что во многом связано с принятием актов международного права, таких, как Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, так и «точечно» нацеленное на борьбу с коррупцией в спорте – это направление связано с внедрением так называемого принципа надлежащего управления в системе спортивных организаций, а также принятием специальных актов, примером которых является Конвенция Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями; во-вторых, это так называемые корпоративные нормы, то есть правила, которые содержат локальные акты организаций, в первую очередь тех, которые осуществляют сегодня управление международным спортивным и олимпийским движением: международные спортивные федерации и Международный олимпийский комитет.

A. V. Stricko, A. E. Gorbunov
Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of DGTU in Shakhty, Shakhty, e-mail: Shpigunova96@mail.ru

MECHANISMS TO IDENTIFY AND PREVENT CORRUPTION IN SPORT

Keywords: corruption, physical culture and sports, crime prevention, criminal offense, legislative regulation, contractual games.

The article examines the problems associated with the spread of corruption in the world of sports, and offers solutions aimed at combating this negative phenomenon, taking into account the principle of organizational and legal autonomy of sports. In particular, two main approaches proposed by today's practice of combating corruption in the field of sports are analyzed: first, interstate regulation aimed at preventing corruption in General, which is largely associated with the adoption of acts of international law, such as the Convention on criminal liability for corruption, and «point» aimed at combating corruption in sports – this direction is connected with the introduction of the so-called principle of good governance in the system of sports organizations, as well as the adoption of special acts, an example of which is the Convention of the Council of Europe against the manipulation of sports competitions; secondly, these are the so-called corporate norms, that is, the rules that contain local acts of organizations, primarily those that carry out today the management of the international sports and Olympic movement: international sports federations and the international Olympic Committee.

Борьба с коррупцией – это вопрос всемирного значения, поэтому, говоря о международном законодательстве, направленном на борьбу с коррупцией в спорте, прежде всего следует обращаться к общим актам международного права. Важнейшим из них является уже не раз упоминавшаяся в данной работе Конвенция ООН против коррупции 2003 г. Конвенция констатирует связь между коррупцией и другими формами преступности, в частности организованной преступностью и экономической преступностью, включая отмывание денежных средств, и указывает на то, что в коррупционной сфере в настоящее время оказались большие объемы активов, которые могут составлять значительную долю ресурсов государств и ставить под угрозу их политическую стабильность и устойчивое развитие. Коррупция давно уже перестала быть локальной, внутригосударственной проблемой, она представляет собой транснациональ-

ное явление, затрагивающее все мировое сообщество, экономику всех стран, и именно поэтому крайне важно организовать международное сотрудничество в области предупреждения коррупции и борьбы с ней.

Самое распространенное определение коррупции – это злоупотребление должностным местом или властью с целью собственной выгоды. Согласно более широкому определению, коррупция – это злоупотребление доверием. К определению коррупции может быть два подхода: в свете закона или в свете общественного мнения. Опирающееся на закон определение исходит из того, что считается коррупцией в законах, тогда как основанное на общественном мнении определение исходит из более широкого общественного мнения.

Спорт – огромная и сверхдоходная индустрия (ежегодная прибыль ее участников оценивается в $145 млрд), особенно значительные денежные потоки движутся через международные организации, такие как FIFA и МОК. То, что эти названия стали почти синонимом коррупции, многое говорит о положении дел в спорте. Проблемы не менее значимые – договорные матчи, уход клубов от налогов (прежде всего через регистрацию в офшорах), непрозрачность агентского бизнеса.

Эксперты «Transparency International» попытались не только классифицировать проблемы, но и предложить конкретные рекомендации. Среди них – разделение административных и финансовых функций международных спортивных организаций, открытые выборы их руководства, полный доступ к информации о финансах и выплатах государствам-членам, декларирование доходов руководства, обязательное участие рядовых членов организаций в принятии решений.

К чему приведет крупнейший коррупционный скандал в Международной федерации футбола

В своей книге «Circus Maximus» Эндрю Цимбалист – крупнейший специалист по экономике спорта и автор одной из глав доклада – говорит о том, что коррупционный компонент особенно значителен в развивающихся странах, где амбиции правителей сильны, а давление общественного мнения, механизмы контроля за властью и расходуемыми средствами слабы.

Самые дорогие спортивные мероприятия проходят в развивающихся странах. Если Олимпиада в Лондоне стоила $15–20 млрд, то в Пекине – $40 млрд, а в Сочи – $51 млрд.

Бюджет летней Олимпиады в Рио оценивается в $14 млрд – для небогатой Бразилии это много. При этом из ожидаемых $5 млрд доходов от продажи прав страна получит только $1,5 млрд – остальное уйдет в МОК.

Международные спортивные ассоциации в каком-то смысле похожи на развивающиеся страны в период подъема экономики. Доходы быстро растут, а регулирование сильно отстает – ведь изначально это все некоммерческие и наднациональные организации.

Нынешние скандалы и расследования происходят во многом благодаря наднациональным налоговым и полицейским органам развитых стран – в них общественное мнение требует довести до конца расследования коррупции.

Поскольку спорт не имеет государственных границ, следует выработать единый международный подход к борьбе с коррупцией в данной сфере.

На сегодняшний день, единые стандарты должны быть выработаны как для Олимпийского комитета, так и для всех крупных спортивных организаций. «Спорт «в самом его проявлении способен помочь себе в вопросах предотвращения коррупции, но для этого ему не хватает полномочий на расследование такого рода преступлений. Поэтому необходимо вовлечение в этот процесс правоохранительных органов государств и Интерпола, с которыми Олимпийский комитет должен активно сотрудничать.

Учащаются случаи злоупотребления служебным положением, за прошлый год было зарегистрировано 3200 случаев, связанных с манипулированием в спорте, что составило более 1% от общего наблюдения. При этом было установлено 214 фактов злоупотреблений в спорте и это лишь вершина айсберга. По мнению ФИФА, много нарушений было зарегистрировано в Молдове, но тут же политкорректно сказал, что смотреть на коррупцию в спорте в контексте одной страны недопустимо.

Большой проблемой является отсутствие в большинстве стран специального законодательства о предупреждении коррупции в спорте. При этом в России есть соответствующая статья № 184 Уголовного кодекса «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса».

В настоящее время самой уязвимой сферой спорта является футбол, поскольку существует большая вероятность манипулирования по причине широкой географии матчей и высоких ставок в букмекерских конторах. Также большую роль играет коррупция в сфере информационного сопровождения и спонсорства.

Эксперты считают, что основное внимание необходимо сосредоточить на системе антикоррупционного образования, которое должно преподаваться спортсменам и спортивным менеджерам.

Рассматривая систему институтов, создающих препятствия коррупционной деятельности в спорте, необходимо учитывать, с одной стороны, высокую степень общественной опасности и, следовательно, преступный характер коррупционных деяний, а с другой стороны, принцип организационно-правовой самостоятельности спорта, о котором неоднократно говорилось. Первое – это влияние на спорт системы государственных институтов, противодействующих коррупции, в первую очередь, речь идет о правоохранительных органах. Во втором случае необходимо говорить о внутренних механизмах «самообороны» спортивных организаций от коррупции. Но и в том, и в другом случае создавались институты, призванные создавать специальные организационные механизмы, которые позволяли бы или предотвращали, или на ранних стадиях останавливали корыстные интересы лиц, занимающих такие должности в системе деятельности, которые позволяют им принимать коррупционные решения.

В частности, речь идет о предотвращении и урегулировании конфликта интересов, контроле расходов указанных лиц, контроль процедур, связанных с предоставлением финансовых ресурсов, будь то финансовая помощь спортивным организациям или приобретение товаров, работ и услуг для нужд спортивного учреждения. В случае деятельности собственно спортивных структур по предупреждению коррупции особое внимание также уделяется не только правовым, но и другим социальным нормам, прежде всего в данном случае речь идет об этических и моральных нормах, которые должны соблюдаться лицами, занимающими так называемые «коррупционно-интенсивные» должности.

Коррупция и криминал в спорте, к сожалению, явления не новые. За последние десять лет количество незаконных способов получения финансовой выгоды через спортивный сектор существенно возросло. Принимая во внимание тот факт, что большинство незаконных практик носят международный характер, УНП ООН и Международный Олимпийский Комитет (МОК) подписали соглашение о борьбе против манипуляций с соревнованиями и коррупцией в спорте.

УНП ООН и МОК при поддержке со стороны партнёров таких как Интерпол проведут широкий ряд действий, в том числе и оказание технической поддержки странам-членам при вынесении обвинений по случаям манипуляции с соревнованиями и проведение совместных тренингов на национальных и региональных уровнях.

«УНП ООН рассматривает это новое и более действенное партнерство с МОК как основу для действий международного сообщества, направленных на борьбу с коррупцией», – заявил глава Отдела анализа политики и связей с общественностью Жан-Люк Лемайе, выступая на первом в истории форуме «Олимпизм в действии», который прошел в Буэнос-Айресе с 5 по 6 октября.

«Это сотрудничество позволит обеспечить высокий уровень слаженности действий, что является ключевым фактором для борьбы с теми, кто пытается использовать спорт для получения незаконной выгоды», – продолжил г-н Лемайе. УНП ООН и МОК уже сотрудничали на многих проектах и инициативах в области коррупции в спорте. Одним из таких проектов стало исследование и последующая публикация Положений уголовного права для судебного преследования за манипуляции с соревнованиями.

Другим значимым проектом УНП ООН и МОК стала разработка и внедрение Международного партнерства против коррупции в спорте (IPACS) – многосторонней платформы, целью которой является «объединить международные спортивные организации, правительства, межправительственные организации и экспертные структуры, которые заинтересованы в чистоте спорта».

На данный момент очевидно стремление международного сообщества направить усилия на разрешение проблемы коррупции в спорте и на принятие адекватных ответных мер. Большим шагом вперед стало недавнее принятие на Конференции стран-участниц Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции, – единственного международно-правового документа против коррупции, – резолюции о Борьбе с коррупцией в спорте. В поддержанной 183 странами резолюции затрагивается широкий спектр тем, а также меры, которые необходимо принять для решения проблем, касающихся корпоративных закупок, организации спортивных соревнований, практики договорных матчей, незаконных спортивных ставок, программ по защите лиц, предоставляющих информацию и других правовых аспектов.

Библиографический список

1. Кузнецов И.С. Спортивное право России как отрасль российского законодательства / И.С. Кузнецов // Спорт: экономика, управление, право. 2014. № 4.

2. Питчен Ж. Суд спортивного арбитража (CAS) в Лозанне: Международный арбитражный суд по вопросам спорта и процедура олимпийского арбитража / Ж. Питчен // Спорт: экономика, право, управление. 2011. № 3.

3. Санникова Л.В. Гражданско-правовые и публичные услуги: проблемы соотношения // Сфера услуг: гражданско-правовое регулирование: Сб. ст. / Под ред. Е.А. Суханова, Л.В. Санниковой. М., 2011.

4. Курочкин С.А. Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика. М.: Волтерс Клувер, 2017. С. 272.

5. Лунева Е.В. Государственно-частное партнерство в сфере развития рекреации, туризма и спорта на земельных участках в особо охраняемых природных территориях // Юрист. 2014. № 2. С. 25.